

Гуманитарное измерение Арктики

*Материалы XVI Соловецкого форума
20-21 сентября 2013 г.*

**Архангельск
2015**

УДК [93/94(+327+332.1)](985)(08)

ББК 63.3(2)(211)я43+66.4.01(211)я43+65.9(2Рос)(211)я43

Рекомендовано к изданию редакцией электронного научного журнала «Арктика и Север». Ответственный редактор, составитель: Ю. Ф. Лукин, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

На обложке: Корабль толерантности по арт-проекту Ильи и Эмилии Кабаковых // Ирина Осипова. Москва, 02.09.2013. URL: https://expert.ru/data/public/435511/435521/065_expert_35_2.jpg

Гуманитарное измерение Арктики / материалы XVI международного Соловецкого форума. – Архангельск: САФУ им. М.В. Ломоносова, журнал «Арктика и Север», 2015. 243 с.

В электронной версии сборника публикуются материалы XVI международного Соловецкого форума «Гуманитарное измерение Арктики», который проходил с 20 по 21 сентября 2013 года в городе Архангельске и на Соловецких островах в Белом море. Используются презентации, доклады и выступления на заседаниях форума, статьи по тематике докладов, опубликованные участниками форума в журнале «Арктика и Север» после его проведения. В 1989-2013 гг. состоялись 16 Соловецких форумов –открытых, неформальных объединений граждан. Традиционно все эти форумы проходили в Архангельске, Северодвинске и на Соловецких островах.

УДК [93/94+327+332.1](985)(08)

ББК 63.3(2)(211)я43+66.4.01(211)я43+65.9(2Рос)(211)я43

© Редакция электронного научного журнала «Арктика и Север», 2015

© Ю. Ф. Лукин, 2015

Содержание

1.	Программа XVI Соловецкого форума 20-21 сентября 2013 года	5
2.	Храмчихин А.А. Основные проблемы Российской Арктики	6-10
3.	Трескин В.Г. Бренд Ненецкого автономного округа как евро-арктической кладовой России	11-20
4.	Аверьянова С.А. Процессы институционализации молодёжного сотрудничества в Баренцевом Евро-Арктическом регионе	21-25
5.	Балова М.Б., Шилова Н.А. Определение оптимальных условий функционирования рынка морского арктического сервиса. Северодвинский кластер: Арктический вектор.	26-38
6.	Борисова У.С. Штрихи к портрету жителя арктической зоны Якутии	39-46
7.	Бурцева И.Г., Бурцев И.Н. Горнорудная промышленность Республики Коми: социально-экономические аспекты развития	47-56
8.	Васильева Н.Д. Религия и власть в Якутии: из истории взаимоотношений	57-63
9.	Грушенко Э.Б. Развитие морского круизного туризма в портах Западной Арктики	64-67
10.	Гущина И.А., Положенцова О.А. Некоторые аспекты социальной жизни в оценках и представлениях жителей Российской Арктики (по материалам социологических опросов населения Мурманской области)	68-73
11.	Дмитриев В.Г. Оценка экологического риска. Аналитический обзор публикаций	74-83
12.	Зарецкая О.В. Трансформация внешнеполитической стратегии Норвегии в условиях формирования биполярной системы мира (в первые послевоенные годы)	84-88
13.	Емельянова Е.Г. Финансовая основа муниципальной инвестиционной политики в городах Крайнего Севера	89-103
14.	Иевлев А.А., Жданова Л.Р., Астахова И.С. Геологическое и минералогическое наследие Коми края как потенциал для развития северного туризма	104-115
15.	Константинов А.С. Трансформационные изменения в территориально-поселенческой структуре Архангельской области в 1939-2010 гг.	116-124
16.	Корбут В.В., Цекина М.В., Тульская Н.И. Виртуальные экологические тропы в природно-культурных ландшафтах	125-131
17.	Лаврентьева А.Ю. 15-летие Соловецких форумов: презентация	132-138
18.	Лукин Ю.Ф. Социокультурное пространство Арктики, научное мифотворчество	139-149
19.	Меньших Н.Г. Роль подготовки кадров в инновационном развитии Арктической зоны Российской Федерации	150-155
20.	Москаленко М.Р., Кропанева Е.М. Особенности человеческого капитала	156-159

	и развитие Российской Арктики	
21.	Нестеренко М.Ю., Иконников В.М. Арктические стратегические проекты и их реализация	160-166
22.	Носкова Е.М. Системные особенности устойчивого развития регионов циркумполярной зоны	167-171
23.	Осипова О.Ю. Изменение жизненных стратегий и экономического поведения молодежи Арктики (по материалам Усть-Янского района)	172-178
24.	Порцель А.К. Шпицберген, норвежская стратегия в Арктике и интересы России	179-188
25.	Попова Л.А., Терентьева М.А. Трудовой потенциал Российского Севера	189-203
26.	Рахманова Л.Я. Соловецкое местное сообщество: самоорганизация против разобщенности	204-208
27.	Смирнова В.В. Население Архангельска в 1920-е гг.	208-210
28.	Толчеев В.О. Анализ уровня развития российских регионов на основе «индекса развития человеческого потенциала»	211-220
29.	Цукерман В.А., Горячевская Е.С. О методиках интегральной оценки инновационного потенциала регионов Севера и Арктики	221-228
30.	Шрага М.Х., Кудря Л.И. Гуманизация «региональной науки» («regional science»): социальное здоровье на Европейском Севере	229-237
31.	Эверестов С.И. Некоторые параллели в культурах древних ымыяхтахцев и юкагиров XVII – XIX вв.	238-243

РУССКАЯ АРКТИКА
национальный парк

электронный научный журнал
Арктика и север

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова
Национальный парк «Русская Арктика»
Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник
Редакция электронного научного журнала «Арктика и Север»
Фонд «Содействие исследованию и развитию Арктики»
Архангельский краеведческий музей

Пленарное заседание Соловецкого форума

20 сентября 2013 года, пятница 10.30 – 13.00

Набережная Северной Двины, 17, САФУ (главный корпус), аудитория № 1220, 2-й этаж.
Модератор – **Дрегалов** Александр Алексеевич, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой государственного и муниципального управления САФУ им. М.В. Ломоносова.

Заседания секций Соловецкого форума

Секция № 1. Гуманизация социокультурного пространства Российской Арктики. 20 сентября 2013 г. с 14.00. Историко-архитектурный комплекс «Архангельский Гостиный двор», Набережная Северной Двины 85/86, Ломоносовский зал. *Модераторы* — **Соколова** Флера Харисовна, доктор исторических наук, профессор. **Подоплекина** Надежда Николаевна, директор Архангельского краеведческого музея.

Секция № 2. Человек в Арктике: туризм, охраняемые территории

20 сентября 2013 г. с 14.00. Национальный парк «Русская Арктика». *Модераторы* — **Шрага** Моисей Хаимович, доктор медицинских наук, профессор САФУ. **Кузнецов** Виктор Сергеевич, кандидат географических наук, заместитель директора национального парка «Русская Арктика» по туризму и экологическому просвещению.

Секция № 3. Модели управления Арктической зоной Российской Федерации. 20 сентября 2013 г. с 14.00 (проспект Ломоносова, 2, ауд. 110). *Модераторы* — **Ульяновский** Виктор Иванович, доктор социологических наук, профессор. **Нестеренко** Мария Юрьевна, заместитель директора Арктического центра стратегических исследований САФУ имени М.В. Ломоносова.

Культурная программа

20 сентября 2013 года (пятница). Концерт камерного оркестра В.М. Онуфриева.

Историко-архитектурный комплекс «Гостиный двор», Набережная Северной Двины 85/86. Работают до 21.00 **выставки Гостиного двора**: «Тайны затерянных экспедиций», «Ломоносовский зал», «Паруса Поморья», «Архангельские немцы: семейные хроники знаменитых династий», «Наследие Архангельского древлехранилища».

Выездное заседание, экскурсии на Соловецких островах

21 сентября 2013 года. Вылет из аэропорта Васьково утром, возвращение вечером.

Модератор — **Мокеев** Александр Игоревич, директор Фонда содействия исследованию и развитию Арктики.

Основные проблемы Российской Арктики

© **Храмчихин** Александр Анатольевич, заместитель директора Института Политического и военного анализа (Москва).

Аннотация. Основными проблемами Российской Арктики на сегодняшний день являются бюрократия и коррупция, отсутствие внятной стратегии развития, климат, крайне низкая плотность населения и почти полное отсутствие транспортной инфраструктуры. Коррупция, бюрократия, отсутствие стратегии развития являются общероссийскими проблемами. Главные проблемы собственно Арктики - климат и неразвитость транспортной инфраструктуры. Однако человек лишь незначительно может повлиять на климат, а его изменение тоже становится проблемой. Соответственно, главная проблема транспортная. Без развития транспорта говорить о перспективах развития Арктики бессмысленно. Кроме того, необходимо размещение вдоль арктического побережья арктических бригад и сил ПВО ВС РФ.

Ключевые слова: Арктика, коррупция, стратегия, климат, население, транспорт, арктические бригады.

Коррупция и бюрократия

Совершенно очевидно, что это главные проблемы современной России, всерьез угрожающие её национальной безопасности. Не менее очевидно и то, что они не могут быть решены на уровне одного региона или группы регионов, а только в масштабе страны в целом. Чрезвычайно затрудняет их решение глубокая укоренённость коррупции в национальном менталитете. Надо прямо признать, что в коррупционные схемы так или иначе включено почти всё население страны, причем очень значительную его часть это вполне устраивает (даже несмотря на постоянно высказываемое недовольство существующим положением вещей). Кстати, поэтому очевидной иллюзией являются надежды отдельных граждан России решить проблемы коррупции и бюрократии путем сепаратизма. В итоге те же проблемы просто воспроизведутся на более низком, убогом и циничном уровне. Прекрасным примером этого является нынешняя Украина.

Вполне очевидно также и то, что указанные проблемы невозможно решить чисто инструментальными и репрессивными методами, здесь необходимы политические решения общероссийского масштаба. Обсуждение этих решений является отдельной темой и заведомо выходит за рамки Соловецкого форума. Можно отметить лишь то, что, судя по результатам практически всех постсоветских выборов, Север России прогрессивнее и демократичнее Юга России, что, видимо, объясняется историческими традициями. Соответственно, у Севера есть потенциальная возможность стать «авангардом перемен». Впрочем, как показывает вышеупомянутый пример Украины, демократия сама по себе не является панацеей ни от каких отрицательных социально-политических и экономических явлений и даже от полной деградации государства. Демократия является хорошим средством (в первую очередь – средством контроля общества над властью), но она ни в коем случае не должна становиться самоцелью. Как минимум, общество должно иметь желание пользоваться данным инструментом и осознавать, для чего он нужен.

Отсутствие стратегии развития

Как и предыдущая, эта проблема носит общенациональный характер. Стратегий развития нет ни у страны в целом, ни у отдельных отраслей, институтов и регионов. Хорошим примером в данном случае является военная реформа Сердюкова. В результате этой реформы ВС РФ претерпели грандиозные изменения (в основном отрицательные, хотя были и положительные моменты), однако до сих пор неизвестны ни ее авторы, ни ее реальные цели, ни критерии, по которым проводились преобразования. За весь постсоветский период так и не стало ясно, как и для чего мы строим ВС, хотя сейчас в их строительство вкладываются весьма значительные средства.

Важнейшей из причин подобной ситуации является, по-видимому, «ненужность» нынешнего Российского государства большинству его населения и элиты. Очень значительная часть населения и элиты являются патриотами СССР, а Россию рассматривают как некую досадную ошибку. Другая, не очень большая, но достаточно влиятельная часть населения и элиты полностью ориентированы на Запад, для них Россия (как и ранее СССР) также является досадной ошибкой, которую желательно вообще устранить без возможности восстановления. Тем более нынешняя Россия не устраивает сторонников разнообразных националистических проектов, как русских, так и антирусских. В итоге в роли формальных патриотов России выступает, в основном, нынешняя бюрократическая верхушка, которая на самом деле ориентирована в первую очередь на личное обогащение и породившая основные национальные проблемы, упомянутые выше. Если страна, по сути, никому не нужна, то некому создавать для нее стратегию развития.

Другой причиной отсутствия стратегии является быстрое падение научно-образовательного уровня в стране, причем оно началось еще в СССР. Примером является российская военная наука, которая сегодня, за редким исключением, не только не способна создавать новые концепции, но практически утратила возможность хотя бы анализировать иностранные. Более того, даже описательная функция военной наукой уже почти не выполняется (за исключением отдельных вопросов технического характера). Фактически, большинство работ в области военной науки в России вообще не имеют отношения к науке, а являются пропагандой достаточно низкого уровня.

Учитывая складывающиеся тенденции в образовании, ситуация в данной сфере будет лишь усугубляться. Впрочем, научные учреждения Севера России могут опровергнуть указанные тенденции, разработав целостную и непротиворечивую стратегию развития Российской Арктики. То, что ее реализация столкнется с главными национальными проблемами (коррупцией и бюрократией), не является основанием для того, чтобы не разрабатывать стратегию.

Климат

Это уже специфическая региональная проблема, которая, впрочем, касается очень значительной части страны. На самом деле из-за холодного климата гигантские размеры территории России являются во многом виртуальными. Это особенно очевидно в азиатской части страны, где почти всё население и вся экономика сосредоточены в узкой полосе вдоль границы. Если рассмотреть любимую автором военную тему, то можно отметить, что к востоку от Байкала складывается трагически парадоксальная ситуация. В случае агрессии со стороны Китая формально у российских войск есть огромная стратегическая

глубина для отступления (несколько тысяч километров до побережья Северного Ледовитого океана). Фактически же никакой глубины нет из-за почти полного отсутствия к северу от линии БАМа инфраструктуры и исключительно неблагоприятных природно-климатических условий. Соответственно, вся обитаемая территория теряется практически сразу без возможности ее вернуть, а войска обречены на быструю гибель.

С другой стороны, жаловаться на климат достаточно бессмысленно, поскольку человек его не создавал. Возможность человека воздействовать на климат крайне ограничена, причем это воздействие почти всегда крайне отрицательно для самого человека. Именно на примере Арктики это видно особенно хорошо. Происходящие в последние годы изменения климата в Арктике (причем формально в благоприятную сторону) становится не меньшей проблемой, чем «традиционный» климат, имевший место на протяжении нескольких последних веков. В дальнейшем эти изменения могут стать проблемой для всего человечества, учитывая, насколько Арктика влияет на климат в масштабах всей планеты, а климат, в свою очередь, влияет на состояние биосферы.

Таким образом, климат желательно воспринимать как данность и искать возможности использовать его в созидательных целях. В противном случае обсуждение проблем Арктики вообще утрачивает смысл.

Низкая плотность населения

Данная проблема является прямым следствием предыдущей, поэтому ее решение не вполне зависит от человека. Тем более что заселение территорий административно-силовыми методами сейчас не представляется возможным. Более того, вряд ли возможно даже закрепление в Арктике хотя бы того населения, которое там уже проживает. Достаточно хорошо известно, что в Москве и ряде других крупных городов России имеет место проблема «сибирских квартир». Они покупаются жителями северных и восточных регионов «на перспективу», т.е. для проживания в них на пенсии и/или для детей, начиная с их студенческого возраста. Спрос на эти квартиры повышает цены на недвижимость в крупных городах, причем не только прямо, но и косвенно, поскольку большая их часть стоит пустыми, т.е. выводится из действующего жилого фонда. Как правило, покупателями этих квартир являются жители наиболее богатых и обустроенных северных регионов типа ХМАО и ЯНАО. Таким образом, даже очень высокие по российским меркам зарплаты и весьма хорошие жилищные и социальные условия не могут заставить людей связать свое будущее с Севером. Очевидно, основной, если не единственной причиной этого является климат. По-видимому, данную ситуацию надо принимать как данность. Необходимо добиваться улучшения условий жизни для экономически активного населения в Арктике, понимая, что ближе к пенсии люди всё равно будут переезжать «на материк». Также желательно каким-то образом стимулировать возвращение на Север молодежи, окончившей ВУЗы в остальной России или за рубежом, и укреплять местное высшее образование. В связи с этим иллюзорными представляются проекты создания на Севере неких новых «инновационных городов». Такие искусственно навязанные проекты поглотят гигантские средства, которые заведомо никогда не окупятся и не решат никаких проблем. Гораздо целесообразнее тратить деньги на улучшение условий в уже существующих населенных пунктах.

Транспорт

Данный вопрос является для Арктики ключевым, без его решения никаких перспектив у региона нет, продолжится его вялотекущее умирание, за исключением нефтегазовых районов. Впрочем, даже их перспективы неочевидны, учитывая «сланцевую революцию» в США и ряде других стран-импортеров углеводородов. Сохранение хотя бы нынешних населенных пунктов, не говоря уж о создании новых городов, эксплуатация нынешних и освоение новых месторождений полезных ископаемых уже невозможно при нынешнем состоянии транспортной инфраструктуры, т.е. при ее фактическом отсутствии. Кроме того, Россия теоретически обладает огромным транзитным потенциалом, причем для всех видов транспорта (авиационного, морского и речного, железнодорожного, автомобильного). Здесь также должен быть задействован арктический регион. Некоторые эксперты считают, что Россия уже упустила шанс этот потенциал использовать¹. Тем не менее, необходимо предпринять попытку изменить ситуацию, тем более что, как было сказано выше, это необходимо, главным образом, для внутренних нужд.

В первую очередь, речь идет о развитии СМП. Он должен быть максимально удобен для коммерческого судоходства (отечественного и иностранного) как в навигационном, так и в экономическом отношении. Видимо, необходим специальный закон или даже серия законов об СМП. Необходимо учесть печальный опыт Транссиба, весь транзитный потенциал которого уничтожен сложностью таможенных процедур.

Гораздо более сложным, но необходимым проектом является строительство железной дороги вдоль арктического побережья, которая могла бы стать "дублером" СМП. В обозримой перспективе (до 2030 г.), за счет использования уже существующих участков, необходимо ориентироваться на постройку дороги Мурманск – Норильск (Дудинка). Довести дорогу до Анадыря вряд ли удастся даже к 2050 г. Тем более что к этой дороге необходимы, как минимум, 4 отвода на юг – хронически недостроенный Белкомур и даже не начатые трассы от Норильска на Красноярск и от Тикси и от Анадыря (через Магадан) до Якутска. Тем не менее, строительство этих дорог необходимо. Разумеется, это экстремально сложный и сверхзатратный проект, однако без него все разговоры об освоении Арктики и Дальнего Востока остаются не более чем демагогией. Более того, значительно усилятся и ужесточатся притязания на эти территории со стороны США и Китая, поскольку Россия всё более явно будет выступать в роли "собаки на сене" в условиях обостряющейся нехватки ресурсов. Новая транспортная инфраструктура – единственный фактор, позволяющий не только закрепить Арктику за Россией и нынешние города и объекты экономики за Арктикой, но и создать новые «точки роста» в регионе.

Вооруженные силы РФ в Арктике

Вопрос о возможности военного противостояния в Арктике автор рассматривал в докладе для Соловецкого форума в 2011 г.². В нём было показано, что вероятность такого противостояния крайне низка, но чтобы она и оставалась столь же низкой, российский военный потенциал в регионе должен поддерживаться хотя бы на нынешнем уровне. Разу-

¹ Иноземцев В. Транзитной страны из России уже не выйдет // Ведомости, 29.11.12.

² Храмчихин А. Военно-политическая ситуация в Арктике и сценарии возможных конфликтов // Арктика и Север. 2011, № 2. С. 36-50.

меется, основу данного потенциала составляет Северный флот. Но он, по сути своей, является не столько арктическим, сколько атлантическим, очевидно, такая ситуация сохранится и в дальнейшем. Кроме того, он выполняет общенациональную функцию ядерного сдерживания, которая напрямую не связана с обороной Арктики. По-видимому, необходимо создание вдоль всего арктического побережья России пунктов базирования ВМФ, однако понятно, что постоянных флотских группировок в них дислоцироваться не будет. На это просто не хватит ресурсов. Тем более что надводные корабли, рассчитанные на действия именно в Арктике, должны иметь усиленные корпуса, что еще больше повысило бы стоимость их строительства. При этом сейчас для России было бы гораздо важнее восстановить хотя бы «традиционный» флот, чем пытаться строить еще и специальный арктический флот.

Поэтому необходимо размещение вдоль всего арктического побережья 5-7 арктических бригад ВС (потенциальные точки их дислокации - Кольский полуостров, район Архангельска – Северодвинска, Салехард, Ямал, район Норильск-Дудинка, Тикси, Чукотка). Формально, этот проект уже озвучен Министерством обороны, однако пока, судя по всему, оно пока само не вполне понимает, что имело в виду. Очевидно, что лишь для бригад на Кольском полуострове и на Чукотке будет существовать хотя бы теоретическая возможность участия в боевых действиях по обороне вверенной территории. Остальные бригады будут выполнять скорее символическую функцию, которая, однако, весьма важна. *Во-первых*, будет устранена ненормальная ситуация, когда огромное по протяженности арктическое побережье России «открыто настежь». Хотя вероятность высадки на нем вражеского десанта близка к нулю, это не означает, что оно не должно быть защищено. *Во-вторых*, будет сделан важнейший в политическом плане символический жест по закреплению Арктики за Россией. *В-третьих*, воинские части сами по себе могут стать «точками роста», притягивая население, экономику и инфраструктуру.

Кроме арктических бригад в тех же пунктах желательно размещение сил ПВО, не только РТВ, но также ЗРВ и истребительной авиации. Это могли бы быть зенитно-ракетные полки ЗРС С-300П, состоящие из 1-2 дивизионов, а также группы (1-2 звена) истребителей-перехватчиков МиГ-31, развертываемые на арктических аэродромах по принципу ротации. В совокупности с арктическими бригадами сухопутных войск этого было бы вполне достаточно для обеспечения не только военной безопасности арктического региона, но и его политического «закрепления» за Россией.

Выводы

Нынешнее развитие Российской Арктики де-факто полностью завязано на добычу углеводородов. Однако крайняя техническая сложность данного процесса в местных природно-климатических условиях, жесткие экологические требования и неблагоприятная внешняя конъюнктура делают такую политику весьма сомнительной. Основой российской арктической стратегии должно стать, в первую очередь, развитие транспортной инфраструктуры, во вторую – закрепление в регионе экономически активного населения, в третью – укрепление военного потенциала в регионе. Тем более что без этих трёх вещей, в конце концов, станет невозможной добыча углеводородов.

Бренд Ненецкого автономного округа как евро-арктической кладовой России

© Трескин Вадим Геннадьевич, советник губернатора Ненецкого автономного округа (НАО), г. Нарьян-Мар.

Аннотация. Задачи привлечения на территорию новых жителей и туристов, увеличения потока инвестиций для развития приоритетных отраслей и реализации важных проектов, создания спроса на местные товары за пределами региона ведут к тому, что региональные сообщества всё чаще прибегают к использованию инструментов геобрендинга. Процесс территориального брендинга рассмотрен на примере Ненецкого автономного округа (НАО).

Небольшая численность населения НАО (42 тыс. человек), проживание двух третей из них в агломерации Нарьян-Мар, поселок Искателей, село Тельвиска, позволяет рассматривать данный кейс в рамках городского маркетинга.

В рамках **разработки бренда НАО** проводилось исследование методом SWOT-анализа и других инструментов аудита бренда, которое позволило выявить ряд проблем:

- ✚ отсутствие четкого географического и отраслевого позиционирования;
- ✚ схожесть названий с Ямало-Ненецким автономным округом (ЯНАО);
- ✚ отсутствие яркого и узнаваемого фирменного стиля;
- ✚ небольшое количество и недостаточная известность суббрендов (достопримечательностей и т. п.);

- ✚ наличие сложных ассоциаций, присущих всем северным регионам (зима, холод, снег и т. п.);
- ✚ нехватка жителей и квалифицированных трудовых кадров;
- ✚ недостаток инвестиций для комплексного развития инфраструктуры ³.

Традиционно бренд региона является платформой для взаимодействия с различными целевыми группами. Для каждой из них он представляет ценность и интерес в определенных аспектах. В случае бренда НАО такими группами были определены:

- ✚ инвесторы – основная аудитория, на которую направлен бренд;
- ✚ местные жители;
- ✚ жители других регионов, потенциальные мигранты;
- ✚ туристы;
- ✚ покупатели экспортируемой продукции;
- ✚ государственные служащие различных уровней.

В результате **экспертного опроса** был составлен набор позиционирующих утверждений. Из них впоследствии сформировалась концепция бренда Ненецкого автономного округа как евро-арктической кладовой России. Данное определение региона подчеркивает его северное (в отличие от республики Коми) и европейское (в отличие от Ямало-Ненецкого автономного округа) географическое положение, наличие больших и стратегически важных запасов полезных ископаемых (в отличие от всех конкурирующих регионов). При постановке задач по разработке бренда НАО заказчики исходили из необходимости географического позиционирования Ненецкого автономного округа как европейского региона, климатически относящегося к арктической зоне, располагающего значительными запасами полезных ископаемых. Поскольку они находятся в первоначальной стадии освоения, то идеальная ситуация в таких условиях – максимально отложить процесс интенсивного промышленного освоения. Но чрезвычайно важно при этом не уронить серьезный темп прироста благосостояния коренного населения и качества жизни за счет привлечения инвесторов новой генерации: инновационных, нацеленных на гармоничное сотрудничество, со стратегическим мышлением. Именно поэтому живущие на территории люди, объединенные с природой, стоят на первом плане в разработанной графической версии бренда.

Интернет-опрос показал, что Ненецкий автономный округ ассоциируется в сознании россиян с тундрой, оленями, нефтяными вышками, рыбой (печорская семга и зельдь), ненецким чумом. Те, кто знаком с заполярным регионом не понаслышке, вспоминали расположенный в центре Нарьян-Мара деревянный шатровый храм, памятник на месте древнего Пустозерска, его знаменитого узника Аввакума, национальные праздники – День оленя и День ворона, фестиваль «Аргиш надежды», соревнования по гонкам на снегоходах отечественного производства «Баранах» – «Буран-Дей».

Символика Ненецкого автономного округа до ребрендинга состояла из традиционных геральдических символов – герба и флага. Для более эффективного донесения характеристик нового бренда был разработан логотип региона, в основу которого легли

³ Бормотов И.С. Как создавался новый бренд Ненецкого автономного округа // Брендменеджмент. 2011. № 5.

приоритетные направления коммуникации местных сообществ – люди, олени, рыба, нефть. Они были визуализированы в виде иконок, стилистика которых сохраняет преемственность геральдических символов и национального узора.

БРЕНД НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

**Ненецкий
автономный
округ**

Евроарктическая кладовая России

**Ненецкий
автономный
округ**

Североевропейская кладовая России

Основные составляющие бренда символизируют: чум – коренное население (ненцы), также олицетворение заботы о жителях округа; рога оленя и рыба – традиционные отрасли хозяйства; капля – нефтедобычу и водные запасы. Соединенные вместе, они образуют логотип заполярного региона – очертания знака напоминают картографическое изображение региона: слева – полуостров Канин, справа – остров Вайгач, между ними – просторы тундры. Участники 197 фокус-групп, тестировавших дизайн-макеты бренда, без труда различали силуэт летящей птицы и ветвистые рога оленя, ассоциировались с силуэтом округа, национальными узорами. Принципиально важным при тестировании на фокус-группах оказалось разноречивое прочтение в ходе тестирования символа капельки. Большинство участников исследования ее трактовали традиционно как нефть, но респонденты, сфокусированные на ценностях природы, видели в нем и водные запасы: наиболее чистую реку Европы – Печору, многочисленные озера, полторы тысячи километров арктического морского побережья.

Цветовое маркирование различными оттенками синего отражает особенности территории: низкая температура, вода, небо, снег, северное сияние. Цвета, синий, белый и голубой ассоциируются с небом Севера, снегами, морем, реками и озерами. Цвет каждого квадрата соотносится с изображенным знаком: голубой цвет неба – с иконкой национального жилища (люди), серый – с рогами оленя, зеленоватый аквамарин – с рыбой и морепродуктами, темно-синий – с нефтью.

Элементы логотипа представляют собой своеобразный конструктор. Из них можно выложить любую форму в виде мозаики с требуемым информационным посылом. На основе данного логотипа был разработан комплект фирменного стиля региона, который

включает в себя набор открыток ко всем официальным праздникам, персональное приглашение, настенный календарь, конверты и поздравительный адрес.

Стратегия развития бренда НАО

Также в рамках проекта была разработана стратегия по продвижению региона и взаимодействию его бренда со всеми основными целевыми группами. Основной аудиторией, на которую направлен бренд, являются инвесторы. Для них был составлен инвестиционный паспорт и каталог инвестиционных предложений округа. Эта информация послужила основой для нового сайта инвестиционных предложений Ненецкого автономного округа.

В результате работы Администрация Ненецкого автономного округа получила **брендбук**, содержащий описание концепции бренда и его платформы, гайдлайн по логотипу и фирменному стилю, а также описание стратегии развития бренда.

В течение 2011 года была проделана работа по формированию коммуникаций с «промышленными инвесторами». В настоящее время ведется работа по выстраиванию отношений с населением, продвижение людей НАО в качестве главного достояния округа. В перспективе — развитие региональных брендинговых посланий туристам и покупателям потребительской продукции и услуг окружающих предприятий.

Бренд — это не только символ, знак, но и репутация.

Практика хозяйственной деятельности показывает, что она у НАО позитивная. Официальные рейтинги и используемые при оценке эффективности индикаторы указывают на лидерство региона по инвестиционной привлекательности, строительству жилых помещений в расчете на душу населения.

ИНВЕСТИЦИОННОЕ ПРОДВИЖЕНИЕ НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

- Уникальное позиционирование региона;
- Общее увеличение исходящего медиа-потока по инвестиционной тематике;
- Активное позиционирование территории в социально-экономических рейтингах

ИНВЕСТИЦИОННОЕ ПРОДВИЖЕНИЕ НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

ЛИДИРУЮЩИЕ ПОЗИЦИИ В РОССИЙСКИХ РЕЙТИНГАХ. ПО ДАННЫМ МИНИСТЕРСТВА РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РФ

- По итогам 2011 года – в тройке самых инвестиционно - привлекательных регионов России.
- По итогам I полугодия 2012 - **4 место** по инвестиционной привлекательности.
- На **I месте** среди субъектов РФ по показателю ВРП на душу населения Ненецкий автономный округ находится. (136 млрд. рублей).
- На **6 -м месте** в рейтинге социального экономического положения округ
- На **I месте** по количеству выданных кредитов юр лицам
- Самый низкий уровень задолженности по налогам по итогам 2011 года
- Лидер по объему доходов консолидированных бюджетов на одного жителя
- В пятерке лидеров по вводу жилья на душу населения в 2011 году. В два раза превышает российский показатель (212,1 кв. метров на 1000 человек, по России - 110,5).

ЛИДИРУЮЩИЕ ПОЗИЦИИ НАО В РОССИЙСКИХ РЕЙТИНГАХ.

По данным Министерства регионального развития РФ:

- На **I месте** по значениям сводного индекса **реального сектора экономики** в 2011 году, в I полугодии 2012 года
- На **I месте** по показателям объемов отгруженной продукции на душу населения – 1216, 6 тысяч рублей (среднероссийское значение – 124,8).
- **II место** по объему работ, выполненных по ВЭД «Строительство», в 7 раз превышает среднероссийское значение.
- **II место** в рейтинге после Москвы по рейтингу кредитоспособности РА АК&М (по итогам 2010 года)
- По итогам 2010 года округ признан **лауреатом Международной Инвестиционной Премии** «Инвестиционный Ангел» в номинации «Самые инвестиционно привлекательные регионы России»

ЛИДИРУЮЩИЕ ПОЗИЦИИ НАО В РОССИЙСКИХ РЕЙТИНГАХ

- В **первой десятке** регионов (6-е место) по индексу качества жизни Института региональной информации (за первый квартал 2011 года).
- **Входит в тройку регионов-лидеров** по размеру заработной платы (после Ямало –Ненецкого и Чукотского автономного округа) по данным Росстата.
- Значительный отрыв, согласно рейтинга РИА «Новости» для НАО по показателю по объему производства товаров и услуг на душу населения по итогам 2011 года - 3 264.83 млн. рублей на душу населения. Лидерами по объему производства товаров и услуг на душу населения также являются Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский автономные округа, Тюменская и Сахалинская области. Все эти субъекты РФ, входят в группу экспортноориентированных регионов.

- Ненецкий автономный округ лидер по показателю отношения денежных доходов к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг. Отношение среднемесячной номинальной зарплаты к стоимости фиксированного набора товаров и услуг в округе составляет 3,8 (доклад Минрегиона от 27.09.2012)

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Ненецкий АО занял 12 место в рейтинге «Индекс открытости правительства регионов России». Рейтинг субъектов РФ на его основе впервые опубликовал Институт развития информационного общества 29 июня 2012 г.

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Ненецкий АО и Сахалинская область являются единственными регионами в России, где реализуются инвестиционные проекты с участием иностранных компаний в рамках соглашений о разделе продукции (СРП).

ЛИДЕР РЕЙТИНГА БЕЗОПАСНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

БЕЗОПАСНОСТЬ

Аналитическое агентство «Смыслография» опубликовало рейтинг самых безопасных регионов Российской Федерации по итогам 2011 года,

«Рейтинг безопасности» фиксирует уровень криминогенной ситуации в регионе, уровень террористической опасности, а также уровень промышленной безопасности и природные катаклизмы.

Ненецкий автономный округ оценен 14 позицией по итогам 2011 года, поднявшись сразу на 9 баллов по сравнению с предыдущим годом и перейдя из группы «С» в группу «В».

Аналитическое агентство «Смыслография» строит рейтинг самых безопасных регионов России по результатам количественных и контент-анализе публикаций ста ведущих федеральных СМИ. После этого все регионы разделяются на четыре условные группы: от группы «А» (лидеры рейтинга) до группы «D» (аутсайдеры)

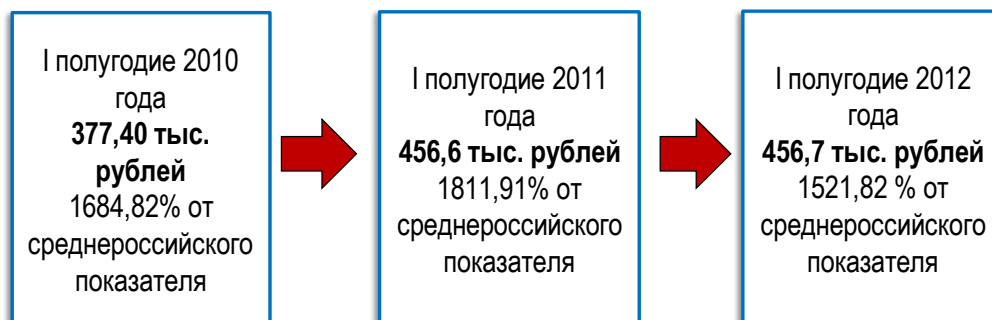

ЛИДИРУЮЩИЕ ПОЗИЦИИ В РОССИЙСКИХ РЕЙТИНГАХ. ПО
ДАНЫМ МИНИСТЕРСТВО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РФ

ДИНАМИКА РОСТА ОБЪЁМА ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ

По данным Министерства регионального развития РФ

КЛЮЧЕВОЕ СОБЫТИЕ ПРОДВИЖЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО
БРЕНДА НАО В 2013 ГОДУ

«МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ

«ЕВРОАРКТИКА. НАРЬЯН-МАР-2013»

март 2013 года

«НОВЫЕ СТАНДАРТЫ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ
РЕГИОНОВ».

Ненецкий автономный округ

Гонки на оленьих упряжках «Сямяхат Мерета»

Зимние национальные игры “Канин Мэбета”

Процессы институционализации молодёжного сотрудничества в Баренцевом Евро-Арктическом регионе

© **Аверьянова** Светлана Алексеевна, аспирантка САФУ им. М.В. Ломоносова

Аннотация. Баренцев Евро-Арктический регион — крупнейшая арена межрегионального сотрудничества в Европе, которая объединяет территории четырех государств, примыкающие к Баренцеву морю. На протяжении двадцати лет с момента создания региона в структуре сотрудничества, как и в живом организме, происходят непрерывные изменения: создаются и обновляются рабочие документы, наблюдается процесс интеграции рабочих групп, развиваются направления сотрудничества. Данные тенденции отражаются также и в рамках системы молодёжного сотрудничества, институционализация которого имеет свои особенности в структуре БЕАР.

Непосредственно само создание Баренцева Евро-Арктического региона явилось плодом, с одной стороны, реформ, начатых в Советском Союзе после прихода к власти М.С. Горбачева и заключавшихся в обеспечении безопасности страны путем международного сотрудничества, а не военного противостояния; а с другой — мощных интеграционных процессов, происходивших в Западной Европе. Благодаря совместным усилиям, 11 января 1993 г. в Киркенесе состоялась историческая конференция министров иностранных дел, на которой была подписана Киркенесская декларация, являющаяся основным документом Баренцева сотрудничества на протяжении двадцати лет сотрудничества.

Двухуровневая организация Баренцева региона представляет особую ценность для дальнейшего развития сотрудничества, именно благодаря данной структуре происходит важная региональная работа по развитию региона вне государственных границ. Решения, принимаемые центральными органами власти, часто основаны на приоритетах и выводах, сделанных на региональном уровне. «Крёстный отец» идеи БЕАР Торвальд Столтенберг указывал на принципиально важный фактор — инициативу и поддержку снизу: «Каким быть сотрудничеству стран Баренцева региона определяли люди, живущие в этом регионе. А не указания их столиц»⁴. Приоритетные направления Баренцева сотрудничества были обозначены в Киркенесской декларации: экономика, торговля, наука и технологии, туризм, инфраструктура, образование, культурные обмены, а также проекты, связанные с улучшением положения коренных народов Севера. Следует отметить, что направление молодёжного сотрудничества появилось гораздо позже — в 2002 году, а на момент создания Киркенесской декларации молодёжь Баренцева региона не рассматривалась как предмет для отдельного направления сотрудничества.

Практика последних десятилетий убедительно доказывает, что в быстро изменяющемся мире стратегические преимущества будут у тех государств, которые смогут эффективно развивать и продуктивно использовать инновационный потенциал, основным носителем которого является молодёжь. Именно поэтому в последние десятилетия XX в. страны мирового сообщества обратили внимание на молодёжь как особенную группу общества, требующую новых подходов для взаимодействия.

⁴ Голдин В.И. Международное сотрудничество в Баренцево Евро-Арктическом регионе: десять лет истории и взгляд в будущее // Баренц-журнал, №1, 2003. С. 4-17.

Официально молодёжное сотрудничество на региональном уровне в Баренцевом регионе началось со встречи молодёжи БЕАР, которая состоялась в шведском городе Кируне (4 - 6 сентября 1998 г.). Впервые молодёжная тематика Баренцева региона оказалась на повестке дня на шестой встрече Совета Баренцева Евро-Арктического региона в 1999 г. в норвежском городе Будё⁵. В мае 1999 г. по финской инициативе была создана специальная рабочая группа по молодёжной политике под началом Баренцева совета. Формальный статус молодёжное сотрудничество в рамках БЕАР получило путем организации в 2000 г. Баренцева Регионального Международного Форума, который после своего создания провел ряд конференций. Одной из таких конференций стала конференция «Лицом в будущее», состоявшаяся 15-16 мая 2001 года в норвежском городе Тромсё. В конференции приняли участие министры, ответственные за реализацию молодёжной политики в странах Баренцева региона. Был принят план будущих действий в сфере молодёжной политики, в рамках которого было предусмотрено создание органа, оказывающего информационную поддержку и помощь молодёжным группам в регионе.

Результатом проявленного интереса к вопросам молодёжной политики стало создание в 2002 г. Рабочей Группы по Молодёжной Политике Совета Баренцева Евро-Арктического региона (Working Group on Youth Policy (WGYP), которая получила статус постоянной наряду с остальными рабочими группами⁶. Рабочая Группа по Молодежной Политике состоит из представителей министерств, ответственных за реализацию молодёжной политики в странах Баренцева региона⁷. В мае 2002 года Совет Баренцева региона принял план действий с целью повышения сотрудничества в молодёжной сфере Баренцева региона. В соответствии с определенными приоритетами и поставленными целями в рамках молодёжной политики Баренцева региона было принято решение о создании в декабре 2002 г. в Мурманске Офиса содействия молодёжному сотрудничеству (Barents Youth Cooperation Office - BYCO). Главной задачей офиса является оказание информационной поддержки, а также помощи в поиске партнёров и управления проектами молодёжным организациям, работающими с молодёжными международными инициативами в Баренцевом регионе, а также стимулирование сотрудничества между информационными структурами в молодёжной сфере Баренц-региона. Офис финансируется министерствами, ответственными за молодёжную политику в России, Финляндии, Швеции и Норвегии, как часть молодёжного сотрудничества под эгидой Совета Баренцева региона. Необходимо отметить высокую роль расположения Офиса содействия молодёжному сотрудничеству — именно в Мурманске на территории России, в непосредственной близости к границе с Норвегией, а также Норвежским и Международным Баренцевыми Секретариатами в Киркенесе. Данное положение офиса даёт возможность для более частых контактов и решения возникающих вопросов. Примечательным также является неоспоримый факт того, что большинство молодёжных проектов, поданных в Баренцев Секретариат,

⁵ The Barents Euro Arctic Working Group on Youth Policy (WGYP) / Barents Youth. URL: <http://www.barentsyouth.org/cpage.72315.ru.html> (дата обращения: 02.05.2012)

⁶ Офис содействия молодёжному сотрудничеству / Молодежь Баренцева региона. URL: <http://www.barentsyouth.org/cpage.433331-72314.html> (дата обращения: 02.05.2012)

⁷ Харченко В.В. Состояние и перспективы международного сотрудничества в молодёжной сфере в России // Вестник международных организаций, 2009. № 1 (23). — С.108-110.

инициируется именно от российских партнёров. В этом контексте результат работы Офиса содействия молодёжному сотрудничеству в Баренцевом регионе не оставляет сомнений в эффективности проделанной работы.

На региональном уровне структурный процесс закрепления молодёжной политики происходил практически параллельно с министерским уровнем. Баренцев Региональный Комитет основал Региональную Рабочую Группу по Молодёжным Вопросам (Regional Working Group on Youth Issues (RWGYI) в 2002 году. Примечательно, что с первых же дней создания отмечался временный характер Рабочей Группы по Молодёжным Вопросам, основной задачей которой являлась реализация Молодёжной Программы Баренцева региона, разработка и принятие которой находится в компетенции Регионального Совета. С момента создания двух групп по молодёжной политике и вопросам молодёжи на министерском и региональном уровнях отмечается их тесное взаимодействие и сотрудничество, как между собой, так и с Региональным Советом Баренцева региона⁸.

Главным документом, обобщающим направления и содержание сотрудничества в регионе на ближайшее время, является Баренцева программа, которая представляет собой эффективный инструмент и прочную базу для совместных решений и осуществления проектов. В рамках Баренцевой программы Региональным Молодёжным Советом была принята первая Молодёжная программа (the Barents Regional Youth Programme) в январе 2003 г. (на данный момент реализуется Молодёжная программа Баренцева региона на 2011-2014 гг. (Приложение № 1)⁹.

Программа была принята в качестве меры в ответ на вызов сокращения численности населения в БЕАР. Регионы на севере России, Норвегии, Швеции и Финляндии имеют общие вызовы и проблемы, среди них к наиболее насущным относится сокращение численности населения, меры по борьбе с которым малоэффективны. Результатом является то, что молодёжь стремится покинуть Баренцев регион и выбрать более тёплый и центральный регион в своей стране. По данным статистики территорию покидает наиболее образованная молодёжь. Именно поэтому Молодёжная программа Баренцева региона направлена на улучшение привлекательности жизни и профессионального развития путем улучшения жизненных условий, а также обеспечения новыми возможностями для индивидуального развития молодежи. Именно поэтому приоритетными областями сотрудничества Молодёжной программы являются: образование и предпринимательство, культура и спорт, окружающая среда, социальные вопросы и здоровье, коренное население и меньшинства. Разработка и принятие Молодёжной программы стало хорошей и крепкой основой для развития и углубления Баренцева процесса в области человеческого измерения, а также создало благоприятные предпосылки для дальнейшего взаимного сотрудничества между странами региона.

У стран Баренцева региона существует множество общих задач в сфере молодёжной политики, что является предпосылкой для взаимного сотрудничества в данной сфере. Во время международного молодёжного семинара в Мурманске в октябре 2003 года

⁸ The Regional Working Group on Youth Issues / Barents Youth. URL:<http://www.barentsyouth.org/cppage.71763.ru.html> (дата обращения: 02.05.2012)

⁹ Dalhaug L. Children and youth as a priority // Barents Borders. Delimitation and internationalization. Barents Review 2012. Norwegian Barents Secretariat. – P. 75-85

участники выразили общее желание молодёжи в более активном участии в Баренцевом сотрудничестве. Они пришли к выводу, что лучшим путём решения данного вопроса является создание новой молодёжной структуры в Баренцевом сотрудничестве – совета, состоящего из представителей молодёжи всего региона¹⁰. Таким образом, Баренцев Региональный Молодёжный Совет – БРИК (the Barents Regional Youth Council - BRYC) был создан в 2004 году, чтобы обеспечить активное участие молодёжи в структуре Баренцева сотрудничества. Первое организованное заседание БРИКа прошло в Киркенесе во время фестиваля «Баренц Спектакль» в 2004 г. Совет состоит из 14 членов: одного молодёжного представителя от каждого субъекта Баренцева региона и одного представителя от коренных и малочисленных народов. Создание Молодёжного Совета БЕАР направлено на продвижение региональных молодёжных интересов и проектов. Члены БРИКа работают совместно над усилением многостороннего молодежного сотрудничества, расширения прав и возможностей молодежи принимать активное участие в формировании и развитии Баренцева региона. Деятельность Совета финансируется странами Баренцева региона. Члены Совета выбираются администрациями субъектов Баренцева региона по следующим критериям: возраст – 18-30 лет, знание английского языка, знание молодёжных вопросов региона и интерес к международному сотрудничеству¹¹.

Основным механизмом для поиска финансирования является получение грантов на молодёжные проекты через Норвежский Баренцев Секретариат. Проекты в рамках Баренцева региона имеют свою особенность: как правило, реализация проектов основывается на двусторонних договорах между муниципалитетами, а также в рамках побратимских связей. Необходимо отметить, что сотрудничество осуществляется не только посредством взаимодействия между муниципалитетами, но также и между некоммерческими объединениями, работающими с молодёжью (Красный Крест, экологическая организация "Этас" и др.). Молодёжные проекты имеют разную направленность: молодёжные инициативы, студенческие обмены, исследовательские проекты.

Ежегодно Министерство иностранных дел Норвегии выделяет финансирование (порядка 20-23 миллионов крон) губерниям Тромсе, Нурланд и Финнмарк на сотрудничество с другими губерниями Баренцева региона¹². Распределением финансовых ресурсов занимается Норвежский Баренцев Секретариат, состоящий из представителей администраций трех северных норвежских губерний, Министерства регионального развития и Министерства иностранных дел Норвегии. Таким образом, формируется финансирование молодёжного сотрудничества Баренцева региона.

Баренцев Региональный Молодежный Совет ежегодно организует одно крупное мероприятие на территории Баренцева региона, место проведения которого каждый год меняется. БРИК привлекает сотни представителей активной молодёжи из регионов БЕАР для участия в проектах, которые имеют широкий охват и различные виды деятельности.

¹⁰ Баренцев Региональный Молодежный Совет (БРИК) / Молодежь Баренцева региона. URL: <http://www.barentsyouth.org/cppage.443803-71762.html> (дата обращения: 02.05.2012)

¹¹ The Barents Regional Youth Program 2011-2014 (электронный документ). URL: <http://www.barents.no/index.php?id=4619267> (дата обращения: 03.05.2012)

¹² Шалев А.А. Российско-норвежское сотрудничество в Баренцевом Евро-Арктическом регионе как модель международной региональной интеграции // Свеча – 2000. Религия в гуманитарном измерении Баренцева региона. – 2001. – Вып. 1, Ч.2. – С. 154-165.

Знаковым событием в сфере молодёжной политики и молодёжного сотрудничества Баренцева региона в 2011 г. стало объединение двух рабочих групп по молодёжи: Рабочей Группы по Молодёжной политике Совета Баренцева Евро-Арктического региона (Working Group on Youth Policy) и Региональной Рабочей Группы по Молодёжным вопросам (Regional Working Group on Youth Issues). Первое большое заседание Объединенной Рабочей Группы по Молодёжным Вопросам прошло совместно с Баренцевым Региональным Молодёжным Советом в апреле 2012 г. в норвежском городе Тромсё. Во время заседания молодёжь представила ситуацию в своём регионе, прошло обсуждение актуальных вопросов, направлений развития, а также проблем в сфере молодёжного сотрудничества Баренцева региона. Участники заседания пришли к необходимости более тесного взаимодействия и взаимопомощи в мероприятиях Баренцева региона. Объединение двух групп по молодёжной политике и сотрудничеству гармонично вписывались в процесс интеграции других групп в структуре Баренцева региона: Объединенная Рабочая Группа по туризму (Joint Working Group on Tourism (JWGT)), Объединенная Рабочая Группа по культуре (Joint Working Group on Culture (JWGC)), Объединенная Рабочая Группа по энергетике (Joint Working Group on Energy (JEWG)), Объединенная Рабочая Группа по образованию и науке (Joint Working Group on Education and Research (JWGER)), Объединенная Рабочая Группа по здравоохранению и социальным вопросам (Joint Working Group on Health and Related Social Issues (JWGHS))¹³. В XXI веке молодёжь представляет собой важную целевую группу в рамках Баренцева региона, которая затрагивает многие стороны Баренцева сотрудничества. Именно поэтому было разработано несколько региональных программ: «Программа для детей и молодёжи в зоне риска» на 2008-2012 гг.¹⁴, а также Баренцева Региональная Молодежная программа на 2011-2014 гг.¹⁵.

Важным событием стала встреча глав правительств стран-членов СБЕР в июне 2013 г. в Киркенесе, по итогам которой была подписана новая Киркенесская декларация¹⁶. В новом документе основное внимание направлено на такие вопросы как глобальное потепление, транспортное сообщение, окружающая среда, выделяется важная «роль Баренцева регионального молодёжного совета и Баренцева бюро по вопросам сотрудничества молодёжи»¹⁷.

Повышенное внимание к молодёжному сотрудничеству объясняется тем, что именно активная молодёжь формирует характер будущих отношений в рамках БЕАР благодаря созданной и функционирующей структуре молодёжного участия в жизни региона. Пример институционализации молодёжного сотрудничества в структуре БЕАР свидетельствует о гибкости созданной системы международного сотрудничества, способной изменяться в ответ на актуальные потребности жителей региона.

¹³ Barents working groups and activities / The Barents Euro-Arctic Council. URL: http://www.beac.st/in_English/Barents_Euro-Arctic_Council/Working_Groups.iw3 (дата обращения: 26.04.2012)

¹⁴ Working Group on Youth Policy (WGY) / The Barents Euro-Arctic Council. URL: <http://www.beac.st/?DeptID=8577> (дата обращения: 23.04.2012)

¹⁵ Barents Regional Youth Program 2011-2014 // текущий архив Норвежского Баренцева Секретариата.

¹⁶ Новая Киркенесская декларация / The Barents Observer. URL: <http://barentsobserver.com/ru/politika/2013/06/novaya-kirkenesskaya-deklaraciya-04-06> (дата обращения: 01.09.2013)

¹⁷ Декларация по итогам встречи глав правительства стран-членов СБЕР (Киркнес, 3-4 июня 2013 года). URL: <http://government.ru/media/files/41d46b75c7931f08b9b7.pdf> (дата обращения: 05.07.2013)

Определение оптимальных условий функционирования рынка морского арктического сервиса

© **Балова** Мария Борисовна, к.и.н., доцент, директор гуманитарного института филиала САФУ в г. Северодвинске. E-mail: m.balova@narfu.ru

© **Balova** Maria Borisovna, Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor, Director of the Institute for Human Sciences, NARFU, Severodvinsk branch. E-mail: m.balova@narfu.ru

© **Шилова** Наталья Александровна, к.ф.-м.н., заведующая кафедрой прикладной математики Института математики, информационных и космических технологий САФУ. E-mail: n.shilova@narfu.ru

© **Shilova** Natalia Alexandrovna, Cand. Sci. (Phys.-Math.), Head of the Department of Applied Mathematics, IMIKT, NARFU. E-mail: n.shilova@narfu.ru

Аннотация. В статье анализируются предпосылки развития рынка морского Арктического сервиса, основные этапы становления и модернизации инфраструктуры арктической транспортной системы, а также барьеры для эксплуатации СМП.

Ключевые слова: Арктика, стратегия развития, северный морской путь. Модель управления, оптимальные условия.

Введение

Арктика сегодня находится в центре внимания политиков, экономистов и учёных, привлекая внимание, прежде всего, неосвоенными ресурсами и безграничными просторами для воплощения самых смелых проектов. Однако специалисты признают, что Арктика является и зоной повышенного риска в силу специфики природно-климатических условий, характера промышленно-хозяйственного освоения территорий, удаленности от основных промышленных центров¹⁸. В статье рассмотрены предпосылки развития рынка морского Арктического сервиса в условиях глобализации мирового пространства. Определены основные этапы становления и модернизации инфраструктуры арктической транспортной системы, а также барьеры для эксплуатации Северного морского пути. Для построения сценарного прогноза развития рынка сервисных услуг и оценки риска его эксплуатации бизнесом предложена методика, в основе которой лежат элементы теории математического моделирования и оптимального управления.

Перспективы использования Северного морского пути

В «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» отмечалось, что одним из основных рисков социально-экономического развития Арктической зоны является неразвитость транспортной инфраструктуры, её морской и континентальной составляющих, старение

¹⁸ Половинкин В.Н., Фомичев А.Б. Перспективные направления и проблемы развития Арктической транспортной системы Российской Федерации в XXI веке // Арктика: экология и экономика. №3 (7). 2012. С. 74-83.

ледокольного флота, отсутствие средств малой авиации, при этом основные надежды на решение данной проблемы связаны с оживлением Северного морского пути¹⁹ 1.

В целях модернизации и развития инфраструктуры арктической транспортной системы, обеспечивающей сохранение Северного морского пути как единой национальной транспортной магистрали РФ, в «Стратегии...» предусматриваются:

- a. развитие единой Арктической транспортной системы РФ в качестве национальной морской магистрали, ориентированной на круглогодичное функционирование, включающей в себя Северный морской путь и тяготеющие к нему меридиальные речные и железнодорожные коммуникации, а также аэропортовую сеть;
- b. реструктуризация и рост объёмов грузоперевозок по Северному морскому пути, в том числе за счёт государственной поддержки строительства судов ледокольного флота, аварийно-спасательного и вспомогательного флотов, а также развития береговой инфраструктуры;
- c. совершенствование нормативно-правовой базы РФ в части государственного регулирования судоходства по акватории Северного морского пути, обеспечения его безопасности, тарифного регулирования услуг в области ледокольного и иных видов обеспечения, а также развитие механизмов страхования, в том числе обязательного;
- d. совершенствование организационной структуры управления и обеспечения безопасности судоходства в Арктической зоне РФ;
- e. модернизация арктических портов и создание новых портово-производственных комплексов, осуществление дноуглубительных работ на основных арктических речных магистралях;
- f. развитие эффективной системы авиационного обслуживания арктических районов.

Перспектива интенсивного использования Северного морского пути по-разному оценивается экспертами с точки зрения экономической эффективности. Необходимо отметить, что водный транспорт в целом до сих пор сохраняет важную роль и охватывает 60–67% всего мирового грузооборота. Альтернативой водному транспорту являются авиаперевозки, однако конкурентоспособность водного транспорта по сравнению с ними очень высока, что обусловлено более высокой стоимостью авиаперевозок и низкой суммарной долей грузоперевозки²⁰.

Таблица 1

Факторы, влияющие на выбор вида транспорта

Вид транспорта	Время доставки	Частота отправки груза	Надёжность соблюдения графика доставки	Способность перевозить разные грузы	Способность доставки груза в любую точку территории	Стоимость перевозки
Железнодорожн.	3	4	3	2	2	3
Водный	4	5	4	1	4	1
Автомобильный	2	2	2	3	1	4
Трубопроводный	5	1	1	5	5	2
Воздушный	1	3	5	4	3	5

¹⁹ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения безопасности на период до 2020 года. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=142561> (дата обращения: 06.10. 2013).

²⁰ Ханин М.С. Международное морское судоходство. Экономика. Политика: Учебное пособие. - М.: РосКонсульт, 2001.

Как правило, выделяют шесть основных факторов, которые используются для первоначальной оценки пригодности тех или иных видов транспорта условиям конкретной перевозки (принятие окончательного решения должно обосновываться технико-экономическими расчётами). Если оценить их по пятибалльной шкале (наилучшее значение соответствует единице), то по таким факторам, как стоимость перевозки и габаритность груза, водный транспорт является оптимальным. Однако в современных условиях важнейшую роль играют также такие факторы, как надёжность соблюдения графика и время доставки.

Эффективность использования водного транспорта подтверждает анализ динамики мировых объёмов перевозок во второй половине XX в. (таблица 2), что позволяет сделать вывод об устойчивой возрастающей тенденции (рисунок 1).

***Грузооборот и объём грузоперевозок
морским транспортом во второй половине XX в.***

Год	Грузооборот, млрд. т./км	Объём грузоперевозок, млн. т
1950	3 570	550
1960	7 500	1 110
1970	18 145	2 840
1980	32 160	3 650
1990	28 100	4 000
2000	31 000	5 100

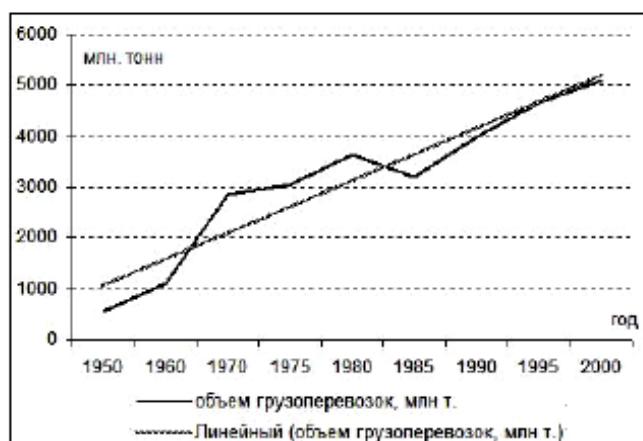

Рис. 1. Динамика объёма морских грузоперевозок во второй половине XX в.

Северный морской путь (далее — СМП), безусловно, является самой короткой водной транспортной магистралью между Европейской частью России и дальним Востоком. По оценкам специалистов, он позволяет сократить путь судов по сравнению с южным маршрутом через Суэцкий канал на 3860 морских миль, или на 34%²¹. Анализируя объём ежегодных перевозок по СМП в период 1933-2010 гг., можно отметить периоды интенсивного роста и спада (рисунок 2). Данная периодичность объясняется тем, что СМП, составляющий костяк Арктической транспортной системы (далее АТС), до 1991 года был самокупаемым, и объёмы перевозок (в т.ч. и пассажирских) достигали 4 млн. тонн груза в год. Переход к рыночной экономике отразился на всех составляющих СМП, разгосу-

²¹ Полякова И. Севморпуть: вектор развития // Транспорт России. URL: <http://www.transportrussia.ru/transportnaya-politika/sevmorput-vektor-razvitiya.html> (дата обращения: 11.06.2014).

дарствление собственности привело к несогласованности действий основных субъектов, задействованных в организации его эксплуатации. В первую очередь это касается морских парокходств, ледокольного флота, портовых соорукений. В результате кризисных явлений обём перевозок по СМП сократился по сравнению с 1991 г. более чем в два раза.

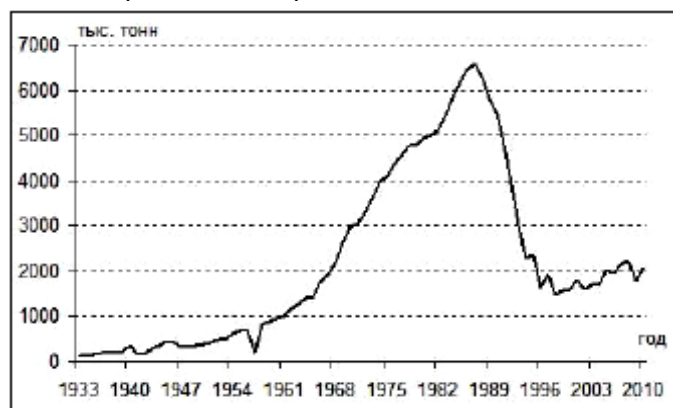

Рис. 2. Объём ежегодных перевозок по СМП в период 1933-2010 гг.

Тем не менее, если проанализировать динамику перевозок через СМП с 2000 г., то можно говорить о наличии некоторой положительной тенденции (рисунок 3).

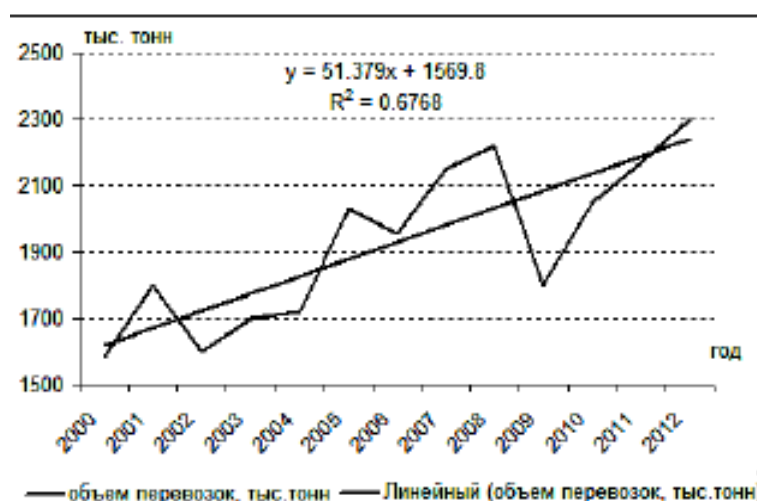

Рис. 3. Динамика перевозок через СМП с 2000 г.

Многие страны, заинтересованные в дешёвом фрахте, поддерживают идею об использовании СМП как транзитной магистрали. По словам директора Департамента государственной политики в области морского и речного транспорта министерства транспорта России К. Пальникова, в администрацию Северного морского пути с 1 января по 20 сентября 2013 г. была подана 631 заявка на прохождение арктическими трассами. По его данным, разрешения выданы 532 судам. Большая часть заявок подана на прохождение небольших судов каботажного плавания²². Ранее заместитель директора Атомфлота С. Головинский отметил, что в 2013 г. предприятие получило больше заявок на проводку через арктические воды от иностранных компаний, чем от российских²³. Заметную роль в

²² В администрацию Севморпути с начала 2013 года подана 631 заявка на прохождение арктическими трассами. URL: <http://sdelanounas.ru/blogs/41301/> (дата обращения: 10.06.2014).

²³ Шурпак В.К. Анализ аварийности на судах и технология технического наблюдения. URL: <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2395> (дата обращения: 25.06.2014).

жизни Арктического региона начинает играть Китай — китайское грузовое судно стало первым кораблём, достигнувшем Роттердама, используя Арктический морской маршрут России, причем это был первый коммерческий рейс Китая по Северному морскому пути. Прохождение маршрута в пятнадцать тысяч километров заняло тридцать пять дней, а традиционный морской путь через Суэцкий канал и Средиземное море занял бы сорок восемь дней ²⁴. Таким образом, складываются объективные предпосылки для дальнейшего роста транзитных перевозок по СМП. Создание сквозных транспортных коридоров для обеспечения транзитных грузопотоков с выходом на СМП позволило бы загрузить работой атомный магистральный ледокольный флот России и дополнительно получить значительные валютные поступления, а для фирм других стран означало бы существенное сокращение времени и затрат на транспортировку грузов между странами Европы и Азиатского региона.

Рис. 4. URL: <http://www.transportrussia.ru/transportnaya-politika/sevmorput-vektor-razvitiya.html>

Прогнозируя дальнейшее развитие СМП, следует исходить из необходимости создания ориентированного на круглогодичное функционирование **Северного транспортного коридора** (СТК) — российской национальной трансарктической морской магистрали от Мурманска до Петропавловска-Камчатского. Сезонный арктический транспортный коридор практически не имеет перспектив. Однако общая стратегия дальнейшего развития Арктической транспортной системы будет определяться прогнозируемым объёмом ежегодных перевозок по СМП. Прогнозы экспертов, характеризующие интенсивность прироста перевозок по Северному морскому пути к 2020 г., неоднозначны. По одним источни-

²⁴ Китай начинает использовать Севморпуть в коммерческих целях. URL: <http://severnash.ru/economics/sevmorput/8074-kitay-nachinaet-ispolzovat-sevmorput-v-kommercheskih-celyah.html> (дата обращения: 25.06.2014).

кам, перевозки собственных и транзитных грузов по СМП могут вырасти в 10 раз²⁵. Согласно прогнозам специалистов Центрального научно-исследовательского института морского флота (ЦНИИМФ), годовые объёмы перевозок грузов по Севморпути могут вырасти к 2020 г. в 100 раз до 65 миллионов тонн²⁶.

Рынок сервисных услуг СМП

Несмотря на очевидную выгоду транзитных перевозок через СМП, остается множество нерешённых проблем и одна из основных — отсутствие рынка качественных и доступных услуг морского сервиса. Это объясняется наличием следующих существенных барьеров для выхода бизнеса на рынок сервисных услуг СМП [7]:

- a. Высокие эксплуатационные расходы, которые включают в себя ледокольное обеспечение (сборы за которое зарубежные судовладельцы считают завышенными), высокие тарифы на пограничное и таможенное оформление документов, повышенные ставки страховой премии, а также дополнительные риски.
- b. Большие капитальные вложения, которые будут направлены на покупку или аренду специализированных судов ледового класса (зимой — усиленного ледового класса) и танкеров (только с двойным корпусом).
- c. Неразвитость портовой инфраструктуры.
- d. Возможность введения демпинговых цен администрацией Суэцкого и Панамского каналов.
- e. Бюрократические барьеры, недостаток информации.

Формирование конкурентоспособного рынка морского Арктического сервиса возможно при устранении вышеперечисленных барьеров. Для этого необходимо в первую очередь развивать портовую инфраструктуру, которая позволит судам производить необходимый ремонт, дозаправку, организовать смену экипажа. Организация традиционных грузопотоков через СМП должна также сопровождаться непрерывным мониторингом спасательных служб.

Для анализа динамики объёмов грузоперевозок через Севморпуть и составления сценарного прогноза возможного развития рынка сервисных услуг, можно использовать элементы теории математического моделирования и оптимального управления. Процесс изменения объёма морских перевозок с течением времени представим в виде дифференциального уравнения:

$$\frac{dv}{dt} = f(p, x, y) - v(t) \cdot \xi(t), \quad (1)$$

где $v(t)$ — объём перевозок через СМП, $f(p, x, y)$ — функция, отражающая зависимость перевозок через Северный морской путь от стоимости перевозок, количества груза и организаций, желающих этот груз перевезти, $\xi(t)$ — функция, характеризующая вероятность аварийного случая.

²⁵ Фурсова И. Лед тронулся // Российская бизнес-газета. URL: <http://www.rg.ru/2013/08/06/sevmorput.html> (дата обращения: 06.10.2013).

²⁶ Пересыпкин В.И. Стократное увеличение объёмов перевозок по СМП. URL: <http://www.tielog.ru/novosti/stokratnoe-uvlichenie-obemov-perevozok-po-smp.html>; <http://nw.ria.ru/economy/20110922/82052387.html> (дата обращения: 10.06.2014).

Если рассматривать формирование рынка Арктического сервиса через формирование соответствующего предприятия, то, как любое предприятие, он будет обладать производственными факторами (ресурсами, человеческим трудом), которые должны взаимодействовать друг с другом²⁷. Для оказания услуги (в данном случае ремонтный сервис и техническое сопровождение) при ограниченных производственных факторах необходимо максимизировать функцию полезности, при заданном объеме ресурсов, выраженном в виде количественной характеристики грузоперевозок через Севморпуть. Тогда функция, выражающая объем оказанных услуг, зависит от объема грузоперевозок через СМП и вероятности аварийного случая. Также стоит отметить, что не все корабли, проходящие через СМП, подвергаются аварийным ситуациям²⁸. Данный факт можно учесть, включив стоимость ремонта в конечный момент времени, т.е. когда суда достигают пункта назначения.

В настоящий момент времени перевозки груза осуществляются только по «открытой воде», что составляет примерно 4-5 месяцев. Однако мнение многих экспертов сводится к тому, что для увеличения объемов грузоперевозок в мировом масштабе, необходимо рассматривать круглогодичное функционирование СМП. Выбрав в качестве параметра управления один из рассматриваемых факторов, влияющих на динамику объема грузоперевозок, например, стоимость перевозок, получим задачу оптимального управления процессом формирования рынка Арктического сервиса. Очевидно, что стоимость перевозок должна регулироваться на государственном уровне и не должна превышать некоторого установленного лимита. Анализируя статистические данные и применяя методы вероятностно-статистической обработки данных, а также теорию обратных задач можно получить параметры модели²⁹ и вид функциональных взаимосвязей для целевого функционала³⁰. Применяя теорию оптимального управления и методы численного интегрирования, можно получить приближенное решение задачи оптимального управления. Варьирование основных параметров модели позволит получить множество решений, которые можно представить в виде сценарного прогноза.

Заключение

Сложно прогнозировать величину объема перевозок по Севморпути, но с уверенностью можно констатировать возросший интерес к этой составляющей Арктической транспортной системы со стороны компаний, которые рассматривают возможность использования СМП для транзитных перевозок, ориентируясь на следующие преимущества: Экономия на топливе. Сокращение продолжительности рейса, соответственно — снижение расходов на оплату труда персонала и оплату стоимости фрахта судна. Отсутствие плате-

²⁷ Винников В.В. Экономика предприятий морского транспорта (экономика морских перевозок): Учебник для вузов водного транспорта. - Одесса: Латстар, 2001.

²⁸ Шурпак В.К. Анализ аварийности на судах и технология технического наблюдения. URL: <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2395> (дата обращения: 25.06.2014).

²⁹ Половинкин В.Н., Фомичев А.Б. Перспективные направления и проблемы развития Арктической транспортной системы Российской Федерации в XXI веке // Арктика: экология и экономика. №3 (7). 2012. С. 74-83.

³⁰ Ханин М.С. Международное морское судоходство. Экономика. Политика: Учебное пособие. - М.: РосКонсульт, 2001

жей за проход судна (как по Суэцкому каналу), но при наличии ледокольного сбора, очередей (как в случае с Суэцким каналом), риска нападения пиратов.

Северодвинский кластер: Арктический вектор

Состав группы:

Мария Балова
Наталья Шилова
Сергей Гриб
Игорь Годзиш
Алексей Коротенков
Дмитрий Карельский

Программа
«Перспективы Архангельского региона:
стратегия и ресурсы развития»
Модуль 6 «Управление изменениями»

Московская школа управления СКОЛКОВО

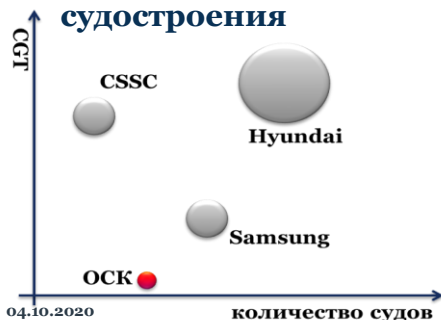
Северодвинск - что дальше?

Северодвинск-моногород

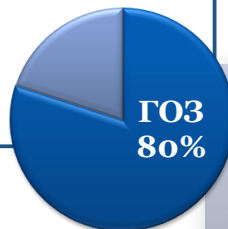
Работники ОСК -

62%

Рынок гражданского судостроения

Северодвинский кластер

Строительство судов в год

СССР	90е- н.вр.	план
3-5	1/4	1-2

Московская школа управления СКОЛКОВО

2

Цепочка создания стоимости в Северодвинском кластере

- САФУ
- СевмашВТУЗ
- «КБ «Рубин-Север»
- ИБРЭ
- НЦ УрО РАН

- ОАО «НИПТБ «Онега»
- ОАО «ПО «Севмаш»
- ОАО «ЦС «Звездочка»
- ОАО «СПО «Арктика»
- ОАО «Северный рейд»
- ЗАО «Биус»

04.10.2020

Московская школа управления СКОЛКОВО

3

Потенциал развития Северодвинского кластера

Услуги: из существующей
деятельности (общее,
схожее для всех)

04.10.2020

Московская школа управления СКОЛКОВО

4

Проектируемая цепочка создания стоимости в Северодвинском кластере

- САФУ
- СевмашВТУЗ
- «КБ «Рубин-Север»
- ИБРЭ
- НЦ УРО РАН

- ОАО «НИПТБ «Онега»
- ОАО «ПО «Севмаш»
- ОАО «ЦС «Звездочка»
- ОАО «СПО «Арктика»
- ОАО «Северный рейд»
- ЗАО «Биус»

04.10.2020

Московская школа управления СКОЛКОВО

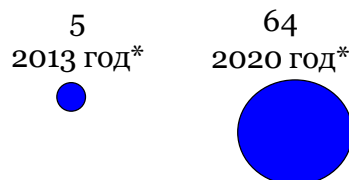
5

Перспективный рынок

Планы развития СМП

Объёмы перевозок, млн. тонн

*по данным Минтранса

- Маршрут через СМП (7 300 миль / 20 суток)
- Маршрут через Индийский океан (11 200 миль / 33 суток)

04.10.2020

Московская школа управления СКОЛКОВО

6

МИССИЯ:

Реализация стратегических интересов Российской Федерации в Арктике через создание дополнительных возможностей для мировой транспортной системы.

ЦЕЛЬ:

Формирование рынка морского Арктического сервиса и обеспечение лидерства Архангельской области в данной сфере при помощи ресурсов СитК.

Рост инвестиционной привлекательности региона за счет создания новых направлений бизнеса.

04.10.2020

Московская школа управления СКОЛКОВО

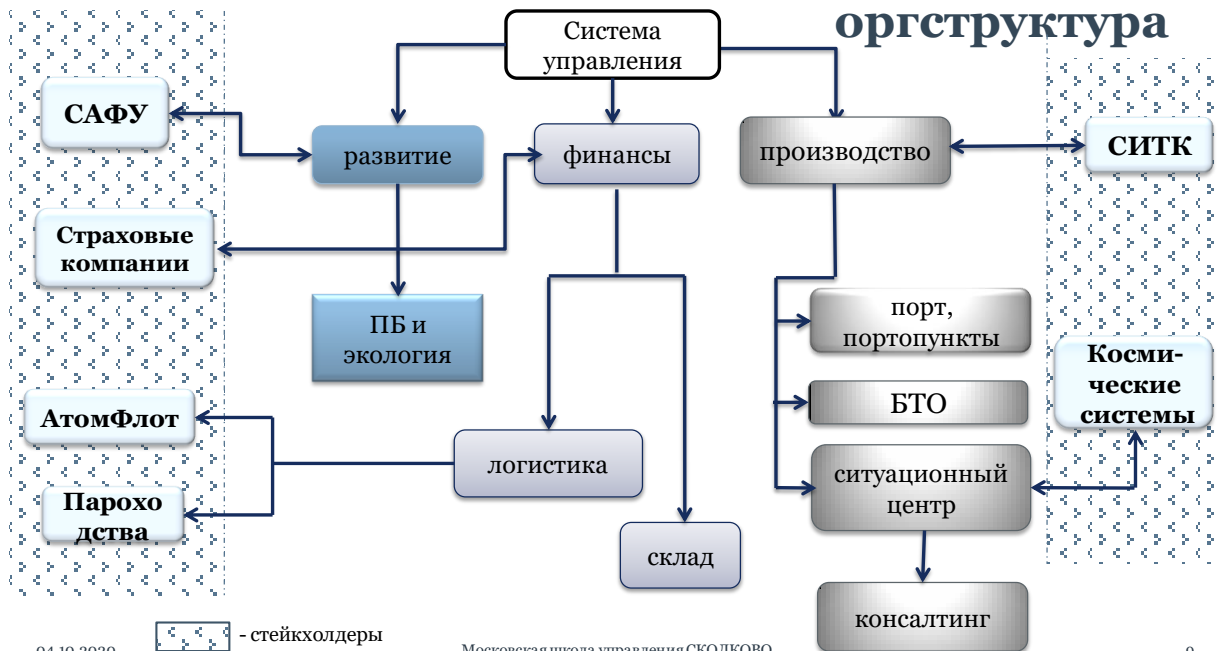
7

Кооперационная стратегия СитК

8

Пилотный проект «СевМорСервис»: оргструктура

9

Услуги СевМорСервиса

Опцион (в море)

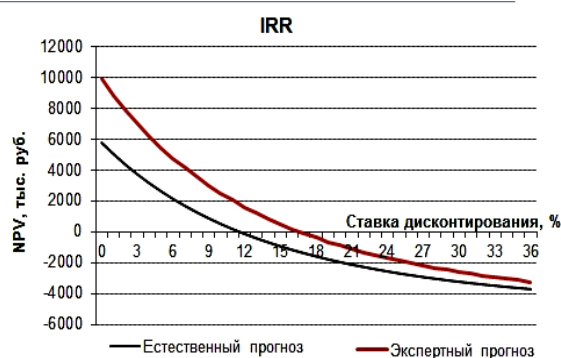
Дополнительные услуги

- Система космического мониторинга и контроля корабля «Глонасс»
- Мелкий ремонт:
 - Судовая энергетическая установка
 - Система навигации и связи
 - Вспомогательные системы
 - Корпусные конструкции судна

- Бункеровка и дозаправка
- Буксировка
- Аварийно-спасательные работы
- Ремонт винто-рулевой группы
- Средний ремонт
- Арктическое право

Финансовый профиль проекта

ПОКАЗАТЕЛИ	Естественный прогноз	Экспертный прогноз
PI - рентабельность инвестиций	1,76	2,33
IRR - внутренняя норма доходности, %	11,56%	16,58%
NPV - чистая приведенная стоимость, тыс. \$.	868,05	2995,66
Срок окупаемости без учёта дисконтирования, лет	6,48	5,83
Срок окупаемости с учётом дисконтирования, лет	8,87	7,50

04.10.2020

Московская школа управления СКОЛКОВО

11

Риски и предлагаемые решения

1. Несовершенство международной нормативно-правовой базы.

2. Самостоятельная реализация проекта силами иностранных государств.

3. Межрегиональная политическая конкуренция.

4. Ледовые риски

Технический мониторинг для предотвращения аварий.

РЕШЕНИЕ

«Арктическое право»

САФУ: разработка нормативно-правовой базы «Арктическое право»

Международная и межрегиональная кооперация

Услуги компании СевМорСервис

04.10.2020

Московская школа управления СКОЛКОВО

12

Штрихи к портрету жителя арктической зоны Якутии

© **Борисова** Ульяна Семеновна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления персоналом Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. E-mail: ulsem2012@mail.ru

Аннотация. Статья раскрывает результаты социологического исследования, в котором приняли участие жители, проживающие в 6 арктических улусах из 8 Республики Саха (Якутия), по основным этнодемографическим и этноязыковым аспектам развития якутского общества в начале XXI в.

Ключевые слова: арктические территории, социологическое исследование, демографические и этноязыковые установки.

Введение

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова совместно с Центром стратегических исследований и разработок Сибирского федерального университета с 5 по 10 октября 2011 г. провел комплексный социологический опрос среди представителей коренных малочисленных народов Севера и саха (якутов) (№ 1982) в 16 районах из 34 Республики Саха (Якутия). Цель исследования — выявление рефлексии представителей народа саха и коренных малочисленных народов Севера по основным демографическим, семейным, репродуктивным, культурологическим, социолингвистическим, социопрофессиональным и социально-психологическим аспектам развития якутского социума в начале XXI в. Математико-статистический анализ осуществлялся при помощи программного пакета SPSS 12.0.

Характеристика проведенного социологического исследования «Этнокультурный ландшафт Российской Арктики» включает десятки больших и малых этносов Севера с их языком, культурой, исторической, цивилизационной связью времен; арктические артефакты, культурные универсалии, коммуникации, народное творчество, легенды и мифы, образ жизни, менталитет людей ³¹. Поэтому основу данной статьи составляют часть результатов исследования, связанных с эмпирическим изучением только 99 респондентов, проживающих в 6-ти улусах из 14-ти, относящихся к арктической зоне Республики (29,2 % из 1982 чел.). Наименования географических пунктов, где проводился опрос: поселки городского типа: п. Белая Гора Абыйского района, п. Тикси Булунского района, п. Зырянка Верхнеколымского района. Сельские поселения: с. Быковский национальный Булунского района, с. Верхнеколымск и с. Угольное Верхнеколымского района, с. Хону (Момский национальный) Момского района, с. Саскылахский национальный Анабарского улуса, с. Оленек Оленекского эвенкийского национального района. Слово "национальный" означает места компактного проживания коренных малочисленных народов Севера (далее — КМНС). Характеристика выборочной совокупности по полу: 44,2 % мужчин и 55,8 % женщин. Распределение респондентов по возрасту: 18–29 лет — 27,0 %, 30–44 года — 35,0 %, 45–59 лет — 27,0 %, 60 лет и старше — 11,0 %.

³¹ Лукин Ю. Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире. Архангельск, 2012. URL: <http://narfu.ru/aan/25.12.2012> (дата обращения: 31.07. 2013).

45–60 лет — 30,4 %, старше 60 лет — 7,6 %. Среди принявших в опросе преобладают респонденты с высшим и средним профессиональным образованием: имеют послевузовское 0,2 %, высшее — 41,9 %, незаконченное высшее — 5,9 %, среднее специальное — 36,1 %, окончили среднюю школу 14,2 %, начальную школу — 1,6 %, не учились в школе — 0,1 %.

Важным в нашем исследовании является вопрос о национальной самоидентификации. Свою национальную принадлежность по самоопределению респонденты определили следующим образом: саха — 65,8 %, представители КМНС — 34,2 %. Надо отметить, что 24,3 % опрошенных родились в якутско-северных семьях, а 5,4 % респондентов родились в национально-смешанных семьях, но предпочитают идентифицировать себя как саха или КМНС, а не как русские или другие национальности.

Таблица 1

Определение национальной идентификации

Варианты ответов	Национальность респондента	Национальность отца	Национальность матери	Национальность супруга (супруги)	Национальность детей
саха	65,8	72,0	74,0	61,5	55,2
коренные малочисленные народы Севера	34,2	23,6	25,0	28,6	39,8
русские	–	2,7	0,8	5,9	3,6
другие национальности	–	1,7	0,2	4,0	1,4
Всего:	100	100	100	100	100

В

анкете был задан фактологический вопрос о национальности супруга(и). Здесь картина несколько иная. 38,5 % жителей северных улусов состоят в межнациональных браках, из них доля смешанных семей с русскими и другими национальностями составляет менее 10 %. Эта доля высока в русскоязычных арктических районах, она превосходит средний процент Арктика и Север. 2014. № 14 100 по выборке. Столь незначительное количество межнациональных браков вряд ли будет угрожать «размыванию» якутского или «северного» этноса, ибо, согласно исследованиям ряда этносоциологов, структура этноса может разрушаться, если количество межнациональных брачных союзов начинает превышать цифру в 10 %. В республике такие браки являются обычными с учетом многонационального состава и высокого уровня толерантного отношения к представителям другой культуры. Национальность детей определяли сами родители: здесь заметно увеличение в сторону принятия национальности КМНС и др.

Семья

Далее в анкете были вопросы, касающиеся семьи. Проблемы семьи, ее укрепления, оздоровления межличностных отношений супругов с каждым годом приобретают все большее значение для арктического социума. Некоторые якутские исследователи, занимающиеся проблемами семьи, стали высказывать предположение, что молодежь, да и люди среднего возраста активно перенимают западные модели поведения в отношении семейных ценностей. Семейное положение: состоят в зарегистрированном браке — 54,4 %, в гражданском браке — 9,1 %, разведены — 8,5 %, вдова(ец) — 5,0 %, никогда не состояли в браке — 22,0 %. Интересно, что лиц, состоящих в гражданском браке, всего 9,1%. Хотя

возможно не все отвечали на данный вопрос искренне. По наблюдениям статистиков, проводящих переписи населения, более 90 % женщин, живущих в гражданском браке, отмечают в анкетах, что они замужем, в то время как около 80 % мужчин считают себя холостяками. Здесь действует психологический фактор: гражданский брак не отменяет домашних хлопот и рождения детей, женщины осознают свою ответственность, поэтому считают себя замужними. Мужчины же сосредотачивают внимание на другой стороне гражданского брака: относительной свободе, отсутствии взаимных обязательств и моральных рамок поведения, именуют себя холостяками. По всей видимости, получить точный ответ на этот вопрос не представляется возможным. В то же время столь небольшие цифры граждан, состоящих в гражданском браке, противоречат гипотезе о том, что в последнее десятилетие увеличилось число свободных, гостевых, партнерских браков в противовес официальному, зарегистрированному. Опрошенные главой своей семьи считают мужа (61,5 %), обоих супругов (6,0 %), родителя(ей) одного из супругов (5,9 %), жену (23,7 %), взрослого ребенка (1,4 %). Это говорит о том, что специфика традиционной культуры семейно-брачных отношений на Севере сохраняется и сегодня: распространен тип семьи, где главой семьи является мужчина. На наш взгляд, иногда мужчина сегодня признаётся главой семьи формально, просто согласно сложившейся традиции. Признаками традиционной северной семьи является наличие многочисленных родственных связей и отношений, признание ценности родства. Абсолютное большинство респондентов (81,8 %) называют себя частью рода (членом родового клана), при этом свои отношения с родственниками характеризуют как близкие и дружественные 84,0 % опрошенных респондентов.

Миграция

Наш регион характеризуется внутриреспубликанской направленностью миграционных потоков. Эти потоки в целом представлены миграцией сельского населения, которая в свою очередь может быть подразделена так: 1) миграция населения из села в село; 2) миграция из села в город; 3) миграция из города в село. Основную часть в миграционных потоках во внутрирегиональном обмене составляет молодежь 18–29 лет, направляющаяся в города республики для получения образования, овладения профессией, трудоустройства, создания семей. В настоящее время из арктической зоны республики многие уезжают, и это имеет в большинстве своем вынужденный характер. Так, городскими жителями стали 28,0 % респондентов, хотя их родители (59,9 %) жили или живут в сельском поселении.

Таблица 2

Варианты ответов	В каком населенном пункте живут (жили) Ваши родители?	В каком населенном пункте живете Вы сами?	В каком населенном пункте живут Ваши взрослые дети (если они есть)?
сельское поселение	80,6	58,6	44,1
поселок городского типа	13,4	40,0	25,2
город	6,0	1,4	30,7
Всего:	100	100	100

Как мы видим, показатель возвратной миграции молодых возрастов не высок, что приводит к старению населения и ухудшению демографической ситуации и снижению демографического потенциала в арктической зоне республики. Ответы на вопрос «Сколько

времени Вы проживаете в данном населенном пункте?» выявили, что живут с самого рождения только 41,8 % опрошенных, 27,3 % приехали из другого наслега данного улуса (внутрирайонная миграция), а 30,9 % являются уроженцами других территорий республики. Ответы на вопрос «Комфортно ли Вы чувствуете себя, живя в данном населенном пункте?» распределились следующим образом: «полностью комфортно» и «в основном комфортно» чувствуют себя 58,9 % опрошенных. Не вполне комфортно — 12,9 %, остальные 24,1 % чувствуют себя «иногда комфортно, иногда нет». Общая оценка городского и сельского образа жизни обнаружила тем не менее, что наблюдается одинаковая ориентация на жизнь: 35,8 % считают, что лучше жить в деревне, 35,1 % отметили, что лучше жить в городе, в поселке городского типа 27,1 %, выбрали другой вариант 2,8 %. Собираются постоянно жить в Республике Саха (Якутия) — 81,1 % респондентов, жить в различных регионах России — 3,8 %, планируют уехать временно в другой регион или страну, чтобы получить образование — 0,5 %, намерены уехать на постоянное жительство в другую страну — 0,9 %.

Анализ ответов на вопрос «Как Вы думаете, где будут жить Ваши дети в своей взрослой жизни?» выявил, что опрошенные респонденты допускают, что их дети будут наименее «привязаны» к месту жительства в Республике Саха (Якутия). Уверены, что их дети будут постоянно жить в Республике только 50,2 %, уедут временно в другой регион или страну, чтобы получить образование — 11,1 %, будут жить в различных регионах России — 6,7 %, уедут на постоянное жительство в другую страну — 2,2 %. Как видим, разница в миграционных намерениях, предполагающих место жительства, временное или постоянное, за пределами Республики, составляет почти два раза и более в сторону увеличения в поколении детей респондентов. Устойчивые миграционные настроения своих детей предположили респонденты, проживающие в районных центрах и русскоязычных поселках городского типа.

В Якутии проживают 140 народов. Анализ языковой ситуации

В Республике Саха (Якутия) проживают представители более 140 народов, среди них коренными малочисленными народами Севера являются эвены, эвенки, юкагиры, долганы и чукчи, языки которых относятся к различным языковым группам: тунгусо-маньчжурской, палеоазиатской, тюркской и финно-угорской. Сложность языковой ситуации в Якутии подтверждает и тот факт, что в Атлас языков мира ЮНЕСКО, находящихся под угрозой исчезновения, включены все языки коренных малочисленных народов Севера — эвенский, эвенкийский, долганский, чукотский, юкагирский (тундренный юкагирский, колымский юкагирский) — официальные языки, а также якутский язык, являющийся государственным языком Республики Саха (Якутия). Анализ ответов и корреляционных зависимостей привел нас к выводу, что признание в качестве «родного» языка своей национальности зачастую отражает не факт владения родным языком, а приверженность человека определенной культурной ценности, какой предстает язык. Из 578 опрошенных респондентов абсолютное большинство (89,0 %) считает своим родным языком якутский. А 14,3 % жителей арктического региона называют родным языком русский, 2,3 и 2,1 % — эвенский и эвенкийский, юкагирский и долганский языки по 0,8 %. Нужно пояснить следующий момент, что результаты ответов превышают 100 %, так как некоторые респонденты созна-

тельно и настойчиво отмечали в качестве родного языка два языка, например, якутский и русский, или якутский и эвенкийский. Данный случай можно отнести к позитивной зоне двупринадлежности культурной границы. Или мы наблюдаем феномен «плавающей этничности». Одним из главных механизмов дрейфа этничности служит межэтнический брак, создающий альтернативу этничности у детей.

Социокультурное пространство Якутии характеризуется сильной дисперсностью среды использования языков. Языковая жизнь северных народов рассредоточена в 20 северных районах, 152 оленеводческих стадах, 232 кочевых родовых общинах, рыболовецких участках и охотбригадах и 69 поселках, признанных территориями компактного проживания коренных малочисленных народов Севера. При этом все этноязыковые процессы протекают в полилингвистической среде, где язык коренного этноса остается в позиции не доминирующего. Распределение по районам можно увидеть в таблице 3.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Какой язык Вы считаете своим родным?» в зависимости от районов

Языки	Абыйский	Анабарский	Булунский	Верхне колымский	Момский	Оленекский
эвенский	1,0		3,9	5,0	4,1	
эвенкийский		1,3	1,0	1,0		9,0
юкагирский				4,0		
долганский		4,0				
другой						

В таблице 4 представлены результаты, отображающие динамику владения родным языком из поколения в поколение.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «В какой степени владеете (ют) национальным (родным) языком?»

Владение родным языком	Родители респондента	Сам респон- дент	Супруга (су- пруг)	Старшие дети	Младшие дети
владеют свободно (говорят, пишут, читают)	86,0	70,7	73,6	53,6	47,0
могут говорить	0,1	10,7	10,5	14,3	10,5
на бытовом уровне	6,8	10,2	6,7	15,0	16,2
знают отдельные слова	3,3	4,2	2,5	10,8	16,2
не владеют	3,8	4,2	6,7	6,3	10,1
Всего:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Ответы на вопрос «В какой степени Вы и Ваши родственники владеют национальным (родным) языком?» определяют и закрепляют реальную языковую ситуацию в республике: степень владения родным языком напрямую коррелирует с возрастом носителей. Доля респондентов, свободно владеющих родным языком, максимальна (свыше 80 %) в старшей возрастной группе, минимальна в группе младших детей. Разрыв составляет от 23,7 до 39,0 %. Свободно владеют (владели) национальным языком подавляющее большинство родителей опрошенных респондентов (86,0 %), также сами 70,7 % принявших участие в опросе респонденты. Стоит особо обратить внимание на то, что только 53,6 % старших детей владеют свободно, а младшие дети владеют свободно — 47,0 %. Не владеют родным языком 10,1 % младших детей, эти данные считаем пока не достоверными, так как это маленькие дети, о степени их владения языком судить преждевременно. В

настоящее время в республике сложилась типичная для многих национальных регионов страны языковая ситуация одностороннего (национально-русского) двуязычия, обеспечивающее языковое взаимопонимание без посредников. При языковом сдвиге изменяется функциональная нагрузка языка (он используется все реже и все в меньшем числе функций), изменяется сообщество его носителей (средний возраст носителей исчезающего языка повышается по мере развития языкового сдвига, появляется много разного рода некомпетентных носителей, которые в течение жизни могут как улучшать, так и ухудшать свое владение исчезающим языком), меняются и языковые установки сообщества по отношению к данному языку.

Воспроизводство национального языка существенным образом зависит от намерений родителя учить (или не учить) своих детей говорить на данном языке. Без активной позиции родителей, за счёт лишь обучения детей основам национального языка в школе, невозможно сохранить его как «живой» язык. Ответы на вопрос «Будете ли Вы учить своих детей говорить на национальном (родном) языке?» показали, что абсолютное большинство (83,0 %) опрошенных планируют учить своих детей говорить на родном (скорее якутском) языке. Не планируют учить своих детей говорить на родном языке — всего 3,6 % человек. Пока не знают (не решили), будут ли они учить своих детей говорить на национальном (родном) языке 13,4 %. Распределение ответов на вопрос «На каком языке, на Ваш взгляд, нужно начинать обучение ребенка в первом классе?» показал, что абсолютное большинство 59,3 % опрошенных респондентов считают, что важно обучать детей в первом классе одновременно на якутском и русском языках. За обучение только на родном языке — 22,8 %, только на русском — 13,4 %, затруднились с выбором 4,5 % респондентов. В республике сохраняется понимание коренными жителями республики объективной необходимости во владении русским языком в качестве языка более высоких ступеней образования и связанных с этим социально-профессиональных перспектив. Об этом свидетельствует распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, нужно ли преподавание основных предметов в школе (математика, физика, химия) на родном языке?»: большинство опрошенных (59,4 %) респондентов выступают против преподавания основных предметов в школе на родном языке, «за» — 26,4 %, затруднились ответить 14,1 % опрошенных.

Сегодня система образования Республики Саха может быть названа системой билингвального (двуязычного) образования, так как одновременно используются два языка в качестве языков обучения. Результаты проведенного исследования выявили тенденцию к повышению поли лингвистических установок — большинство респондентов считает безусловно важным знать русский и якутский языки. 46,2 % респондентов честно признались, что редко читают художественную литературу на родном языке, но все же иногда делают это. 18,5 % вообще не читают. Часто обращаются к чтению художественной литературы, журналов на родном языке 33,2 %. Таким образом, становится все меньше читателей книг на родном языках. Что касается просмотра телевизионных передач на родном языке, то часто смотрят телевизионные передачи на родном языке 44,2 % респондентов, смотрят редко — 45,9 %, совсем не смотрят — 9,9 %. Мы понимаем, что телевидение на Севере является более мобильным информационным, коммуникативным каналом для поддержания интеграции. Посредством телевидения можно достаточно быстро и эффективно

транслировать национальные идеи, говорить о национальной культуре. Минус же данного канала коммуникации заключается в том, что далеко не все передачи на родном языке бывают качественными, высокохудожественными, чаще — развлекательными и поверхностными. Но, безусловно, требуются специальные исследования, посвященные влиянию телевидения на формирование национальной культуры.

Национальные традиции

Следующий блок вопросов посвящен национальным традициям, выяснению того аспекта, какую роль национальные традиции играют в жизни респондентов. Ответы респонденты на вопрос «Как много места занимают в Вашей жизни и значат для Вас?» различные виды народных (национальных) традиций и занятий. Самыми значимыми для респондентов являются национальные виды хозяйствования: охота, ремесло, сельское хозяйство (54,2 %), национальные праздники (53,9 %), национальная кухня (53,5 %). На вопрос «Считаете ли Вы, что в настоящее время якутяне утрачивают свои народные традиции?» 41,5 % жителей арктических улусов отметили вариант «да, и это серьезная проблема», 37,7 % считают, что «нет, традиции живы, сохраняются и продолжают развиваться, пока существует народ», 9,3 % респондентов утрату якутянами народных традиций считает «нормальным процессом», затруднились ответить 8,3 %, не озабочены и не интересуются этой проблемой 3,2 % опрошенных.

Довольно большой процент затруднившихся выявил у респондентов ответ на вопрос о своем вероисповедании: затруднились однозначно 22,9 %, считают себя не верующими — 35,9 %. 41,2 % опрошенных респондента считают себя последователями определенной религии: первую строчку занимает язычество (64,3 %), далее идет православное христианство (24,2 %), замыкает первую тройку протестантизм (3,7 %).

Ответы на вопрос «Что вы понимаете под фразой «жизненное благополучие»?» выдвинули на первое место такой показатель, как «наличие семьи, детей» (68,3 %), на второе место — «крепкое здоровье» (49,4 %), третье место занял вариант ответа «богатство, деньги» (48,9 %), далее идут «воспитание детей достойными гражданами» (48,6 %) и «интересная работа» — 42,7 %. Последние места заняли позиции «обладание властью» (3,1 %) и «достижение известности, популярности» (2,2 %). Таким образом, в РС(Я) семья остается главной социальной ценностью для человека и важным является воспитание детей.

На вопрос «Стоит ли сохранять традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера?» мы получили следующие ответы (см. таблицу 5).

Таблица 5

Варианты ответов	По всему массиву	Жители арктических улусов
да, поскольку традиционный образ жизни — это уникальная цивилизация	76,3	83,5
частично, только для людей старшего поколения	5,4	3,6
частично, только как этнографический комплекс для туристов	5,1	2,4
нет, поскольку в современном обществе это не актуально и не нужно	1,8	1,3
другое	1,0	0,3
затрудняюсь ответить	10,4	8,9
Кол-во человек:	1982	578
Всего:	100,0	100

Мы выявили, что жители арктических районов республики являются сторонниками сохранения традиционного образа жизни аборигенного населения республики, разрыв от средней по выборке величины составляет от 0,7 до 7,2 % по всем вариантам ответов.

В конце нашей анкеты был задан один социально-психологический вопрос по поводу того, с каким настроением опрашиваемые смотрят в будущее Республики Саха (Якутии). Оказалось, что настроение северного социума вполне определено: 40,1 % опрошенных считают, что «трудности будут длиться еще долго, но республика движется в правильном направлении». Этот «сдержанный оптимизм», характерный для представителей различных социoproфессиональных, гендерных, возрастных групп может способствовать продвижению реформ вперед. Второе место заняло «настроение оптимизма, уверенности в завтрашнем дне» — 31,5 %. Сомневающимся в том, что «даже в ближайшие десять лет все изменится к лучшему» не так много — всего 13,1 %. Что касается пессимистов, которые не верят «по поводу будущего республики», то они представляют явное меньшинство — 2,3 %, как и те, кто «равнодушен ко всему, что происходит в республике» — 1,7 %.

Заключение

В заключение хотим отметить результаты проведенного нами в 2012 г. Делфи-опроса³². По мнению экспертов, сравнительно наиболее реалистичными и ключевыми стратегиями в области политики и права, нацеленными на гарантии прав КМНС, могут стать:

- a) законодательная инициатива Республики Саха (Якутия), разработка и продвижение в органах законодательной власти РФ проектов законов;
- b) разработка и утверждение законов, экологических норм и требований к деятельности компаний на территориях проживания коренных народов Севера;
- c) утверждение норм природопользования, обеспечивающих защиту коренных народов.

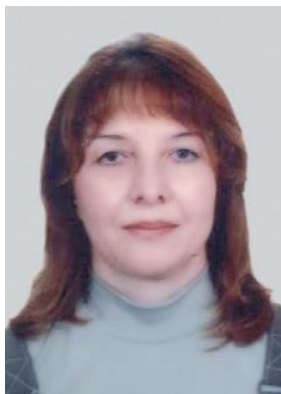
Сравнительно менее других перспективна, по оценке экспертов, стратегия, предполагающая формирование содружества северных народов в рамках идеи циркумполярной ци-

³² Борисова У. С. Политико-управленческие тенденции по сохранению коренных народов Республики Саха // Альманах современной науки и образования. 2013. № 7 (74). С. 19–23.

визации, формирование международной политико-правовой основы для защиты интересов и прав коренных народов Севера.

Таким образом, углубленный анализ результатов проведенных социологического исследования и Делфи опроса в рамках проекта «Форсайт Республики Саха-2050» продолжается, он поможет осветить направленность и масштабы будущих демографических, социальных, культурных изменений существования коренных народов Республики Саха (Якутия).

Горнорудная промышленность Республики Коми: социально-экономические аспекты развития

© **Бурцева** Ирина Григорьевна, к.э.н., учёный секретарь, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения наук Российской академии наук (ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН).

© **Бурцев** Игорь Николаевич, к.г.-м.н., с.н.с., зам. директора по научной работе, Институт геологии Коми научного центра Уральского

отделения наук Российской академии наук (ИГ Коми НЦ УрО РАН).

Аннотация. Показано современное состояние горной промышленности Республики Коми, выделены основные социально-экономические проблемы, препятствующие поступательному развитию горнодобывающей деятельности региона. Показаны потребности будущих горнорудных предприятий в трудовых ресурсах и возможные социальные риски. Рассмотрены экономические аспекты ведения горного бизнеса в регионе ³³.

Ключевые слова: горнорудная промышленность, минерально-сырьевой потенциал, социально-экономические проблемы, маркетинг минерального сырья.

Введение

Основу формирующегося горнопромышленного комплекса Республики Коми Тимано-Североуральском регионе составляют многочисленные месторождения металлических и неметаллических полезных ископаемых: месторождения и проявления руд черных (марганцевые, хромовые, титановые руды), цветных (бокситы, медные, полиметаллические руды), редких (вольфрам, молибден, висмут, ниобий, тантал, редкие земли), благородных металлов (золото, серебро), кварца, алмазов, горнохимического (бариты, соли, природные сера и сода), агроминерального (фосфориты, цеолиты) и разнообразного минерально-строительного сырья.

Горнорудная промышленность Республики Коми находится еще на начальном этапе своего развития, поэтому сегодня можно говорить лишь о возможных социальных, экономических проблемах и экологических последствиях деятельности проектируемых горнодобывающих и перерабатывающих производств и их предупреждении ³⁴. В настоящее время горнорудная промышленность Республики Коми представлена исключительно добычей бокситов и нерудных строительных материалов (строительный камень, гравий, песок). Текущие объемы добычи рудного и нерудного минерального сырья незначитель-

³³ Работа выполнена при поддержке программы фундаментальных исследований УрО РАН, проект № 12-И-7-2063 «Перспективные транспортные коридоры и минерально-сырьевые потоки в Тимано-Североуральском регионе: оценка сырьевого потенциала и социально-экономических эффектов» №ГР 01201268596, проект № 12-5-6-016 АРКТИКА «Геолого-экономический анализ минерально-сырьевой базы твердых полезных ископаемых Тимано-Североуральского сектора Арктики (арктические районы Республики Коми, Ненецкий автономный округ) и разработка основ концепции их освоения».

³⁴ Бурцев И.Н. Экологические и социальные проблемы горного производства в Республике Коми // Известия ВУЗов. Горный журнал. № 3, 2002. С. 68–78.

ны. На долю горнорудных отраслей в общем объеме стоимости отгружаемой потребителям промышленной продукции приходится 0,5–1 %, в структуре занятости — менее 3 %, в структуре основных фондов — 0,3 %. Существующее положение горнорудного сектора определяет незначительные инвестиции в основной капитал (менее 0,1% в общем объеме региональных капиталовложений) и геологические изыскания.

Вместе с тем республика располагает значительным сырьевым потенциалом для формирования современного мощного горнопромышленного комплекса. Управлением по недропользованию по Республике Коми на 1 января 2013 г. выдано 8 лицензий на добычу твердых полезных ископаемых (титан, жильный кварц, кварцевый песок, известняки для цементного сырья, марганец, бокситы, золото), 4 лицензии на геологическое изучение и добычу (золото, титан) и 9 поисковых лицензий (золото, кварциты для стекольной промышленности, жильный кварц, медь). Перечень привлекательных для инвестиций объектов включает в себя создание горно-химических комплексов на базе месторождений титана, бокситов, горючих сланцев, освоение месторождений кварца, строительного сырья и другие направления³⁵.

Характеристика основных горнопромышленных объектов

Бокситы. Добыча бокситов на Вежаю-Ворыквинском месторождении начата в 1998 г. От станции Чинья-Ворык к месторождению была построена железная дорога протяженностью 158 км. По проектным материалам первая очередь развития бокситового рудника предусматривала достижение объемов добычи бокситов 2,0–2,5 млн т в год. В настоящее время эти показатели фактически достигнуты. Бокситы гидрохимического сорта поставляются для переработки на глинозем на Уральский и Богословский алюминиевые заводы Свердловской области, спекательные бокситы — на Бокситогорский глиноземный завод, бокситы абразивного сорта используются на Челябинском абразивном заводе. На месторождении также начата добыча маложелезистых (белых) бокситов в объеме около 100 тыс. т в год. После строительства цеха обжига, прокаленные бокситы будут отправляться на заводы по производству огнеупоров. Стратегия развития рудника ориентирована на растущий спрос на тиманские бокситы. С вводом глиноземного завода (промышленная площадка в пос. Керки, Сосногорский район) добычу бокситовых руд планируется довести до 6,0–6,5 млн т в год. При таком уровне добычи обеспеченность рудника существующими запасами составляет 35–40 лет. В составе глиноземного завода запроектировано создание первой очереди производства — 700 тыс. т и второй очереди — 1400 тыс. т глинозема в год.

Кварц. Добыча кварца из различных месторождений Приполярно-Уральской кварцевожильно-хрусталеносной провинции ведется с 1930-х гг. До 1980-х гг. в основном осуществлялась добыча пьезооптического кварца и горного хрусталя. С освоением отечественной промышленностью технологий выращивания кристаллов пьезокварца, добыча была переориентирована, в основном, на прозрачный жильный кварц, используемый в качестве шихты для синтеза монокристаллов. В республике разрабатывается месторож-

³⁵ Каталог инвестиционных проектов и предложений Республики Коми. URL: http://econom.rkomi.ru/content/6086/горнорудный_и_нефтегазовый_комплексы.pdf; URL: <http://www.yaregaruda.ru/ru/node/63>. (дата обращения: 27.03.2013).

дение «Желанное» – крупнейшее в России по запасам и ресурсам прозрачного жильного кварца и горного хрусталя, пригодных для плавки кварцевого стекла, синтеза монокристаллов кварца и производства поликристаллического кремния. С 1996 г. разработку Центральной части месторождения «Желанное» осуществляет ЗАО «Кожимское РДП». Современные мощности предприятия составляют 4–5 тыс. т/год, а в ближайшие годы они будут доведены до 10 тыс. т в год. Промышленные запасы месторождения позволяют многократно нарастить добычу кварца. Основные потребители концентратов жильного кварца – ОАО «Завод Кристалл» (г. Южноуральск), ВНИИСИМС (г. Александров) и другие заводы. Их фактическое потребление сегодня не превышает 1–1,5 тыс. т/год. На Полярном Урале ООО «Елецкое РДП» ведет поисково-оценочные работы на особо чистый кварц на Лек-Елецком участке Манитаньрдского кварцевожильного узла.

Марганец. Потребность металлургии и других отраслей промышленности в марганцевых рудах и концентратах достаточно высокая и составляет около 1,5 млн т в год в пересчете на товарную руду с содержанием марганца 48–50 %. В республике выявлено и подготовлено к освоению Парнокское железо-марганцевое месторождение. Его разработка ведется с 1992 г., сегодня она приостановлена. В основном велась добыча окисленных марганцевых руд, в пределах участка Магнитный–1. С 2003 г. недропользователем на месторождении является ОАО «Челябинский электрометаллургический комбинат», в производственных планах которого – выход карьера на уровень добычи по руде 80 тыс. т в год и постепенный ввод в эксплуатацию участков Магнитный–2, Усть-Пачвожский.

Титан. Ярегское нефтетитановое месторождение является уникальным, крупнейшим в России по запасам титановых руд. Подготовку к промышленной разработке титановой залежи на месторождении ведут два недропользователя – ООО «ЛУКОЙЛ-Коми» (ведет добычу нефти) и ОАО «Ярега Руда». Кроме того, выделен участок под отработку титановых руд с целью получения из них титановых коагулянтов (ЗАО «СИПТЕК»). ОАО «Ярега Руда» планирует построить Ярегский горно-химический комплекс мощностью по добыче и переработке нефтетитановой руды 650 тыс. т/год с технической возможностью увеличения производительности в два раза. Горно-химический комплекс объединит объекты, обеспечивающие добычу и переработку титановой руды в диоксид титана, нанодиоксид титана, аэросил и другие высокоценные продукты. Ранее предлагавшимся проектом ОАО «Ярегская нефтетитановая компания» (вошло в состав ООО «ЛУКОЙЛ-Коми») на базе Ярегского месторождения планировалось создание крупного химико-металлургического комплекса, в котором выделялся пирометаллургический передел, связанный с получением титанового шлака и титано-кремниевой лигатуры. Проектом предусматривалось поэтапное увеличение производственной мощности комплекса – сначала организация добычи титановой руды на базе действующих подземных выработок (до 60 тыс. т в год), далее – наращивание добычи руды до 250–300 и 600 тысяч тонн в год (первая очередь) и выход на мощность 1,2 млн т в год (вторая очередь). Одновременно с развитием первой очереди участка добычи планировалось строительство горно-химического комбината, мощностью по производству лейкоксенового концентрата (с содержанием TiO_2 50–65 %) 220 тыс. т/год, с попутной добычей нефти в объеме 70 тыс. т/год. Сегодня в разной мере проработаны и другие варианты освоения титановой залежи Ярегского месторождения. Расширение минерально-сырьевой базы титановых руд в основном связывается с геоло-

гическим доизучением Пижемского титанового месторождения. С 2007 г. геологические исследования с целью оценки объектов и подготовки их к добыче на Пижемском участке ведет ООО «Геотехносервис», а с 2011 г. на Верхнепижемском участке – ЗАО «Руститан».

Барит. Хойлинское месторождение находится в нераспределенном фонде недр, но по-прежнему остается единственным на севере России подготовленным к промышленной эксплуатации перспективным источником высококачественных баритов. С 1997 по 2009 гг. освоение месторождения вело ЗАО «Хойлинский ГОК». Проектом разработки месторождения предусматривалась отработка трех карьеров мощностью по руде 120 тыс. т/год. На месторождении были выполнены вскрышные работы на карьере первой очереди, в г. Воркуте была введена в эксплуатацию технологическая линия по выпуску микронизированного барита.

Хромиты. В пределах Хойлинско-Лагортинского рудного узла, выделены перспективные Хойлинское, Кечпельское и Харотское рудные поля со значительными ресурсами высокохромистых руд. Одно из самых крупных проявлений – Юньягинское, по ресурсному потенциалу (28 млн т руды при содержании Cr_2O_3 15–20 %) оно соответствует среднему месторождению. Хойлинское проявление характеризуется меньшими ресурсами, но более качественными рудами – содержание Cr_2O_3 составляет 25–29 %. Географо-экономические условия разработки проявлений благоприятные.

Медные руды. Благоприятная конъюнктура рынка определяет необходимость возобновления геологического доизучения известных на западном склоне Приполярного и Полярного Урала проявлений медистых песчаников, в частности Саурипейского и Молюджовского. Содержание меди в рудах 0,5–1,5 %, серебра – 20–70 г/т. Технологические исследования и технико-экономические оценки показывают эффективность геотехнологических методов (подземного выщелачивания, кучного выщелачивания) добычи и гидрометаллургических методов переработки медных руд.

Золото. С 1980 по 2000 гг. в республике разными организациями велась добыча россыпного золота. Минерально-сырьевая база Кожимского рудно-россыпного района весьма существенна и позволяет экономически эффективно отрабатывать запасы. Однако по причине того, что все запасы россыпного золота оказались в границах национального парка «Югыд Ва», добыча золота из россыпей была остановлена. Для организации золотодобычи основное внимание сейчас уделяется подготовке к промышленному освоению коренных месторождений. На базе месторождения Чудное и прилегающих к нему перспективных участков возможно функционирование рудника производительностью до 3 т золота в год. Освоение месторождения осуществляет ЗАО «Голд Минералс». Месторождения и проявления россыпного и коренного золота выявлены на Полярном Урале. На Среднем Тимане оценена мелкая палеороссыпь Ичетью с золотом, алмазами и редкими металлами. ООО «Ухтагеосервис» проводит поисково-оценочные работы и планирует добычу россыпного золота на Кыввож-Димтемьельской площади (Вымская гряда, Средний Тиман).

Стекольные пески. В центральных районах республики (Ухтинско-Сосногорский промышленный узел, Усть-Вымский, Удорский районы) выявлены значительные ресурсы стекольных песков. На их основе возможно создание крупных предприятий по производ-

ству оконного, бутылочного стекла, пеностекла, получение высококачественных кварцевых концентратов для изготовления автомобильного стекла и стеклоизделий.

Строительные материалы. Строительная индустрия республики представлена добычей строительного песка, песчано-гравийной смеси, кирпичных глин, известняков и доломитов, производством цемента, строительной извести, кирпича, стеновых панелей, щебня. С начала 1990-х гг. производство всех видов строительных материалов резко снизилось, сократился их товарный ассортимент. Удельный вес строительной индустрии в 1970-х – начале 1990-х гг. в структуре промышленного производства республики был сопоставим с уровнем деревообрабатывающей, газовой и нефтеперерабатывающей промышленности. Вследствие общего спада промышленного производства, сокращения объемов жилищного и производственного строительства, после 1990-х годов произошло более существенное по сравнению с другими отраслями, и более стремительное сокращение производства строительных материалов. Так, если для промышленности в целом темпы падения производства составляли в среднем от 2 до 8 % в год, то для промышленности строительных материалов – от 10 до 25 % ежегодно. В результате, например, в 2004 г. объём промышленного производства в целом по республике составил 71 % от уровня 1990 г., а производства строительных материалов – только 18%, что явилось одним из самых низких показателей среди всех промышленных отраслей. Другим показательным моментом является то, что если во всех других отраслях в последние годы произошли позитивные сдвиги в сторону увеличения производства продукции, то рост производства строительных материалов отмечается только после 2010 года. Тем не менее, у строительной индустрии республики есть все возможности для развития и расширения деятельности, обусловленные наличием обширной минерально-сырьевой базы, реализацией транспортных и промышленных проектов, оживлением рынка жилья. Разработаны программы освоения месторождений минерально-строительного сырья, предусматривающие добычу цементного сырья (Бельгопское месторождение), облицовочного камня (месторождения Вапол, Есто-то, Сывью, участки Ропчинский, Ворыквинский, Бобровая и др.), строительного камня (Кожимское–1, участки Косьюский, Аньюгский Голец и др.), гипсового камня (Вежавожское, Веселый Кут и др.).

Социальные и экономические проблемы горнопромышленного производства

Краткий обзор наиболее перспективных горных проектов убедительно свидетельствует о высокой промышленной ценности сырьевого потенциала республики. Однако инвесторы не торопятся вкладывать средства в горный бизнес. Проблемы освоения рудной базы региона носят как объективный характер, являясь общими для мировой горной промышленности, так и специфические особенности, связанные с внутрироссийской политикой недропользования и региональными условиями. Частично их характеристика и возможные пути решения на мировом и региональном уровнях, даны в ряде работ³⁶.

Социальная ответственность компаний. Горные компании действуют сегодня в условиях высокой социальной и экологической ответственности. Такая ответственность не ограничивается выполнением обязательств, взятых при получении лицензии на поль-

³⁶ Large mines and local communities: forging partnerships, building sustainability / Mining and Development series. World Bank and IFC. Washington. 2002. 32 p. и другие.

зование недрами. Социальные интересы горной компании не ограничиваются созданием физической (транспортной, электросетевой, трубопроводной и т.д.) инфраструктуры в районе месторождения. Компании должны быть готовы и должны закладывать в свои инвестиционные программы дополнительные средства для выполнения возникающих запросов местных сообществ в области обеспечения их социально-экономических потребностей и оперативного решения возможных экологических проблем³⁷.

Задача заключается в практическом применении и широком распространении таких норм – от самых крупных горных компаний к самым мелким предприятиям. С разработкой месторождений полезных ископаемых местные администрации и население, с одной стороны, связывают возможности решения бюджетно-финансовых, инфраструктурных вопросов, занятости, с другой – высказывают справедливые опасения из-за высоких экологических и социальных рисков. Отсутствие согласованных действий, понимания озабоченности и мнения местного населения, коренных народов и местных органов государственного управления может вызвать серьезные проблемы с организацией и проведением геологоразведочных и добычных работ. Поэтому формирование «положительного» общественного имиджа компании, повышение осведомленности об интересах и нуждах местного населения является одной из ключевых задач управления в горном бизнесе.

Распространенной практикой в нашей стране является подписание особых договоров с региональными администрациями – соглашений о социальном партнерстве, в которых определяются конкретные формы участия компании в социально-экономическом развитии региона. Такие договоры являются неотъемлемой частью лицензионных соглашений. Подобные соглашения можно охарактеризовать как «социальные лицензии». Они также широко распространены и имеют большое значение и в зарубежных странах – вес этого параметра в рейтинге инвестиционного климата для целей реализации горных проектов составляет 5–15 % (в исключительных случаях 30 % и выше) и очень часто не уступает такому важному параметру, как «инфраструктура»³⁸. Но важно отметить, что справедливыми такие соглашения могут быть только тогда, когда они являются результатом диалога и широких консультаций по всем вопросам с общественностью и местными администрациями, а не итогом келейной сделки.

Сегодня горная промышленность является одной из самых высокоорганизованных, высокотехнологичных отраслей промышленного производства. Работая, как правило, в удаленных, экономически неосвоенных районах, зачастую в тех местах, где не существует других альтернатив хозяйственного развития, горные компании являются стимулом экономического подъема территории. На всех стадиях жизненного цикла месторождения, начиная с его разведки, промышленного освоения и завершая рекультивацией нарушенных земель и даже восстановлением ландшафтов, используются экологически ответ-

³⁷ Принципы деятельности в горнодобывающей деятельности / Утверждены Советом директоров на заседании 17 октября 2012 г. // Документ Европейского банка реконструкции и развития № 13157r-1. www.ebrd.com/downloads/policies/.../mining-operations-policy-russian.pdf. Breaking New Ground. The Report of the Mining, Minerals and Sustainable Development Project. International Institute for Environment and Development, London. 2002. 450 p.

³⁸ Buxton A. MMSD+10: Reflecting on a decade. IIED Discussion Paper. International Institute for Environment and Development, London. 2012. 36 p. URL: <http://pubs.iied.org/16041IED.pdf> (дата обращения: 27.03.2013).

ственные методы недропользования. Правильное планирование и экологическое управление позволяют сегодня значительно снизить воздействие на окружающую среду и помогают сохранить или восстановить биоразнообразие. В современных горных проектах на всех стадиях работ реализуются программы «ноль отходов». Однако в условиях слабой информированности местного населения «плохой» экологический имидж горных компаний продолжает сохраняться. Поэтому горные компании должны быть максимально открытыми для диалога с местным населением.

Социальные аспекты горнодобывающей деятельности могут иметь и негативные оттенки. Это доминирование на рынке труда или появление трудоизбыточного населения в результате стагнации, сокращения и развития производства и тому подобные факторы. Для повышения ответственности предприятий можно допустить внедрение инструментов оценки социальных последствий горнодобывающих проектов наравне с оценкой воздействия на окружающую среду на стадии проектирования. С другой стороны, социальная нагрузка на предприятия имеет свои экономические пределы и вместе с принудительными мерами необходимы законодательные механизмы поощрения социально ответственных предприятий.

Проблема кадрового обеспечения. Согласно заявленным горнорудным проектам, общая потребность в трудовых ресурсах формирующегося горнорудного комплекса на перспективу до 2020 г. составит не менее 10 тысяч человек.

Таблица 1

Предполагаемая численность занятых на проектируемых горнорудных предприятиях

Горнорудные проекты	Район размещения производства	Предполагаемая численность занятых, чел.
Строительство боксито-глиноземного комплекса	Сосногорский	1859
Ярегский горно-химический комплекс (мощностью 650 тыс. т в год)	Ухтинский	2500
Организация на базе Ярегского месторождения производства титанового коагулянта	Ухтинский	320
Освоение Пижемского месторождения титана и создание на его базе химико-металлургического комплекса	Усть-Цилемский, Ухтинский	2331
Реконструкция шахты по отработке центральной части месторождения «Желанное»	Интинский	50
Производство щебня на Табликаюском месторождении строительного камня	Усинский	30
Освоение Чим-Лоптюгского месторождения горючих сланцев	Удорский	1004
Добыча золота на месторождении Чудное	Интинский	500

Нехватка квалифицированных кадров (главным образом квалифицированных рабочих и инженерно-технического персонала) является фактически глобальной отраслевой проблемой. Суть состоит в том, что предугадать возникновение потребности в кадрах и быть подготовленным, располагая экономически незанятыми квалифицированными кадрами, в современных условиях практически невозможно. Уже сегодня, даже при разработке карьеров по добыче песка, строительного камня ощущается нехватка маркшейдеров, гор-

ных инженеров, высококвалифицированных бульдозеристов и экскаваторщиков. Решение проблемы видится в точном распределении и управлении различными потоками специалистов – управленцами высшего звена, рабочими и специалистами, работающими вахтовым методом, кадрами из местных жителей, прошедшими ускоренное специальное обучение. Другой стороной кадрового вопроса является явное и неявное противодействие местного населения притоку внешней рабочей силы. Рост занятого населения и приток привлечённых кадров повлечет за собой нагрузку на местную инфраструктуру, сферу услуг, изменение привычного образа жизни.

Распределение доходов. Справедливое распределение доходов, появляющихся от деятельности горных компаний, также является одной из ключевых социальных проблем. Немаловажным фактором в этом вопросе выступает распределение налогов и платежей, уплачиваемых горными компаниями, в пользу территорий, на которых они ведут свою деятельность. Централизация налоговых доходов на федеральном и региональном уровне привела к росту несбалансированности муниципальных бюджетов и снижению стимулов развития их доходной базы. В местные бюджеты поступает только земельный налог и налог на доходы физических лиц в объеме 10 %. Из источников бюджетных доходов городов и районов исключен даже налог на добычу общераспространенных полезных ископаемых. Бюджетным кодексом допускается перераспределение региональных налогов в пользу муниципалитетов, однако, на фоне растущих расходов и дополнительных финансовых обязательств регион предпочитает оставлять большую часть налоговых поступлений в республиканском бюджете. В подобной ситуации местные власти, как представители интересов местных жителей, формально могут быть не заинтересованы в продвижении горнорудных проектов, в освоении минерально-сырьевых ресурсов своих территорий, в создании условий для привлечения инвестиций.

Экономическая эффективность производства. Горный бизнес характеризуется большой капиталоемкостью, длительным периодом окупаемости инвестиций, специфичностью и ограниченностью рынков сбыта для некоторых видов продукции. Использование сложной горной техники и повышенная технологичность производства в целом обуславливают необходимость привлечения высококвалифицированной рабочей силы и постоянный рост удельных затрат, связанных с оплатой труда, материальными затратами и амортизацией оборудования. Значительную долю в составе затрат составляют различные налоги и платежи в бюджеты разных уровней. По нашим оценкам из общего объёма валовой выручки среднего горнодобывающего предприятия не менее 40 % «забирают» налоги и прочие платежи. С налогами изымается и значительная часть прибыли компаний. По целому ряду затрат, связанных с организацией работ и оформлением различного рода разрешений (перевод, оформление земель, проведение экологических работ, археологических исследований и т.д.), дать точные оценки не представляется возможным, в силу их сильно варибельного характера и договорных цен на услуги привлекаемых организаций. Это приводит к недооценке общих затрат на организацию производства, которые для мелких компаний могут быть попросту неподъемными.

Применение новых технологий. Расширение минерально-сырьевой базы горного производства в Республике Коми во многом зависит от разработки и внедрения новых технологий, позволяющих эффективно освоить труднодоступные месторождения и объек-

ты с труднообогатимыми, «упорными» рудами. В настоящее время не реализованы в промышленном масштабе в регионе многие перспективные геотехнологии: подземная гидродобыча, подземное и кучное выщелачивание, методы биотехнологической переработки минерального сырья, многие современные методы рудоподготовки, предварительного обогащения руд, концентрации и сепарации минералов. Опыт применения геотехнологических способов разработки месторождений в республике накоплен достаточный. Не одну сотню лет подземное растворение использовалось для добычи соли на Сергеевском месторождении, в течение нескольких десятков лет термощахтным способом осваивается Ярегское месторождение, методы скважинной гидродобычи и подземного выщелачивания испытывались на месторождениях золота, марганца. С новыми технологическими решениями связаны перспективы разработки титановых руд, высококремнистых и фосфато-кремнистых бокситов, медных руд, горючих сланцев, карбонатных и силикатных марганцевых руд и др. полезных ископаемых региона.

Маркетинг минерального сырья. Структура минерально-сырьевой базы и направления её использования требуют постоянного мониторинга, ревизии или анализа с учетом рыночной конъюнктуры, новых технологических запросов, экономических условий хозяйствования. Одним из главных факторов, влияющих на мировой спрос на минерально-сырьевые ресурсы в долгосрочной перспективе, является технологические изменения, связанные с научно-техническим прогрессом. Во многих случаях они могут вызывать как резкий рост потребления многих металлов, неметаллических полезных ископаемых, так и значительное сокращение их использования. Для обоснования поставок за рубеж или для обеспечения реализации международных проектов требуется сертификация сырья по стандартам API и другим показателям. Очевидно, что в Республике Коми и на Северо-Западе России имеется потенциал использования баритового сырья для химической и лакокрасочной промышленности. Рынок ядерной энергетики достаточно ёмкий, но пока нет данных о возможности использования и потенциальных объёмах потребления хойлинского барита в ходе реализации проектов по строительству новых и реконструкции действующих атомных станций, включении в соответствующие программы. Рынок гражданской рентгеновской защиты достаточно узкий, эта сфера может рассматриваться только как попутное направление и требует агрессивной маркетинговой политики. Несмотря на наличие внушительных ресурсов и запасов химически чистых известняков и функционирование в регионе крупнейшего целлюлозно-бумажного комбината, потребляющего в значительных объемах карбонат кальция, сырье для его производства по-прежнему завозится из других регионов. На территории Республики Коми выявлены собственные месторождения или потенциальные источники стратегического сырья. Сегодня необходимо провести ревизию ресурсов сырья для специальных сталей и сплавов, оптики и оптоволокна, фотоэлектрических преобразователей тока, катализаторов, изготовления топливных ячеек и гибридных энергетических установок.

Инвестиции в новые проекты. При существующем налогообложении прибыли у собственно добывающих предприятий при средней норме рентабельности практически отсутствуют средства для проведения геологоразведочных работ с целью развития минерально-сырьевой базы из собственных средств. Поэтому такие работы проводятся в вертикально-интегрированных компаниях за счёт средств материнской компании и привле-

ченных источников. Для стимулирования геологоразведочных работ на новых площадях (до стадий эксплуатационной разведки) целесообразно отменить взимание налога на добавленную стоимость, исключить из налогообложения часть прибыли, реинвестируемой в геологоразведку, создать систему понижающих коэффициентов к существующим ставкам налогов и платежей при финансировании работ ранних стадий (поисковых и поисково-оценочных) предприятиями из собственных средств.

Ведение малого и среднего горного бизнеса. Освоение мелких и средних месторождений полезных ископаемых, которые составляют основу минерально-сырьевой базы практически недоступно для массы имеющихся в стране потенциальных инвесторов. Собственных средств на проведение геологоразведочных работ у инвесторов не хватает, привлечение банковских кредитов ограничено необходимостью внесения залога и чрезвычайно высокими ставками кредитования, а сектор рискованного капитала на рынке ценных бумаг в нашей стране ещё не сформирован.

Заключение

Горнорудный комплекс региона только формируется и имеет все шансы стать локомотивом экономического развития Республики Коми в целом и её отдельных территорий в частности. В пользу этого свидетельствуют и богатая сырьевая база, и имеющийся научно-производственный потенциал, и заинтересованность властных структур в создании горных производств. Вместе с тем недостаточная геологическая и технологическая изученность минеральных ресурсов, низкая подготовленность объектов для инвестиций и для внедрения современных технологических решений препятствуют получению более значительного экономического эффекта.

Поэтому одной из важнейших проблем является реализация особой геотехнологической политики, как составной части научно-технической и технологической политики, взаимоувязанной со стратегией социально-экономического развития региона. Наличие необходимых сырьевых ресурсов, лабораторной базы для опытных экспериментальных исследований, специалистов высочайшей квалификации и ряд других выигрышных факторов делает перспективным создание в республике целого ряда новых высокотехнологичных отраслей промышленности.

В силу растущих экологических ограничений и социального неравенства, все большее значение для доступа к недрам приобретают процедуры согласования с местными органами управления и общественностью. Горным компаниям недостаточно заявить о своих намерениях по созданию нового производства, необходима тщательная подготовительная работа по представлению всех позитивных сторон освоения сырьевого потенциала района и оценке социально-экологических последствий.

Для повышения заинтересованности местного населения и региональных властей в реализации горнорудных проектов, установления партнёрских отношений между участниками и заинтересованными лицами необходима децентрализация управления природоресурсным комплексом путём передачи функций управления от центрального правительства в регионы и более справедливое распределение платежей за право пользования недрами. При принятии управленческих решений использования природных ресурсов должны учитываться существующая социально-экономическая напряженность и накопленный опыт освоения северных территорий.

Религия и власть в Якутии: из истории взаимоотношений

© **Васильева** Нина Дмитриевна, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов

Аннотация. В статье анализируется политика советской власти в отношении религии и её служителей в 1920-1930-х гг.³⁹. В исследуемый период картина мира, при внешнем восприятии советского атеизма на уровне повседневной жизни, оставалась традиционной. Сохранялась и традиционная ценностно-нормативная система и связанные с нею религиозные обряды и обычаи.

Ключевые слова: религия, священнослужители, политика, повседневность, антирелигиозная пропаганда.

Религиозная ситуация в Якутии

В Якутии к моменту установления советской власти, существовали религиозные конфессии различных вероисповеданий, традиционные для всей Российской империи.. По мнению большинства исследователей, несмотря на то, что 99% коренных народов считались православными, для них был характерен религиозный синкретизм. В повседневной жизни они соблюдали как традиционные обряды и обычаи, тесно связанные с язычеством, так и православные. Христианские нравственно-этические нормы, обрядность, религиозные праздники и символика прочно вошли в быт и культуру коренных народов края⁴⁰. Это обусловлено тем, что в Якутии в процессе христианизации не существовало жесткого противопоставления традиционных верований православия. Со стороны духовенства не было особых преследований шаманов – служителей языческого культа, которые также не сопротивлялись крещению и продолжали свою шаманскую практику.

«На более поздних этапах миссионерства (кон. XIX в. – нач. XX в.) во взглядах на шаманство у духовенства все большую роль стали играть естественнонаучные цели, прослеживаемые у А. Аргентова, И. Вениаминова и др. выдающихся просветителей народов северо-востока России, Дальнего Востока и Русской Америки, смотревших на шаманов скорее с точки зрения ученых-этнографов» (А.П. Николаев)⁴¹.

Неоценимый вклад внесли миссионеры Русской православной церкви в развитие письменности, народного образования и других сфер жизни коренных народов, в исследование языка, материальной и духовной культуры. Тем самым, они способствовали приобщению аборигенов к ценностям и достижениям русской, а через нее к европейской культуре⁴².

³⁹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ № 10-03-79101 а/Т «Православие в исторических судьбах коренных народов Якутии».

⁴⁰ Васильева Н.Д. Конфессиональное пространство Якутии в первой трети XX в. // Художественное наследие национальных литератур XX века в общероссийском культурном пространстве: проблемы взаимодействия. Мат. Всерос. Науч. Конф. (Якутск, 4-6 октября 2006 г.) – Якутск, 2007. С.291.

⁴¹ Николаев А.П. Православная церковь и шаманы в Якутии XVIII-XIX в. URL: http://zaimka.ru/05_2002/nikolaev_shaman/ (дата обращения: 10.03.2012).

⁴² Боякова С.И. Христианское миссионерство в Якутии: исторический опыт и современность (к постановке проблемы)//Якутский архив, 2010, № 2. С.5..

Кроме того, уже с XVII в. в Якутии появляются представители других вероисповеданий, многие из которых ссылались царским правительством по религиозным, административным и политическим мотивам (старообрядцы, молокане, хлысты, скопцы). В конце XIX в. здесь проживали мусульмане: 3 512 башкир и 1 476 татар. В качестве политических ссыльных жили католики (в основном, поляки) и иудаисты (евреи). Но, представители этих конфессий были немногочисленными и не могли оказывать значительного влияния на сложившееся единое этноконфессиональное пространство и сохранение национальной самобытности коренных народов ⁴³.

Анализ архивных и других источников, отражающих политику советской власти в отношении религии и её служителей, показывает, что в Якутии, как и по всей стране, в изучаемый период она велась по двум основным направлениям. *Во-первых*, с целью ликвидации религиозных организаций как социального института, осуществлялись меры административно-судебного характера — лишение служителей религиозного культа избирательных прав, привлечение их к административно-судебной ответственности, а также репрессивные меры, вплоть до расстрела. *Во-вторых*, особое внимание придавалось идейно-политическому воспитанию населения с целью монополитизации марксистско-ленинского мировоззрения, включающего в себя материалистическое миропонимание и вытеснению религиозных верований. Как справедливо отмечает исследователь А.А. Слезин, большевики прекрасно осознавали, что главным препятствием внедрению в массовое сознание созданной ими «коммунистической квазирелигии» является религия, и особенно, веками впитавшаяся в повседневный быт религиозная обрядность.

В те годы самым действенным орудием борьбы против религии и её служителей были предпринятые меры административного характера. Согласно идеологии пролетарского государства служители религиозного культа считались «классово чуждыми элементами» и «эксплуататорами». Поэтому они, наряду с другими категориями лиц, на основании ст. 65 Конституции РСФСР 1918 г. и Инструкции о выборах в Советы ЯАССР (1921, 1923 и последующих) лишались избирательных прав. Данное положение было законодательно закреплено в первой Конституции ЯАССР, принятой на 2-й сессии ЯЦИК IV созыва в сентябре 1926 г. Избирательных прав лишались все лица, прибегающие к наёмному труду, частные торговцы, служащие и агенты бывшей полиции, душевнобольные, осуждённые, *«шаманы и духовные служители религиозных культов всех вероисповеданий»* ⁴⁴.

Исходя из этого, на местах в период проведения подготовительных кампаний по перевыборам в наслежные и сельские советы уполномоченными или районными инструкторами составлялись: список жителей наслега, имеющих избирательные права, и список лиц, лишенных таковых. Эти списки утверждались наслежными избирательными комиссиями и оглашались на предвыборных наслежных собраниях. Так, по итогам перевыборов 1926 г. по трем округам — Якутский, Вилуйский, Олекминский — всего были лишены избирательных прав 3 495 человек, из них служителей религиозных культов 485. В 1928 г. воз-

⁴³ Николаев А.П. Религиозный фактор в межэтнических отношениях: ретроспектива и современность // Этносоциальное развитие Республики Саха(Якутия): потенциал, тенденции, перспективы. — Новосибирск, 2000. 241 с.

⁴⁴ Конституции Республики Саха(Якутия). — Якутск, 1994. С.112-137.

росло общее число лишенцев до 6 546, служителей религиозных 582 человека⁴⁵. В 1934 г. по всей Якутии, включая и северные районы, значительно сократилось как общее количество лишенных избирательных прав до 1 760 человек, так и служителей религиозных культов, которые составили всего 130 человек. Столь значительное сокращение численности служителей культов можно объяснить тем, что они «добровольно» отказывались от своей практики, так как советская власть допускала восстановление «гражданских прав и связанных с ними преимуществ» в случае добровольного отказа от своего сана.

В Якутии в массовом порядке отказываться от культовой деятельности стали в конце 1920-х - начале 1930-х гг. Это было связано, прежде всего, с проведением земельной реформы в 1929 г. и дальнейшей коллективизацией. На основании ст.17, 18 Инструкции о коренном распределении земель в наслегах и селениях ЯАССР, утвержденной президиумом ЯЦИК в марте 1929 г., служители религиозных культов, имели право получения земельного надела только с разрешения окружных исполнительных комитетов и вышестоящих органов власти. Во время проведения земельной реформы во многих местах они вместе с членами семей лишались земельных наделов. В эти годы в отношении служителей религиозных культов и лиц, лишенных избирательных прав, применяли и другие виды ущемления гражданских прав, которые, в общем-то, не предусматривались советским законодательством. Такие, как выселение из наслегов с конфискацией имущества, лишение заборных книжек, медицинской и юридической помощи, прав застройки, обложение в индивидуальном порядке налогами, исключение детей из школ и права их дальнейшего обучения, увольнение с работы и др.⁴⁶.

Как известно, основным поставщиком информации и исполнителем карательных мер по отношению к так называемым «внутренним классовым врагам» являлось ОГПУ-НКВД. Это, разумеется, касалось и служителей религиозных культов. В декабре 1926 г. по специальному запросу агитационно-пропагандистского отдела Якутского обкома ВКП(б) начальником секретного отдела Якутского ОГПУ Барковым (инициалы не указаны – Н.В.) было составлено донесение о состоянии и деятельности духовенства и верующих на территории республики. Согласно этому донесению на территории республики в 1926 г. функционировали три религиозные организации – православная, иудейская и мусульманская. При этом «православное объединение являлось самым мощным и, что существенно, в Якутской епархии отсутствовал церковный раскол» (имеется в виду обновленческое движение – Н.В.), идейным направлением якутских архипастырей была «старая церковь» (тихоновская). Не было зарегистрировано ни *мусульманского духовенства*, ни организаций мусульман. Местонахождение наиболее компактно проживающих мусульман из представителей татарского народа было тогда только в двух населенных – г. Якутске (до 500 человек) и г. Олекминске (до 450). Поэтому верующие мусульмане для моления собирались в «неопределенном молитвенном доме и на этот случай у них имелся татарин, умеющий прочесть требуемые выдержки из Корана»⁴⁷. *Иудейская община*, зарегистрированная как «коллектив верующих», существовала в г. Якутске. Руководил еврейской об-

⁴⁵ Национальный архив Республики Саха(Якутия) (НА РС(Я), ф.715, оп.4, д.319, л.1,8.

⁴⁶ НА РС(Я), оп.1, д.42-50, л.28-30.

⁴⁷ ФНА РС(Я), д.917, д.718, л.64.

щиной избранный раввин А. Страд. В донесении 1926 г. говорилось, что молодое еврейское население заметно уходит в иную сторону, подальше от целей и задач данного коллектива верующих евреев. Это отражало реальную ситуацию того времени (Союзом воинствующих безбожников в 1930 г. руководил сын раввина М. Страд). Кроме того, на территории Якутии были зарегистрированы другие религиозные группы, такие, как «скопческая» и духоборы, но в органах НКВД существенной информации об их деятельности не существовало. Наиболее полная информация была собрана *о деятельности шаманов*, которые пользовались ещё достаточно сильным авторитетом и широко практиковали. Органами НКВД отмечалось, что «улусное население верит в господа, преподносимого служителями культа православного вероисповедания»⁴⁸.

Как показывают архивные материалы, информационный отдел ОГПУ-НКВД ежемесячно либо ежеквартально на основе собранной информации со всей республики составлял так называемые «обзоры политического состояния ЯАССР». В этих обзорах давалась подробная информация, отражающая негативное отношение среди рабочих, сельских жителей и других слоев населения республики, по поводу проводимых советской властью мероприятий – «колхозное строительство», хлебозаготовительные кампании, взимание налогов и др. В этих сообщениях ОГПУ особое внимание уделялось настроениям служителей религиозных культов и их отношению к проводимым мероприятиям⁴⁹.

Как отмечалось выше, особенно жестокому гонению служители религиозных культов подвергались в конце 1920-х - начале 1930-х гг. в период проведения земельной реформы и коллективизации. В целом по стране активизировалось движение воинствующих безбожников, принявший характер «антирелигиозного экстремизма». В эти годы началось массовое закрытие церквей и уничтожение культовых зданий; развернулась т.н. «антиколокольная кампания», которая заключалась в изъятии колоколов и в запрете производить колокольный звон; закрывались духовные учебные заведения, монастыри; практически прекратился выход периодических религиозных изданий, начались репрессии против служителей религиозного культа. В Якутии также производились массовые закрытия православных церквей. Последняя Никольская была закрыта в 1939 г. в г. Якутске. В годы войны ее вновь открыли. Священнослужители РПЦ подвергались аресту. В 1930 г. публично отказался от сана последний якутский раввин А. Страд. По неполным данным И.И. Юргановой, основная масса священников была арестована именно в этот период, некоторые из которых были расстреляны⁵⁰.

Антирелигиозная пропаганда

Антирелигиозная пропаганда являлась составной частью идеологической деятельности господствующей партии и осуществлялась под непосредственным руководством агитационно-пропагандистского отделения (АПО) Якутского обкома РКП(Б), использовались разные формы антирелигиозной пропаганды⁵¹. Широкое распространение получили чтение лекций, докладов, проведение митингов, вечеров на антирелигиозные темы, ор-

⁴⁸ ФНА РС(Я), д.917, д.718, л.35, 65-67.

⁴⁹ ФНА РС(Я), д.256, л.55,58; 15, л.20-23; 16, л.23.

⁵⁰ Юрганова И.И. О репрессированных священно-церковнослужителях Якутии // Якутский архив, 2003, № 1. С. 101-103.

⁵¹ Филиал Национального архива РС(Я), ф.3, оп.3, д.383, л.5.

ганизация политсудов над священниками и шаманами, выступления агитбригад. Особенно антирелигиозная пропаганда активизировалась в период наступления православных религиозных праздников — Рождества и Пасхи. В это время практически по всей республике проводились (обычно в течение недели или месяца) антирождественские, антипасхальные кампании, получившие тогда названия «комсомольское Рождество», «комсомольская Пасха». В организации и проведении этих кампаний участвовали АПО Якутского обкома РКП(б) и ОК ВЛКСМ, политпросветотдел последнего, культотдел ЯОСПС, областное бюро Юных пионеров, политпросвет НКПЗ. Создавались специальные комиссии, которые занимались подготовительной работой: составляли календарный план, разрабатывали инструкции для низовых партийных, комсомольских организаций по проведению кампаний, по организации наглядной антирелигиозной агитации и пропаганде, подбирали тематику лекций. В постановке антирелигиозной пропаганды основное внимание уделялось критике религиозных вероучений и пропаганде естественнонаучных знаний. Что касается содержательного уровня устной и печатной пропаганды по критике религии, то в целом, построенные на основе научных исследований того времени, они давали вполне объективную информацию о происхождении религии. Однако формы и методы борьбы с представителями культа носили нарочито грубый, оскорбительный характер, унижающий чувства и достоинство не только религиозных служителей, но практически всего верующего населения, для которого религия была не просто «опиумом, вредным пережитком прошлого, проявлением темноты и невежества», а являлось органической частью духовной культуры. Самой излюбленной формой работы по борьбе с религией являлась организация различных *судилищ*. Они проводились либо в виде театрализованного представления при участии самодеятельных артистов, либо с привлечением действующих служителей религий или уже отказавшихся от своей деятельности. В мае 1924 г. в Якутске, например, в здании Дома Советов комсомольцами при участии якутской интеллигенции было поставлено театрализованное представление политсуда над попом и шаманом. Зал был переполнен зрителями. «Обвиняемых», заgrimированных под шамана и священника, привели под конвоем. Шаман обвинялся в «контактной работе с попом», обирании бедняков путем всевозможных устрашений, распространении венерических болезней. Выступали «свидетели», которые давали показания, раскрывающие «деяния и издевательства над людьми» попа и шамана. С обвинительной речью выступил «прокурор», заявив, что «шаманы являются вековыми паразитами якутского народа, эксплуататорами и опасными» для окружающих. «Прокурор» в заключении предложил меру наказания — расстрел. При этом зал дружно аплодировал, выражая полное согласие с предложенной мерой наказания. Суд, учитывая «чистосердечное» признание шамана, вынес ему приговор: «10 лет строгой изоляции», попу же — «расстрел»⁵².

В конце 1920 - начале 30-х гг. формы и методы антирелигиозной пропаганды оставались неизменными, но они приняли наступательный и воинствующий характер. В деятельности партийных, комсомольских и общественных организаций стали преобладать методов грубого администрирования времен гражданской войны: уничтожение предметов культа, проявления актов вандализма, публичного издевательства над религиозными

⁵² Автономная Якутия (АЯ). 1924. 20 мая.

обрядами, насильственное выселение из наслегов и др. Во время таких антирелигиозных кампаний в некоторых местах, как отмечалось в отчете политпросветотдела НКПЗ в 1927 г., «имели место больше маскарады», носившие непристойный и безнравственный характер и, в общем-то, признавались «отрицательными явлениями», с которыми многие руководители предлагали «вести жестокую борьбу»⁵³. В 1929 г. в Якутске, например, было проведено карнавальное шествие во время Пасхи. Участвовало около 2000 человек — учащиеся школ II ступени, средних учебных заведений, советской партшколы.

«В ночь с 4 на 5 мая в половине одиннадцатого город оживился. Все колонны соединились по Октябрьской улице, распевали революционные песни, играл оркестр из домзака, в руках участники несли знамена и факелы, тут же среди них ехала колонна тракторов, и были загримированные под шамана и несколько священников «артисты». Колонна обошла все действующие церкви города, в которых в это время проходили праздничные богослужения, и в каждой церкви присутствовало примерно «по 50 человек. Останавливаясь у церквей, участники карнавального шествия распевали революционные и другие песни, выкрикивали лозунги «Долой попов, шаманов, раввинов», «Долой икону», «Бога нет», «Долой религию — да здравствует наука», устраивали «под звуки лезгинки массовые танцы». В полночь колонна собралась у здания ЯЦИК, где прошел митинг, который открыл председатель городского Совета Союза Безбожников тов. Зенин. В 2 ч. 30 мин. состоялся второй митинг у здания обкома ВКП(б). После чего участники разошлись по домам»⁵⁴.

В эти годы антирелигиозная пропаганда в Якутии была тесно связана с деятельностью Якутского областного Союза воинствующих безбожников (далее СВБ), созданного в 1928 г., как «инструмент для практической борьбы с религией». СВБ, как и все массовые объединения тех лет, не был порожден народной инициативой. Деятельность СВБ велась под непосредственным руководством и постоянным контролем компартии. За короткий период ячейки СВБ были созданы практически по всей Якутии. В 1930 г. их численность достигла почти 10 000 человек. Они создавались по улусам, при школах, учебных заведениях, предприятиях и учреждениях.

Как и во многих мероприятиях в то время, в деятельности партийных, комсомольских и других общественных организаций, СВБ имелся ряд недостатков:

- ✓ *во-первых*, поверхностный, кампанейский характер работы, приурочиваемый к очередным религиозным праздникам (Рождество, Пасха).
- ✓ *Во-вторых*, по объективным причинам к антирелигиозной пропаганде привлекались недостаточно компетентные лекторы. Преобладала политико-классовая направленность антирелигиозных кампаний в ущерб научно-обоснованной, кропотливой разъяснительной работе.

Это обусловило и недемократические **методы борьбы с религией**, антигуманные приемы — публичные судилища, частые нарушения этических норм при проведении антирелигиозных мероприятий. Особо социально-негативным моментом в процессе искоренения религии являлось противопоставление молодого поколения старшему, привле-

⁵³ ФНА РС(Я), ф.6, оп.2, л. 577.

⁵⁴ Автономная Якутия. 1929. 6,8 мая.

чение к массовым антирелигиозным выступлениям молодежи и подростков. Данное обстоятельство, несомненно, сыграло негативную роль в распаде целостного духовно-культурного опыта.

Выявленные архивные документы свидетельствуют, как трудно и медленно вытеснялась из повседневной жизни традиционная религиозная картина мира. Физическое уничтожение духовенства, изъятие культовых зданий отнюдь не ликвидировало потребности людей в религиозной вере. Как отмечал В.П. Зиссер, проводивший исследования в Верхне-Колымском улусе в 1932 г., коренное население «неоднократно при встречах нам задавали такие вопросы: почему уже давно перестали снабжать их иконами и крестами? Или почему батюшка давно не приезжал крестить детей, венчать молодоженов и отпевать покойников? Навстречу нам попадались тунгусы, едущие в Ногаево «за батюшкой», которые узнали, что там есть арестованные священники и просили их «отдать им батюшку» обещая присмотреть за ним, чтобы не убежал».

По другим свидетельствам 1940 г., в Горном улусе, в 1-Атамайском наслеге в 50 хозяйствах в каждом доме имелись по 5-6 икон, даже у депутата наслежного совета тов. Данилова – 17 икон. А Решетников Степан из Усть-Алданского улуса вообще построил у себя во дворе часовню и проводит богослужения. Отмечалось, что население регулярно отмечает религиозные праздники (Николин день, Рождество, Пасха), при постройке помещения для скота обязательно проводят традиционные обряды. Подобные донесения в обком партии поступали также из Нюрбинского, Вилюйского, Орджоникидзевого, Усть-Алданского, Кобяйского и других улусов⁵⁵.

Заключение

Таким образом, несмотря на целенаправленную политику советской власти по отношению к религии и ее служителям, большинство населения в сущности оставалось верующим. Разумеется, за два десятилетия упорной жестокой борьбы выросло новое молодое поколение, которое обучалось и воспитывалось на основе достижений науки и техники, в духе непримиримого отношения к религии и ко всякого рода предрассудкам и суевериям. И если они не становились воинствующими атеистами, то в любом случае относились к религии индифферентно.

Традиционная религиозная картина мира при внешнем восприятии советского мировоззрения, атеизма оставалась консервативной. На уровне повседневности продолжала доминировать, хотя и в трансформированном виде традиционная ценностно-нормативная система и связанные с нею религиозные обряды и обычаи.

⁵⁵ ФНА РС(Я), ф.6, оп.2, л.60-61.

Развитие морского круизного туризма в портах Западной Арктики

© **Грушенко** Эдуард Борисович, научный сотрудник Института экономических проблем Кольского научного центра Российской академии наук.

Аннотация. Исследуются проблемы развития международного морского круизного туризма в российских портах Западной Арктики. Проанализировано текущее состояние и перспективы развития морского туризма в Мурманской и Архангельской областях, национальном парке «Русская Арктика».

Ключевые слова: Арктика, морской туризм, круизные суда, Мурманск, Архангельск, атомный ледокол.

Для большинства россиян Арктика остается пока малоизвестным и непривлекательным для туризма регионом. Тем не менее, в Мурманской и Архангельской областях активно развивается морской круизный туризм, а количество желающих посетить Северный полюс и Русскую Арктику постоянно растёт. Главные условия для развития туризма по арктическим морям — создание специального круизного флота и береговой туристической инфраструктуры. В настоящее время российские туроператоры слабо представлены в сегменте экспедиционных круизов в Арктику. Финансовая мощь и экспедиционный опыт иностранных круизных компаний практически исключают возможность для российских компаний самостоятельно организовывать и продавать на мировом рынке круизы в Российской Арктике. В среднем за год Русскую Арктику и Северный полюс посещает около 1 000 иностранных туристов⁵⁶.

Первым российским организатором арктических экспедиционных круизов стала московская компания Клуб путешествий «Спешиал», организующая до 10 % всех круизов в Арктику. Компания, начиная с 2010 г. стала организовывать собственные круизы в российской Арктике на зафрахтованных российских судах, в том числе на Землю Франца-Иосифа (ЗФИ) на дизельном ледоколе Мурманского филиала ФГУП «Росморпорта» «Капитан Драницын». В дальнейшем компания планировала организовать арктические круизы из Мурманска: «Жемчужины Российской Арктики» (на остров Вайгач и Новую Землю), по маршруту Мурманск – Шпицберген – остров Виктория – ЗФИ – Шпицберген-Мурманск⁵⁷. Летом 2011 г. «Спешиал» организовал туристический рейс на теплоходе «Академик Шокальский» из Мурманска в Архангельск по Белому и Баренцеву морям с посещением Соловков. Вдоль побережья Кольского полуострова действовал единственный морской пассажирский маршрут Мурманск – Чаваньга, по которому ходил теплоход «Клавдия Еланская», ранее выполнявший рейсы до Архангельска.

ФГУП «Росатомфлот» уже несколько лет подряд занимается организацией круизных рейсов к Северному полюсу. Круизы на ледоколах — единственный в России реально эксклюзивный турпродукт, так как предлагает его только российская компания Poseidon Expedition, входящая в ассоциацию операторов по экспедиционным арктическим

⁵⁶ Пресс-конференция «Экспедиционный туризм в России. Арктический сезон 2011» 25.05.2011. - Москва. Русское географическое общество.

⁵⁷ Ассоциация туроператоров по Арктике. URL: <http://www.delinform.ru/article> (дата обращения: 23.11.2012).

круизам. Россия — единственная страна в мире, которая морским путем доставляет туристов на вершину планеты. В отличие от традиционных экспедиционных круизов не развлекательные, а познавательные. Круизные суда заняты основной работой с октября по май, а летом их загрузка невысока. Это позволяет «Росатомфлоту» выделять суда для круизов и получать дополнительные средства на их содержание. Летний круизный сезон короток — всего 50 дней. Если в начале 90-х гг. на ледоколах к Северному полюсу было перевезено не более 60-70 человек за сезон, то в 2011 г. количество туристов достигло 530 человек, из них 58 россиян. Число российских туристов по сравнению с 2009 г. увеличилось в 6,5 раза. Отметим, что до 2009 г. россиян практически не было в арктических круизах. Начиная с 2010 г. круизы на вершину планеты выполняет самый молодой и самый мощный ледокол в мире «50 лет Победы», способный принять на борт до 130 человек. Стоимость двухнедельного круиза составляет от 16 до 25 тыс. евро. Рейсы на Северный полюс выполняются из Мурманска через Шпицберген или через Землю Франца-Иосифа с заходом на Новую Землю. В течение 2010 – 2011 гг. атомоход «50 лет Победы» выполнил по 3 круизных рейса за сезон⁵⁸.

Столица Арктики — Мурманск с 1990-х годов развивается как центр международного морского туризма, начальный пункт круизов по северным морям. Заходы круизных судов в Мурманск на протяжении 13-ти лет организовывала мурманская туроператорская компания «Нордморсервис тревел», принимая и обслуживая в торговом и рыбном порту за один летний сезон в среднем от 3 до 6 круизных лайнеров с количеством иностранных туристов на борту от 160 до 1000. В летний сезон 2011 г. Мурманск посетило 11 различных судов с туристами, всего сделав 13 заходов в мурманский рыбный порт. На их борту в Мурманск прибыло около 5 тысяч круизных туристов, среди которых много гостей из Германии⁵⁹. Только 1% от общего количества туристов, путешествующих на круизных судах, являлись гражданами России⁶⁰. Мурманск был включён в маршруты океанических лайнеров «Принцесса океана», «Альбатрос», «Ле Диамант», «Кристина Регина» Потенциально в обозримой перспективе Мурманск мог бы принимать до 50 тысяч круизных туристов в год⁶¹. Для этого необходима коренная реконструкция причального пассажирского комплекса Мурманского морского порта: дноуглубительные и берегоукрепительные работы, удлинение главного пирса, создание пограничного пункта пропуска, реконструкция и расширение морского вокзала.

К 100-летию Мурманска (2016 г.) с 2012 г. осуществлялся федеральный инвестиционный проект создания морского фасада «Арктическая гавань» стоимостью в 20 млн. долл., который предполагал организацию рекреационной, туристической, культурной зоны в районе морского вокзала. Морской фасад «Арктическая гавань» — это комплекс, который будет включать в себя причал для круизных лайнеров, прогулочную набережную, место стоянки для плавучих музеев — атомного ледокола «Ленин» и подлодки К-3. Для

⁵⁸ Информация предоставлена ФГУП «Росатомфлот» (Мурманск).

⁵⁹ Информация предоставлена пресс-службой Мурманского рыбного порта

⁶⁰ Сидоров В.В. Перспективы развития морского круизного туризма в Архангельской области. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/indeh-319997.html> (дата обращения: 21.11.2012).

⁶¹ Министерство экономического развития Мурманской области. URL: <http://www.mineconomy.gov-murmansk.ru> (дата обращения: 24.12.2012).

превращения Мурманска в привлекательный для туристов круизный центр международного уровня необходимо было также законодательно утвердить право на безвизовый прием иностранных туристов с круизных лайнеров на период до 72 часов. Это даст толчок к развитию туристического сектора экономики, будет способствовать созданию современной городской инфраструктуры и расширению рынка труда.

Прорабатывался вопрос о восстановлении морского пассажирского сообщения между Мурманском и Киркенесом, которое действовало в 90-е годы. В 2010 г. были проведены международные переговоры с представителями крупнейшего норвежского круизного туроператора — компании «Хуртигрутен» о продлении популярного круизного маршрута Берген — Нордкап — Киркенес до порта Мурманск и далее, в Архангельскую область с посещением Архангельска и Соловецких островов. В среднем за сезон около 110 круизных судов посещают мыс Нордкап. В Карелии разрабатывался проект кругового водного маршрута на круизных лайнерах по маршруту: Санкт-Петербург — Балтика — Нордкап — Мурманск — Соловки — Карелия — Санкт-Петербург. Реализация данных проектов могла позволить Мурманску принимать до 50 туристических судов в год.

Наибольшим туристическим потенциалом в Западной Арктике обладает Приморский район Архангельской области, протянувшийся вдоль беломорского побережья и включающий в себя: Малые Корелы, Соловки, архипелаг ЗФИ и остров Виктория. В настоящий период функционирует **национальный парк «Русская Арктика»**, учрежденный в 2009 г. В состав парка включается северная часть архипелага Новая Земля, природный заказник «Земля Франца-Иосифа» и остров Виктория. В 2010 г. территорию формируемого парка посетило не более 500 туристов (4 круизных лайнера), то в 2011 г. поток посетителей архипелага возрос до 865 чел. (10 круизных судов)⁶². В 2012 г. «Русскую Арктику» посетили 1005 туристов (10 круизов); в 2013 г. — 639 туристов, 5 круизов; в 2014 г. — 738 туристов, 6 круизов; в 2015 г. — 1225 туристов, 11 круизов⁶³. Появление в Арктических широтах национального парка позволило закрепить присутствие России в этом регионе.

Архангельск — первый морской порт России, «ворота в Арктику», становится не только центром научного освоения арктической территории, но и аттрактивным центром привлечения туристской деятельности по северным маршрутам. Столица Русского Севера сохранила уникальные памятники деревянного и каменного зодчества, традиционную поморскую культуру. Главным украшением города является пятикилометровая набережная Северной Двины и заповедная пешеходная улица Чумбарова-Лучинского — Архангельский Арбат. Среди факторов, сдерживающих развитие въездного туризма, можно отметить дефицит морских судов круизного класса и комфортабельного автотранспорта для перевозки туристов. Основным туроператором по приёму иностранных круизных судов и экскурсионному обслуживанию на берегу в Архангельске является турфирма «Интурист-Архангельск», работающая на данном направлении с 2004 г. Важную роль в работе на круизном направлении играет также компания «Беломортранс», которая выполняет работу морского агента. В течение 2004-2009 гг. в Архангельске и на Соловках было в среднем принято по одному-два круизных судна за сезон. В 2010 г. ни Соловецкие остро-

⁶² Арктический туризм в России// деловая газета «Взгляд». — 2012. - 28 июня

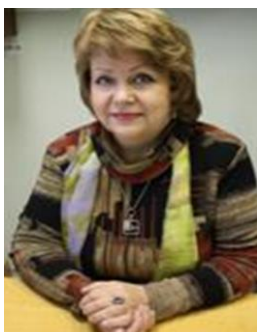
⁶³ Количество круизных судов и пассажиров в национальном парке 2Русская Арктика». URL: <http://www.rus-arc.ru/ru/Tourism/Statistics>

ва, ни Архангельск не посетил ни один иностранный круизный лайнер из-за чисто экономических причин, а именно — высоких портовых сборов, что сказалось на решении судовладельцев о заходе в Белое море ⁶⁴. К примеру, для теплохода «Дискавери», способного принять на борт 750 пассажиров, они составляют 75 тыс. долл. за 10-часовой судозаход ⁶⁵. Для сравнения: в Мурманске портовые сборы были в 2 раза меньше, ещё ниже они в Санкт-Петербурге. В некоторых странах, заинтересованных в увеличении туристического потока, портовые сборы для круизных лайнеров и вовсе отменены. Благоприятные условия приема туристических судов являются результатом осмысленной и целенаправленной политики региональных и муниципальных властей. В 2011 г. была достигнута договоренность о предоставлении 50% скидки на некоторые сборы для круизных лайнеров, в результате чего Соловки и столицу Поморья посетило пять туристических судов. По оценке специалистов, при создании нормальных условий для приёма пассажирских лайнеров количество судозаходов в период летней навигации в Архангельске и на Соловках может достигнуть сотни, а это не менее 30 тысяч иностранных гостей. Увеличение числа круизных лайнеров и их пассажиров в перспективе может сказаться на увеличении финансовых поступлений в бюджет города. Однако есть пока нерешенные технические проблемы с приемом круизных судов на морском-речном вокзале Архангельска. Здесь могут причалить только небольшие суда с осадкой менее 7,5 м. Крупные океанские лайнеры из-за ограниченных возможностей причальных зон и узких размеров двинских рукавов вынуждены швартоваться в грузовом морском торговом порту Экономия на северной окраине Архангельска. Переоборудование одного из причалов Красной пристани в центре Архангельска под швартовку круизных лайнеров положительным образом сказалось бы на организации приёма туристов по морю. Реконструкция причальных комплексов Красной пристани и морского-речного вокзала потребует огромное количество вложенных финансовых средств, которых пока нет у ФГУП «Росморпорт», ответственного ведомства за обустройство причалов. По мнению руководителя «Беломортранса» Михаила Сисина, в регионе круизное судоходство не востребовано, ситуация вокруг порта Архангельск указывает на то, что он официально признается неперспективным по сравнению с Мурманском и планомерно выводится из программ по развитию морских портов. Практически прекращены морские круизы из Архангельска, на Соловки изредка ходил только грузовой теплоход «Беломорье» (в пути трое суток), который может взять на борт только 10 пассажиров. В перспективе, возможно, увеличить количество иностранных туристов на Соловках, если восстановить морской круиз из порта Кандалакша, действовавший в советское время. В Кандалакшу туристы смогут прибывать автобусами со стороны российско-финского пункта пропуска Салла. В Архангельской области разрабатывался проект «Беломорский круиз», предусматривающий развитие круизной линии вдоль побережья Белого моря с заходом на Соловки. Проект предусматривал создание необходимой причальной инфраструктуры и пунктов приема туристов в прибрежных деревнях, приобретение круизного судна. Также велись переговоры с норвежским портом Вардё о возобновлении морского сообщения с портом Архангельск, которое берет начало с 1914 г.

⁶⁴ Сидоров В.В. Там же.

⁶⁵ Круизные лайнеры не пустят в Архангельск? URL: <http://arkhangelsk.narodpravda.ru/node/70776> (дата обращения: 21.11.2012).

Некоторые аспекты социальной жизни в оценках и представлениях жителей Российской Арктики (по материалам социологических опросов населения Мурманской области)⁶⁶

© **Гущина** Ирина Александровна, к.э.н., доц., зав. сектором социологических исследований ФГБУН Института экономических проблем имени Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН.

© **Положенцева** Ольга Анатольевна, м.н.с. сектора социологических исследований ФГБУН Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН.

Аннотация. В статье представлены некоторые результаты социологического мониторинга населения одного из регионов российской Арктики – Мурманской области. Акцент сделан на оценках материального положения, покупательной способности, самоидентификации, социальном настроении и ожиданиях.

Ключевые слова: социологические исследования, самоидентификация, оценки, мнения, социальная стратификация, социальное настроение, покупательная способность, территориальный социум, рейтинг проблем.

Зона Российской Арктики, к которой относится Мурманская область, в настоящее время является объектом пристального внимания в мире по причине соприкосновения в этом регионе геэкономических интересов многих стран. Многочисленные обещания скорого расцвета и благополучия этого региона и даже некоторые шаги в этом направлении со стороны российских властей пока никаких ощутимых результатов не дали. Освоение природных ресурсов Арктики невозможно без приумножения человеческого потенциала, без «решения застарелых проблем людей, давно живущих и работающих на арктических землях, обеспечения достойной жизни тем, кто будет вести их дальнейшее освоение»⁶⁷.

Исследование социальной реальности методами социологии позволяет систематизировать и обобщать явления социальной жизни и результаты управления на всех её уровнях. Социально-экономическая ситуация в российском обществе в последние десятилетия отнюдь не способствовала формированию равновесия и социальной справедливости в сферах общественной жизни. Нестабильность в экономике и политике, изменение структуры социальной стратификации не добавили населению уверенности в настоящем и будущем. Изучение представлений жителей одного из регионов российской Арктики – Мурманской области о различных сторонах их жизни способствует выявлению динамики и тенденций социального настроения, наиболее острых жизненных проблем. В данной

⁶⁶ Часть результатов получена в рамках выполнения проекта № 12-32-06001 «Российская Арктика: современная парадигма развития» на 2012-2014 гг., грант целевого конкурса Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Россия в Арктике: история, современность, перспективы».

⁶⁷ Рябова Л.А. О неотложных мерах по повышению уровня качества жизни населения Арктической зоны РФ//Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2012.-№ 1, стр.67.

статье представлены некоторые результаты социологических исследований за последние годы, акцент сделан на оценках материального положения, самоидентификации, социальном настроении и ожиданиях. Основой для оценки уровня жизни населения региона являются такие индикаторы как денежные доходы, структура расходов, потребление продуктов и услуг. По данным социологических опросов с 2007 г. отмечен рост фактических доходов населения Мурманской области, в том числе и в 2012 г., благодаря индексациям зарплат бюджетников, пенсий. Это соответствует данным официальной статистики, где зафиксирован рост среднедушевых денежных доходов ⁶⁸.

Таблица 1

Динамика доходов населения Мурманской области 2007 – 2012 гг.[2]

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц	15859	19615	22333	24047	25303	27854
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб. в месяц	18581	23763	26592	29303	32304	36259
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), руб. в месяц	5676	6743	7582	8215	8878	9044

Помимо оценки текущего материального положения, респондентам предлагалось обозначить, какой объем дохода был бы для них достаточен. На протяжении всех лет исследования, разница между получаемым и ожидаемым доходом составляла примерно 1,4 раза: так, в 2009 г. средний получаемый доход был оценен в 12,4 тыс. руб., в 2012 г. - 17,3 тыс. руб., а желаемый соответственно составил 32,9 тыс. руб. и 43,4 тыс. руб. Таким образом, несмотря на некоторые позитивные изменения, текущий уровень материального благополучия явно не устраивает большинство населения. В этой связи интересны оценки самоидентификации респондентов по категориям «богатые», «люди среднего достатка» и «бедные».

Таблица 2

Самоидентификация респондентов по уровню дохода 2009 – 2011 г., руб.

Индикаторы	2009	2010	2011	2012
Доход «богатых», руб. в мес	25 250,0	30 646, 8	38 800,0	40 571,2
Доход людей среднего достатка, руб. в мес.	14 140,7	16 354,8	16 198,6	17 466,6
Доход «бедных и нищих»,	9 330,2	10 784,9	10 801,9	13 448,4

Представленные показатели демонстрируют весьма незначительную разницу в объемах денежных средств между «бедными» и «богатыми»: всего в 2,5-3,5 раза. Следует иметь в виду, что наиболее состоятельные представители регионального социума недоступны для получения такого рода социологической информации, но, тем не менее, можно сделать вывод, что притязания попавших в выборку респондентов, считающих себя

⁶⁸ Мурманской области – 75 лет: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области (Мурманскстат). Мурманск, 2013. 113 с.

«богатыми», достаточно невелики: в 2011 г. это составило 38,8 тыс. руб.; в 2012 г. – 40,5 тыс. руб. Как известно, материальное положение людей оказывает непосредственное влияние на их покупательную способность. На рис.1 представлены оценки покупательной способности за последние шесть лет.

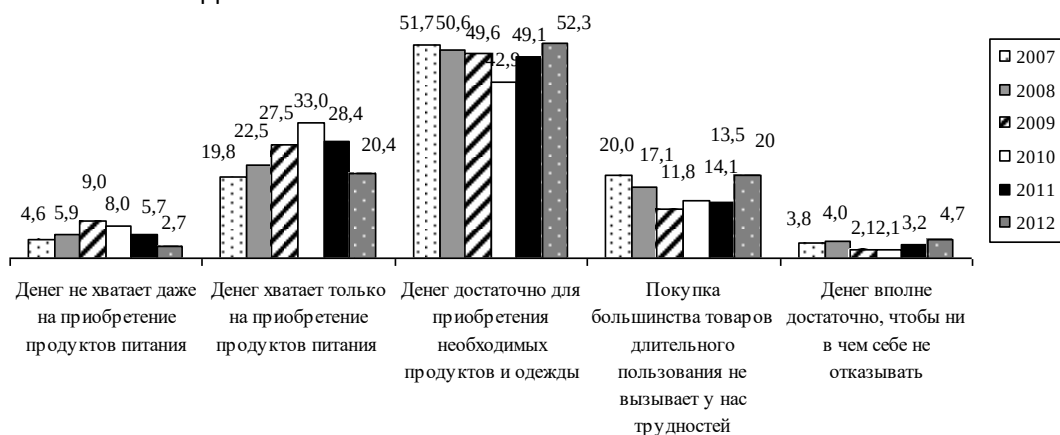

Рис. 1. Оценка респондентами покупательной своей способности 2007-2012 гг., %

Их колебания выглядят логичными и закономерными: позитивные изменения в динамике потребления, сформировавшиеся в 2007-2008 годах, были нарушены значительным воздействием финансового кризиса. В мае 2009 г. около половины респондентов (47,5%) отметили, что кризис их ощутимо коснулся, что проявилось в увеличении расходов на потребительские товары и услуги, задержках и/или урезании заработной платы и социальных выплат. Эти явления в большей степени затронули работников бюджетной сферы и управленцев среднего звена. В кризисный 2008 г. и два последующих года увеличались доли тех, кому «денег хватало только на продукты питания» и «не хватало даже на продукты питания», в основной своей массе это представители нижних социальных слоев. Более обеспеченные также почувствовали «дыхание» кризиса, указав, что покупка товаров длительного пользования стала затруднительной. В 2012 г. показатели покупательной способности возвратились к докризисному уровню, что указывает на определенную стабилизацию покупательной способности населения. В то же время, об адаптированности населения к кризисам говорят предпочитаемые стратегии поведения в кризисный период. Если десятилетие назад преобладали настроения социального иждивенчества, и основная масса населения рассчитывала на помощь государства, то сейчас более половины стараются найти дополнительные источники дохода, а 17% опрошенных выбрали режим жесткой экономии. Таким образом, в целом, оценки текущего личного материального положения населения городов Мурманской области изменялись незначительно, несмотря на определенный рост доходов, при этом наблюдалось увеличение самооценок плохого материального положения и ухудшение покупательной способности населения области.

Самооценка принадлежности к тому или иному социальному слою важна для каждого человека, поскольку в зависимости от нее формируются социальные установки, ценности, притязания, уровень социального протеста и многое другое. На протяжении 2003-2009 гг. социальная самоидентификация характеризовалась определенным постоянством. Но в 2010 г. зафиксированы негативные тренды: уменьшились доли тех, кто относил себя к слоям «верхнему», «выше среднего» и «среднему» в пользу слоев «ниже среднего» и

«низкого», а также тех, кто затруднился с самооценкой (рис.2). Этот период совпадает с, казалось бы, преодолением первой волны мирового экономического кризиса, заметно отразившейся в настроениях неопределенности, стратификационных колебаниях, падении уровня позитивности в текущем настроении ⁶⁹.

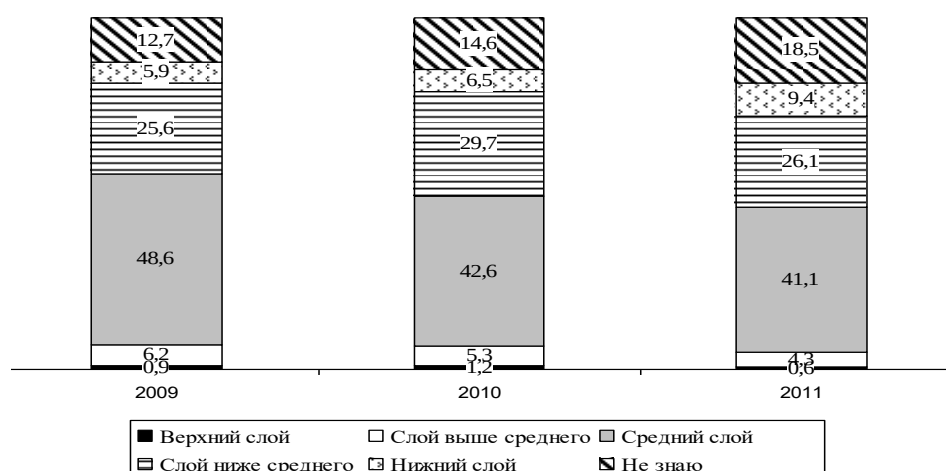

Рис. 2. Самоидентификация респондентов по принадлежности к социальному слою 2009-2011 г., %

Среди наиболее значимых проблем региона респонденты традиционно указывают на несомненно связанные между собой инфляцию (36%) и низкий уровень жизни. Однако «низкий уровень жизни» в 2012 г. занимает пятое место (28,1 %), «пропустив» вперед такие проблемы, как неудовлетворительное качество инфраструктуры – 35,9 %, плохая экология - 30,6%, рост алкоголизма – 29,4 %.

Сфера ЖКХ – предмет для отдельного разговора, стоит лишь заметить, что с самого начала её реформирования фиксировался высокий уровень недоверия населения к этому начинанию. Качество жилищных и коммунальных услуг на протяжении всех лет наблюдения оцениваются респондентами как очень низкие, платежи – как неоправданно завышенные. У многих плата за ЖКХ значительно сказывается на уровне жизни, в первую очередь это касается социально незащищенных слоев населения, малообеспеченных граждан и лиц, находящихся в нетрудоспособном возрасте, поскольку именно они относятся к категории граждан с самыми низкими доходами.

Помимо этого, жители критично оценивают состояние дорожной сети в регионе. Кроме неудобств перемещения, это самым негативным образом сказывается на состоянии экономики Мурманской области: завышается структура себестоимости товаров, работ и услуг; создаются препятствия по привлечению внешних инвестиций.

Третьей по значимости жители региона выделяли сложную экологическую обстановку (30,6%), что объясняется серьезной нагрузкой на природную среду со стороны промышленных предприятий, нерациональным использованием этого ресурса, а также ростом экологической грамотности населения.

Проблема низкого доступности и качества здравоохранения в значительной степени беспокоит жителей области. Провозглашенная модернизация этой сферы пока ощути-

⁶⁹ Гущина И.А., Довиденко А. В. Влияние кризиса на уровень социальной стабильности в Мурманской области // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2011. № 2, С.83-87

мых результатов не принесла, скорее, наоборот: так называемая оптимизация сети медицинских учреждений, по мнению респондентов из городов Апатиты, Кандалакши, Оленегорска, снизила для них уровень доступности медицинского обслуживания. Здравоохранение остается одной из наиболее социально чувствительных сфер, поскольку необходимость обращения за медицинской помощью касается каждого человека. Низкое качество и труднодоступность (на это указали 24,9%, респондентов) медицинской помощи негативным образом сказываются на уровне здоровья жителей Мурманской области. Распределение ответов о степени удовлетворенности качеством медицинского обслуживания в 2012 г. по шкале от 5 (полностью удовлетворен) до 1 балла (полностью не удовлетворен) выявило крайне низкий средний показатель – 2,6 балла, что указывает на существование серьезных проблем в деле повышения уровня здоровья, эффективном лечении и предупреждении заболеваний.

Традиционно острыми остаются такие проблемы как алкоголизм (29,4%), жилищное обеспечение (23,3%), социальная незащищенность граждан (19,9%), расслоение населения на бедных и богатых (18,8%), высокий уровень преступности (17,4%). При этом представителей нижних страт в большей степени беспокоят проблемы инфляции, увольнения, безработицы, задержек в выплате пенсий и пособий. Тех, кто относит себя к верхним социальным слоям, больше заботят неудовлетворительное состояние дорог, низкое качество медицинских услуг, инженерной инфраструктуры ЖКХ, проблемы экологии.

Для оценки уровня социальной адаптации используется социологическая информация о степени уверенности респондентов в своем будущем (рис. 3). Устойчивость текущей ситуации, положительные или негативные оценки различных аспектов своей жизни формируют уровень позитивности восприятия будущего. Последние три года отмечены ситуацией неопределенности: постоянна группа респондентов (около 25%) «вполне уверенных» и «скорее уверенных» в своем будущем. К сожалению, такой показатель не характеризует ситуацию в регионе как стабильную.

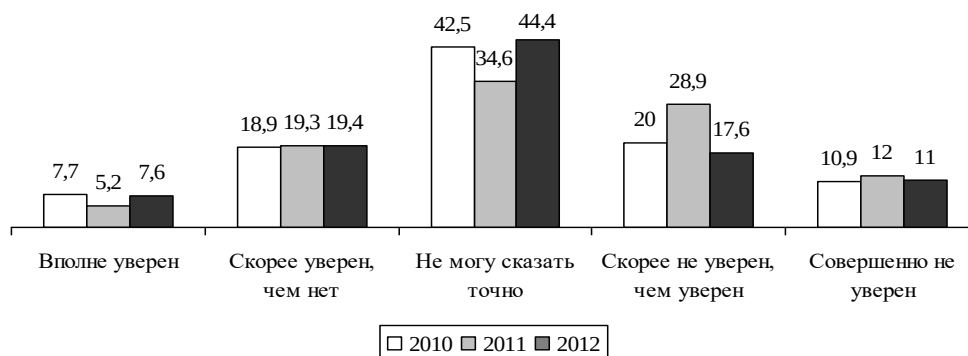

Рис.3. Оценки респондентами степени уверенности в своем будущем 2010-2012 г.г., %

В 2011 г. на 9% выросла доля тех, кто «скорее не уверен» в своем будущем, при сокращении доли «вполне уверенных». В 2012 г. почти 45% опрошенных не смогли определиться с выбором варианта, что указывает на настроения низкой адаптированности к текущей социальной ситуации. Таким образом, нестабильность социально-экономической ситуации, отсутствие понятной, последовательной политики реализации провозглашенного курса реформ сформировало у трети северян довольно низкий уровень уверенности в своем будущем. В эту категорию входит большинство респондентов, относящих себя к

«бедным», а также работники, занятые в промышленности, на транспорте, в сфере обслуживания, торговле и пенсионеры. В 2012 г. более 40% респондентов вообще затруднились ответить на этот вопрос, а 38,7% считают, что эти годы будут «ни хорошими, ни плохими». Скорее всего, в основе таких оценок – неинформированность и неверие населения в перспективы промышленного производства, экономической, социальной политики, занятости. В определенной степени такие представления о будущем страны указывают на преобладание в обществе настроений социальной апатии. Удовлетворенность своей собственной жизнью является важным показателем и условием социальной стабильности в территориальном социуме и обществе в целом.. Проводимый нами социологический мониторинг позволил выявить следующие тенденции: на протяжении последних лет преобладают оценки частичной удовлетворенности (40 – 45%); около трети респондентов в основном удовлетворены (значительную долю в этой категории составляет молодежь, которой присущ оптимизм) и почти 20% полностью или в основном не удовлетворены своей жизненной ситуацией, причем наметилась тенденция к ухудшению оценок удовлетворенности.

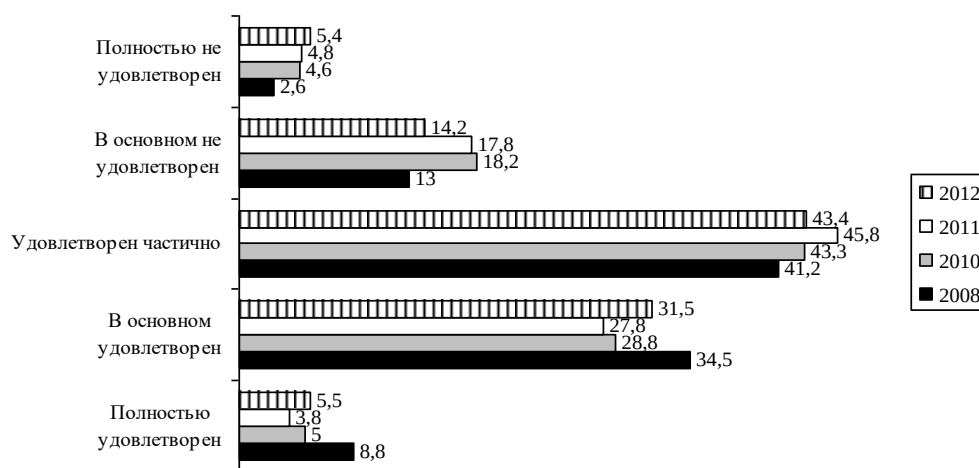

Рис. 4. Оценки респондентами уровня удовлетворенности своей жизнью в целом, 2008 – 2012 гг., %

Заключение

Представления населения о социальной реальности в значительной степени зависят от характера взаимодействия общества и власти, от наличия эффективных механизмов влияния личности на публичную власть. С другой стороны, важно, насколько всерьез власть воспринимает мнения населения о реализуемой социально-экономической политике как важный источник информации для принятия качественных решений⁷⁰.

Социологическая информация способствует пониманию восприятия населением реализуемой социальной политики и формированию обоснованных выводов и обобщений об ее эффективности и перспективах совершенствования. Возможность её структурирования, обобщения и анализа представляет значимый информационный ресурс для повышения эффективности социального управления. Это определяет необходимость более широкого использования социологических методов в управленческой деятельности.

⁷⁰ Кондратович Д.Л. Возможности исследования институциональной эффективности социальной организации и управления в северном регионе на основе социологической информации //Север и рынок: формирование экономического порядка. 2011. № 2, С.94 – 99

Оценка экологического риска. Аналитический обзор публикаций

© **Дмитриев** Виктор Георгиевич, учёный секретарь, с.н.с. федерального государственного бюджетного учреждения «Арктический и антарктический научно-исследовательский институт», кандидат технических наук. Заслуженный деятель науки РФ.

Аннотация. В статье на основе аналитического обзора современных публикаций приводятся сведения о роли моделирования в оценке риска, рассматривается понятие экологического риска и риска здоровью человека, а также дается описание проблем и путей развития оценки экологического риска. Статья продолжает тематику публикации «К вопросу о понятии экологического риска. Аналитический обзор публикаций».

Ключевые слова: обзор, риск, экологический риск, вероятностный анализ риска, охрана окружающей среды, экология

Роль моделирования в оценке риска

Следует отметить, что методы решения частных задач оценки рисков могут отличаться для рисков различной природы. Так, при оценке рисков технологического происхождения статистический анализ предыдущего опыта не вполне приемлем⁷¹. Это особенно ясно, когда речь идет о новых технологиях. Авторы предлагают использовать аппарат вероятностного анализа безопасности (probabilistic safety assessment, PSA), основанный на моделировании опасностей и сценарном подходе. Методология PSA начала интенсивно развиваться с середины первого десятилетия XXI-го века, благодаря в том числе и усилиям Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). На сайте МАГАТЭ размещены основные международные стандарты в области анализа рисков и обеспечения безопасности техногенного (в первую очередь, связанной с использованием ядерной энергии) характера (<http://wwwns.iaea.org/standards/feedback.htm>).

Описание детерминированных и стохастических математических моделей, применяемых в экологических исследованиях приводится в ряде публикаций⁷². Техногенный риск рассматривается как математическое ожидание последствий (ущерба) от свершения исходных событий, при этом вероятность события и значение ущерба принимаются как случайные величины (независимые или зависимые). Как указывает В.А. Острейковский, для определения значений вероятностей исходных событий отказов, аварий и катастроф в теории безопасности разработаны и широко применяются на практике разнообразные логико-вероятностные модели на основе методов типа «дерево отказов» — «дерево со-

⁷¹ Sornette D., Maillart T., Kroger W. Exploring the limits of safety analysis in complex technological systems / Risk Center, Zurich, 2013. <http://arxiv.org/pdf/1207.5674.pdf>.

⁷² May R. and McLean A. Theoretical Ecology. Principles and Applications / Oxford University Press Inc., New York. — 2007. — 268 pp. Legendre P., Legendre L. Numerical Ecology. Second English edition / Elsevier Science B.V., Amsterdam, 1998. — 853 pp. Gillman, M. An introduction to mathematical models in ecology and evolution: time and space / A John Wiley & Sons, Ltd., 2nd ed. — 2009. — 167 pp. Марчук Г. И. Математическое моделирование в проблеме окружающей среды / — М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1982. — 320 с. Авдин В.В. Математическое моделирование экосистем: Учебное пособие / Челябинск: Изд-во ЮУрГУ. - 2004. - 80 с.

бытий», схем функциональной целостности, общего логико-вероятностного, топологических, логико-графических и других методов⁷³. Многие из этих моделей теоретически описаны в отечественной и зарубежной литературе».

Стохастический подход к экологическим исследованиям представлен в монографии В. Bieda⁷⁴. Среди вероятностных методов учёта неопределенности в оценивании рисков применяются такие подходы как моделирование методом Монте-Карло 1-го и 2-го порядка (first- and second-order Monte Carlo simulation), анализ чувствительности (sensitivity analysis), интервальный анализ (interval analysis), качественное моделирование (Qualitative Modelling), Байесовские сети доверия (Bayesian Belief Networks), информационный критерий Акаике (Aikake Information Criteria), вероятностный анализ границ (Probability Bounds Analysis), теория информационного дефицита (Information Gap Theory) и иерархические Байесовские методы (hierarchical Bayesian techniques) и др.⁷⁵ Не вероятностные подходы описаны в другой статье⁷⁶.

Предпринята попытка учёта индивидуального восприятия риска для пересчета «объективной» оценки в индивидуальную. При этом под риском понимается ожидаемый ущерб, а учет индивидуального восприятия осуществляется введением корректирующего множителя⁷⁷. Исследуется детальный и весьма представительный обзор вероятностных распределений, применяемых при анализе рисков, основные экологические модели, которые применяются при оценках рисков⁷⁸. При оценке рисков широко распространено применение моделей поведения рассматриваемых систем, однако следует всегда иметь ввиду, что модели не всегда корректно описывают системы, что может повлечь ошибки в определении рисков. В частности, необходимо соблюдать требования робастности моделей, особенно в случае соблюдения предупредительного принципа (Precautionary Principle)⁷⁹.

Экологические риски

Экологический риск определяется как шанс (в вероятностном смысле) в течение оговоренного промежутка времени возникновения события со специфическими (обычно негативными) последствиями. Авторы акцентируют внимание на различной природе ис-

⁷³ Острейковский В.А. Математическое моделирование техногенного риска от эксплуатации нефтегазового оборудования // Вестник кибернетики. - 2012. № 11. С. 71-75.

⁷⁴ Bieda B. Stochastic Analysis in Production Process and Ecology Under Uncertainty / Berlin, New York: Springer, 2012. – 189 pp.

⁷⁵ Hayes K.R. Uncertainty and Uncertainty Analysis Methods. Final report for the Australian Centre of Excellence for Risk Analysis (ACERA) / CSIRO Division of Mathematics, Informatics and Statistics, Hobart, Australia. – 2011. - 130 pp.

⁷⁶ Dutt L.S., Kurian M. Handling of Uncertainty – A Survey // International Journal of Scientific and Research Publications, Volume 3, Issue 1, 2013. - Pp. 1-4.

⁷⁷ Plattner Th., Plapp T. and Hebel B. Integrating public risk perception into formal natural hazard risk assessment // Nat. Hazards Earth Syst. Sci., 6, 471–483, 2006.

⁷⁸ Vose D. Risk analysis: a quantitative guide / John Wiley & Sons, Ltd. - 3rd ed. - Chichester, 2008. – 729 pp. Van Hauwermeiren M., Vose D. and Vanden B Bossche S. A Compendium of Distributions (second edition). - 2012. [ebook]. Pastorok R. et al. Role of Ecological Modeling in Risk Assessment // Human and Ecological Risk Assessment: Vol. 9, No. 4, 2003. - Pp. 939-972.

⁷⁹ Sprenger J. Environmental Risk Analysis: Robustness is Essential for Precaution // Philosophy of Science, 79 (5). – 2012. Pp. 881-892.

пользуемого в оценке экологического риска понятия вероятности: как математической меры неопределенности и как субъективной меры степени доверия. В крупнейшей Энциклопедии систем жизнеобеспечения (Encyclopedia of Life Support Systems) ЮНЕСКО различают три основных типа экологического риска в контексте управления рисками: маловероятные события с серьезными последствиями, часто встречающиеся события с незначительными последствиями и средне вероятные события со средними последствиями⁸⁰. Оценка экологического риска, согласно, определяет вероятность того, что неблагоприятные экологические эффекты могут иметь место как результат воздействия одного или нескольких источников (стресс-факторов, stressors). В упрощенном варианте оценки экологического риска (screening level ecological risk assessment) мерой риска считается отношение уровня концентрации (химического вещества, exposure) к токсичности (предельно допустимой концентрации, toxicity) в детерминированной трактовке⁸¹.

Н.В. Хохлов определяет риск как «событие или группа родственных случайных событий, наносящих ущерб объекту, обладающему данным риском», «вероятность наступления гражданской ответственности за нанесение ущерба окружающей среде, а также жизни и здоровью третьих лиц»⁸². Риск определяется также как ответственность за решения, принятые в условиях неопределенности, как количественная мера опасности с учётом её последствий⁸³. Таким образом, понятие «риск» в представлении авторов объединяет два понятия — «вероятность опасности» и «ущерб», а «оценка риска, следовательно, должна быть двумерной». Экологический ущерб определяется отрицательными последствиями опасных событий и процессов, вызывающими ухудшение состояния среды обитания, включая Арктику. Экономический ущерб характеризуется денежным выражением негативных последствий опасных событий, явлений и процессов. Утверждение о том, что «социальный, экологический и моральный ущербы также могут иметь денежное выражение» весьма полемично. Обзор научных работ, посвященных экологическим рискам, показывает, что основным акцентом в них является критический анализ сложившихся подходов и выработка рекомендаций по их совершенствованию⁸⁴. Вместе с тем, мне представляется, главная проблема заключается в том, что отсутствует общепринятая классификация экологических рисков, а также структурирование понятийной базы и системный подход в их анализе. Неоднозначность и логические противоречия присутствуют в таких

⁸⁰ Fox D.R. and Burgman M. Ecological risk assessment / In Melnick, E. and Everitt, B. (eds), Encyclopedia of Quantitative Risk Assessment and Analysis. pp 1600-1603. John Wiley & Sons Ltd, Chichester, UK. – 2008. Pollard S.J.T. Ecological and public health risks: analysis and management / UNESCO Encyclopedia of Life Support Systems (EOLSS). – 2002. Pp. 219-235.

⁸¹ Guidelines for Ecological Risk Assessment. United States Environmental Protection Agency. EPA/630/R-95/002F. – 1998. Rak A. et al. A guide to screening level ecological risk assessment / TSERAWG TG-090801. – 2008. – 26 pp. Guidance for Assessing Ecological Risks Posed by Chemicals: Screening Level Ecological Risk Assessment. HWB Guidance Document. Revision 2.0 / New Mexico Environment Department Hazardous Waste Bureau. 2008. 116 pp.

⁸² Хохлов Н.В. Управление риском. - М., 2001. 239 с.

⁸³ Яковлев В.В. Экологическая безопасность, оценка риска / Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. - СПб.: 2007. 399 с. Ваганов П. А., Ман-Сунг Им. Экологические риски: учеб. пособие. Изд-е 2-е. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. 152 с.

⁸⁴ Шмаль А.Г. Факторы экологической опасности и экологические риски / Издательство: МП «ИКЦ БНТВ», 2010 г., г. Бронницы, 192 с.

базовых понятиях как окружающая среда, факторы экологической опасности (причины возникновения экологических рисков), экологические риски, вред и ущерб окружающей среде. Без систематизации понятийной базы вряд ли возможно успешное внедрение методологии экологических рисков в практику природоохранной деятельности, поскольку в нормативных документах присутствует масса противоречий и несогласованностей».

В учебном пособии Л.А. Ширкина и Т.А. Трифонова преимущество отдаётся вероятностной трактовке понятия риска: 1) статистическое понятие, определяемое как ожидаемая частота или вероятность нежелательных эффектов, возникающих от воздействия данной опасности; 2) вероятность повреждения (травмы), заболевания или смерти при определенных обстоятельствах (условиях); 3) вероятность того, что неблагоприятный эффект будет иметь место у индивидуума, группы или в экологической системе при воздействии определенной дозы или концентрации, токсичности опасного агента. Экологический риск, согласно позиции авторов пособия, относится только к животному миру⁸⁵.

Риск здоровью человека

Под экологическим риском понимается также «вероятность наступления для здоровья человека неблагоприятных последствий». С точки зрения количественной оценки понятие «экологический риск» может быть сформулировано как отношение величины возможного ущерба от воздействия вредного экологического фактора за определенный интервал времени к нормированной величине интенсивности этого фактора. Под возможным ущербом, прежде всего, имеется в виду здоровье человека⁸⁶.

В современной трактовке риск (применительно к здоровью) – это вероятность того, что в некоторое время индивид или группа людей или растения, животные или экосистема определенного места получат неблагоприятные последствия в результате воздействия некоторой порции или концентрации опасного реагента. Риск зависит от степени токсичности реагента и от степени воздействия⁸⁷. Под риском здоровью человека в результате катастрофы понимается символическая формула: опасность, умноженная на разность между уязвимостью и ресурсами, направленными на возмещение урона. Для конкретных оценок предлагается система ранжирования приведенных величин⁸⁸.

Методология анализа и управления рисками

Как уже отмечалось, методология анализа и управления рисками в процедурном плане достаточно хорошо разработана. Эта методология отражена в официальных руководствах агентств по охране окружающей среды различных стран. Примером оценки экологического риска на основе детерминированного подхода служит руководство Агентства

⁸⁵ Ширкин Л. А., Трифонова Т. А. Техногенные системы и экологический риск : учеб. пособие / Владим. гос. ун-т. – Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2011. 79 с.

⁸⁶ Экологическая безопасность. Экологический риск / Пособие по специальности 011600 - «Биология», 511100 — «Экология и природопользование». Воронеж, 2003. 32 с.

⁸⁷ Environmental Health Risk Assessment—Guidelines for assessing human health risks from environmental hazards / Environmental Health Committee (enHealth), Canberra. - 2012. – 131 pp.

⁸⁸ Shoaf I.K. et al. Hazard Risk Assessment Instrument / UCLA Center for Public Health and Disasters. – 2006. – 89 pp.

по охране окружающей среды США⁸⁹. Если имеется достаточное количество данных, может быть применен вероятностный подход с использованием распределений воздействия и произведенного эффекта. В простейшей форме оценка риска в вероятностной трактовке представляет собой вероятность превышения RQ единицы. Однако вероятностный анализ может использовать и совместные распределения чувствительности вида и концентрации экологически опасного агента. По тому же принципу построены руководство Европейского агентства по охране окружающей среды (The European Environment Agency, ЕЕА) и отечественный стандарт, в котором под риском понимается сочетание вероятности события и его последствий⁹⁰.

В окончательной версии руководства Канады по оценке экологического риска отмечено, что вероятностный подход обеспечивает точность и реалистичность оценок, которые недостижимы для детерминированных методов и, кроме того, позволяет учесть кумулятивный эффект множественных источников неопределенности⁹¹. В то же время, применение вероятностного подхода следует выполнять в тех случаях, когда это нужно и возможно, поскольку цель оценивания рисков состоит в транслировании сложной научной информации в доступном формате лицам, принимающим решения.

Подход оценки экологического риска регионального масштаба (Regional-Scale Risk Assessment) ориентирован на большие территории со значительным числом источников воздействия и множественными объектами воздействия. Подход опирается на модель относительного риска (Relative Risk Model, RRM)⁹². Основное отличие предложенного подхода состоит в построении обобщенной карты региона с учетом характеристик биоресурсов и интересов освоения региона различными техногенными/политическими системами с последующим выделением однородных зон и построением концептуальной модели (conceptual model) региона. Концептуальная модель строится каждый раз исходя из особенностей ситуации в регионе. Относительные риски вычисляются в детерминированной трактовке на основе определенных систем выставления ранговых оценок.

Разработка методологии оценки экологического риска встречается с рядом трудностей, имеющих зачастую, фундаментальный характер. значимости воздействий как на популяции, так и на экоиндикаторы (и соответствующих взаимоотношений). Ключевой проблемой оценки экологического риска остается определение понятия «негативного последствия». Отнесение последствий к негативным в экологическом плане предполагает отношение человека к экологическим изменениям, вовлечение таких понятий как значи-

⁸⁹ Guidance for Ecological Risk Assessment: Levels I, II, III, IV. Final / Oregon Department of Environmental Quality. – 1998. 88 pp.

⁹⁰ Fairman R. et al. Environmental Risk Assessment - Approaches, Experiences and Information Sources: Environmental issue report No 4 / Prepared at Monitoring and Assessment Research Centre, King's College, London. ЕЕА (European Environment Agency). Copenhagen, Denmark. 1999-2011. ГОСТ Р 14.09-2005 Руководство по оценке риска в области экологического менеджмента. - М.: Стандартинформ. 2010. 41 с. ГОСТ Р 51897-2002 Менеджмент риска. Термины и определения. - М.: Госстандарт России, 2002. 12 с.

⁹¹ Ecological Risk Assessment Guidance. Federal Contaminated Sites Action Plan (FCSAP) / Azimuth Consulting Group Inc. Vancouver. 2012. 215 pp.

⁹² O'Brien G. and Wepener V. Regional-scale risk assessment methodology using the Relative Risk Model (RRM) for surface freshwater aquatic ecosystems in South Africa // Water SA. Vol. 38, No. 2. 2012. Pp. 153-165.

мость, приоритетность для общества (индивида). Социологический аспект негативности экологических последствий сразу, как правило, выводит понятие экологического риска из строго научной сферы, придавая этому понятию качественный (иными словами, неизмеримый) характер. В частных случаях экологический риск может быть численно определен: при решении конкретной задачи. В общем случае учёт гуманитарной составляющей может быть выполнен либо директивным (законодательным) путем, либо на основе достижения договоренностей⁹³.

К другой проблеме оценки экологического риска относится конкретизация объекта риска. Обычно под объектами экологического риска понимают ту или иную биологическую компоненту окружающей среды (вне сферы деятельности человека), однако остается труднопреодолимым выбор экологической системы для характеристики изменений состояния биосферы⁹⁴.

Третья серьезная проблема определения экологического риска состоит в целевой аудитории, на которую ориентирована оценка риска. Классические антагонисты – «защитники природы» и «потребители природных ресурсов». Развитие управления экологическими рисками предполагает вовлечение широких слоев общественности, ведение диалога между специалистами по оценке риска, риск-менеджерами и заинтересованными сторонами (в том числе, как экологами, так и широкой публики). Принятие управленческих решений на локальном или региональном уровнях должно проводиться с учётом согласования общественных интересов, экономических потребностей и экологических рисков. Следует стремиться к большей специализации при формулировании запросов на оценку экологических рисков, что влечёт за собой дополнительные требования к источникам информации, данным, применяемым моделям. Для больших комплексных оценок риска необходима предварительная научная экспертиза уже на стадии постановки задачи. Особое внимание необходимо уделять учёту неопределенностей, присущих экологической и другой информации при оценке рисков, минимизации неопределенности.

Важной тенденцией в развитии методологии оценки экологического риска является интеграция методов и подходов к оценке риска⁹⁵. В сферу интеграции попадают расширение анализа взаимосвязей воздействий и произведенного эффекта, совместное рассмотрение вреда здоровью человека и негативных последствий для экосистем, вовлечение инженерных рисков, которые, хотя и плохо поддаются прогнозу, в ряде случаев могут иметь доминирующую роль для возникновения экологических рисков, совместное рассмотрение множественных видов загрязнения (эффект воздействия которых может быть аддитивным или синергетическим), рассмотрение во взаимодействии загрязнений и дру-

⁹³ Molak V. (ed.). Fundamentals of risk analysis and risk management / CRC Press, Inc. Boca Raton, - New York, London, Tokyo, 1997. 451 pp.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Suter II, Glenn W., Munns, Wayne R. and Sekizawa. Types of Integration in Risk Assessment and Management, And Why They Are Needed // Human and Ecological Risk Assessment, 2003, Pp. 273 – 279. Checkai R.T. et al. Selection of Assessment and Measurement Endpoints for Ecological Risk Assessment // U.S. Army biological technical assistance group. Report # SFIM-AEC-ER-TR-2002018. 2002. 9 pp.

гих факторов (например, геоморфологических, гидрологических и т.п.), совокупный анализ путей распространения поллютантов, мультипликативный подход к выбору параметров окружающей среды, множественность временных и пространственных масштабов с учётом жизненных циклов (например, химической продукции), альтернативность управленческих решений и, наконец, совокупность социальных и экономических потребностей. Главный недостаток существующих подходов состоит в невысокой степени реалистичности методов и моделей оценок риска, что влечёт значительную неопределенность в оценке последствий различного рода воздействий⁹⁶.

В области экологического риска считаются необходимыми верификация и совместное рассмотрение физических и химических данных, развитие моделей метаболических путей для поляризованных и ионизированных химикатов и металлов, разработку методов оценки воздействий наноматериалов, разработку критериев и протоколов для сравнения данных мониторинга, особенно для продуктов метаболизма и распада, при этом необходима разработка подходов к прогнозированию состояний веществ с кратковременными масштабами существования (часы), разработку более реалистичных прогностических моделей (во времени и по пространству), а также моделей биоаккумуляции химических веществ наземными и водными системами, более подробное описание трофических цепочек. В частности, важное направление – оценка рисков применения генномодифицированных продуктов⁹⁷.

В части анализа последствий воздействий к приоритетным направлениям развития оценивания экологических рисков относятся развитие оценок переменных эффектов в зависимости от разнообразия пространственной и временной концентрации загрязнителей, разработку моделей для изучения уязвимостей водных и наземных экосистем в отношении различных стрессоров, более глубокое изучение взаимодействий экотоксикантов и природных факторов окружающей среды, расширение целостного (trait-based) подхода к оценке экологического риска, разработку моделей оценки неявных последствий воздействия стресс-факторов и, наконец, развитие стохастических методов и моделей как следствие увеличения сложности процедур оценивания.

Представляется очевидным, что *гидрометеорологические* (в т.ч. и климатические) и географические факторы чрезвычайно важны для перечисленных видов воздействий, поскольку эти факторы могут усиливать/ослаблять эффект антропогенного воздействия (см., например, относительно благополучный исход инцидента в британском секторе Северного моря на нефте- и газодобывающей платформе компании «Тоталь», который привел к утечке природного газа в 2012 г.), а в ряде случаев могут быть источником возникновения экологических опасностей (ярчайшим примером может служить катастрофа на атомной станции Фукусима как следствие цунами).

В качестве меры риска RAND Corporation в специальном исследовании, связанном с оценкой оборонного потенциала США, использует две величины: вероятность будущей

⁹⁶ Addressing the New Challenges for Risk Assessment / SCENIHR, SCCS, SCHER. European Commission: Directorate D: Public Health Systems and Products. 2012. 154 pp.

⁹⁷ Review of current practices of environmental risk assessment within EFSA. Technical report / European Food Safety Authority. 2011. 39 pp.

угрозы и степень влияния на состояние обороны США⁹⁸. Примечательно, что, хотя в работе приводятся лишь иллюстративные значения характеристик рисков, для такой опасности как природные катастрофы авторы вне зависимости от выбранной стратегии действий приводят одинаковые значения. Другими словами, при любой стратегии действий риск подвергнуться природной катастрофе как вероятное событие с фиксированными последствиями одинаков.

При исследовании *климата как экологического фактора риска* предложен подход к оценке влияния потепления климата на сохраняемость структур экологических сообществ и отдельных видов для более глубокого понимания экологических проблем, связанных с изменениями климата⁹⁹. В целом, очевидно, что климатические изменения суть факторы экологического риска, что требует тщательного анализа для принятия адаптационных мер. Особую сложность представляют собой оценка и анализ неопределённости климатических сценариев и, в частности, верификации таких оценок. По всей видимости, в случае оценки риска с учетом климатических изменений предпочтение следует отдать качественным методам оценки.

Социализация процедур оценивания экологических рисков

Социализация процедур оценивания экологических рисков, провозглашенная ООН как базовый принцип¹⁰⁰, инициировала появление новых методов, предназначенных для вовлечения широких слоев населения в процессы экологических оценок. Авторы работ предлагают оценивать экологические риски с применением теории Демпстера-Шафера, основанной на использовании функции доверия (belief functions) и функции правдоподобия (plausible reasoning)¹⁰¹. В отчёте ряда научных комитетов Европейской комиссии, предназначенном для предварительного общественного обсуждения¹⁰², внимание уделено проблеме использования результатов оценок риска при принятии решений в процессах управления бизнесом и территориями. К важнейшим выводам отчета относятся необходимость повышения релевантности оценок риска (в т.ч. и экологического) в отношении политиков и менеджеров различного уровня, что может быть достигнуто путём расширения диалога между заинтересованными сторонами. Поскольку управленческие решения зачастую приводят к противоречию между пользой здоровью и окружающей среде и финансовыми ограничениями на экономическую деятельность, «релевантность» предполагает включение анализа пользы/стоимости в оценку риска.

⁹⁸ Frank C., et al. Managing risk in USAF force planning / RAND Corporation, United States Air Force under Contract FA7014-06-C-0001. 2009. 15 pp.

⁹⁹ Zhou Y. A New Approach to Ecological Risk Assessment: Simulating Effects of Global Warming on Complex Ecological Networks // Unifying Themes in Complex Systems. 2011, pp 342-350.

¹⁰⁰ Abaza H., Bisset R., Sadler B. Environmental impact assessment and strategic environmental assessment: towards an integrated approach / United Nations Environment Programme. – Geneva, 2004. 263 pp.

¹⁰¹ Aramă M. et al. Advantages of new ecological impact and risk assessment models // U.P.B. Sci. Bull. Series D, Vol. 72, Iss. 3, 2010. Pp. 213-222.

¹⁰² Improvement of Risk Assessment in View of the Needs of Risk Managers and Policy Makers / SCENIHR, SCCS, SCHER. European Commission: Directorate D: Public Health Systems and Products. 2012. 75 pp.

Аналогичная проблема возникает в случае сравнения воздействий на различные объекты риска, например, на человека и на экосистемы, которые зачастую бывают несоизмеримы. Для устранения противоречий предлагается в качестве дополнительного критерия включение понятия предпочтения, что также означает необходимость интеграции оценки риска с экономическим (и социальным) анализом. Одним из следствий необходимости учёта социальных факторов выступает рекомендация к формированию понятийного аппарата оценивания рисков в доступной для широкой публике форме.

При формировании отчётов по оценке рисков рекомендуется увеличение числа возможных сценарных вариантов, концентрация внимания на популяции и экосистемы в целом, с выделением при необходимости особо чувствительных подгрупп/видов, четкое описание всех неопределенностей и разъяснение неочевидных гипотез.

Дополнительные трудности возникают с распространёнными мнениями о том, что «чем больше ожидаемый ущерб, тем значительнее риск» и «риск будет тем больше, чем больше вероятность проявления соответствующей опасности». На первый взгляд утверждения представляются очевидными, но ожидаемый ущерб может быть оценен только после анализа всех возможных опасностей с учётом вероятностей (частот) их появления и возникновения ущербов вследствие этих опасностей. Например, ожидаемый ущерб может быть одинаков для редких событий (вероятность мала) с большими потерями (ущерб большой) и для частых событий (вероятность велика) с относительно небольшими потерями (ущерб мал). Кроме того, в приведённых выше утверждениях не учитываются адаптивные меры защиты и влияние окружающей среды (в т.ч. и гидрометеорологические факторы). Персональное отношение к рискам является предметом специальных теоретических исследований (The Value-Belief-Norm Theory) в рамках новой экологической парадигмы (New Ecological Paradigm)¹⁰³.

Выводы

Анализ даже небольшого числа публикаций в области оценивания риска позволяет сделать следующие выводы:

1. В настоящее время парадигма «рискового мышления» становится общепринятой нормой. Оценками рисков в различных областях деятельности занимаются крупные коллективы специалистов в государственных и научных организациях.
2. Понятие риска в широком смысле отражает неопределенность относительно принимаемых решений и, следовательно, инвариантно к виду деятельности и процессам.
3. Риск всегда носит априорный, прогностический характер, вследствие чего оценка риска не может быть точной.
4. Методы решения частных задач оценки рисков могут отличаться для рисков различной природы.

¹⁰³ Slimak M.W., Dietz T. Personal Values, Beliefs, and Ecological Risk Perception // Risk Analysis, Vol. 26, No. 6, 2006. Pp. 1689-1705. Dunlap R.E. The New Environmental Paradigm Scale: From Marginality to Worldwide Use // The Journal of Environmental Education. Vol. 40, iss. 1, 2008. Pp. 3-18.

5. К настоящему времени не существует единой теории риска и общепринятой терминологии.
6. Принципиальная разница в подходах к оценке риска состоит в трактовке риска либо как детерминированной величины (чаще всего, ожидаемого ущерба), либо как случайной величины (вероятностного распределения степени вреда/ущерба).
7. Дополнительные трудности при определении экологического риска обусловлены теми обстоятельствами, что неоднозначность и логические противоречия присутствуют в таких базовых понятиях как окружающая среда, факторы экологической опасности (причины возникновения экологических рисков), экологические риски, вред и ущерб окружающей среде.
8. Вероятностный подход к оценке риска наилучшим образом обеспечивает реалистичность оценок, которые недостижимы для детерминированных методов и, кроме того, позволяет учесть кумулятивный эффект множественных источников неопределенности. Однако применение вероятностного подхода требует дополнительных знаний и данных.
9. В области экологии оценка рисков существенно ограничена недостатком знаний относительно влияния воздействий на объекты риска в части оценки последствий. Требуется системный подход к сбору данных (экологический мониторинг) и разработка более качественных моделей функционирования экологических систем.
10. Наиболее развит математический аппарат (актуарная математика) оценки рисков в сфере финансовой деятельности (в первую очередь, в страховом деле). Распространение методов актуарной математики на оценку экологических рисков представляется весьма перспективным.
11. Гидрометеорологические (в т.ч. и климатические) и географические факторы чрезвычайно важны для различных видов воздействий на окружающую среду, поскольку эти факторы могут быть причиной экологического риска и/или усиливать/ослаблять эффект антропогенного воздействия.
12. Поскольку цель оценивания рисков состоит в транслировании сложной научной информации лицам, принимающим решения, существует необходимость формирования понятийного аппарата оценивания рисков в доступной для широкой публики форме.

Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки России по государственному контракту от 14.03.2013 г. № 14.515.11.0001 в рамках ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007-2013 годы».

Трансформация внешнеполитической стратегии Норвегии в условиях формирования биполярной системы мира (в первые послевоенные годы)

© **Зарецкая** Оксана Валерьевна. К.и.н., доцент кафедры всеобщей истории, заместитель директора по международному сотрудничеству Института социально-гуманитарных и политических наук САФУ им. Ломоносова, Архангельск. Сфера научных интересов: внешняя политика скандинавских стран в XX в., политика регионализма, международные отношения в Арктике.

Аннотация. Изменения внешнеполитического курса Норвегии в первые годы после Второй мировой войны были продиктованы комплексом проблем, с которыми страна сталкивается в 1940-х

гг. Оккупация страны во время войны и экономические трудности в послевоенное время становятся негативным опытом, который указывает на невозможность придерживаться нейтралитета в международном конфликте и, на стратегическую важность норвежских территорий в Арктическом регионе. Нарастающее противостояние Востока и Запада приводит к формированию биполярной системы мира и заставляет норвежское правительство по-другому взглянуть на свою внешнеполитическую стратегию¹⁰⁴.

Ключевые слова: история внешней политики, скандинавские страны, Арктика, международные конфликты, нейтралитет

В условиях нарастающего противостояния Востока и Запада, эволюции роли и места Арктики в системе геополитических интересов и внешнеполитической деятельности СССР и США, Норвегия сталкивается с необходимостью изменения курса своей внешней политики в первые годы после Второй мировой войны. Министр иностранных дел Норвегии Трюгве Ли в своем обращении к стортингу (норвежскому парламенту) 19 июня 1945 г. заявил, что политика нейтралитета больше не сможет быть гарантией безопасности для страны в силу различных причин. Во-первых, опыт Второй мировой войны доказал, что Норвегия нуждалась в усилении обороны в воздухе и на море (так как именно с воздуха и моря она была завоевана фашистскими войсками), но своими усилиями создать новую систему обороны страна не сможет¹⁰⁵. Во-вторых, важное стратегическое положение Норвегии стало причиной ее уязвимости, так, с ее нейтралитетом не считались бы воюющие державы и в новом возможном военном конфликте. Что же касается сотрудничества со скандинавскими странами, то оно возможно в социальной, культурной и экономической сферах, но не в области безопасности. Продолжение речь Т. Ли получила в инаугурационном заявлении правительства Эйнара Герхардсена (в котором Т. Ли занял пост министра иностранных дел) стортингу от 28 июня 1945 г. В нём говорилось, что цель норвежской

¹⁰⁴ Статья подготовлена при поддержке РГНФ и Правительства Архангельской области (проект № 13-11-29002 а/р)

¹⁰⁵ Stortingstidende, 1945. S. 24-27.

внешней политики заключается в активном участии в ООН и в продолжении сотрудничества с союзниками и северными соседями¹⁰⁶.

По причине того, что в первые послевоенные годы восстановление экономики стало наиболее актуальной проблемой для Норвегии, она возобновляет социально-экономическое сотрудничество в Северном регионе со своими скандинавскими соседями. Начало такому сотрудничеству было положено уже в мае 1945 г., когда лидеры социал-демократического движения Норвегии, Швеции и Дании встретились в Стокгольме и решили рекомендовать своим партиям и профсоюзам возобновить сотрудничество в экономической, культурной и социальной сферах и рассмотреть вопрос о возможности создания таможенного союза¹⁰⁷. Но невозможность оставаться в стороне от рассмотрения вопросов безопасности приводит к тому, что уже 13 и 14 июля 1945 г. на встрече Комитета по сотрудничеству рабочего движения в Стокгольме началось обсуждение внешнеполитической стратегии скандинавских стран. Шведская делегация указала на то, что северные страны не могут и не хотят придерживаться политики изоляции и должны присоединиться к универсальной, глобальной международной организации (ООН), но с определенными оговорками. Под последними подразумевалось, что северные страны не будут предоставлять свои войска для каких-либо военных действий вне своего региона¹⁰⁸ [5]. Они предложили также, что внутри международной организации может быть основана и региональная – Северная оборонительная лига. Но на тот момент норвежское правительство придерживалось мнения о том, что северные страны должны строить дружественные отношения с западными и восточными государствами и быть своеобразным «мостом» между Востоком и Западом для того, чтобы поддерживать гармонию на международной арене и предотвратить мировую войну. Выступая 2 мая 1945 г. на VIII пленарном заседании конференции Объединенных Наций, Т. Ли заявил: «... приближающаяся победа оказалась возможной лишь благодаря искреннему сотрудничеству и взаимопониманию великих держав, и... необходимо, чтобы будущий мир и будущая безопасность покоились на таком же фундаменте»¹⁰⁹.

Официально «политика наведения мостов» была провозглашена норвежским министром иностранных дел Т. Ли 6 ноября 1945 г. Она заключалась в том, что Норвегия не будет вступать ни в какие военные и политические блоки, не будет выступать раньше великих держав с предложениями о создании международных организаций и участии в рамках ООН в решении проблем коллективной безопасности. Наиболее краткую и ёмкую характеристику норвежской политике «наведения мостов» дал американский посол в Норвегии Вейн Коул: «1. Проангло-американская, насколько она осмеливается. 2. Просоветская, насколько она возможна. 3. Проооновская, насколько она должна»¹¹⁰. Основное содержание норвежской политики «наведения мостов» в первые послевоенные годы заключалось в том чтобы как можно реже заявлять о своей позиции в вопросах, вызывав-

¹⁰⁶ Stortingstidende, 1945. S. 37.

¹⁰⁷ Arbeiderbladet. - Oslo, 1945. 23 mai.

¹⁰⁸ Arbeiderbladet: Det norske Arbeiderpartie, Landsmøtet. 31 august- 2 september 1945. - Oslo, 1947.

¹⁰⁹ Ристе У. История внешней политики Норвегии. - М., 2003. С. 259-261.

¹¹⁰ Cole W.S. Norway and the United States 1905-1955. - London, 1985. С. 121

ших серьезные споры между Советским Союзом и западными великими державами. Очевидно также, что такой внешнеполитический курс был призван удовлетворить внешнеполитическим интересам самых разных общественных групп - сторонников прозападной ориентации, приверженцев сотрудничества с СССР, апологетов «скандинавской интеграции» и нейтралистов. Несмотря на наличие позитивных принципов в основаниях политики, в своем практическом воплощении «наведение мостов» являлось в большей степени пассивным курсом.

Таким образом, в первые послевоенные годы Норвегия старалась в своей внешней политике не примыкать ни к одной из сторон и придерживаться максимально не провокационного поведения в отношении, в первую очередь, СССР. «Мосты» не были построены¹¹¹. Связано это было с тем, что и Советский Союз, и западные великие державы рассматривали Норвегию как прозападную страну и понимали, что в случае военного конфликта она, так или иначе, примкнет к англо-американской группировке. Это был лишь вопрос времени, когда Норвегия четко проявит свою позицию и откажется «сидеть на двух стульях»¹¹².

В первом публичном политическом заявлении Хальварда Ланге, сделанном в феврале 1946 г. после назначения его министром иностранных дел, недвусмысленно подчеркивалась избранная Норвегией позиция неучастия в блоках: «В качестве лояльного члена Объединенных Наций мы должны делать все, что в наших силах, для укрепления взаимного доверия между странами, от которого зависит деятельность этой организации, а значит — сотрудничать со всеми, не участвуя в создании каких-либо блоков»¹¹³. Но и в этом случае из-за нарастающего ухудшения отношений между Востоком и Западом Норвегия рисковала оказаться в положении «сидящего на двух стульях», так как и Москва, и Запад с нетерпением ждали, когда же она определит свои позиции.

Явные нотки раздражения прорвались у английского посла сэра Лоуренса Коллье-ра (в целом настроенного пронорвежски), отметившего в апреле 1947 г., что и у норвежского правительства, и у всего народа «все больше проявляется тенденция зарывать голову в снег в надежде избежать вовлечения в борьбу между великими державами». Подобная тактика балансирования впервые подверглась серьезному испытанию на прочность в июне 1947 г., когда госсекретарь США Джордж К. Маршалл объявил о своем плане американской помощи в экономическом возрождении разоренной войной Европы.

Норвежский историк, профессор М. Скодвин датирует первые проявления в изменении норвежской политики нейтралитета октябрём 1947 г.¹¹⁴, так как именно в это время Х. Ланге положительно отреагировал на речь Э. Бевина (британского министра иностранных дел), который рекомендовал правительству поддерживать и координировать создание оборонной системы Норвегии, Швеции и Дании. Очевидно, что подобная инициатива

¹¹¹ Andren N. Power-Balance and Non-Alignment. Stockholm, 1967. С. 193.

¹¹² Ристе У. История внешней политики Норвегии. М., 2003. С. 259-261.

¹¹³ Там же. С.260.

¹¹⁴ Skodvin M. Norden eller NATO. - Oslo, 1971. С.62.

проводилась и с той целью, что Скандинавия примкнет в дальнейшем к военному союзу Западной Европы.

Для скандинавских историков, таких как Б. Гаскел, Г. Лундестада, У. Ристе, Н. Андрен и др., выступление британского министра иностранных дел Эрнеста Бевина в Палате представителей 22 января 1948 г. является отправной точкой поиска путей проведения нового курса внешней политики¹¹⁵. В ней он пропагандирует создание в Западной Европе союза против «советской угрозы». Ничего конкретного о роли скандинавских стран в его речи не говорится, но, по мнению Г. Лундестада, «было очевидно, что скандинавские страны включены в его речь о Западной Европе»¹¹⁶.

Норвежский министр Х. Ланге в обращении к стортингу 12 февраля 1948 г. подчеркнул, что Норвегия скорее всего должна будет пересмотреть направление своей внешней политики¹¹⁷. Были все основания полагать, что если внешнеполитическая ситуация изменится к худшему, то Королевство пересмотрит «рабочую гипотезу», на которой была основана политика «наведения мостов»¹¹⁸.

Основным проблемами на тот момент являлись потребность в эффективной системе обороны, стабильность на международной арене и, как считает Джон Кирби, нежелание быть вовлеченными в западный военный альянс, который начинал формироваться еще к 1947 г.¹¹⁹. Соглашаясь с такой точкой зрения, подчеркнем также, что это нежелание было вызвано отнюдь не симпатией к Советскому Союзу, а напротив, страхом перед ним, который формируется у Норвегии стран к концу Второй мировой войны. Одной причин страха, была близость границ СССР и Норвегии. Например, по мнению Б. Хаскел, «общие границы ... близость норвежских территорий к Мурманску... делает Норвегию особой территорией для СССР»¹²⁰.

Не только опасения перед могущественным соседом – СССР – заставляли норвежские власти пересматривать принципы своей внешней политики. Внешняя политика США в истории XX в. получила название экспансионизма. Американские интересы так же, как и влияние на дела других стран, расширялись. В последние годы Второй мировой войны Норвегия попадает в поле зрения США. Экс-президент Соединенных Штатов Г. Трумэн напишет в своей книге «Годы решений»: «Норвегия относится к первоначальным задачам Союзников...»¹²¹.

Итак, оказавшись между двумя соперничающими системами, норвежские власти встали перед необходимостью поиска новых линий внешней политики. Прошедшая война с очевидностью дала им понять всю их военную уязвимость и показала иллюзорность

¹¹⁵ Ристе У. История внешней политики Норвегии. - М., 2003. Aalders. G. The Failure of the Scandinavian Defence Union, 1948-1949 // Scandinavian journal of history. 15/1990. Haskel B.G. The Scandinavian Option. - Oslo, 1976. Lundrestad G. America, Scandinavia and The Cold War, 1945-1949. - Oslo, 1980.

¹¹⁶ Lundrestad G. America, Scandinavia and The Cold War, 1945-1949. - Oslo, 1980. С.46.

¹¹⁷ Stortingsstidende, 8/1948. С.43.

¹¹⁸ Lange H. Norsk Utenrikspolitikk siden 1945. - Oslo, 1952. С. 55.

¹¹⁹ Kirby D. The Baltic World 1772-1993: Europe's Northern Periphery in an Age of Change. - London and New York, 1995. С. 373.

¹²⁰ Haskel B.G. The Scandinavian Option. Oslo, 1976. С. 56.

¹²¹ Truman H.S. Years of Decisions. New York, 1955. P. 106-112.

представлений о том, что Северный регион мог бы остаться в обозримом историческом будущем вне конфликтов между сверхдержавами. Заметим также, что еще в последние годы Второй мировой войны эти иллюзии были достаточно распространены, скандинавы все еще пытались думать и действовать так, будто серьезного политического и силового противостояния в их регионе можно избежать с помощью строгого нейтралитета. В конце войны даже появляется идея возрождения нейтралитета – в форме отказа от принятия позиции любой из стран, которые могут потенциально начать враждовать в Северной Европе и Арктике. Но послевоенные политические события развивались так стремительно, что через несколько лет заставили Норвегию отказаться от нейтралитета¹²².

Из всех скандинавских стран, Швеция наиболее упорно продолжала придерживаться традиционной позиции нейтралитета, «персональный» опыт Второй мировой войны убеждал страну в правильности сделанного выбора. Это можно объяснить и тем, что Швеция потенциально менее уязвима, чем, скажем, Финляндия или Норвегия, и стратегически менее важна для США, чем Дания. Хотя та же Швеция могла столкнуться с возрастающим давлением СССР на Балтике, в Финляндии или Арктике. Все же приоритетной для Швеции была идея распространения «вооруженного» нейтралитета на весь Северный регион посредством создания Северного оборонительного союза. Такой подход находился не только в согласии с ее традиционной политикой, но помогал избежать конфликта с Советским Союзом.

Норвегия, надеясь избежать поляризации сил в регионе, в целом соглашалась со шведскими доводами. Но, в отличие от Швеции и Финляндии, нуждаясь в быстром восстановлении экономики, приняла американскую помощь по «плану Маршалла» и была немало связана этим обстоятельством. Что касается геополитических особенностей северной Норвегии, то они заключались в наличии общей границы с СССР и близком расположении к базам советского Северного Флота. Поэтому для Норвегии была естественной потребность комбинировать устойчивую политику с не провокационным поведением. Ее опыт Второй мировой войны был в какой-то мере сходен с датским. Это итоговый общий скептицизм в отношении эффективности нейтралитета. Кроме того, Норвегия извлекла урок из того, что ее важное стратегическое расположение послужило причиной потери независимости (в апреле–мае 1940 г.) из-за захватчиков, с которыми страна справились только после прибытия внешнего подкрепления. По мнению американского историка Д. Фитцмариуса, эти печальные уроки и формировали норвежскую внешнеполитическую позицию, начиная с весны 1944 г.¹²³

Проследив изменения во внешнеполитической стратегии Норвегии после войны можно заключить, что политика «наведения мостов» закончилась провалом, причиной которого было нарастание противоречий между великими державами, начало блокового противостояния и формирования биполярной системы. Этому послужили трехсторонние советско-норвежско-американские отношения, повлиявшие на изменение внешнеполитического курса Норвегии. Советско-норвежские дружественное взаимодействие трансформировались в не доверительное. Принятие Норвегией «плана Маршалла» и «плана Беви-

¹²² Fitzmaurice J. The Baltic: A regional Future? - London, 1992. С.60.

¹²³ Там же. С.118.

на» стало причиной смены внешнеполитической ориентации Норвегии и трансформацию ее внешнеполитической стратегии.

Финансовая основа муниципальной инвестиционной политики в городах Крайнего Севера

© Емельянова Елена Евгеньевна, младший научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН.

Аннотация. Рассматриваются финансовые возможности инвестиционной политики на муниципальном уровне на примере городских округов районов Крайнего Севера. Проведен анализ бюджетной обеспеченности и структуры доходов муниципальных бюджетов. Дана характеристика финансовых возможностей инвестиционной деятельности муниципальных органов власти, рассмотрены источники финансирования инвестиционных потребностей муниципалитета.

Ключевые слова: инвестиционная политика, муниципальный бюджет, муниципальный займ, города Крайнего Севера.

Одним из важнейших вопросов осуществления муниципальной инвестиционной политики является её ресурсное обеспечение, приоритетное значение в котором принадлежит финансовым ресурсам. Наличие собственных доходных источников и финансово-экономической базы является необходимым условием для обеспечения возложенных на муниципалитеты полномочий по решению вопросов местного значения и эффективной реализации и развитию основных направлений социально-экономической политики городов. В настоящее время северные регионы являются довольно привлекательными для различного рода инвестиционных проектов. В большинстве случаев это связано с реализацией нефтегазовых проектов, разработкой новых месторождений, развитием перерабатывающей промышленности. Проблема состоит в том что, несмотря на инвестиционную привлекательность северных территорий, пополнение бюджета от реализации подобных проектов происходит в основном на федеральном и, в меньшей степени, на региональном уровнях, а в местные бюджеты поступают лишь незначительные отчисления.

На территориях, отнесенных к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, согласно перечню регионов, отнесенных к таковым, находятся 123 города с общей численностью населения 6 млн 306,4 тыс. человек. Для дальнейшего исследования были выбраны города с численностью населения от 20 до 100 тыс. чел.¹²⁴, в связи с тем, что количество данных городов и численность населения, проживающих в них, имеет преобладающее значение в общей численности городов Крайнего Севера. Из исследования были исключены федеральные центры, так как они имеют свои особенности и находятся в более благоприятных условиях по формированию и реализации инвестиционной муниципальной политики. Города с численностью населения до 20 тыс. также имеют свои особенности, а именно недостаток финансового, ресурсного, кадрового обеспечения для формирования собственной муниципальной инвестиционной политики. В связи с тем, что городские округа являются наиболее перспективными в сфере формирования и реализа-

¹²⁴ Статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели городов», 2012 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138631758656 (дата обращения 15.05.2013)

ции муниципальной инвестиционной политики, так как имеют наиболее широкий перечень вопросов местного значения, входящих в их ведение, а также количество полномочий по решению данных вопросов и обладают наиболее развитой инфраструктурой, финансовой и материальной базой для развития территории, предполагается в дальнейшем исследовании анализировать финансовые возможности реализации муниципальной инвестиционной политики именно городских округов.

Из 63 городов с численностью населения от 20 до 100 тыс. человек и не имеющих статуса федерального центра к городским округам относятся 29 муниципальных образований. Из исследования были исключены городские округа Тынды, Зея (Амурская область), Дальнегорский (Приморский край), Стрежевой (Томская область) Усть-Илимск (Иркутская область) Лесосибирск (Красноярский край) в связи с тем, что в своих субъектах Федерации они занимают незначительно место, а сами субъекты в большей степени не относятся к районам Крайнего Севера и имеют свою специфику, отличную от тех регионов, чьи территории полностью или почти полностью отнесены к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям. В итоге исследование проводилось по 23 городским округам, расположенным в районах Крайнего Севера, 13 из которых, согласно Перечню¹²⁵, являются моногородами.

При анализе бюджетной сферы была использована статистическая информация муниципальной базы данных Государственного комитета статистики Российской Федерации¹²⁶. В рамках концепции муниципальной реформы для функционирования муниципалитетов и решения ими вопросов местного значения предполагалось обеспечить реальной самостоятельностью местные бюджеты за счет закрепления за ними постоянных доходных источников и повышения роли местных налогов, а также обеспечение муниципальных образований финансовой помощью из бюджетов субъектов Российской Федерации. Основным постоянным источником доходов муниципального бюджета служат налоги и сборы, которые и составляют базу муниципального бюджета.

После реформы местного самоуправления, проведенной в 2005-2007 гг. в качестве местных налогов были определены только земельный налог и налог на имущество физических лиц. Данные виды налогов являются наиболее трудоемкими с точки зрения сбора и малоодоходными¹²⁷. Удельный вес налога на имущество физических лиц в доходах местных бюджетов большинства северных территорий не превышает 0,1 %, земельного налога - 1%¹²⁸. Ранее действовавшие налоги на рекламу, на наследование и дарение, а также местные лицензионные сборы были отменены. Принципиально были изменены и нормативы отчислений от федеральных и региональных налогов и сборов в местные бюджеты в

¹²⁵ Приказ Министерства регионального развития Российской Федерации от 23 декабря 2011 г. N 597 «Об актуализации перечня моногородов»

¹²⁶ Официальный Интернет-сайт Госкомстата РФ. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst.htm> (дата обращения (20.05.2013))

¹²⁷ Российское местное самоуправление: Итоги муниципальной реформы 2003-2008 гг. Аналитический доклад Института современного развития // Вопросы местного самоуправления: Стратегия и практика муниципального развития, №3 (25), 2009, С. 20

¹²⁸ Материалы парламентских слушаний «Проблемы развития муниципальных образований в жизнеобеспечения населения в северных районах Российской Федерации». -Москва, 29 марта 2007. С.6-7.

зависимости от типа муниципального образования. Так произошло снижение нормативов отчислений от единственного наиболее доходного для местных бюджетов налога на доходы физических лиц (на 10%) и увеличены нормативы от единого сельскохозяйственного налога и налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности, которые также имеют крайне низкий удельный вес в общих доходах северных муниципалитетов.

С 2008 по 2012 годы в Бюджетный кодекс РФ были внесены дополнительные изменения, которые, помимо очередного перераспределения доходов и нормативов отчислений от федеральных и региональных налогов и сборов, обязали органы государственной власти субъекта РФ установить единые и (или) дополнительные нормативы отчислений в местные бюджеты от налога на доходы физических лиц, исходя из зачисления в местные бюджеты не менее 20 % налоговых доходов консолидированного бюджета региона от указанного налога, что должно привести к увеличению доли собственных доходов в муниципальных бюджетах. Эти изменения вступили в силу с 1 января 2013 г.¹²⁹ и на данный момент из-за отсутствия статистических данных нельзя проанализировать насколько эти изменения повлияли на структуру доходов муниципальных бюджетов.

В соответствии с Федеральным законом от 03.12.2012 г. № 244-ФЗ¹³⁰ в Бюджетный Кодекс РФ также внесены дополнительные изменения по нормативам отчислений в местные бюджеты от неналоговых поступлений. Так с 1 января 2014 г. в бюджеты городских округов, до разграничения государственной собственности на землю, будут поступать доходы от передачи в аренду земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена и которые расположены в границах городских округов, средства от продажи права на заключение договоров аренды указанных земельных участков, а также доходы от продажи земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена и которые расположены в границах городских округов по нормативу не 80%, а 100%. С 1 января 2016 г. в бюджеты муниципальных районов и бюджеты городских округов будет подлежать зачислению плата за негативное воздействие на окружающую среду по нормативу 55 % вместо 40%, действующих сейчас.

Анализируя бюджеты муниципальных образований Крайнего Севера за 2004-2012 годы, можно говорить о том, что большинство муниципальных образований в регионах Крайнего Севера по-прежнему являются дефицитными. С профицитом в среднем по муниципальным образованиям в 2012 году закончили Архангельская и Мурманская области, а также Ненецкий АО. В среднем происходит увеличение доходов бюджетов в Северных регионах и дефицит по муниципальным образованиям составляет -0.8% против -3.7% в целом по Российской Федерации. Несмотря на рост доходов местных бюджетов регионов Севера, большинство из муниципальных образований по-прежнему лишены финансовой самостоятельности и остаются дотационными.

¹²⁹ Федеральный закон №94-ФЗ от 25 июня 2012 г. (ред. от 03.12.2012г.) «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»

¹³⁰ Федеральный закон №244-ФЗ от 03.12.2012 г. (ред. от 07.05.2013) «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Что касается бюджетов городских округов Севера, то в ходе проведенного анализа за 2007 и 2011 годы видно, что доля собственных доходов в общем объеме доходов бюджета муниципальных образований в 2011 г. выросла в 1,3 раза по сравнению с 2007 г. и составила в среднем 79.4%, а доля налоговых поступлений в общем объеме собственных доходов, наоборот, сократилась в 1,5 раза и составила 43.2% против 63.2% в 2007 г. Наибольший рост доли собственных доходов произошел в городах Республики Коми и Ханты-мансийского АО, а также в Мончегорске Мурманской области.

Таблица 1

**Доля собственных и налоговых доходов бюджетов
муниципальных образований Крайнего Севера**

№	Городской округ	Доля собственных до- ходов в общем объеме доходов МО, %		Доля налоговых доходов в собственных доходах МО, %	
		2007	2011	2007	2011
Республика Карелия					
1	Костомукша	96.4	82.7	56,6	49.4
Республика Коми					
2	Инта	22.4	86.9	96.1	35.4
3	Усинск	83.1	84.1	66.9	67.0
4	Воркута	35.3	86.0	92.6	50.0
5	Ухта	63.8	86.0	83.5	52.6
Архангельская область					
6	Коряжма	73.7	76.0	92.9	96.9
7	Новодвинск	71.0	74.5	89.7	89.0
8	Котлас	71.6	77.2	90.5	64.0
Мурманская область					
9	Апатиты	70.1	74.5	57.4	50.4
10	Кировск	77.4	82.5	47.7	52.1
11	Мончегорск	26.1	81.3	72.7	58.3
Ямало-Ненецкий АО					
12	Губкинский	47.2	84.1	90.7	24.1
13	Муравленко	85.6	82.0	33.5	17.9
14	Лабытнанги	78.7	87.5	23.0	15.2
Ханты-Мансийский АО					
15	Урай	26.8	83.1	61.8	29.5
16	Лангепас	85.5	81.5	23.9	28.2
17	Радужный	25.6	82.1	90.0	30.8
18	Пыть-Ях	85.5	79.1	29.4	33.0
19	Нягань	85.1	81.9	26.2	31.2
20	Мегион	83.2	77.2	29.4	34.9
Сахалинская область					
21	Охинский	57.5	93.6	34.2	35.1
22	Корсаков	40.0	94.0	85.0	25.9
23	Холмск	36.9	93.3	79.1	23.9
ИТОГО по городским округам:		62.1	79.4	63.2	43.2

Если провести сравнительный анализ городских округов, расположенных в районах Крайнего Севера и не имеющих статуса моногорода, с монопрофильными городскими округами, то их бюджетная обеспеченность несколько хуже, чем в моногородах. Анализ

бюджетной обеспеченности монопрофильных городов за 2007 и 2011 годы показал, что большинство из исследуемых городов имеют профицитный бюджет. В 2007 г. с дефицитом закончили только 2 города, а в среднем профицит бюджетов по моногородам составил 4% от общего дохода. В 2011 г. дефицитными оказались бюджеты 4 городов, а средний показатель бюджетной обеспеченности сократился до 3,4%. В городских округах, не отнесенных к моногородам, средний показатель бюджетной обеспеченности в 2011 г. составил -0.4% от доходов, хотя в 2007 г. был на уровне моногородов (3,9%). Доля собственных доходов в общем объеме доходов моногородов, а также доля налоговых поступлений в общем объеме собственных доходов также несколько выше, чем в городах, не имеющих статуса моногорода.

Собственные доходы муниципальных образований выросли за счет неналоговых поступлений в муниципальный бюджет, которые также как и налоговые доходы определяют экономическую самостоятельность бюджета и зависят исключительно от эффективности функционирования местных органов власти. К неналоговым поступлениям относятся доходы от предпринимательской и другой деятельности, продажа материального и нематериального муниципального имущества, платежи за пользование природными ресурсами, доход от использования государственного и муниципального имущества и др. Сравнительный анализ доли неналоговых поступлений в общих доходах городов показывает, что в этом направлении есть некоторые, но весьма ограниченные перспективы роста. Поэтому существует некоторый резерв пополнения доходной базы в этом направлении. Анализ структуры доходов, а именно доходов от налоговых, безвозмездных и от использования государственного и муниципального имущества, в общем объеме доходов бюджета, говорит о том, что особых изменений в структуре доходов МО не произошло. Бюджеты муниципальных образований по-прежнему сильно зависят от безвозмездных поступлений, в то время как доля дохода от налоговых поступлений составляет в среднем 35%. При этом, если сравнивать с другими регионами России, наименьшая доля налоговых доходов отмечается в местных бюджетах именно северных регионов России¹³¹.

Таблица 2

Структура доходов муниципальных бюджетов городских округов Крайнего Севера

№	Городской округ	Доля налоговых доходов, %		Доля доходов от использования гос. и муницип. имущества, %		Доля доходов от безвозмездных поступлений, %	
		2007г.	2011г.	2007г.	2011г.	2007г.	2011г.
Республика Карелия							
1	Костомукша	54.5	40.8	4.7	3.4	34.6	51.1
Республика Коми							
2	Инта	21.0	30.8	1.9	2.5	77.4	66.7
3	Усинск	55.2	56.1	13.1	12.2	31.7	32.0
4	Воркута	32.7	43.0	0.2	3.7	64.8	53.4
5	Ухта	53.2	45.3	10.8	6.4	36.2	41.7
ИТОГО по субъекту РФ		40,5	43,8	6,5	6.2	52,5	48.4
Архангельская область							
6	Коряжма	49.3	71.7	5.2	3.2	28.7	26.2

¹³¹ На основе результатов НИР «Институциональные реформы и социально-экономическое развитие городов на Севере России» (3-07-1017), проводившихся в 2007-2009 гг. в ИЭП КНЦ РАН под рук. В.В. Дидыка, г. Апатиты

7	Новодвинск	62.7	62.3	3.0	2.5	35.3	36.0
8	Котлас	62.8	48.4	6.8	4.3	34.0	48.2
<i>ИТОГО по субъекту РФ</i>		58,2	60.8	5,0	3.3	32,6	36.8
Мурманская область							
9	Апатиты	40.2	37.5	4.6	8.4	56.9	55.7
10	Кировск	34.9	43.0	5.4	13.0	61.0	41.5
11	Мончегорск	19.0	34.4	3.0	7.8	73.9	61.2
<i>ИТОГО по субъекту РФ</i>		31,3	38.3	4,3	9.7	63,9	52.8
Ямало-Ненецкий АО							
12	Губкинский	42.8	20.3	1.6	1.3	54.0	77.2
13	Муравленко	28.7	14.7	1.4	1.5	64.1	83.0
14	Лабытнанги	18.1	13.3	1.8	1.5	78.8	85.1
<i>ИТОГО по субъекту РФ</i>		29,8	16.1	1,6	1.4	65,6	81.7
Ханты-Мансийский АО							
15	Урай	16.6	24.5	2.5	4.2	73.2	71.8
16	Лангепас	20.4	22.9	3.2	2.4	69.1	74.8
17	Радужный	23.0	25.3	2.6	2.2	69.0	72.2
18	Пыть-Ях	25.1	26.1	2.4	4.0	68.8	70.7
19	Нягань	22.3	25.5	2.4	2.5	61.5	73.2
20	Мегион	24.4	26.9	2.2	3.7	67.9	67.7
<i>ИТОГО по субъекту РФ</i>		21,9	25.2	2,5	3.1	68,2	71.7
Сахалинская область							
21	Охинский	19.6	32.8	1.1	1.9	55.3	65.1
22	Корсаков	34.0	24.4	6.9	2.7	51.1	73.6
23	Холмск	29.2	22.3	1.1	0.8	63.0	78.0
<i>ИТОГО по субъекту РФ</i>		27,6	26.5	3,0	1.8	56,4	72.2
<i>ИТОГО по город. округам</i>		34.4	35.0	3,8	4,1	57,1	61,2

Наибольшие доли налоговых доходов отмечаются в городах Архангельской области (в среднем 60.8%), а наименьший показатель в городах Ямало-Ненецкого АО (около 16%). Соответственно доля безвозмездных поступлений наибольшая в Лабытнанги Ямало-ненецкого АО (85%), а наименьшая в Коряжме Архангельской области (26%). В среднем по городским округам Севера безвозмездные поступления составляют более 60%.

Доля доходов от использования государственного и муниципального имущества колеблется от 13% в Кировске Мурманской области до 0,8 % в Холмске Сахалинской области и в среднем по городским округам составляет около 4 %. Наиболее благополучная ситуация в этой части доходов муниципальных бюджетов складывается в Мурманской области, где данный показатель в среднем достигает 9.7% от общего дохода местных бюджетов. Что касается безвозмездных поступлений, то до 2008 года¹³² намечалась тенденция к переходу от перечисления дотаций, направления расходования которых определяются муниципалитетами самостоятельно, к субсидиям, т.е. долевого участию вышестоящего уровня бюджетной системы в расходах, которые он считает необходимым.

В ходе реформы местного самоуправления значительная роль была отведена поддержке местных бюджетов из бюджетов вышестоящего уровня бюджетной системы с помощью целевых трансфертов – субсидий (для долевого финансирования приоритетных расходов) и субвенций (для финансирования расходов по переданным полномочиям).

¹³² Емельянова Е.Е. Анализ системы управления и механизмов реализации местной социально-экономической политики северного города // Север и рынок, 1/2010 (25), 2010, с. 39.

За последние годы соотношение дотаций, субсидий и субвенций зависит от того, к какому субъекту Федерации относится тот или иной городской округ.

Таблица 3

**Доля дотаций, субсидий и субвенций в объеме безвозмездных поступлений
местных бюджетов, %**

Городской округ, субъект РФ		Доля в общем объеме безвозмездных поступлений, %					
		Дотации		Субсидии		Субвенции	
		2007 ¹³³	2011 ¹³⁴	2007 г.	2011 г.	2007 г.	2011 г.
Республика Карелия							
1	Костомукша	3.2	0.3	32.7	36.5	64.1	33.8
Республика Коми							
2	Инта	43.4	59.6	10.1	13.8	46.5	19.6
3	Усинск	29.1	24.5	18.1	23.2	52.9	49.5
4	Воркута	45.5	46.1	12.4	25.2	42.1	26.3
5	Ухта	25.9	32.1	21.3	29.7	52.8	33.6
ИТОГО по субъекту РФ		35.9	40.5	15.4	22.9	48.5	32.2
Архангельская область							
6	Коряжма	-	-	7.9	15.9	91.7	82.1
7	Новодвинск	-	23.0	19.9	9.9	79.8	70.7
8	Котлас	-	7.2	19.1	15.1	80.7	46.4
ИТОГО по субъекту РФ		-	10.0	15.6	13.6	84.0	66.4
Мурманская область							
9	Апатиты	30.6	19.1	18.5	34.1	50.9	45.9
10	Кировск	6.6	6.2	56.7	47.2	36.4	42.2
11	Мончегорск	19.9	25.3	60.8	42.8	19.3	30.1
ИТОГО по субъекту РФ		19.0	16.8	45.3	41.3	35.5	39.4
Ямало-Ненецкий АО							
12	Губкинский	53.3	40.9	0.7	36.5	43.9	20.5
13	Муравленко	57.5	48.8	0.9	28.1	41.5	21.7
14	Лабытнанги	72.4	47.6	0.6	37.8	27.0	14.7
ИТОГО по субъекту РФ		61.0	45.7	0.7	34.1	37.4	18.9
Ханты-Мансийский АО							
15	Урай	43.1	37.5	31.2	31.5	17.3	23.6
16	Лангепас	33.2	47.4	36.3	17.0	21.2	24.7
17	Радужный	43.8	46.3	35.7	25.3	20.0	24.7
18	Пыть-Ях	39.2	44.1	38.2	13.9	21.0	29.4
19	Нягань	48.0	35.8	26.1	36.0	24.7	24.6
20	Мегион	37.9	41.8	35.1	21.1	24.9	33.6
ИТОГО по субъекту РФ		40.8	42.1	33.7	24.1	21.5	26.7
Сахалинская область							
21	Охинский	7.3	36.7	62.5	32.6	28.8	9.7
22	Корсаков	2.4	29.1	15.7	45.7	81.8	8.0
23	Холмск	2.4	48.5	60.6	16.3	35.7	8.5
ИТОГО по субъекту РФ		4.0	38.1	46.2	31.5	48.7	8.7
ИТОГО по городам:		28.0	32.5	27.0	27.6	43.6	31.4

Так в Костомукше Республики Карелия доля дотаций от вышестоящих бюджетов в 2011 г. почти нулевая, невысокая доля дотаций городским округам также в Архангельской

¹³³ Дотации, субсидии, субвенции от других бюджетов бюджетной системы РФ до 2008 г.

¹³⁴ Дотации, субсидии, субвенции бюджетам субъектов Российской Федерации и муниципальным образованиям после 2008 г.

и Мурманской областях. В остальных северных субъектах РФ доля дотаций в 2011 г. составляет около 40%. Причем в Сахалинской и Архангельской областях, наоборот, произошло перераспределение безвозмездных поступлений в пользу дотаций.

Анализируя данные 2007 и 2011 годов, можно сделать вывод, что городские округа в различных регионах имеют различные возможности реализации собственной инвестиционной политики, в связи с тем, что доля дотаций, направления расходования которых определяются муниципалитетом самостоятельно, колеблется от 0.3% до 59.6%, что даёт (или не даёт) определенную свободу в реализации муниципальной инвестиционной политики. Применительно к субсидиям субъекты Федерации получили свободу действий по выбору направлений финансирования. В итоге приоритетные направления социально-экономического развития городов финансируются в тех направлениях, которые региональные власти считают приоритетными, а собственные направления развития финансируются местными бюджетами по остаточному принципу.

В целом структура доходов говорит о том, что основной проблемой осуществления муниципальной инвестиционной политики является недостаток бюджетных средств и дотационный бюджет большинства муниципальных образований Севера, а также зависимость муниципальных образований от субъектов Федерации в части финансового обеспечения и, как следствие, в части реализации собственной социально-экономической политики и инвестиционной в частности. Низкая доля местных налогов и, наоборот, высокая доля регулирующих налогов, ежегодное изменение которых, а также неопределенность нормативов отчислений в местный бюджет усиливает зависимость бюджета муниципального образования от вышестоящих уровней, что сужает самостоятельность муниципального образования в сфере инвестиционной деятельности.

Что касается инвестиций, то различают два их типа - в форме капитальных вложений, обеспечивающие воспроизводство основных средств, и портфельные (приобретение ценных бумаг), обеспечивающие воспроизводство финансовых средств. Для муниципальных образований основную роль играют капитальные вложения - затраты на новое строительство, расширение, реконструкцию и техническое перевооружение действующих объектов, приобретение оборудования и т.д. Анализируя долю бюджетных инвестиций на увеличение стоимости основных средств по отраслям, можно сделать вывод, что в 2011 г. по сравнению с 2008 г. доля бюджетных инвестиций сократилась в 16 исследуемых городах, при чем в среднем в 2 раза. Наибольший рост бюджетных инвестиций в основные фонды отмечается в Воркуте Республики Коми и Корсакове Сахалинской области. Направления и доли бюджетных инвестиций во всех городах различные, но традиционно высокие доли финансирования составляет жилищно-коммунальное хозяйство (в среднем 43%), на финансирование объектов образования и здравоохранения направляются примерно 20% и 15 % инвестиций соответственно и около 2% на объекты культуры. Что касается спортивных объектов, то если в 2008 году на их инвестирование в среднем приходилось около 8 %, а в некоторых городских округах эта величина достигала 63% (Костомукша), то в 2011 г. ни в одном из городских округов спортивные объекты не предусматривают инвестиций из муниципального бюджета. В различных городских округах доли и направления финансирования существенно отличаются. Так, например, на развитие ЖКХ в одних городах идет около 90% инвестиций (Холмск), а в других 5 и менее процентов

(Костомукша, Инта). Акцент на развитии здравоохранения делается в Коряжме и Котласе Архангельской области, а на образовании – в Пыть-Ях Ханты-мансийского АО. По регионам также не четко прослеживаются направления развития городских округов. С определенной долей уверенности можно говорить, что в городских округах Сахалинской области и Ямало-Ненецкого АО основные усилия направлены на ЖКХ, в Ханты-мансийском АО – на ЖКХ и образование, в Мурманской – образование и здравоохранение, в Архангельской области основные инвестиции сосредоточены на здравоохранении.

Таким образом, направления бюджетных инвестиций в различных городских округах существенно отличаются и зависят от развития и потребностей самого муниципального образования, что говорит о специфичности и уникальности развития каждого отдельно взятого муниципального образования. Следовательно, муниципальная инвестиционная политика, а также различные методы и механизмы управления инвестициями должны применяться с учетом направлений и особенностей развития каждой конкретной территории. Что касается источников финансирования инвестиционных потребностей муниципалитета, то можно выделить три основных:

- ✓ средства муниципальных бюджетов, в том числе заемные, и вышестоящих бюджетов;
- ✓ прямые инвестиции и различные формы муниципального сотрудничества;
- ✓ средства организаций различных форм собственности, в случае если проект может генерировать доходы (например, проекты в области жилищно-коммунального хозяйства)¹³⁵.

Если рассматривать инвестиции в основной капитал за счет средств муниципального бюджета, инвестиции, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования (без субъектов малого предпринимательства) и организациями муниципальной формы собственности, то по сравнению с 2008 годом во многих городах произошло существенное сокращение инвестиций в основной капитал за счет средств муниципального бюджета. Из 23 городов только в 6 этот показатель не уменьшился, причем 4 города из них относятся к моногородам, и только в четырех городах (Котласе, Ухте, Кировске и Мегионе) увеличился примерно в 1,5 раза.

Инвестиции организаций, находящихся на территории муниципального образования, наоборот, в большинстве своем (за исключением городов - «рекордсменов») выросли примерно в 1,3 раза (в моногородах - в 3,4 раза). Особо стоит отметить Инту Республики Коми и Охинский Сахалинской области, где рост данного показателя увеличился в 42 и 27 раз соответственно по сравнению с 2008 г. В 6 городских округах участие в инвестициях в основной капитал за счет средств организаций сократилось. Инвестиции за счет организаций муниципальной формы собственности несколько сократились, за исключением гг. Охинский и Корсаков Сахалинской области, где этот показатель увеличился в 185 и 40 раз соответственно.

В среднем удельный вес инвестиций за счет средств муниципального бюджета составляет всего 5.6% (в моногородах – 2,7%), в то время как удельный вес инвестиций ор-

¹³⁵ Емельянова Е.Е. Анализ системы управления и механизмов реализации местной социально-экономической политики северного города // Север и рынок, 1/2010 (25), 2010. С. 39.

ганизаций, находящихся на территории муниципального образования в среднем составляет почти 90%, а в 6 моногородах достигает почти стопроцентного уровня, на организации муниципальной формы собственности приходится около 7 %.

Разброс денежных сумм также весьма значительный, особенно в инвестициях организаций, находящихся на территории муниципалитета. Там где находятся довольно успешные крупные предприятия, в том числе и градообразующие, суммы инвестиций увеличиваются в разы. Так если взять, к примеру, Мурманскую область, то в Кировске и Мончегорске, являющихся моногородами, на территориях которых расположены крупные градообразующие предприятия, объем инвестиций за счет организаций на несколько порядков выше, чем в Апатитах. Так объем инвестиций организациями г. Кировска в 33 раза превышает Апатитский уровень, сумма инвестиций организаций в г. Мончегорске в – 3 раза выше. В настоящее время бюджеты муниципальных образований не располагают свободными денежными средствами, сопоставимыми со стоимостью финансирования инвестиционных проектов, а случаи, когда внешний инвестор полностью финансирует инвестиционный проект, редки. Чаще всего определенную долю инвестиционных расходов, в основном в объекты инфраструктуры, приходится оплачивать муниципальному образованию. Одним из способов финансирования инвестиционных проектов можно считать получение денежных средств за счет продажи муниципального имущества, но такой способ является единовременным решением проблемы, так как ведет к уменьшению активов муниципального образования. В связи с этим для финансирования своих потребностей муниципальные органы власти привлекают заемные средства.

Объемы муниципального долга по данным Министерства финансов РФ¹³⁶ постоянно увеличиваются и в 2012 г. их прирост к 2010 г. составил по регионам Севера около 20%, что в 3 раза ниже, чем в целом по Российской Федерации, где этот показатель составил 65%. В среднем муниципальный долг регионов Крайнего Севера составляет около 10% от общей суммы долга по стране, что является средним показателем, к примеру, Приволжский и Центральный федеральные округа имеют 30 и 21% задолженности муниципальных образований от общей суммы муниципального долга соответственно. Самые низкие показатели муниципального долга в Северо-Кавказском (2%) и в Дальневосточном (6%) федеральных округах.

Таблица 4

Объем муниципального долга по субъектам РФ, тыс. руб.

№	Субъект РФ	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Прирост в % к 2010 г.
1	Республика Карелия	1308871	1441343	1702244	130%
2	Республика Коми	1333833	1446063	1491696	112%
3	Архангельская область	879857	1514506	2221300	252%
4	Ненецкий АО	н/д	н/д	30000	-
5	Мурманская область	2231920	2342482	2341291	105%

¹³⁶ Официальный Интернет-сайт Министерства финансов РФ. [Электронный ресурс] URL: www.minfin.ru (дата обращения 18.06.2013)

6	Ханты-Мансийский АО - Югра	3030017	3992514	3118441	103%
7	Ямало-Ненецкий АО	2289991	2424367	1886719	82%
8	Республика Тыва	21550	196664	301604	1400%
9	Республика Саха (Якутия)	1386704	1495574	1538822	111%
10	Камчатский край	1636879	2001872	1977447	121%
11	Магаданская область	1509354	1554401	1628513	108%
12	Сахалинская область	2040452	2411331	2726123	134%
Всего по субъектам РФ		17 671 438	20 823 128	20 964 200	119%
Всего по РФ		130 337 616	169 810 885	215 474 394	165%

В зарубежной практике для получения заемных средств органы местной власти используют следующие формы заимствования: банковский кредит, вексельный заем; облигационный заем. За рубежом каждая форма муниципального заимствования имеет свою сферу применения: банковские кредиты используются для покрытия краткосрочных кассовых разрывов, вексельные займы - для покрытия дефицита муниципального бюджета, облигационные займы - для финансирования долгосрочных капиталовложений. [6, 2000]

В отечественной практике широко применяются кредиты от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, которые, согласно Бюджетному Кодексу РФ, даются не более чем на 3 год, в силу чего не могут использоваться в качестве финансирования инвестиционных проектов, рассчитанных на длительный срок, к тому же возможности получения средств из вышестоящих бюджетов крайне ограничены, если данный проект не попал в какую-либо федеральную или региональную программу. В связи с этим основным источником финансирования инвестиционных проектов на муниципальном уровне, по мнению многих авторов, выступают заёмные средства (облигации) и кредиты коммерческих организаций¹³⁷.

Облигационные займы являются традиционным и широко распространенным в мире способом заимствования для региональных и местных органов власти. На международных фондовых рынках муниципальные облигации занимают одно из основных мест, получив особое развитие в федеративных государствах с высокой степенью экономической самостоятельности регионов. По обороту рынка муниципальных облигаций лидирует США, значительную долю рынка занимают европейские страны. Облигационная форма заимствования местных органов власти получила развитие в Азии (прежде всего в Японии), на развивающихся фондовых рынках Латинской Америки. В странах Западной Европы роль облигационных займов в качестве источников финансирования является одним из важнейших способов пополнения местного бюджета. Например, во Франции заемные

¹³⁷ Роль межбюджетных отношений в формировании национального рынка муниципальных бумаг // Сборник трудов молодых ученых и студентов Волгоградского государственного университета. - Волгоград, 2000. Швецов А.Н. Экономические ресурсы муниципального развития: финансы, имущество, земля. Изд. 3-е, испр. и существ. доп. - М.: Едиториал УРСС, 2004. 224 с. Бабун Р.В., Муллагалеева З.З. Вопросы муниципальной экономики. - М.: Феникс, 2001. 143 с.

средства составляют 32-35% общего объема бюджета местного самоуправления¹³⁸. В настоящее время в РФ рынок муниципальных облигаций (облигаций городов и районов, не являющихся субъектами Российской Федерации) является крайне не развитым, в отличие от рынка субфедеральных облигаций (облигаций субъектов РФ). Согласно данным Министерства финансов РФ на 1 января 2012 г. было зарегистрировано и действуют 79 выпусков ценных бумаг 28 субъектами Российской Федерации на сумму 343878363 тыс. рублей, большую долю суммы из которых занимают г. Москва (49,9%) и Московская область (11,8%). Из регионов Крайнего Севера зарегистрированы 13 выпусков ценных бумаг только четырьмя субъектами Российской Федерации (Республики Коми, Карелия, Якутия и Ханты-мансийский АО), суммарная доля которых составляет 5,9% от общей суммы ценных бумаг, выпущенных субъектами РФ.

Что касается муниципальных образований, то если в России в 1997 г. выпуски облигаций были зарегистрированы в 16 муниципальных образованиях, где только три города являлись федеральными центрами, то в 2006 г. зарегистрировали свои облигации только 3 города, а в 2007 г. не было зарегистрировано ни одного выпуска муниципальных бумаг. В настоящее время по данным Минфина¹³⁹ на 1 января 2012 г. только в 7 городах были выпущены и действуют муниципальные облигации, 6 из которых являются федеральными центрами (Уфа, Томск, Волгоград, Краснодар, Красноярск, Казань) и один городской округ Дубна Московской области, с численностью населения 70 тыс. чел. Сумма долга по муниципальным облигациям составляет всего 2% от общей суммы долга по ценным бумагам субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. В настоящее время существует комплекс различных ограничений на возможности выпуска муниципальных ценных бумаг местными органами самоуправления. Такие ограничения закреплены в рамках бюджетного кодекса РФ и федеральных законов¹⁴⁰. Согласно программам муниципальных внутренних заимствований городских округов Крайнего Севера на 2012 год 11 городов из 20 (по трём городским округам нет данных) привлекали кредиты от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, 15 городов использовали кредиты коммерческих организаций и 10 городов использовали оба указанных источника финансирования дефицита местного бюджета. Из них 3 города (Инта, Воркута и Лабытнанги) в 2012 году не планировали пользоваться кредитами, а только погашали ранее взятые кредиты. Заём денежных средств с использованием ценных бумаг не предусмотрен ни в одном из исследуемых муниципальных образований.

Еще одним видом займа являются гарантии возврата денежных средств, предоставляемые муниципальными органами власти. Из исследуемых городов в 2012 г. гаран-

¹³⁸ Саак А., Колчина О. Оценка инвестиционной привлекательности муниципального образования // Муниципальная власть. 2006. №4. С. 53 – 64.

¹³⁹ Официальный Интернет-сайт Министерства финансов РФ. [Электронный ресурс] URL: www.minfin.ru (дата обращения 18.06.2013)

¹⁴⁰ Российское местное самоуправление: Итоги муниципальной реформы 2003-2008 гг. Аналитический доклад Института современного развития // Вопросы местного самоуправления: Стратегия и практика муниципального развития, №3 (25), 2009, С.20. Материалы парламентских слушаний «Проблемы развития муниципальных образований в жизнеобеспечения населения в северных районах Российской Федерации». - Москва, 29 марта 2007 г., С.6-7.

тии, согласно программам муниципальных гарантий, предоставляли только 4 города: Радужный и Пыть-Ях (Ханты-мансийского АО) и Корсаков и Холмск (Сахалинская область), исполнение по ранее предоставленным гарантиям предусмотрено в 7 городских округах.

Специфика муниципальных займов заключается в том, что в отличие от целей других эмитентов, они направлены на решение местных проблем, а не на получение прибыли. В связи с этим муниципальные займы являются малопривлекательными для внешних инвесторов и в большей степени нацелены на население и хозяйствующих субъектов, расположенных на территории муниципального образования, и заинтересованных не в получении максимальных дивидендов по займу, а в получении социальных эффектов для данной территории. Р.В. Бабун и З.З. Муллагалеева классифицируют муниципальные займы на несколько групп¹⁴¹: 1) займы на инвестиции в объекты инфраструктуры и социального назначения, приносящие отдачу в виде общественной пользы, но не денежного дохода. В сегодняшней экономической ситуации указанные займы могут позволить себе единичные, самые благополучные в финансовом отношении муниципальные образования, так как участие в них внешних инвесторов маловероятно. 2) Займы на инвестиции в расширение налогооблагаемой базы местного бюджета, т.е. в строительство или реконструкцию объектов, доходы от эксплуатации которых будут пополнять бюджет (например, многоэтажные гаражи, магазины, рынки и др.) Такой заем может рассматриваться как чисто коммерческий, в нем могут участвовать и внешние инвесторы. 3) Займы на инвестиции в ресурсосберегающие и иные технологии, позволяющие сократить расходы местного бюджета. Например: замена уличных светильников на более экономичные, замена изоляции теплотрасс, сопровождающаяся снижением потерь тепла и др. Такой заем тоже может рассматриваться как коммерческий, хотя здесь сложнее выделить реальный источник погашения средств. А.Н. Швецов отмечал, что среди перечисленных видов займов основными для муниципалитетов должны стать займы, направленные на ресурсосберегающую модернизацию социальных объектов, так как в перспективе они позволят сокращать расходы бюджетов¹⁴². Он предполагал, что удельный вес этих инвестиций в структуре общего объема инвестиций должен составлять не менее 50%. Это утверждение наиболее актуально для городов Крайнего Севера, где любого вида ресурсы стоят в несколько раз дороже, чем в других регионах страны, а потери, к примеру, тепла, в экстремальных климатических условиях намного выше, к тому же в северных регионах процент износа зданий, сооружений и оборудования гораздо выше, чем в целом по стране.

Основным механизмом реализации инвестиционных проектов являются муниципальные целевые программы. Практически во всех муниципальных образованиях реализуется долгосрочная ведомственная целевая программа «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в муниципальном образовании» до 2015-2020 гг., в большинстве муниципальных образований она является и единственной. Суммы финансирования этой программы также весьма различны. Так в Кировске на ее реализацию в 2012 г. предусмотрено более 19% от общих расходов на целевые программы, а в Лабыт-

¹⁴¹ Бабун Р.В., Муллагалеева З.З. Вопросы муниципальной экономики. - М.: Феникс, 2001. 143 с.

¹⁴² Швецов А.Н. Экономические ресурсы муниципального развития: финансы, имущество, земля. Изд. 3-е, испр. и существ. доп. - М.: Едиториал УРСС, 2004. 224 с.

нанги 0,4%. Наибольшее количество целевых программ, направленных на ресурсосбережение, реализуется в Ухте и Мончегорске (6 и 5 соответственно). Помимо энергосбережения и энергоэффективности в данных городских округах предусмотрены: повышение надежности электросбережения, теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения и ряд других программ. Только в Ухте на эти цели идет более 31% расходов на целевые программы, а в Мончегорске – около 10%. В связи с тем, что, анализ направлений их реализации позволяет сделать вывод, что на ресурсосберегающие программы в среднем по городским округам Крайнего Севера приходится 7,4% от общих расходов муниципалитетов на целевые программы. Эти данные варьируются от 0% в Костомукше, до 31% в Ухте.

Таблица 5

Удельный вес расходов бюджета на реализацию муниципальных программ, направленных на ресурсосбережение, в общем объеме расходов бюджета на целевые программы

Наибольший удельный вес ресурсосберегающих программ			Наименьший удельный вес ресурсосберегающих программ		
№	Городской округ	Удельный вес, %	№	Городской округ	Удельный вес, %
1	Ухта	31,7	1	Костомукша	0,0
2	Урай	20,2	2	Лабытнанги	0,4
3	Кировск	19,4	3	Муравленко	1,0
4	Воркута	16,5	4	Радужный	1,0
5	Холмск	10,9	5	Лангепас	1,3

Использование энергосберегающих технологий муниципальными образованиями затруднено недостатком финансовых средств у предприятий, недостаточной платежеспособностью населения, сложностью получения кредитов на приемлемых условиях.

В связи с этим на фоне сокращения бюджетных доходов на местном уровне проявляется тенденция к отказу от инвестиционных расходов в пользу текущих - различных социальных выплат, текущего ремонта инфраструктуры и т.д. Подавляющее количество целевых программ, реализуемых в муниципалитетах Крайнего Севера, направлены на социальную сферу, содержание и ремонт муниципальной собственности и жилищно-коммунального хозяйства. Затраты на ремонт и содержание зданий и сооружений, функционирующих на территории Крайнего Севера гораздо выше, чем в среднем по стране из-за тяжелых климатических условий и в виду их повышенной изношенности.

Ситуация общей нехватки денежных средств не позволяет осуществлять значительное финансирование инвестиционных проектов из бюджета территориального образования. Сам процесс подобного финансирования, учитывая масштабность необходимых структурных преобразований, возможен исключительно для объектов жизнеобеспечения территории. Все прочие, не первостепенные для функционирования территории объекты могут рассчитывать только на выделение бюджетных средств по остаточному принципу. В результате при организации целевых займов под реализацию конкретных инвестиционных проектов местные органы власти помимо основной инвестиционной задачи решают и социально-экономические проблемы своей территории.

Капитальные затраты, предусмотренные на строительство в социальной сфере и инфраструктуре, отмечаются в 8 городских округах (Апатиты, Губкинский, Костомукша,

Котлас, Муравленко, Ухта, Новодвинск, Урай). Затраты на расширение налогооблагаемой базы местного бюджета, т.е. в строительство или реконструкцию объектов, доходы от эксплуатации которых будут пополнять бюджет, не предусмотрены ни в одном из муниципальных образований.

В городских округах Крайнего Севера, в трех муниципалитетах (Инта, Костомукша, Радужный) реализуются программы стимулирования жилищного строительства, и в 5 округах (Губкинский, Лабытнанги, Инта, Корсаков, Холмск) программы по строительству жилья при участии федерального и регионального уровня. Так, к примеру, в Губкинском Ямало-Ненецкого АО на протяжении ряда лет работает и совершенствуется система строительства жилья, основанная на привлечении средств по долевному участию юридических и физических лиц. За 2010 г. население города инвестировало в строительство жилья 16,63 млн руб. Администрацией города заключены муниципальные контракты на участие в долевом строительстве 21 квартиры на сумму 82,2 млн руб.¹⁴³.

Подводя итог рассмотрения финансовой основы муниципальных образований Севера на основе анализа бюджетной обеспеченности и структуры доходов можно сделать вывод, что большинство городских округов Севера остаются высоко дотационными, а инвестиционная политика муниципальных органов власти напрямую зависит от инвестиционной политики региональных органов власти. Это связано с тем, что самостоятельная инвестиционная политика муниципальных образований крайне ограничена и возможна только в очень редких случаях и в высокодоходных образованиях.

Большинство муниципалитетов вынуждено искать финансовую поддержку в вышестоящих бюджетах и тем самым учитывать приоритеты развития региональных и федеральных программ. Причем моногорода находятся в более благоприятном финансовом положении по сравнению с другими городскими округами, имеют более стабильный бюджет и гораздо большие инвестиционные возможности за счет участия в инвестиционной деятельности градообразующих предприятий.

¹⁴³ «Комплексный инвестиционный план развития моногорода Губкинский», утвержденный постановлением Администрации города от «12» марта 2012 г. № 430

Геологическое и минералогическое наследие Коми края как потенциал для развития северного туризма

© **Иевлев** Алексей Анатольевич, кандидат геологоминералогических наук, руководитель Геологического музея имени А. А. Чернова Института геологии Коми научного центра УрО РАН.

© **Жданова** Лилия Раиковна, младший научный сотрудник Геологического музея имени А. А. Чернова Института геологии Коми научного центра УрО РАН.

© **Астахова** Ирина Сергеевна, младший научный сотрудник Геологического музея имени А. А. Чернова Института геологии Коми научного центра УрО РАН.

Аннотация. Описана сложившаяся в настоящее время в Республике Коми система сохранения геологического и минерального разнообразия в рамках особо охраняемых природных территорий (памятников природы) и музеев геологического и естественноисторического профилей. Геологическое и минеральное разнообразие рассматривается как мировое человеческое наследие, нуждающееся в специальной защите. Геологическое наследие является потенциалом для развития туризма в северных регионах.

Ключевые слова: геологическое разнообразие, минеральное разнообразие, геологическое наследие, Республика Коми, туризм.

Под **геологическим разнообразием** (георазнообразием) какого-либо объекта (меморождения, отдельного региона, страны, Земли в целом) понимается совокупность всех существующих в нем форм минерального вещества, описываемых на нескольких уровнях: минеральные индивиды и агрегаты, минеральные виды, минеральные ассоциации, минеральные тела и отдельные геологические объекты. Георазнообразие уничтожается как в результате естественных природных процессов, так и в результате масштабной горнодобывающей, инженерно-технической и сельскохозяйственной деятельности человеческой цивилизации. Значительная часть георазнообразия уничтожается в результате горнодобывающей деятельности, порой даже не будучи замеченной, идентифицированной и в достаточной мере изученной. Георазнообразие имеет определяющее значение для устойчивого развития биосферы как среда существования разнообразных форм жизни. С другой стороны, минералы, руды и горные породы - фундамент нашей технологической цивилизации. Однако в отличие от живого вещества, руды и минералы не воспроизводятся, и их уничтожение (использование) является безвозвратным. Крайне мало природных процессов позволяет воссоздавать и даже приумножать минеральное разнообразие (например, процессы выветривания горных пород). Сохранение геологического разнообразия - столь же фундаментальная проблема, стоящая перед человеческой цивилизацией, как и сохранение биологического разнообразия. Геологическое разнообразие в настоящее время многими специалистами рассматривается как органичная часть мирового человеческого наследия, нуждающаяся в специальной защите и охране. Сохранение геораз-

нообразия представляет собой своеобразную «компенсацию» со стороны уничтожающей природу (человеческого сообщества, недропользователя, строителя и т. п.), которая нацелена на удовлетворение потребностей и нужд (культурных, научных, исторических, познавательных, эстетических и т.п.) сегодняшнего и будущих 3 поколений. Эта компенсация особым образом продолжает жизнь части той природы, которая будет уничтожена безвозвратно.

Геологическое и минеральное разнообразие Тимано-Североуральского региона. Под Тимано-Североуральским регионом понимается обширная территория, охватывающая Республику Коми, Ненецкий автономный округ и граничащие с ними районы. В геологическом отношении этот регион представлен: северной частью Уральской складчатой системы и Предуральского краевого прогиба, Печорской синеклизой, Тиманской грядой, Мезенской синеклизой и северо-западной частью Волго-Уральской антеклизы. Такое широкое разнообразие геологических формаций региона предопределило его геологическое и минеральное разнообразие.

Кадастр минералов Тимано-Североуральского региона в настоящее время включает в себя 619 минеральных видов и 129 их разновидностей. Совсем недавно кадастр минералов региона был пополнен редким минералом эмилиитом $\text{Cu}_{2.12}\text{Pb}_{1.97}\text{Bi}_{3.88}\text{S}_{10.35}$ ¹⁴⁴. На территории региона были впервые в мире обнаружены уникальные минералы черновит YAsO_4 (назван в честь выдающегося исследователя недр Европейского Севера России профессора А.А. Чернова)¹⁴⁵, юшкинит $\text{V}_{1-x}\text{S}_n[(\text{Mg},\text{Al})(\text{OH})_2]$ (назван в честь академика Н.П. Юшкина)¹⁴⁶, царегородцевит $\text{N}(\text{CH}_3)_4[\text{Si}_2(\text{Si}_{0.5}\text{Al}_{0.5})\text{O}_6]_2$ (назван в честь уральского минералога С.В. Царегородцева).

Рисунок 1. Риолитовый кварцевый порфир с пьемонтитом и черновитом

¹⁴⁴ Астахова И. С., Шевчук С. С., Филиппов В. Н. Сульфосоли висмутин-айкинитового ряда на Харбейском месторождении (Полярный Урал) // Вестник Института геологии Коми научного центра УрО РАН. 2012. № 5. С. 11-14.

¹⁴⁵ Голдин Б. А., Юшкин Н. П., Фишман М. В. Новый иттриевый минерал – черновит // Записки ВМО. 1967. Ч. 96. Вып. 6. С. 699-704.

¹⁴⁶ Макеев А. Б., Ковальчук Н. С. Юшкинит $\text{V}_{1-x}\text{S}_n[(\text{Mg},\text{Al})(\text{OH})_2]$. Сыктывкар: Геопринт, 2006. 70 с.

(из собрания Геологического музея им. А. А. Чернова)

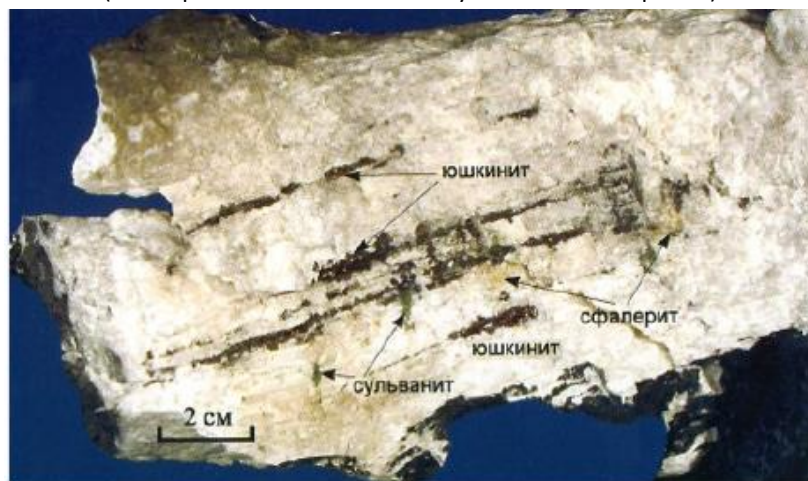

Рис. 2. Кварц-кальцитовая жила с юшкинитом, сфалеритом и сульванитом [4]

Рис. 3. Царегородцевит (из собрания Геологического музея имени А. А. Чернова)

Система особо охраняемых природных территорий Республики Коми

В Республике Коми создана сеть особо охраняемых природных территорий (ООПТ), включающая в себя около 250 объектов. Два из них – Печоро-Илычский государственный природный биосферный заповедник и Национальный парк «Югыд ва» включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. В этом перечне охраняемых территорий значительный научный и познавательный интерес представляют различные геологические объекты, связанные с древней историей Земли или деятельностью человека по освоению минерально-сырьевых ресурсов региона.

Статус «государственный памятник природы» в Республике Коми появился в 1964 г., а до этого момента уникальные геологические объекты лишь регистрировались в Коми филиале АН СССР и Коми совете Всесоюзного общества охраны природы¹⁴⁷. Начало целенаправленных работ по выявлению природных геологических достопримечательностей в Республике Коми было инициировано в конце 1930-х гг. В.А. Варсановичевой (рисунок 4).

¹⁴⁷ Геологическое наследие Республики Коми (Россия) / Сост. П. П. Юханов. Сыктывкар, 2008. 350 с. 17

Именно она впервые указала на необходимость сохранения многих уникальных объектов мирового значения, в т. ч. каменных «болванов» на плато Мань-Пупунёр.

Рис. 4. Вера Александровна Варсановьева, 1914 г. (фото из архива Геологического музея имени А. А. Чернова)

Первым правительственным документом, закрепившим официально статус ООПТ за рядом геологических объектов Республики Коми, стало постановление Совета Министров Коми АССР от 5 марта 1973 г. № 91 «Об объявлении памятниками природы уникальных природных образований в Коми АССР». Было образовано 20 геологических памятников природы на Северном и Приполярном Урале. В этот список вошли карстовые образования и пещеры (Лог Иорданского, Уньинская, Канинская, Медвежья, Туфовая и Ледяная пещеры), 6 останцы или «болваны» на склоне горы Мань-Пупунёр, а также обнажения стратотипы, опорные разрезы и палеонтологические местонахождения различных окаменелостей.

Рис. 5. Каменные «болваны» на плато Мань-Пупунёр (Северный Урал). Фото В. В. Удоратина, 2012 г.

В марте 1984 г. был дополнительно образован 21 памятник природы геологического профиля, в сентябре 1989 г. – еще 12 таких памятников и 1 геологический заказник. Таким образом, к началу 1990-х гг. 54 объекта получили государственный охраняемый статус. Однако в 2002-2004 гг. в результате инвентаризации ООПТ были упразднены как самостоятельные 30 геологических памятника, находящиеся на охраняемых территориях национального парка «Югыд ва» и Печоро-Илычского заповедника, т.е. число юридически зарегистрированных геопамятников сократилось до 24. Правильный с юридической точки зрения шаг привел к тому, что возникли затруднения с контролем за состоянием памятников со стороны специалистов и произошло своеобразное «растворение» уникальных геологических образований с исчезновением информации о них в официальных природоохранных документах.

Рис. 6. Геологический заказник «Скалы Каменки», р. Ыджыд-Каменка (бассейн р. Печоры) [2]

В настоящее время список геологических памятников Республики Коми, составленный учёными и специалистами, включает в себя около 140 нерукотворных и рукотворных объектов. Среди них – пещеры, живописные формы рельефа, пункты находок ископаемых организмов, исторические места древних горных промыслов, природные эталонные геологические разрезы и многое другое. Однако многие объекты, несомненно, интересные в научном, историческом, культурном и нравственно эстетическом аспекте, пока не имеют официального статуса охраняемого геологического памятника.

Геологические и естественноисторические музеи Республики Коми

Георазнообразие (точнее, его часть) можно квалифицированно сохранять в специализированных музеях, хранилищах, частных коллекциях. Необходимо выработать стандарты для осуществления регистрации, сохранения и изучения геологического и минерального разнообразия. Музеи, сохраняющие георазнообразие Земли, должны стать «каменной библиотекой» первичных информационных источников для целей воспроизводства научного знания и культурно-познавательного информирования широких слоев населения.

Рис. 7. Развалины Кажимского железоделательного завода — памятник древнего горного производства. Койгородский район Республики Коми. Фото А. А. Иевлева, 2012 г.

Основным информационным документом для сохраненного георазнообразия в музеях должен являться каталог (кадастр) имеющихся образцов с базой данных о степени изученности каждого образца, его геологическом положении, происхождении, месте сохранения и условиях обращения (изучения, ознакомления и т. п.). Работа по сохранению георазнообразия требует подготовки специалистов по консервационной минералогии, которые изучают и документируют минералы с целью их идентификации и квалифицированного сохранения для будущих поколений.

Одним из первых культурно-просветительных учреждений в Коми крае стал Национальный музей Республики Коми, открытый в 1911 г. В его основу легли этнографические и палеонтологические образцы, собранные энтузиастами изучения нашего региона. Сегодня в основном фонде музея насчитывается свыше 50 тыс. единиц хранения, в т. ч. геологические коллекции геологов: академика А.Г. Бетехтина, профессора А.А. Чернова, первооткрывателя Воркутского угольного месторождения Г.А. Чернова и др.

Рис. 8. Главное здание Национального музея Республики Коми в г. Сыктывкаре

Первый геологический музей в республике был создан на базе Ухтинской экспедиции ОГПУ в 1930 г. Создателями музея были геологи Н.Н. Тихонович, Б.Р. Компанец, П.И. Антонов, Н.М. Ледков, К.Г. Войновский-Кригер, И.И. Гинзбург, Г.А. Кубасов, Г.А. Рашкуев и Г.И. Боровко. Их коллекции пород, руд и минералов, собранные в полевых маршрутах, 10 стали основой музея, который носил производственный характер, связанный с поисковыми работами на нефть. Музей прекратил свое существование в 1936 г.¹⁴⁸.

Рис. 9. Геологический музей имени К. Г. Войновского-Кригера в г. Воркуте

¹⁴⁸ Плякин А. М., Иевлев А. А. История геологических музеев Ухты (Республика Коми) // Современные тенденции в развитии музеев и музееведения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 3-5 октября 2011 г.) Новосибирск, 2011. С. 380-384

В 1931 г. в Воркуте появилась геологическая служба, основоположником которой стал К. Г. Войновский-Кригер. Под его руководством в 1945 г. был открыт геологический музей, которому в 2000 г. было присвоено имя ученого. Основной фонд учреждения содержит более 12 тыс. образцов.

В 1941-1946 гг. работал геологический музей при Центральной научно-исследовательской лаборатории в Ухте. В нем хранилось более 5 тыс. экспонатов, в экспозиции были представлены асфальтиты Ижемского района, гипсы и нефть Ухты, горный хрусталь Урала, угли Воркуты, точильные камни Печоры, агаты Северного Тимана и др. Однако в послевоенное время все экспонаты и каталоги музея были утеряны. В 1953 г. он был воссоздан. В 1969 г. музей был передан в Ухтинское территориальное геологическое 11 управление, открытие музея состоялось в 1971 г. С 2004 г. музей стал структурой Ухтинского историко-краеведческого музея. В 1959 г. был создан геологический музей при Ухтинской геологоразведочной экспедиции (УГРЭ), носивший производственный характер.

Рис. 10. Геологический музей УГРЭ

В 1970 г. музею было выделено помещение во вновь построенном здании УГРЭ. Заведующим музеем стал Н. И. Матюхин. Были заведены каталоги коллекций, на стенах появились геологические карты Среднего и Южного Тимана, фотографии естественных обнажений. Музейные экспозиции расположились в застекленных витринах.

В 1967–1968 гг. начал создаваться учебный геологический музей при Ухтинском индустриальном институте (ныне Ухтинский государственный технический университет) (рисунок 11). В 1993 г. музею было присвоено имя А. Я. Кремса. Большой вклад в его развитие внесли О.С. Кочетков, А.М. Плякин, М.И. Фомин, Н.П. Бородина, Б.А. Мальков. В 1971 г. при предприятии «Ухтанефтегазгеология» был открыт музей «Геологическая коллекция». Инициатором его создания был главный геолог Б. Я. Вассерман. В фондах музея насчитывается более 6100 единиц хранения, из них 1841 – это минералогические образцы. Большая часть минералогического фонда собрана на территории Республики Коми, но

12 присутствуют образцы минералов месторождений Южного Урала, Забайкалья, Кольского полуострова, Монголии, Украины, Венгрии и т. д.

Рис. 11. Геологический музей Ухтинского государственного технического университета

С 1973 г. функционирует историко-краеведческий музей им. А.Н. Попова в Печоро-Илычском заповеднике, в котором помещены материалы о природе и этнографии данной территории. В музее имеются 2 отдела: природа заповедника и краеведение. Имеется коллекция горных пород и минералов. В 1980 г. в Ухтинском горно-нефтяном колледже был создан музей истории колледжа с геологическим отделом. Музей истории просвещения Коми края возник как Музей истории Сыктывкарского государственного университета в 1982 г. Основная задача музея заключается в освещении процесса развития науки, культуры и образования в Коми крае от создания коми-зырянской письменности до основания университета. Один из залов музея посвящен минералам и полезным ископаемым западного склона Урала.

В 1985 г. в Институте языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН был открыт музей археологии и этнографии, деятельность которого связана с изучением археологических объектов и проведением этнографических исследований на территории Республики Коми. В том числе отражена история освоения камня и руд металлов для целей повседневной жизни.

Геологический музей имени профессора Александра Александровича Чернова был создан как научное структурное подразделение Института геологии Коми НЦ УрО РАН, расположенного в Сыктывкаре. Официальной датой организации музея является 21 мая 1968 г., когда вышло в свет постановление Бюро Отделения наук о Земле АН СССР № 9 «Об организации с 1968 г. геологического музея в Институте геологии Коми филиала АН СССР». Первые десять лет музей существовал как научное хранилище каменного материала, собранного сотрудниками института в полевых экспедициях на Урале, Пай-Хое, Новой

Земле и Тимане. Возможность работать с ним получили ученые института и специалисты других организаций. В эти годы музейными работниками к различным республиканским геологическим конференциям, совещаниям и другим городским мероприятиям организовывались временные выставки и экспозиции. Первая стационарная экспозиция музея была открыта в мае 1978 г.

Рис. 12. Н. П. Юшкин ведет экскурсию в первом экспозиционном зале музея

В настоящее время музей обладает 591 монографической и 155 рабочими коллекциями общим объемом 165 000 единиц хранения. Существует многочисленный обменный фонд геологических образцов. Площадь экспозиционной части музея составляет 14 350 м². Главными задачами музея являются отражение в музейных экспозициях и коллекциях истории изучения и освоения природных богатств Тимано-Североуральского региона, а также просветительская и информационная деятельность по пропаганде пионерских достижений российских геологов, работавших на этой территории. Эти задачи решаются через экспонирование и хранение в музейных фондах и коллекциях образцов пород, руд, минералов, палеонтологических объектов и ряда других материалов, отражающих георазнообразие Тимано-Североуральского региона. Выставочный материал размещен в 8 залах музея: минерально-сырьевых ресурсов, минералогии, самоцветов, эволюции и развития жизни на Земле, литологии, петрографии, истории геологических исследований региона, зале фигурок их камня «Ноев ковчег».

В последние годы в стенах музея ежегодно проводится около 250 экскурсий, а общее число посетителей достигает 3 тысяч человек разных возрастов, профессий и социальных групп. Служа основой для большой общественно-просветительской работы, фонды музея являются также и научной базой для проведения различных научно-исследовательских работ, осуществляемых учеными института в кооперации с коллегами из России и зарубежных стран. Кроме того, они позволяют аргументировано, в привлекательной и наглядно-иллюстративной форме вести пропаганду научных и краеведческих

знаний в различных средствах массовой информации Республики Коми и России. В геологическом музее им. А. А. Чернова осуществлялись съёмки телепередач различными российскими и зарубежными телерадиокомпаниями. На базе музея проводятся лекции для студентов Сыктывкарского государственного университета, Коми педагогического института, Сыктывкарского лесного института.

Рис. 13. Зал «Ноев ковчег» Геологического музея имени А. А. Чернова

Рис. 14. С. И. Плоскова знакомит школьников г. Сыктывкара с костными остатками мамонтов

Заключение

Объекты геологического наследия являются прекрасной основой для научного, культурного и эстетического воспитания широких слоев населения, развития туризма, а также создания целого ряда отраслей бизнеса, связанного с развитием сервиса для путешественников. Во многих странах вокруг интересных геологических объектов возникают 16 геопарки, где на современном уровне организовано информационное и сервисное обслуживание посетителей. Однако для развития этих сфер деятельности нужна доступная и увлекательная информация об объектах геологического наследия, инициатива и заинтересованность местных властей, а также желание бизнеса вкладывать деньги в развитие туризма и сопутствующих сервисных услуг.

К сожалению, в настоящее время объекты геологического и минералогического наследия Республики Коми могут рассматриваться лишь как несомненный потенциал для развития северного туризма. Тем не менее, даже при отсутствии программ развития туризма на Севере России, для специалистов, работающих в области изучения и сохранения георазнообразия, есть широкое поле для работы.

Формами реализации основных направлений совместной деятельности по сохранению георазнообразия могут быть:

- обмен специалистами с целью ознакомления с конкретными аспектами деятельности по сохранению геологического разнообразия; -
- обмен геологической, палеонтологической и минералогической информацией и образцами; -
- совместные полевые исследования, обучающие семинары, выездные конференции и «круглые столы»; -
- сотрудничество минералогических, геологических и естественноисторических музеев с целью ознакомления и передачи передового и успешного опыта экспозиционной, информационной и культурно-воспитательной деятельности; -
- совместный анализ действующего законодательства с целью выработки рекомендаций по принятию комплекса нормативных документов в сфере сохранения геологического, палеонтологического и минерального разнообразия; -
- подготовка к печати и издание научных трудов, разработок, рекомендаций в области сохранения геологического разнообразия как методами геоконсервации, так и музейными средствами.

Трансформационные изменения в территориально-поселенческой структуре Архангельской области в 1939—2010 гг.

© **Константинов** Александр Сергеевич, доцент кафедры ГиМУ САФУ имени М. В. Ломоносова.

Аннотация. В статье представлены результаты исследования трансформационных изменений, которые происходили в территориально-поселенческой структуре в сельской местности Архангельской области в период между переписями населения 1939—2010 гг.

Ключевые слова: территориально-поселенческая структура региона, переписи населения, трансформационные изменения

Территориальная организация населения рассматривается мною как пространственная форма жизнедеятельности населения. Она включает в себя сложившуюся систему расселения населения с функциональными территориальными взаимосвязями населенных мест и ареалов скопления населения. В функционирующей территориально-поселенческой структуре региона под воздействием различных факторов происходят постоянные изменения. Их трансформационный характер особенно проявляется в российском обществе в самые драматичные периоды его истории. Одним из них является переходный период от советской модели административно-бюрократического управления всеми сферами жизни общества к модели либерального общества с российской рыночно-раздаточной экономикой. В опубликованных ранее мною статьях основное внимание уделялось проблемам формирования муниципально-территориальной структуры местного самоуправления на региональном и локальном уровнях¹⁴⁹. Их анализ привел к пониманию более глубокого изучения влияния трансформационных процессов, происходивших в территориально-поселенческой структуре региона («пространство жизни») на административно-территориальное устройство и территориальную организацию местного самоуправления Архангельской области («пространство власти»).

Обобщённые автором материалы исследования представлены в работе под общим названием **«Трансформация территориально-поселенческой структуры в Архангельской области как фактор формирования региональной модели местного самоуправления»**. Она включала в себя 4 статьи:

1. «Трансформационные изменения в территориально-поселенческой структуре Архангельской области в 1939—2010 гг.».
2. «Демографические процессы как фактор трансформации территориально-поселенческой структуры в северной среде (регионе) в 1939—2010 гг.».
3. «Становление территориальной организации местного самоуправления в северном регионе».

¹⁴⁹ Константинов А. С. Территориальная организация местного самоуправления в Архангельской области // XI Международный Соловецкий форум: Сборник материалов. / Отв. ред. Ю. Ф. Лукин. — Архангельск - Соловецкие острова, 2003. С. 45-55; Муниципально-территориальная организация местного самоуправления // Региональное управление в условиях модернизации России: Монография / [Шубин С. И. и др.]. — Архангельск: Поморский университет, 2007. С. 37-58. Зайцев А., Константинов А.С. К вопросу о критериях оптимальности территории сельского муниципального образования в условиях северного региона // Муниципальная экономика. 2010. № 4. С. 2-7.

4. «Проблемы и перспективы развития территориальной организации местного самоуправления в условиях арктических регионов».

Временные рамки моего исследования, основанные на материалах переписей населения, охватывают период 1939—2010 гг.¹⁵⁰. Более углубленный анализ изменений, происшедших в территориально-поселенческой структуре Архангельской области и численности сельского населения, проведен по группам сельских населенных пунктов за временной промежуток между переписями 1970—2010 гг. В выборку попали сельские населенные пункты с проживающим в них населением.

Как известно, в основе функционирующей в настоящее время модели территориальной организации местного самоуправления лежит **система административно-территориального устройства Архангельской области**, которая с момента её создания в 1937 г. как субъекта государственной власти и управления претерпела определенные качественные изменения. Автор признателен сотрудникам отдела населения территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области за помощь, оказанную при проведении данного исследования. Хронологию этих изменений, происшедших в административно-территориальном устройстве этого северного региона, можно проследить в справочнике, подготовленном специалистами Государственного архива Архангельской области¹⁵¹. Для специалистов в области местного самоуправления эта работа приобретает особую значимость, так как представленный в ней материал позволяет исследовать те процессы, которые происходили на локальном уровне, то есть в каждом сельском районе как базовой административно-территориальной единицы административно-территориального устройства региона.

Не менее ценным источником при изучении данной темы являются **статистические данные переписей населения в Архангельской области**. Как правило, в опубликованных статистических сборниках результаты переписей даются в обобщённом виде: в целом по области, по городским поселениям и сельским районам. Однако не меньший интерес для исследователя представляют статданные переписей о численности населения, в разрезе каждого населенного пункта, расположенного в сельской местности.

Во-первых, они позволяют выявить влияние трансформационных изменений, происшедших в территориально-поселенческой структуре, на административно-территориальное устройство в регионе, обусловивших необходимость изменений в «пространстве власти» на местном уровне.

Во-вторых, трансформация территориально-поселенческой структуры рассматривается нами в качестве важнейшего фактора, оказавшего существенное воздействие на «пространство жизни» сельского населения.

В-третьих, полученные мною результаты в процессе применения сравнительно-статистического анализа данных переписей необходимы для прогнозных оценок при мо-

¹⁵⁰ Источники: ГААО, ф. 1892, оп. 1, д. 697; оп. 4, д. 31; оп. 25, д. 4885; Сельское население Архангельской области на 1 января 2004 года. Статистический бюллетень. Архангельск: облкомстат, 2004. 158 с.; Сельское население Архангельской области. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Статистический сборник. Т. 2. Архангельск: Архангельскстат, 2012. 128 с.

¹⁵¹ Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII—XX веках: Справочник. Архангельск: ИППП «Правда Севера», 1997. 413 с.

делировании территориальной организации местного самоуправления, как на локальном, так и на региональном уровнях.

В предложенной ниже таблице представлены итоги переписей, характеризующие изменения в территориально-поселенческой структуре в сельской местности региона.

Таблица 1

**Динамика изменения числа сельских населенных пунктов
в сельской местности Архангельской области (1939—2010 гг.)**

На основе данных переписей населения										
Количество сельских населенных пунктов с проживающими в них жителями (в административных границах в год переписи, кроме 1959 г.)						Количество сельских населенных пунктов с проживающими в них жителями (в административных границах на 1 января 2010 г.)				
годы						годы				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
	1939 ⁴	1959 ⁵	1970	1989 ⁶	2010 ⁷	1939	1959	1970	1989	2010
Область*	8234	6921	5249	3651	3108	8234	6921	5249	3651	3108
НАО	479	179	89	49	40	479	179	89	49	40
Вельский	334	532	411	303	258	539	532	411	303	258
Верхнетоемский	324	465	361	268	223	472	465	361	268	223
Вилегодский	325	346	219	172	143	325	346	219	172	143
Виноградовский (Березниковский) ⁸	354	314	110	96	90	354	314	110	96	90
Емецкий ⁹	287	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Каргопольский	522	479	418	215	169	644	595	418	215	169
Карпогорский ¹⁰	182	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Коношский	194	156	200	157	126	228	156	200	157	126
Котласский	436	441	376	253	216	663	441	376	253	216
Красноборский	470	668	574	302	239	767	668	574	302	239
Ленский	206	267	228	136	88	226	267	228	136	88
Лешуконский	71	104	59	50	44	71	104	59	50	44
Мезенский	78	59	47	43	41	78	59	47	43	41
Няндомский	346	223	189	140	116	312	223	189	140	116
Онежский	180	122	171	95	83	176	122	171	95	83
Пинежский	168	238	136	118	108	350	238	136	118	108
Плесецкий	310	236	295	224	173	644	501	295	224	173
Приморский	146	282	203	198	194	146	282	203	198	194
Приозерный ¹¹	456	381	—	—	—	—	—	—	—	—
Ровдинский ¹²	412	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сольвычегодский ¹³	247	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Устьянский	391	385	304	223	199	506	385	304	223	199
Холмогорский	342	511	447	389	358	629	511	447	389	358
Черевковский ¹⁴	560	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Шенкурский	414	533	412	220	200	621	533	412	220	200
Итого по районам	7755	6742	5160	3602	3068	7751	6742	5160	3602	3068
*Без сельских населенных пунктов, административно подчиненных городским органам власти										

Данные о числе сельских населенных пунктов в административных границах сельских районов в год проведения переписей населения раскрываются во 2-6 столбцах таблицы, пересчитанные автором данные переписей по числу сельских населенных пунктов, расположенных в современных административных границах муниципальных районов региона на 1 января 2011 г. — в 7—11 столбцах¹⁵².

¹⁵² 4. ГААО, ф. 1892, оп. 1, д. 697; оп. 4, д. 71, л. 1. 5. Данные (столбцы 2, 7) приводятся по итогам ВПН 1959 г. в административно-территориальных границах на 1 января 1961 г. 6. ГААО, ф. 1892, оп. 25, д. 4885, л. 3 об. (на 12 января 1989 г.: число с/с, н/п). 7. Сельское население Архангельской области. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Статистический сборник. Т. 2. Архангельск: Архангельскстат, 2012. 128 с.

В промежутках между переписями населения 1939—1959 годов претерпели существенные изменения территориально-поселенческие структуры Вельского, Верхнетоемского, Котласского, Красноборского, Пинежского, Устьянского, Холмогорского и Шенкурского районов, которые приняли в свой состав сельские населенные пункты расформированных Емецкого, Карпогорского, Ровдинского, Сольвычегодского и Черевковского районов¹⁵³. В это же время существенно возросло число сельских населенных пунктов в Приморском районе за счет передачи отдельных территорий сельских советов. Незначительные изменения происходили в 1939—1970 гг. в территориально-поселенческих структурах, обусловленные передачей сельских советов из одних сельских районов в другие.

Согласно переписи 1939 г. в Архангельской области насчитывалось 8 234 сельских населенных пунктов с проживающим в них населением, которые располагались в сельской местности (без учета административно подчиненных городским советам). За период 1939—2010 гг. их число сократилось на 5 126, в том числе: в 1939—1959 гг. — на 1 313 в 1959—1970 гг. — на 1 762, в 1970—1989 гг. — на 1 598, в 1989—2010 гг. — на 543 населенных пункта. Материалы переписей населения, характеризующие состояние в территориально-поселенческой структуре Архангельской области в год их проведения, не позволяют объективно оценить изменения, которые происходили в ней на протяжении последних 70 лет. Проблема заключается в том, что за исследуемый период в административно-территориальном устройстве Архангельской области осуществлялись мероприятия по её совершенствованию. Происходило укрупнение ряда сельских районов за счет расформирования других, территории отдельных сельских советов передавались из одних сельских районов в другие.

С учётом изложенных обстоятельств предстояло проанализировать обобщенные данные переписей по двум моделям территориально-поселенческой структуры в регионе. **Первая модель** предусматривала обобщенные данные переписей о числе сельских населенных пунктов с жителями в административных границах сельских районов в год проведения переписи. Во **второй модели** результаты каждой переписи были пересчитаны нами по сельским населенным пунктам в современных границах муниципальных районов Архангельской области. Это позволило, на наш взгляд, более объективно оценить послед-

¹⁵³ Березниковский р-н переименован в Виноградовский р-н. 9. Емецкий р-н упразднён указом президиума ВС РСФСР от 11 сентября 1959 г. и решением облисполкома от 15 сентября 1959 г. с включением его 11 сельских советов в состав Холмогорского района. 10. Карпогорский р-н упразднён указом президиума ВС РСФСР от 11 сентября 1959 г. и решением облисполкома от 15 сентября 1959 г. с включением его 12 сельских советов в состав Холмогорского района. 11. Приозерный р-н упразднён указом президиума ВС РСФСР от 1 февраля 1963 г. и решением облисполкома от 9 февраля 1963 г. в состав вновь образованных сельских районов: Каргопольского и Плесецкого районов. 12. Ровдинский р-н упразднён указом президиума Верховного Совета РСФСР от 11 сентября 1959 г. и решением облисполкома от 15 сентября 1959 г. с включением его 7 сельских советов в состав Вельского района и 6 сельских советов в состав Шенкурского района. 13. Сольвычегодский р-н упразднён указом президиума Верховного Совета РСФСР от 30 сентября 1958 г. и решением облисполкома от 1 октября 1958 г. с включением его территории в состав Котласского района. 14. Черевковский р-н упразднён указом президиума Верховного Совета РСФСР от 11 сентября 1959 г. и решением облисполкома от 15 сентября 1959 г. с включением его территории в Верхнетоемский район (4 с/с), Красноборский район (4 с/с), Устьянский район (1 п/с и 5 с/с).

ствия трансформационных изменений, которые произошли в локальных территориальных образованиях — сельских районах. Обратимся к анализу данных, полученных в результате моделирования территориально-поселенческих структур муниципальных районов в их административных границах. Они совпадают с границами бывших административно-территориальных единиц (сельских районов) административно-территориального устройства Архангельской области.

Таблица 2

Динамика изменения числа сельских населенных пунктов в сельской местности Архангельской области (1939—2010 гг.) в административных границах на 1 января 2010 г.

	В процентах к числу сельских населенных пунктов в 1939 г.				
	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1989 г.	2010 г.
Всего по области	100,0	84,1	63,8	44,4	37,8
Ненецкий автономный округ	100,0	37,4	18,6	10,2	8,4
Итого по районам (без НАО)	100,0	87,0	66,6	46,5	39,6
Виноградовский	100,0	88,7	31,1	27,1	25,4
Каргопольский	100,0	92,4	64,9	33,4	26,2
Плесецкий	100,0	77,8	45,8	34,8	26,9
Пинежский	100,0	68,0	38,9	33,7	30,9
Красноборский	100,0	87,1	74,8	39,4	31,2
Шенкурский	100,0	85,8	66,3	35,4	32,2
Котласский	100,0	66,5	56,7	38,2	32,6
Няндомский	100,0	71,5	60,6	44,9	37,2
Ленский	100,0	118,1	100,9	60,2	38,9
Устьянский	100,0	76,1	60,1	44,1	39,3
Вилегодский	100,0	106,5	67,4	52,9	44,0
Онежский	100,0	69,3	97,2	54,0	47,2
Верхнетоемский	100,0	98,5	76,5	56,8	47,2
Вельский	100,0	98,7	76,3	56,2	47,9
Мезенский	100,0	75,6	60,1	55,1	52,6
Коношский	100,0	68,4	87,7	68,9	55,3
Холмогорский	100,0	81,2	71,1	61,8	57,7
Лешуконский	100,0	146,5	83,1	70,4	62,0
Приморский	100,0	193,2	139,0	135,6	132,9

При анализе тех изменений, которые произошли в территориально-поселенческой структуре в сельской местности Архангельской области, следует учитывать весьма существенное обстоятельство. Как показывает изучение материалов переписей 1939 г., в ходе их проведения учитывались все сельские населенные пункты, часть из которых располагалась по месту объектов или территории производственной деятельности сельского населения. К примеру, в Ненецком национальном округе к их числу относили местонахождение колхозов, становищ, чумов, различного рода пунктов, летовок, промышленных и охотничьих изб, метео- и радиостанции и т. п. Эта ситуация была характерна для всех сельских районов Архангельской области. При проведении последующих переписей указывался тип населенного пункта, который определялся характером производственной деятельности проживающего в нем взрослого населения. Территориально-поселенческая структура в НАО за исследуемый период претерпела кардинальные изменения: в 1939 г. в нем насчитывалось 479 сельских населенных пунктов. В последующие десятилетия наблюдается тенденция их сокращения. К примеру, в 1959 г., по сравнению с 1939 г., их число сократилось в 2,7 раза, в 1970 году (по сравнению с 1959 г.) — почти в 2 раза. При-

мерно такой же показатель характерен для периода 1970—1989 гг. В период рыночных преобразований число сельских населенных пунктов уменьшилось с 49 до 40.

Анализ переписей 1939—2010 годов позволяет выделить несколько групп сельских районов, характеризующихся изменениями в территориально-поселенческой структуре. **Первая группа** состоит из 3-х сельских районов: Виноградовского, Каргопольского и Плещинского, в которых осталась фактически одна четверть населенных пунктов с жителями. **Вторая группа** включает Пинежский, Красноборский, Шенкурский, Котласский, Ленский и Устьянский районы. Первые четыре «утратили» практически до двух третей населенных пунктов, остальные — почти 60 % от уровня 1939 г. **Третья группа** представлена Вилегодским, Онежским, Верхнетоемским и Вельским районами (осталось населенных пунктов в пределах 44—48 %). **Четвертая группа**. В четырех районах (Мезенском, Коношском, Холмогорском, Лешуконском) за исследуемый период продолжает функционировать населенных пунктов в пределах 52,6—62% . **Пятая группа**. Резкий рост числа сельских населенных пунктов Приморского р-на в промежутке переписей 1939—1959 гг. объясняется присоединениями к нему территорий сельсоветов из других районов. Если же брать за базовую основу показатель числа сельских населенных пунктов переписи 1959 г. и сравнить его с данными переписей 1989 и 2010 гг., то это соотношение выглядит следующим образом: 70,2 и 68,8% к уровню 1959 г.

Подводя итоги предварительного анализа тех изменений, которые произошли в территориально-поселенческой структуре Архангельской области в период 1939—2010 гг., следует обратить внимание на основополагающую тенденцию её развития. Именно в советский период происходил противоречивый процесс, который характеризовался, с одной стороны, производственным освоением природных богатств нашего северного региона и, соответственно, ростом числа сельских населенных пунктов (30—40-е гг. XX столетия). С другой стороны, как показали результаты переписей, в последующие десятилетия наблюдается их значительное снижение. В целом за полвека существования советской власти в регионе сократилось 4 583 сельских населенных пунктов, или 55,7 % от их общей численности в 1939 г. Временной промежуток между переписями 1970—2010 гг. охватывает два равнозначных по временным рамкам этапа: развитого социализма (1970-1989 гг.) и перехода к рыночно либеральной модели российского общества (1989-2010 гг.).

Одной из задач проведённого исследования являлось изучение изменений, происходивших в территориально-поселенческой структуре **по группам населенных пунктов** (деревни, села, поселки, железнодорожные и др.). Выборка исследования составила 5 393 сельских населенных пунктов с проживающим в них населением. Они функционировали в сельской местности Архангельской области в 1970—2010 гг. На момент проведения переписи (15 января 1970 г.) насчитывалось 5 249 сельских населенных пунктов с жителями (без учета административно подчиненных городским органам власти). Существующая разница в 144 населенных пункта объясняется рядом обстоятельств. **Во-первых**, в исследуемый период в силу производственной необходимости возникали новые сельские поселения. Они не могли быть отражены в материалах предыдущей переписи населения. **Во-вторых**, сравнительный анализ списков сельских населенных пунктов и численности в них населения в разрезе сельских советов по результатам переписей 1970, 1989, 2002 и 2010 гг. предоставляет возможность выявить отдельные случаи «возрождения» населён-

ных пунктов в связи с появлением в них жителей. Однако, согласно материалам следующей переписи населения, эти населенных пунктах могли остаться вновь без постоянных жителей. **В-третьих**, создавались так называемые поселения временного характера, в которых проживало население. Эта группа сельских населенных пунктов также учитывалась при проведении переписей населения.

В составе сельских населенных пунктов Архангельской области наибольший удельный вес составляли **деревни**: в 1970 г. — 87,3 % от общего числа, в 1989 г. — 86,0 %, в 2010 г. — 85,9 %. За тем шли **поселки**: 7,6, 9,5 и 9,8 % соответственно. В третью группу входили **железнодорожные населенные пункты** (станции, разъезды). Их удельный вес колебался от 2,6 % в 1970 г., 1,9 % в 1989 г. и 1,5 % в 2010 г. В четвертую группу включены **сёла**, удельный вес которых от общего числа составлял 1,4, 2,1 и 2,4 % соответственно. На протяжении исследуемого периода постоянно сокращался удельный вес группы других сельских населенных пунктов (хутора, мысы, маяки): в 1970 г. — 1,0 %, в 1989 г. — 0,5 %, в 2010 г. — 0,4 %. Практически во всех группах сельских населенных пунктов территориально-поселенческой структуры Архангельской области происходил процесс сокращения их численности. В 1970-2010 гг. число деревень с населением сократилось на 2 121 ед., из них 1 440, или 67,9 % — в 1970-1989 гг., 491, или 32,1 % — в период 1989-2010 гг. В группе поселков число «потерь» между двумя сравнимыми временными промежутками соотносится как 45 («рынок») к 52, а в целом за весь период — 97. В группе сёл их число осталось практически неизменным — 76-75 ед. Число железнодорожных населенных пунктов уменьшилась на 90, из них 75,6 % в 1970-1989 гг. С 54 до 13 составило сокращение в группе другие населенные пункты, причем 35 из них в 1970-1989 гг.

Обратимся к анализу происходивших изменений в территориально-поселенческой структуре в разрезе **сельских районов** как локальных территориальных образований в Архангельской области по трём основным группам сельских населенных пунктов: деревни, поселки и железнодорожные населенные пункты. Как отмечалось выше, основную группу сельских населенных пунктов составляют деревни. Северная деревня, в каких бы условиях своей жизнедеятельности не оказывалась, как социальный барометр чутко улавливала все изменения, происходившие в «пространстве жизни» ее жителей. Функционируя одновременно в «пространстве власти», она далеко не всегда могла противостоять деятельности властных органов, направленной на реструктуризацию сельских поселений. Переписи населения, фиксируя результаты этой политики и ее последствия, предоставляют исследователям возможность анализа тех изменений, которые произошли в территориальном, жизненном и социальном пространстве сельских жителей, каким была и остается для них северная деревня. И если «пространство жизни» превращалось в «безжизненное», то это означало, что определенная часть деревень закончила свой жизненный путь, выполнив, как правило, досрочно свою социальную миссию. В Архангельской области число деревень с населением сократилось с 4 582 в 1970 г. до 2 651 в 2010 г., или на 42,1 %, в Ненецком автономном округе — с 48 до 19 деревень, или на 60,4 % соответственно. Ситуация в сельских районах выглядит неоднозначной. В Приморском и Мезенском районах их число уменьшилось минимально (1,2 и 4,3 %). В четырех сельских районах в процессе реструктуризации «потери» составили от 20,2 до 23,5 % деревень (Холмогорский, Лешуконский, Виноградовский, Пинежский). В шести районах число деревень уменьши-

лось с 33,5 до 40,3 % (Вилегодский, Устьянский, Коношский, Няндомский, Вельский, Верхнетоемский). «Лидерами» по сокращению «неперспективных» деревень оказались Ленский (62,4 %), Каргопольский (60,4 %), Красноборский (58,9 %), Шенкурский (53,8 %), Онежский (53,2 %), Плесецкий (47,8 %) и Котласский (44,9 %) районы.

В результате реструктуризации в Архангельской области из реестра сельских населенных пунктов с жителями за период 1970—2010 гг. «выбыла» 1 931 деревня. Соотношение «потерянных» деревень составило 1 440 в 1970—1989 гг. к 491 в 1989—2010 гг., или 2,9 к 1. В Ненецком автономном округе данный показатель составляет 6,3 к 1. В семи сельских районах выявлено превышение областного уровня: в Шенкурском (7,8 к 1), Онежском (6,3 к 1), Виноградовском и Каргопольском (4,3 к 1), Красноборском (4,2 к 1), Устьянском (3,8 к 1), Котласском (3,6 к 1). В Пинежском районе соотношение оказалось равным, в Приморском — не в пользу постсоветского периода. В остальных сельских районах показатели оказались ниже областного уровня.

Если же анализировать изменения, которые произошли в территориально-поселенческой структуре сельской местности региона в условиях рыночных преобразований, то следует отметить, что **две трети деревень из числа «потерявших» своих жителей приходится на 1989—2004 гг.** Среднеобластной показатель превышен в девяти муниципальных районах, в том числе в Котласском (94,1 %), Вилегодском (91,3 %), Няндомском (90,5 %), Онежском и Устьянском (77,8 %).

Процесс становления, функционирования и реструктуризации поселков в Архангельской области самым тесным образом связан с хозяйственным освоением природных ресурсов на её территории в годы советской власти, а в последующие десятилетия — с резким падением производства в тех отраслях экономики региона, которые обеспечивали жизнедеятельность данной группы сельских населенных пунктов. В неё нами не включены железнодорожные населенные пункты, которые рассматриваются в качестве самостоятельной группы и элемента территориально-поселенческой структуры региона.

По данным переписей населения, в 1970 г. в Архангельской области насчитывалось 400 поселков, в которых проживало население, в 1989 г. — 348, в 2010 г. — 303. За этот временной промежуток их общее число сократилось на 24,3 %, в Ненецком автономном округе — на 30,0 %. В сельских районах темпы реструктуризации в данной группе сельских населенных пунктов характеризуются следующими данными. В Мезенском районе не осталось ни одного поселка. Тенденция уменьшения числа поселков, по сравнению с уровнем 1970 г., характерна для 14 сельских районов, на уровне 1970 г. — для Виноградовского и Котласского районов, выше данного уровня — для Плесецкого района. Если сравнивать данные по районам с областным показателем, то его превышение наблюдается в 11 локальных территориальных образованиях, особенно в Лешуконском (66,7 %), Ленском (51,7 %), Каргопольском и Няндомском районах по 50 % соответственно. Если сравнивать изменения, происходившие в промежутках между переписями населения 1970-1989 гг. и 1989-2010 гг., то в первом периоде только в Виноградовском, Котласском, Плесецком и Приморском районах наблюдалось незначительное увеличение числа поселков, во втором периоде — в Пинежском районе. В Вельском, Вилегодском, Красноборском, Холмогорском и Шенкурском районах все «потери» пришлось на временной промежуток 1970-1989 гг. В остальных районах распределение «утраченных» поселков в от-

меченные периоды носит примерно равный характер с минимальными отклонениями. Обратим внимание, что 30 из 40 поселков (75,0 %), которые остались без жителей в постсоветский период, превратились в безлюдные населенные пункты в 1989—2004 гг., то есть на начальном этапе рыночных преобразований.

Группа железнодорожных населенных пунктов в сельской местности в 1970—2010 гг. неуклонно уменьшалась со 137 в 1970 г. до 45 в 2010 г. Практически за последние 20 лет советской власти она сократилась в 2 раза, к началу второго десятилетия нынешнего века осталось одна треть этих сельских поселений от их общей численности. Наиболее низкие темпы их реструктуризации наблюдались в Нянском (58,3 %) и Коношском (42,9 %) районах. В то же время в шести районах был превышен среднеобластной показатель. К примеру, в Ленском районе число железнодорожных населенных пунктов сократилось в 1970—2010 гг. с 22 до 3 или на 86,4 %, в Онежском районе — с 21 до 5 (на 76,2 %) соответственно. Примерно такая же картина наблюдалась в Плесецком районе.

Выводы

1. В результате трансформационных изменений, которые произошли в территориально-поселенческой структуре в Архангельской области в 1939—2010 гг., практически две трети сельских населенных пунктов прекратили свое существование. Наибольшие «потери» характерны для Ненецкого автономного округа, а также для сельских районов, расположенных, как правило, на территориях в бассейнах рек Северной Двины и ее притоков, Онеги (Каргопольско-Плесецкий сектор), Пинеги.
2. Углубленный анализ трансформационных процессов в территориально-поселенческой структуре региона за 1970—2010 гг. по группам сельских населенных пунктов показал, что в этот период из реестра сельских поселений выбыло две трети железнодорожных населенных пунктов, 42,1 % деревень и каждый четвертый поселок. При этом наибольшее их сокращение наблюдалось в 1979—1989 гг. Изучение статистических данных, характеризующих трансформационные процессы в территориально-поселенческой структуре Архангельской области в условиях проведения рыночных преобразований, позволяет сделать следующий вывод. Значительное число утраченных населенных пунктов падает на начальную стадию экономической реформы, то есть на 1991—2002 гг. Именно в этот период происходило формирование модели территориальной организации местного самоуправления в регионе. Возникает закономерный вопрос: как учитывались изменения в территориально-поселенческой структуре Архангельской области при проведении муниципальной реформы 2003 г.
3. Происшедшие в период между переписями населения 1939—2010 гг. глубокие качественные изменения в территориально-поселенческой структуре Архангельской области сказались на жизнедеятельности сельского населения. ***«Пространство жизни» сельских жителей в результате неадекватного расширения производства по освоению природных ресурсов региона фактически превратилось в «пространство работы и выживания».*** Поэтому не меньший интерес для исследователя вызывает тема влияния демографических процессов, происходивших в этот период в сельской местности северного региона, на его территориально-поселенческую структуру и территориальную организацию местного самоуправления.

Виртуальные экологические тропы в природно-культурных ландшафтах

© **Корбут В.В.** - кандидат биологических наук, ст.н.с, кафедра биогеографии, географический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова.

© **Цекина** Мария Викторовна, инженер, кафедра рекреационной географии и туризма МГУ имени М.В. Ломоносова.

© **Тульская** Надежда Игоревна, с.н.с., кафедра рекреационной географии и туризма МГУ имени М.В. Ломоносова.

Аннотация. Предложена инновационная концепция виртуальных экологических троп как наиболее мягкий вариант экологического туризма и подготовки к наблюдениям в ООПТ. Это особенно актуально в условиях труднодоступных и легкоранимых экосистем. На основе современных технологий сбора, обработки их хранения информации виртуальные экологические тропы станут важным этапом экологизации мировоззрения.

Ключевые слова: экологический туризм, экотропа, экопросвещение, экотон, цифровые технологии, литораль, топонимика.

Введение

Глобальные экологические проблемы все сильнее затрагивают интересы всего человечества и каждого человека. В докладе «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года»¹⁵⁴ определены стратегия и основные задачи в сфере охраны окружающей среды, механизмы их реализации при модернизации экономики, инструменты инновационного развития. Обеспечение устойчивого, экологически ориентированного роста экономики невозможно без сохранения биологического разнообразия и природных ресурсов, необходимых для реализации права человека на благоприятную окружающую среду. В настоящее время необходима интенсификация формирования экологически ответственного мировоззрения и экологической культуры через развитие экологического образования и воспитания¹⁵⁵, особенно в форме экологического туризма. Прямые контакты с природными объектами в познава-

¹⁵⁴ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. URL: www.kremlin.ru (дата обращения 15.09.2013).

¹⁵⁵ Экотуризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт. Тула: Гриф и К, 2002. 284 с.

тельных целях лучше всего проводить на территории различных ООПТ в виде экологических маршрутов и троп. Однако интенсивное использование природно-культурных объектов в целях экологического просвещения и образования не всегда возможно (сезонность, погоды и т.п.), а возникающая при экскурсиях повышенная антропогенная нагрузка на геосистемы ведет к их различным нарушениям, ослаблению и даже необратимому разрушению их биологических и культурных составляющих¹⁵⁶. Для ослабления или смягчения этих воздействий, а также интенсификации и увеличения креативности экологического мышления, мы предлагаем использовать виртуальные экологические тропы¹⁵⁷.

Целью работы является разработка концепции виртуальных экологических маршрутов и троп как начального этапа ознакомления сложных природно-культурных объектов, явлений и процессов, необходимых для формирования экологической культуры.

Материалы и методики

Сбор материалов проводился на литорали Белого моря в кутовой части Кандалакшской губы (Кандалакшский государственный природный заповедник, экскурсионно-туристическая зона, кордон Лувеньга, 67° 06 N, 32° 42 E). Литорали Кандалакшской губы различаются по облику, ширине и строению – скальные, сглаженные ледником «бараньи лбы», гряды («косы») валунов, гравийные или песчано-илистые пляжи. Граница осушки окаймляет пояс валунов, возникающий при взаимодействии припайных льдов и приливно-отливных течений, мористее – отливный пляж или склон. В кутových частях губ большая часть береговой зоны занята литоральными лугами, переходящими в песчано-илистые пляжи шириной до сотен метров. Литораль («береговой, прибрежный») – природный экотон, зона перехода между материком и морем, непрерывно меняющая облик. В экотонах, специфических пространствах между различными сообществами и системами, «активно протекают географические и экологические процессы»¹⁵⁸, что делает их особенно сложными для восприятия, но весьма интересными для целей экологического просвещения и образования, воспитания и формирования экологической культуры.

Вода Белого моря в зависимости от фаз Луны дважды в сутки поднимается до 2 - 3 м и спадает до 0 м. Продолжительность прилива на 1,5-2,0 часа меньше, чем при отливах. В акватории Кандалакшской губы расположены множество поросших лесом больших и малых островов, мелкие безлесные «луды», каменистые отмели-корги, заливаемые водой в прилив, и огромные камни-баклыши. Основное место работ – Лувеньгская губа в устье р. Нижняя Лувеньга, создающая значительное опреснение морской воды. Губа отгорожена от моря группой небольших островов. Уровень воды в приливном цикле в месте работ (экскурсионно-туристическая зона) от 0,0 до 2,8 м, при этом обнажается до 0,5-1 км² литорали¹⁵⁹. Акватория Белого моря, дельта р. Лувеньги, островные шхеры Кандалакш-

¹⁵⁶ Чижова В.П. Рекреационные ландшафты: устойчивость, нормирование, управление. Смоленск: Ойкумена, 2011. Забелина Н.М. Сохранение разнообразия в национальном парке. Смоленск: Ойкумена, 2012.

¹⁵⁷ В нашем понимании виртуальная тропа — представление цифровых фотоматериалов, сопровождаемого тематическим рассказом экскурсовода.

¹⁵⁸ Залетаев В.С. Структурная организация экотонov в контексте управления / Экотонy в биосфере. М.: РАСХН, 1997. С. 11-29.

¹⁵⁹ Корбут В.В. Кормовое поведение и рационы птиц (Charadriiformes, Passeriformes) в природных экотонных сообществах литорали Белого моря // Зоологический журнал, 2012, том 91, № 7, С. 809–817.

ского берега создают живописный пейзаж, особо ценный с точки зрения рекреации и экологического туризма. Хозяйственная деятельность человека на окружающей территории в течение нескольких столетий создала природно-культурные ландшафты — «экологический след» человека. Уже в XVI в. упоминаются сѣмужья тоня и солеварни Лувеньги, поглощавшие огромное количество топлива, а в XVIII-XX вв. в окружающей тайге проводили массовые промышленные рубки леса. Лес сводили и на многих островах, используя их как пастбища. В 1960-70 гг. был построен пгт Лувеньга на 2000 жителей, молочная ферма на 1,5-2 тыс. коров, создана соответствующая аграрная инфраструктура — поля, хранилища, дороги и т.п. Экологическая тропа (реальная и виртуальная) проложена в устьевой части реки и охватывает поверхность литорали от приморского луга до сублиторали. В качестве обязательных компонентов виртуальной экотропы мы считаем необходимым использовать исторические сведения, Летопись природы заповедника, данные дистанционного зондирования, опросные данные местного населения. Демонстрационные материалы — цифровые фотографии (автор В.В. Корбут) в окрестностях кордона Лувеньга в ходе наблюдений 2004-2013 гг. выполнены в разных условиях (погода, время суток, фаза прилива и т.д.) и фоторежимах, в т.ч. в режиме макросъемки. Подобная форма подачи материала — дискретная — позволяет экскурсантам сосредоточить внимание на детальном рассмотрении сложных биологических объектов и погрузиться в их мир. На сериях фотографий отражены самые обычные природные объекты и процессы, позволяющие сформировать последовательность образов вне рамок временной шкалы. Основные объекты показа: изменения облика литорали в зависимости от фазы прилива, климатической сезонности и при разной погоде; биологические объекты — растения, морские беспозвоночные и позвоночные животные (черви, моллюски, ракообразные, рыбы, птицы).

Для раскрытия деятельности человека в условиях Субарктики как важного компонента при создании и демонстрации виртуальной экологической тропы мы используем термины — слова и словосочетания из местных диалектов и говоров (саамские, карельские и поморские), обозначающие исторически сложившиеся обозначения природных объектов и/или процессов¹⁶⁰. Часть из них вошла в международную научную терминологию.

Весь демонстрационный материал сгруппирован в банк данных, состоящий из нескольких блоков, включающих модули, содержащие цифровые фотографии природных явлений и объектов, их текстовое сопровождение. Блок — это комплекс модулей, объединенных общей темой; модуль — это элементарная единица хранения цифровых фото- и текстовых материалов, необходимых для компоновки виртуальных экотроп. Число модулей в блоках варьирует в зависимости от тематики создаваемых троп. Например, блок «Геоморфологические особенности», состоящий из модулей «Микрорельеф», «Береговые процессы», «Формы окружающего рельефа» и т.п. Предлагаемая схема не является абсолютно жесткой и позволяет создавать новые темы, дополняемые новыми блоками и 5 модулями. Подобный подход позволил создать подвижную систему для формирования модульных виртуальных экотроп. Такая структура (табл. 1) позволяет наращивать или сокращать «маршрут» в зависимости от задач демонстрации, «сжимать» время прохожде-

¹⁶⁰ Мосеев И.И. Поморская говоря. Краткий словарь поморского языка. Архангельск: Правда Севера, - М.: Белые альвы, 2005. 372 С.

ния маршрута, протекания различных процессов, «остановить» объект/процесс для его детального рассмотрения или интерпретации способами научного анализа и художественной оценки.

Таблица 1

Состав блоков и модулей для создания виртуальных экологических троп

Блоки	Мо- дули	Содержание модуля	Уровень модуля	
Литораль	A	Общегеографические сведения	A1	Карты, схемы, космические снимки
	B	Приливно-отливные процессы	B1	Куйпога
			B2	Верховодье
	C	Гипсометрические уровни литорали	C1	Литоральные луга
			C2	Сублитораль
			C3	Супралитораль
	D	Описание (облик) литорали	D1	Микрорельеф
			D2	Мезорельеф
	E	Динамизм облика литорали	E1	Ванны и ручьи литорали
			E2	Отмели
			E3	Другие элементы
Растительный и животный мир	F	Растения	F1	Водоросли
			F2	Лишайники
			F3	Сосудистые растения
		Животные	F4	Беспозвоночные
			F5	Позвоночные
Культурно-исторические аспекты	J	Культурные ландшафты и природопользование	J1	Исторические аспекты
			J2	Природные аспекты
			J3	Топонимика
			J4	Селитьба

В качестве примера приведём фрагмент виртуальной экологической тропы **«Растительность и животное население литорали»**. Начало рассказа в рамках демонстрации тропы связано с геоморфологическими, ландшафтными и культурными особенностями, необходимыми для начала формирования образа данной территории. Выделенный текст соответствует устному рассказу экскурсовода, сопровождающего показ визуального материала. По мере «продвижения» по виртуальной тропе обращаем внимание экскурсантов на разные уровни экологической пирамиды сообществ литорали, начиная с бурых водорослей, фукоидов, растущих на скалах и камнях в нижней части приливно-отливной зоны. Листьев, корней и стеблей у водорослей нет, их заменяет таллом или слоевище. Поморы называли их б тура', а покрытые ею камни – турницами. Для этих растений нужна морская или солоноватая вода, Солнце и субстрат для крепления. В самой верхней части литорали мы встречаем высшие сосудистые растения, выдерживающие регулярные длительные увлажнения и обсыхания, повышенную соленость воды. Это «солянки», небольшие травы с мощными корнями, корневищами или луковицами с запасом питательных веществ. Одно из них - солончаковая или морская астра *Aster tripolium* L. - интересна тем, что опыление происходит как под водой (пыльца плавает в ее толще), так и на воздухе, насекомыми. Подорожник морской *Plantago maritima* L. – многолетник с

тонким стеблем и узкими листьями, собранными в прикорневой розетке, соцветие – колос длиной до 50 см.

Рис. 1. Астра солончаковая (*Aster tripolium*)

Одно из многочисленных животных литорали – многощетинковый морской червь пескожил (*Arenicola marina* L.), обитающий на глубине до 30 см в песчано-илистых грунтах и образующий поселения разной величины. Когда червь заглатывает грунт, на поверхности отмели возникает углубление – воронка; выброшенные из кишечника длинные шнуры песка со слизью образуют рядом песчаные холмики-конусы правильной формы.

Среди многочисленных моллюсков отмечаем, прежде всего, съедобную мидию (*Mytilus edulis* L.), морского двустворчатого моллюска-фильтратора. Образуют скопления от нескольких ракушек до огромных мидиевых банок на подводных мелководьях. Моллюск длиной 5-6 см пропускает до 3 л воды в час, поедая мелкие плавающие в воде объекты. Железа в ноге мидии выделяет прочные биссусные нити, удерживающие моллюска на субстрате даже при сильных штормах. Молодые мидии длиной не более 1-2 см хорошо передвигаются, взрослые малоподвижны. Откладывают до 5-25 млн. яиц, личинка плавает в толще воды, достигая длины 0,2- 0,3 мм оседает на субстрат. У берегов Европы за первый год они вырастают до 3-4 см, в холодном Белом море до 0,5 см. Доживают до 13-14 лет.

Среди беломорских моллюсков есть активно ползающие и зарывающиеся в грунты литорали на глубину входного и выходного сифонов, одиночных или двойных гибких и подвижных трубок. Макома (*Macoma balthica*) – небольшие моллюски длиной до 2х см, округлой формы. В куйпогу активно ползают по грунтам, всасывая пищу через входной сифон (как пылесос). При большеводье зарываются в мягкие илисто-песчаные грунты, дышат и едят через сифон. Мия (*Mya arenaria*), длина раковины до 10 см, обитатели песчаных отмелей, на глубине 10-50 см. Сифон – две сросшиеся трубки длиной до 50 см, покрытые плотной оболочкой, по краю отверстий выросты, торчат над грунтом на 5-15 мм.

Живут до 15-18 лет. Раковины погибших моллюсков лежат на поверхности литорали, птицы поедают их, восполняя дефицит минеральных веществ, особенно кальция и магния¹⁶¹.

На литорали обычны ракообразные (Crustaceae), особенно заметны сидячие рачки – балянусы (*Balanus*), усоногие раки из подотряда морских желудей (*Balanomorpha*). Эти обрастатели-фильтраторы прикрепляются к камням, раковинам моллюсков, подводным сооружениям, корням деревьев, днищам судов, образуя колонии. Их личинки свободно плавают, взрослые лежат на спине в известковом домике из шести пластинок (четыре подвижные). Выставив между пластинками ножки, рачок ритмично взмахивая ими загоняет в домик воду с пищевыми частицами. При уронных водах они плотно закрывают створки. В холодных водах Белого моря балянусы доживают до 7 лет. В ходе прилива и отлива в воде и на сыром субстрате видны подвижные рачки-бокоплавы из сем. Gammaridae. В куйпогу они укрываются в камнях литорали и фукоидах, при большоводье плавают в толще воды, поедая детрит и охотясь на мелких животных.

Все животные и их личинки входят в состав прибрежного морского планктона, составляют пищевые сети литорали, входят в рационы многих видов морских беспозвоночных (морские звезды, крабы, моллюски) и позвоночных животных, рыб, птиц и млекопитающих. Даже в куйпогу на литорали можно встретить рыб по опресненным литоральным ручьям и лужам. Чаще всего заметны стайки подвижных мальков разных видов колюшек из сем. Gasterosteidae, Колюшкообразные. У этих рыб нет чешуи, а несколько острых удлинённых колючек в покое плотно прижаты к телу, а при угрозе шевелятся, грозно торча вверх и в стороны.

Обычны на литорали во время «уронных вод» камбалы, сем. Pleuronectidae, Камбаловые. Трофические ресурсы литорали привлекают позвоночных животных, способных эффективно использовать экотоны¹⁶², таких как кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*), сизая (*Larus canus*) и серебристая (*Larus argentatus*) чайки. Клюв и ноги кулика-сороки длинные, красного цвета, тело черно-белое. При высокой воде птицы сидят на коргах, баклышах группами по 2-5 особей, по мере ухода воды перемещаются на отмели.

В куйпогу едят мидий на банках, по осушенным участкам собирают пищу с поверхности или зондируют толщу грунта, погружая клюв на 5-15 см и нащупывая раковины. Чайки в большоводье сидят по лудам и баклышам, чистятся или спят, за 3-4 часа до куйпоги начинают кормиться на литоральных пляжах, по коргам и турницам.

В природно-культурные ландшафты Кольской Субарктики более 100 лет назад проникла и серая ворона (*Corvus corone cornix*); вид, возникший в экотонах лесостепной зоны Евразии, в настоящее время освоил Беломорье. В большоводье они улетают на берег, в куйпогу активно кормятся по осушенным участкам литорали, перемещаясь по турницам, коргам, ручьям и отмелям, собирая погибших или зазевавшихся морских животных, охотясь на рачков-бокоплавов и рыбок.

¹⁶¹ Корбут В.В. Там же.

¹⁶² Залетаев В.С. Там же.

Обсуждение

Одно из противоречий экологического туризма состоит в соединении показа «интересных» объектов и их деградации, и даже утраты, в ходе рекреационного использования¹⁶³. Снижение степени этого конфликта (вплоть до полного исключения) возможно за счет предварительного ознакомления посетителя ООПТ с особенностями природы и культуры территории, или систематизации имеющихся знаний при использовании виртуальных экологических троп. Виртуальную тропу можно проложить по трудно проходимым, укромным и максимально охраняемым участкам ООПТ, «сжать» время природных явлений. Например, все эти объекты и процессы можно посмотреть в реальных природных условиях, однако динамику приливов и отливов невозможно показать за довольно короткий период маршрута. Также по поверхности литорали невозможно проложить маршрут или организовать обустроенную тропу. Не менее важным для проведения маршрута являются погодные условия, не всегда благоприятные в условиях Заполярья. Более того, заинтересованный пользователь может самостоятельно составлять маршрут согласно индивидуальным запросам, руководствуясь знаниями, полученными в ходе путешествия по виртуальной тропе. Сведения, получаемые в ходе виртуальной экскурсии, соединяют природные и культурные, исторические и художественные компоненты, вызывают интерес и понимание зрителя и слушателя¹⁶⁴.

Виртуальные экологические тропы, не заменяя маршруты и экологические тропы в природу, позволяют снизить нагрузки на природные объекты туристского показа, подвергающиеся различным видам антропогенного воздействия. Инновационный подход к проблемам природоохранной деятельности с использованием современных информационных технологий в сфере экопросвещения, прежде всего в ООПТ разного ранга, требует формирования экологического мировоззрения ускоренными темпами¹⁶⁵. Виртуальная экологическая тропа может стать мощным информационно-познавательным ресурсом. Апробация виртуальной экотропы «Литораль» была проведена на школьниках, студентах 1-4 курсов географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и других вузов.

Заключение

Основная направленность виртуальной экотропы – экологическое воспитание, обеспечивающее восприятие многообразия и сложности природной среды. Виртуальные экологические тропы не заменяют маршруты и экологические тропы в природу, а органически предваряют их, позволяя снизить нагрузки на природные объекты туристского показа, подвергающиеся различным видам антропогенного воздействия. Это начальный этап приобщения к восприятию сложных природных явлений, их интерпретации. Особое значение они приобретают для разных ООПТ, в частности, находящихся в природно-культурных ландшафтах. Именно виртуальные тропы отражают непрерывность природного и культурного взаимодействия, подчеркивая зависимость человека от природы.

¹⁶³ Чижова В.П. Там же. Забелина Н.М. Там же.

¹⁶⁴ Tilden F. *Interpreting Our Heritage*. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1982. 119 p. (3 rd edition, 11th printing).

¹⁶⁵ Экотуризм на пути в Россию. Там же.

15-летие Соловецких форумов: презентация

© Лаврентьева Анна Юрьевна, кандидат философских наук, старший научный сотрудник центра «Арктические партнёрства» САФУ имени М.В. Ломоносова.

В 1990 году прошел II Соловецкий форум
«Культура и политика в современном мире»

Три его направления:

«Общественное здоровье и социальные
недуги»,

«Философия, этика, политология»

«Эстетика и экология»

объединили усилия отечественных и
зарубежных исследователей по
основным вопросам медицины,
социологии, другим общественным
дисциплинам.

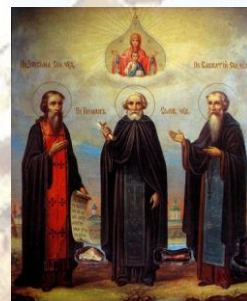
Не случайно его девизом стали слова:
"Красота спасет мир..."

III Соловецкий форум
"Соловки в прошлом,
настоящее и будущее"
прошел в мае 1991 года

Сосуществование на Соловецких
островах монастыря - святыни Русской
православной церкви и Соловецкого
комплекса памятников истории и
культуры не только возможно, но и
абсолютно необходимо для подлинного
возрождения Соловков.

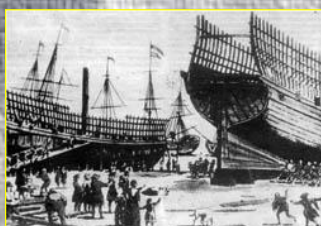
События, связанные с посещением
Архангельска Патриархом и
перенесением из С-Петербурга на
Соловецкие острова святых мощей
Зосимы, Савватия и Германа
Соловецких лишь подтверждают
предвиденное тогда.

25-27 сентября 1997 года состоялся
IV Соловецкий форум
"Человек и общество: психическое здоровье и
экология культуры"

Обращение к Президенту
Российской Федерации Б.Н.
Ельцину и Председателю
Верховного Совета Российской
Федерации Хасбулатову Р.И. по
вопросам предотвращения
духовной дезорганизации и
моральной деградации общества.

V Соловецкий форум. 22-25 сентября 1993 года.

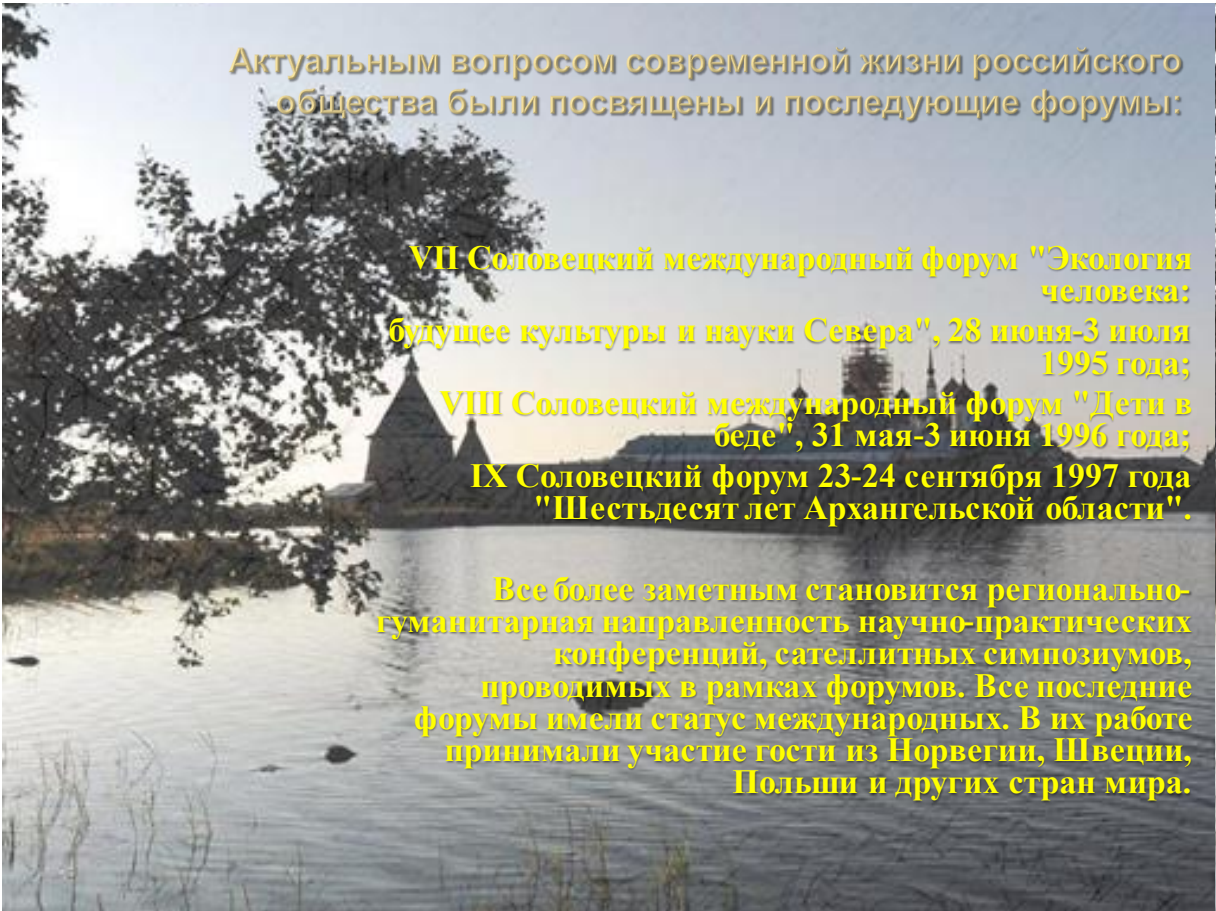
Совместно с администрацией
Архангельской области, Архангельским
филиалом Русского географического
общества РАН, Поморским университетом,
Архангельским медицинским институтом
и другими организациями, обсуждались
проблемы истории, экологии,
международных связей Архангельска и
другие. Международная научная
конференция "Россия. Север. Море" была
посвящена 300-летию первого приезда
Петра Великого в Архангельск и основанию
Соломбальской судостроительной верфи (1693-1862 гг.) -
колыбели российского флота.

Шестой Соловецкий форум
состоялся 1-6 июня 1994 года.

*В г. Архангельске
и на Соловецких островах
прошла международная
конференция "Социальная
работа в России".*

*В числе почетных гостей
шестого Соловецкого форума
были Великая княгиня Мария
Владимировна, цесаревич
Георгий и другие высокие особы.*

Актуальным вопросом современной жизни российского общества были посвящены и последующие форумы:

VII Соловецкий международный форум "Экология человека: будущее культуры и науки Севера", 28 июня-3 июля 1995 года;

VIII Соловецкий международный форум "Дети в беде", 31 мая-3 июня 1996 года;

IX Соловецкий форум 23-24 сентября 1997 года "Шестьдесят лет Архангельской области".

Все более заметным становится регионально-гуманитарная направленность научно-практических конференций, сателлитных симпозиумов, проводимых в рамках форумов. Все последние форумы имели статус международных. В их работе принимали участие гости из Норвегии, Швеции, Польши и других стран мира.

X Соловецкий форум
«Социокультурное пространство: традиции и инновации,
глобальное и региональное измерение»
6 - 9 сентября 2001 года.

Местонахождения Соловков в социокультурном пространстве (обсуждалась на высшем уровне между Президентом РФ В.В. Путиным и Патриархом Всея Руси Алексием II)

Экологические проблемы ракетно-космической деятельности на территории Архангельской области

Аспекты морали и права
Религия и право в прошлом и настоящем России
Программа общественного движения «Соловецкий форум»
Самоуправление северными территориями
Проблемы взаимодействия космодрома и Северных территорий.

Патриарх и Президент поклонились мощам основателей обители преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких в надвратном Благовещенском храме

XI Соловецкий форум. 17-19 сентября 2003 г.

Международная научно-практическая конференция «Местное самоуправление в России XXI века»	Международный симпозиум «Соловки: наука и образование» и конференцию «Менеджеры XXI века»	Конференция «Менеджеры XXI века»
<i>Обсуждались проблемы организации местного самоуправления в современных условиях, исторический опыт и традиции местного самоуправления в России, стратегия развития муниципальных образований, финансово-экономические основы местного самоуправления.</i>	<i>В форуме приняли участие российские и зарубежные ученые, эксперты, представители депутатского корпуса, государственные и муниципальные служащие.</i>	<i>Обсуждались проблемы организации местного самоуправления в современных условиях, исторический опыт и традиции местного самоуправления в России, стратегия развития муниципальных образований, финансово-экономические основы местного самоуправления.</i>

XII Соловецкий форум. 7 сентября 2005 г.

Проведен в городе Архангельске.

На форуме были затронуты вопросы дополнительного профессионального образования, темы, связанные с повышением квалификации, профессиональной переподготовки кадров для местного самоуправления, Болонский процесс.

Программа бизнес-образования «Мастер публичного администрирования» своего рода единственная, где ведется обучение мастеров в данном направлении.

16-19 сентября 2009 года проводился XIII «Соловецкий международный форум – 2009»

□ Международная научно-практическая конференция «Регионология: Арктика. Циркумполярная цивилизация».

На которой был высказан ноосферный подход к обустройству Арктики, где само существование человеческих популяций в циркумполярных условиях требует создания специализированной социальной структуры для опосредования основных природных экологических факторов и обеспечения социальной безопасности людей. Также на конференции были затронуты проблемы освоения Северного морского пути: трудности арктической навигации во время ледообразования, необходимости реструктуризации хозяйственно-финансовой, транспортной и управленческой деятельности Северного морского пути в условиях рыночной экономики, резервность Северного морского пути как международной транспортной системы.

□ Круглые столы в Северодвинске и на Соловецких островах.

На круглом столе «Президентская программа подготовки управленческих кадров: ресурсы роста ее эффективности в регионах» обсуждали опыт формирования квалификационных кадров в регионах, рост эффективности подготовки управленческих кадров посредством Президентской программы, роль региональных школ бизнеса. На круглом столе на Соловецких островах было рассмотрено место Соловков в циркумполярной цивилизации, а также затронуты вопросы культуры Русского Севера от прошлого к настоящему.

XIV «Соловецкий форум – 2011. Геополитика Арктики» проходил 2-3 июня 2011 года.

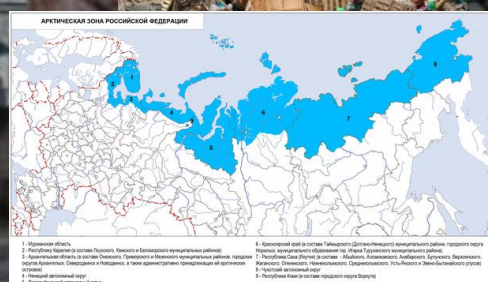
Участники пленарного заседания обсудили проблемы, связанные с определением границ, освоением шельфа и Северного морского пути. Представители Северного (Арктического) федерального университета выступили с предложением создания Арктического союза регионов России.

Ученые говорят об Арктике как о зоне высокого геополитического напряжения, связанного с ее ресурсным потенциалом.

Вопросы национальной принадлежности недр арктического региона повышают вероятность возникновения кризисных ситуаций в высоких широтах.

Участников секции «Экология Арктики и Севера» обеспокоила активная борьба за национальную принадлежность недр арктического региона, которая, по их мнению, может привести к глобальной катастрофе.

В итоге, участники секции «Экология Арктики и Севера» пришли к выводу, отказаться от чисто технократического подхода к окружающей среде

XV международный Соловецкий форум по теме: «Российская Арктика: история, современность, перспективы». 18–20 сентября 2012 года.

Проводится совместно с Северным (Арктическим) федеральным университетом имени М.В. Ломоносова, Администрацией МО «Приморский муниципальный район», НО «Архангельская региональная туристская ассоциация», НП «Ассоциация туризма и сервиса», Соловецким государственным историко-архитектурным и природным музеем-заповедником, Центром «Арктические партнерства» САФУ, редакцией журнала «Арктика и Север»

Благодаря новому формату проведения научной конференции в виде открытого расширенного диалога, адаптируя стандартный научный подход к современным требованиям, XV Соловецкий форум открывает новые возможности для диалога науки, социума, бизнеса в Арктике и на Севере России.

Социокультурное пространство Арктики, научное мифотворчество

© **Лукин Ю.Ф.**, доктор исторических наук, профессор. Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

Аннотация. Исследуются проблемы этнокультурного пространства Арктики, культурно-языкового разнообразия, научное мифотворчество об историческом прошлом Русской Севера и современной Арктики.

Ключевые слова: Арктика, Русский Север, этносы, язык, культура, ландшафт, население, мультициркумполярная цивилизация, научное мифотворчество

Общий природный и культурный ландшафт Арктики XXI века можно определить как многомерное большое физико-географическое, водно-территориальное, социально-экономическое, этническое, культурное, геополитическое пространство, примыкающее к Северному полюсу. Арктическое (циркумполярное) физико-географическое пространство включает окраины материков Евразии и Северной Америки, почти весь Северный Ледовитый океан с островами, а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов, восемь арктических государств. Границы циркумполярного мира внутри каждой страны весьма условны из-за применения различных критериев их определения: полярный круг 66°33' с.ш.; июльская изотерма 10 °С, ограничивающая территорию, где возможна летняя вегетация растений; северная граница распространения лесов и др.; а также влияния политических факторов, административно-территориального устройства в каждой арктической стране, традиционной системы расселения населения.

Культурный, очеловеченный ландшафт (landschaft) в отличие от естественного, природного представляет рациональную организацию многомерного Арктического пространства и результат всей деятельности в Арктике человеческого социума во всех сферах жизнедеятельности. На арктических территориях 8-ми государств в 2009 г. проживало 4 млн человек постоянного населения, в том числе: 1,9 млн в России; 698 тыс. в США (Аляска); 465, 7 тыс. в Норвегии; 319 тысяч в Исландии; 252 тысячи в Швеции; 184 тысячи в Финляндии; 120 тысяч в Канаде; 107 тысяч в Дании (Гренландия, Фарерские о-ва).

Арктический ландшафт не есть застывшая природная мелодия льда и снега, он очеловечен и динамичен, не остаётся неизменным, постоянно меняется во времени. Этнокультурный ландшафт современной Арктики включает не только территорию, население, но и культурные ценности, цивилизационные признаки, пассионарность, религии и другие категории социально-духовной жизни социума. Идея Арктического цивилизационного пространства как многослойной и мультимодальной целостности проявляет себя в духовных, церковно-религиозных, социально-экономических, культурно-этнических, управленческих, коммуникативных, политических, научно-образовательных, экологических отношениях между людьми и их общностями. Общая мультициркумполярная цивилизация всех арктических этносов включает три современные цивилизации: евразийскую,

североамериканскую, западноевропейскую и первичную, застывшую цивилизацию коренных малочисленных народов.

Модель этнокультурного ландшафта Арктики¹⁶⁶

№	категории	содержание
1	Население	Десятки арктических этносов с их культурой, исторической связью времён численностью боле четырёх миллионов человек. Nordmen.
2	Активность людей, их пассионарность	События и процессы, порождаемые социальной, интеллектуальной и преобразующей активностью людей в ходе их совместной жизни; результаты деятельности, не всегда позитивной направленности.
3	Ценности	Арктическая солидарность - кооперация вместо конкуренции, интеграция с соблюдением национальных интересов каждой циркумполярной страны; мирное освоение Арктики вместо холодной войны и военных конфликтов;
4	Религия	Господствующая христианская религия – католицизм, протестантизм, православие; общие христианские ценности.
5	Менталитет	Образ, качество жизни арктических этносов; особенности мировоззрения и этики поведения.
6	Цивилизации	Мультициркумполярная цивилизация, включая европейскую (Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия), евразийскую (русская, «русская»), североамериканскую (США, Канада), циркумполярную цивилизацию малых этносов;
7	Арктические артефакты	Лабиринты на Соловецких островах, Соловецкий монастырь; Кольские петроглифы в районе озера Канозеро; Арктические Сейды, возраст которых древнее пирамид; легенды и мифы народов Арктики; остров Вайгач – сакральное место ненцев и др.
8	Культурная жизнь	Искусство, музыка, танцы, живопись, театр, литература, устное творчество и т.д.
9	Социум	Сферы жизнедеятельности общества, социальные отношения и институты; некоммерческие организации, самоуправляемые общины. Арктические партнерства.
10	Политика	Политическая система, деятельность политических партий, политических институтов, социально-политических объединений. Мультикультурализм в Канаде. Русский Мир.
11	Конфликты	Глобальные, межгосударственные, межэтнические, межгрупповые, межличностные конфликты.
12	Экология среды и человека	Экология окружающей арктической среды и сбережение людей как один из идеалов и приоритетов культуры, политики и управления.

Арктическое цивилизационное пространство в целом объединяет культуры многих коренных народов Севера, к числу которых относятся: алеуты, вепсы, дене, долганы, инуиты, инупиаты, кеты, коряки, манси, меты, ненцы, нганасаны, саамы, самодийцы, селькупы, ханты, чукчи, чуванцы, финны, угры, эвенки, эвены, энцы, эскимосы (инуиты), юкагиры, юпики, якуты (саха) и другие этносы. Русский Север, Российская Арктика (АЗРФ) как часть современного Русского мира — это часть и общей циркумполярной цивилизации и ядро русской, евразийской цивилизации. *«Историческая специфика коренных народов российской Арктики состоит в том, что они воплощают в этом регионе*

¹⁶⁶ Лукин Ю.Ф. Перфоманс этнокультурного ландшафта Арктики в глобальном и региональном измерениях. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perfomans-etnokulturnogo-landshafta-arktiki-v-globalnom-i-regionalnom-izmereniyah/viewer>

культурное, социальное и экологическое наследие уникального образа жизни (своего рода «арктическую цивилизацию»), освоив природную среду и создав системы жизнеобеспечения уже несколько тысяч лет тому назад»¹⁶⁷.

Статус коренного народа в Российской Арктике, по мнению автора (Ю.Л.), может быть применён ко всему старожильческому населению, проживающему на Севере России, исключая пришлое население, мигрантов, вахтовиков. Русский народ составляет основное этнокультурное ядро арктического культурного ландшафта, северных территорий России, по сути являются самым многочисленным народом в Арктике, обживающим циркумполярные пространства уже почти тысячу лет. Десятки поколений русских рождаются и уходят в мир иной на этой суровой и родной им земле. Русские сегодня являются фактически и коренным народом Севера и основной титульной нацией в России. Предлагаемый автором порядок равных прав для всех северных этносов без всяких исключений в разы бы уменьшил бюрократические ограничения со стороны государственной машины для населения Арктики и Севера России и резко сократил бы возможности для коррупции при проведении конкурсов по выделению всяких квот и выдаче различных разрешений. Плюс ещё и экономия расходов и возможность изменения функций управления, его переориентация на контроль соблюдения прав северного человека без акцента на его этническое происхождение, национальность.

Малочисленные народы Арктики и Севера, конечно же, необходимо защищать и сберегать, но не путём многочисленных деклараций. Необходимо установить в России законодательно равные права для всех северных этносов, всего населения арктических территорий и настоящую демократическую диктатуру закона на практике при его исполнении в условиях бесконечной борьбы с гидрой бюрократизма. Ибо у всех людей, проживающих сегодня в экстремально природно-климатических условиях Арктики, одна судьба для настоящего и будущего, преобладающее желание жить в мире с соседями. Одно арктическое пространство, одинаково суровый климат для всех коренных и пришлых, один северный полюс, общая циркумполярная цивилизация, одна задача – обеспечение устойчивого развития.

Для Арктики и Севера Европы в целом всегда было характерно языковое, а значит и культурное разнообразие. Сходные черты, имеющие системный характер, позволяют считать, что уральские (финно-угорские и самодийские) языки связаны генетическим родством с индоевропейскими, алтайскими, дравидийскими, юкагирским и другими языками и развились из ностратического праязыка¹⁶⁸.

¹⁶⁷ Коренные народы Российской Арктики: история, современный статус, перспективы // Тишков В.А., Новикова Н.И., Пивнева Е.А., Степанов В.В. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва, Россия. 16 декабря 2014 г. URL: <http://www.ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=c02457e9-a8df-463c-a14e-7f870c1ab5db>

¹⁶⁸ Ностратические языки — макросемья языков, включающая ряд языковых семей и языков Евразии и Африки — индоевропейские, картвельские, семито-хамитские, уральские, тюркские, монгольские, тунгусо-маньчжурские, корейский, дравидийские языки.

МИФ греч. *mythos* – предание, сказание.

Иррациональные образы, концепции, представления о прошлом и настоящем.

Карта Арктики Г. Меркатора (1595). В центре Арктида с горой Меру.

Мифотворчество никуда не исчезло из нашей жизни, трансформировалось в другие формы

Научное мифотворчество – способ социального конструирования реальности.

Умышленное или по незнанию использование мифов, устаревших научных концепций и понятий.

Мифодизайн - социокультурная технология по формированию современных мифов.

1. Русский Север – прародина индославов.

1. Архангельская область = Поморье - **манипулирование историческим понятиями.**

1. Северо-Арктический регион – **«новый вклад в науку»?**

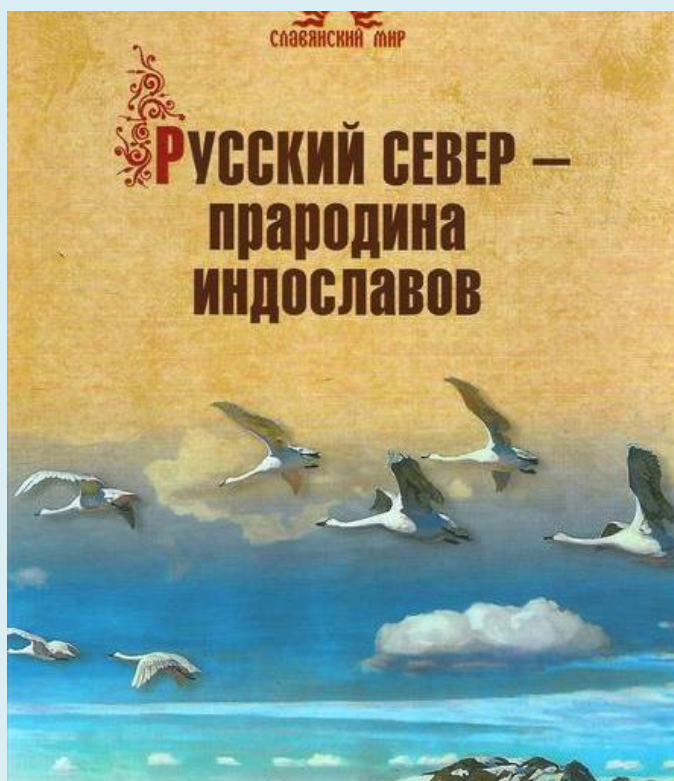
Гусева Наталья Романовна,
доктор исторических наук,
индолог (1914-2010).

Арктическая гипотеза
прародины индоевропейцев.
Доказывает наличие общих
предков у арьев и славян в
эпоху палеолита.

Индийский санскритолог и историк
Б.Г.Тилак (1856-1920) опубликовал в
1903 году книгу «Арктическая
родина в Ведах», основанную на
анализе гимнов Ригведы.

Группы племен древних арьев и
славян жили в период
межледниковья на землях
Заполярья, которые в XII
тысячелетии до н.э. были
затоплены океаном. Арьи начали
долгий путь в Индию и Иран.

Ригведа, язычество

В Ригведе отражается *природа Арктики*. Говорится о долгих сутках мрака -полярной ночи, а затем о незаходящем солнце. О вращении небесных светил вокруг горы Меру- северном полюсе. О северном сиянии, характерном только для высоких широт.

Гидронимы: Индига, Пинега, Ганг, Инд...

Лингвистика, анализ языков, сопоставление терминов.

Этнография (вышивки, знаки). Культ солнца.

История славян началась не тысячу лет назад.

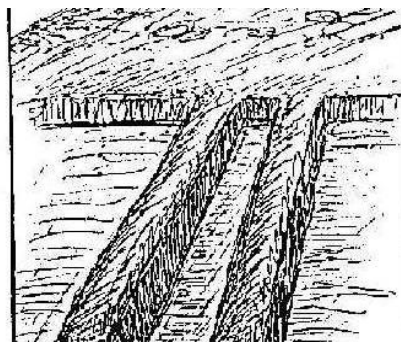
Б.А.Рыбаков. Язычество древних славян. М., 1981.

Оценивает стадию складывания славянского язычества как «неизмеримую по её хронологической протяженности, длившуюся, вероятно, десятки тысячелетий» [с.19].

Археология: Хомо сунгирикус жил 25 тысяч лет тому назад (Владимирская область).

Гиперборея

Гиперборея - это древнее название Севера, загадочная страна на Русском Севере («гипер» – выше, «борей» – северный ветер). Русские являются прямыми наследниками древней Гипербореи, обширной северной Соловейской земли вместе с Соловецкой пучиной - Ледовитым океаном- считал *В.Н. Демин*, доктор философских наук (1942-2006).

Соловецкие лабиринты

Мартынов А.Я. Первобытная археология островов южной части Белого моря: монография. Архангельск, 2010.

Беломорье, Соловецкие и другие острова осваиваются уже длительный период, а именно 6,5-7 тысячелетий тому назад.

Начало истории древнейшего освоения беломорских островов уходит в эпоху мезолита, в V тысячелетие до новой эры.

Древние мореплаватели Беломорья, передвигаясь на длительные расстояния, использовали лодки-долбленки, каркасные, берестяные лодки.

На протяжении нескольких тысячелетий древние обитатели беломорских островов изготавливали каменный инвентарь в разных местах: во время их кратковременных остановок, в мастерских «под открытым небом», привязанных к выходам сырья - кварца, кварцита и сланца, на стоянках.

А.Я. Мартынов

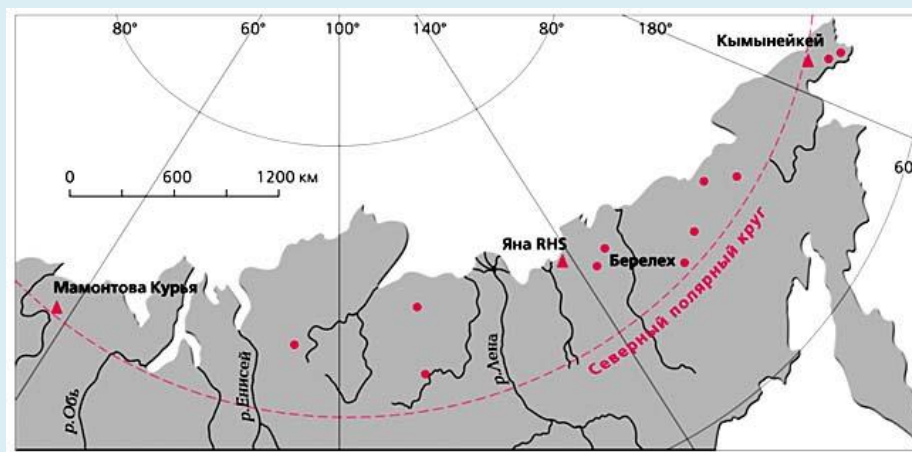
Артефакты

Археолог П.Ю. Павлов в своей докторской диссертации (2009) отмечает, что впервые человек проник на северо-восток Европы в раннем палеолите, во второй половине среднего плейстоцена – не позднее, чем 130 тыс. лет назад.

Стоянка Мамонтова Курья, расположенная в бассейне Печоры, в среднем течении р.Уса (66°34 с.ш. и 62°25 в.д.), датируется временем около 38 000 – 34 000 лет и является свидетельством очень раннего освоения человеком арктических широт Евразии.

Стоянка Бызовая, расположенная на средней Печоре, является одним из самых северных (65°01 с.ш. и 57° 25' в.д.) памятников ранней поры верхнего палеолита в Европе. Возраст стоянки около 29 000 лет.

Возраст культурного слоя Медвежьей пещеры, расположенной на верхней Печоре (62° 05' с.ш. и 58° 05' в.д.) составляет 18 – 16 000 лет.

Самой северной в мире стоянкой людей эпохи позднего палеолита является открытие В.В.Питулько и его коллегами стоянки в низовьях реки Яны, в 120 км от её устья, севернее 71° с.ш., её возраст около 28-27 тысяч лет. Эти и другие объекты связаны с расселением генетически единой волны европеоидной популяции, продвигавшейся 50 – 40 тыс. лет назад в широтном, а затем и в меридиональном направлениях.

Мифы наполняются научным содержанием!

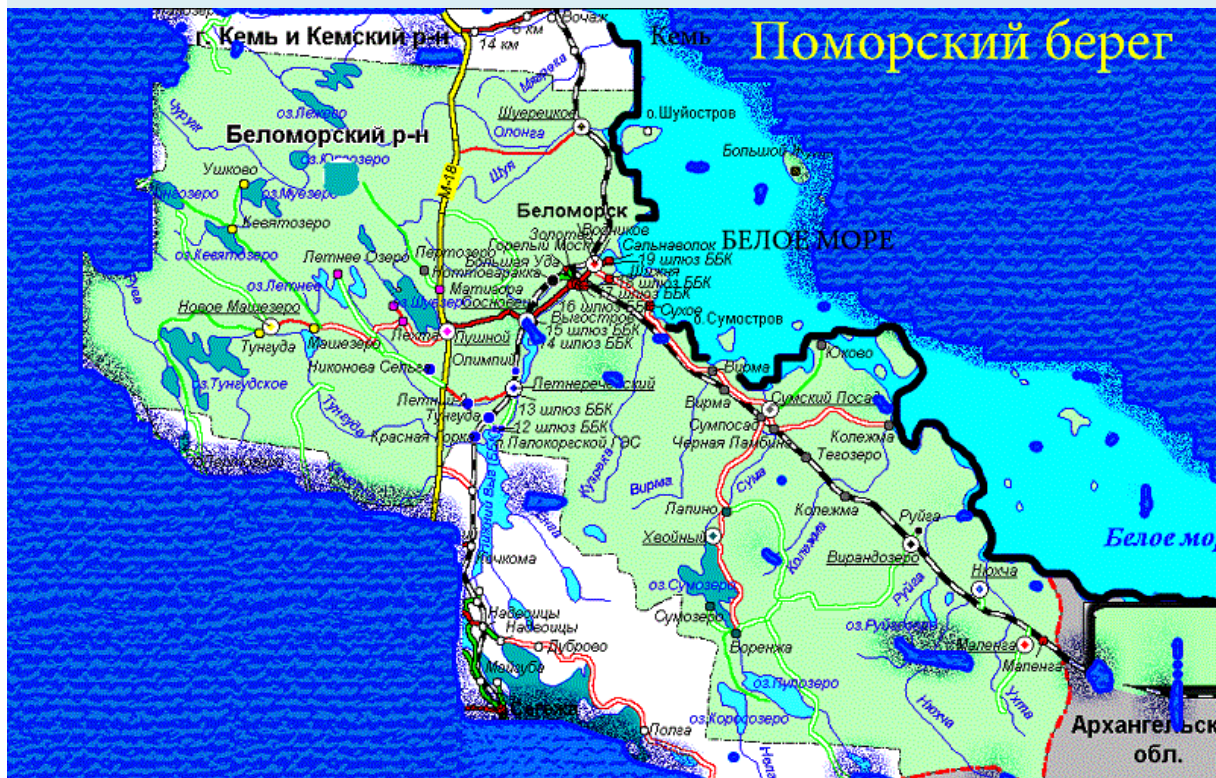
Приведенные выше арктическая гипотеза, материалы археологических экспедиций (артефакты), исследования в лингвистике и других науках позволяют по-новому взглянуть на историческое прошлое Русского Севера.

- Многие историки в основном исследуют письменные источники. Нужен междисциплинарный подход в изучении древнейшей истории, когда ещё не было письменности.
- Кто были пра-предки славян, русов?
- Север стал русским не тысячу лет назад, а значительно раньше.

Историческое Русское Поморье

В научной литературе под историческим Русским Поморьем понимаются, прежде всего, прибрежные территории по берегам Белого моря. Это не только поселения Онежского, Приморского, Мезенского районов, но и Кемь, Кандалакша, Беломорск и другие, входящие сегодня в состав субъектов РФ – Мурманской области, Республики Карелия, НАО.

- 1) Т.А.Бернштам: «Поморы формирование группы и система хозяйства» (1978), «Русская народная культура Поморья в XIX — начале XX в.: Этнографические очерки» (1983).
- 2) Булатов В.Н. Русский Север. Кн.3. Поморье (XVI – начало XVIII в.). Архангельск, 1999.
- 3) «Культура русских поморов: опыт системного исследования»/ Коллект. монография под общей редакцией П.Ю. Черносвитова. – М., 2005.
- 4) Ануфриев В.В. «Русские поморы» - Архангельск, 2008.
- 5) Статьи, опубликованные в электронном научном журнале «Арктика и Север» и в других изданиях.

Современные поморы

Современные поморы – это интернациональная духовно-культурная общность. Кто захотел, тот и назвался помором. И живут они в разных странах и городах по всему миру, а не только на побережье Белого моря или Балтийского, Черного, других морей.

Позиционирование региона

Для чего нужен Архангельской области бренд?

её символ, образ, идея, марка, девиз, возникающие при этом эмоции, впечатления

- Для подчеркивания её уникальности?
- Для переписывания истории, нарушения традиций, тотальной замены Русского Севера на интернациональное Поморье?
- Для повышения капитализации Архангельской области, инвестиционной и туристической привлекательность её территории?
- Для представителей власти, бизнеса, всего населения?

«Северо-Арктический регион – новый вклад в науку?»

В САФУ широко используется мифический в науке термин С-АР как на официальном уровне, так и в работах научных сотрудников.

Стратегическая цель САФУ

обеспечение инновационной научной и кадровой поддержки защиты геополитических и экономических интересов России в Северо-Арктическом регионе путем создания системы непрерывного профессионального образования, интеграции образования, науки и производства, стратегического партнерства с бизнес-сообществом

[<http://narfu.ru/university/>].

**Конференции,
доклады о
мифическом
регионе**

При этом введение в научный оборот концепта «Северо-Арктический регион»(С-АР) практически ничем и никем не обосновано.

Создан НОЦ (научно-образовательный центр) по изучению С-АР – этого мифического «региона».

Проводятся конференции, где в качестве объекта исследований обозначены не Арктика, не Российская Арктика (АЗРФ), а всё тот же С-АР. Международная научная конференция: «Развитие Северо-Арктического региона: проблемы и решения» в САФУ 26-28 марта 2013 года

(<http://narfu.ru/university/news/52607/>).

**Север и Арктика — два
различных региона**

Чтобы объединить два транснациональных региона Арктику и Север в один Северо-Арктический регион, необходимо хотя бы минимально научно обосновать в этом случае понятие общего региона, его целостность и признаки, отличающие его от других территорий. Такого научного обоснования нет.

В официальных российских документах Арктика и Север употребляются раздельно сами по себе и не позиционируются единым регионом (макрорегионом). Российская Арктика (АЗРФ) включает в себя девять субъектов Российской Федерации (проект ФЗ 2013 г.), в отличие от Севера России, насчитывающего около 20 регионов — субъектов РФ.

Современный нормативный правовой акт, закрепляющий в России перечень территорий Арктики и Севера, пока отсутствует.

Роль подготовки кадров в инновационном развитии Арктической зоны Российской Федерации

© **Меньших** Наталья Геннадьевна, научный сотрудник федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН.

Аннотация. Рассмотрена проблема подготовки и переподготовки кадров для инновационно-технологического развития АЗРФ. Предложены конкретные предложения в рамках образовательного фактора по повышению качества подготовки кадров для устойчивого развития экономических систем АЗРФ, которые следует закрепить законодательно.

Ключевые слова: подготовка кадров, Арктическая зона Российской Федерации, повышение качества, инновационное развитие

На сегодня одной из существенных проблем в высшей школе остается отсутствие тесной связи между образованием и наукой. Зачастую научные исследования выполняются без должной связи с образовательным процессом. Современное развитие вузов происходит в ограниченном вплетении науки в образование, в активном привлечении студентов и аспирантов к научной деятельности. Именно эта связь и способствует повышению качества образования и соответственно инновационного развития страны в целом. Особое значение тесной связи науки и образования связано с инновационным развитием экономики Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ).

Проблему подготовки специалистов в регионах АЗРФ усложняет тяжелая демографическая ситуация. Продолжается переезд населения в другие благополучные районы страны. Это обусловлено такими факторами, как свертывание производств различных отраслей промышленности, прекращение финансирования ряда государственных программ и связанное с этим сокращение производственного и жилищного строительства.

Современная ситуация на рынке труда предъявляет серьезные требования к подготовке кадров в системе высшего профессионального образования. Все более востребованными становятся компетентные выпускники вузов, способные эффективно работать в новых динамически изменяющихся социально-экономических условиях. В процессе их подготовки главенствующую роль приобретает ориентация на личностные профессиональные качества, позволяющие существенно сократить период освоения профессии и повысить конкурентоспособность.

При переходе к инновационному развитию экономики регионов АЗРФ становится ключевым направлением воспроизводства специалистов с высшим образованием с учетом северной специфики и освоения природных ресурсов в тяжелых климатических условиях. Это определяется особыми требованиями к кадровому обеспечению, основные из которых компетентность, адаптивность, мобильность и инновационное мышление.

Требование компетентности в условиях АЗРФ является важнейшей. Наличие у человека внутренней мотивации к качественному осуществлению своей профессиональной деятельности, присутствие профессиональных ценностей и отношение к своей работе как к ценности. Любая модель компетенций останется нежизненной без сильного желания специалиста преуспеть и его стремления идти к намеченной цели, невзирая на субъек-

тивные и объективные сложности. Поэтому основной задачей системы высшего образования является формирование у студентов самомотивации, что позволит им в дальнейшем максимально раскрыть индивидуальные способности и претендовать на достойную занятость.

В условиях АЗРФ требование адаптивности или способности человека быстро приспособиться к изменяющимся внешним условиям, новой ситуации и требованиям является исключительно важным. Речь идет о гибкости, выносливости, умении выполнять задания в запланированное время с учетом рисков и неопределенности.

Без требования мобильности или способности специалиста к перемене его трудовых функций по форме, содержанию и местоприложению невозможно рассчитывать на его производительный труд. Перемена места работы и труда может осуществляться во времени, в пространстве, а также как во времени, так и в пространстве.

Инновационное мышление как требование, предъявляемое к кадрам, необходимо для любого специалиста в любой деятельности, так как оказывает помощь в умении находить новые, оригинальные решения профессиональных задач, быстро принимать их в экстремальных ситуациях и противоречиях, возникающих в процессе поиска¹⁶⁹.

Проблемы подготовки кадров

При переходе к рыночной экономике учреждениям высшего профессионального образования требуется решение проблемы коммерческого использования своих разработок и результатов исследований. При инновационном подходе новые знания либо овещаются и становятся новой продукцией, либо становятся объектами интеллектуальной собственности, услугами, новыми технологиями. Тем самым результаты научной деятельности, масштабным источником которой является высшая школа, становятся объектом купли-продажи, то есть превращаются в товар. При взаимодействии с рынком с использованием приемов маркетинга у владельца товара появляется возможность коммерциализировать свои результаты научных трудов, то есть получить прибыль от их реализации. При осуществлении инновационного процесса данные учреждения сталкиваются с рядом проблем: организационного, ресурсного, правового характеров.

Для регионов АЗРФ остаются нерешенными задачи повышения научного и инновационного потенциала учреждений высшего профессионального образования, в т.ч. обеспечение патентно-правовой поддержки разрабатываемых инновационных проектов; создание и поддержка информационной сети, как минимум, в цепочке «высшая школа – потенциальный потребитель (предприятия, организации области)»; участие ученых вузов в формировании инновационной стратегии развития региона; мониторинг рынка инноваций; учет научного, инновационного потенциала высшей школы в соответствии с потребностями рынка; поиск свободных рыночных ниш; разработка стратегии по использованию результатов научной деятельности и максимизации прибыли; распределение бюджетов по инновационным проектам в порядке приоритетов, диктуемых рынком.

Существует две группы задач, необходимых для решения проблемы подготовки кадров для реализации программ инновационного и технологического развития регионов АЗРФ и предприятий. ***Первая группа*** – обеспечение инновационного характера базового

¹⁶⁹ Делия В.П. Инновационное мышление в XXI веке. - Балашиха, изд-во «Де-По», 2011. 232 с.

образования, в том числе обновление структуры сети образовательных учреждений в соответствии с задачами инновационного развития, в том числе формирование интегрированных научно образовательных структур; обеспечение компетентностного подхода, взаимосвязи теоретических знаний и практических умений; развитие вариативности образовательных программ, в том числе создание системы прикладного бакалавриата.

Вторая группа – создание современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров, в том числе: создание системы поддержки потребителей услуг непрерывного профессионального образования, поддержка корпоративных программ подготовки и переподготовки профессиональных кадров; создание системы поддержки организаций, предоставляющих качественные услуги непрерывного профессионального образования.

Основные проблемы системы управления высшим образованием:

- а. Прежняя по форме иерархическая система, лишенная рычагов директивного и экономического воздействия и не освоившая новые механизмы управления в изменившихся условиях, не справляется со своими функциями сохранения единого образовательного пространства, обеспечения равенства доступа к качественному образованию, контроля качества и управления развитием образования.
- б. Сеть учебных учреждений нуждается в существенном реструктурировании. Она не способствует эффективному использованию ресурсов и по специализации не отвечает изменившимся условиям и потребностям общества. Оптимизация сети учебных заведений является важнейшей, и её решение не только способно обеспечить существенное повышение эффективности использования ресурсов, но и лучше удовлетворить потребности населения в качественном и разнообразном образовании.

С переходом к рыночной экономике перед вузами регионов АЗРФ появилась **проблема коммерческого использования своих разработок и результатов исследований**. При инновационном подходе новые знания либо овещаются и становятся новой продукцией, либо становятся объектами интеллектуальной собственности, услугами, новыми технологиями. Тем самым результаты научной деятельности, масштабным источником которой является Высшая школа, становятся объектом купли-продажи, то есть превращаются в товар. При взаимодействии с рынком с использованием приемов маркетинга у владельца товара появляется возможность коммерциализировать свои результаты научных трудов, то есть получить прибыль от их реализации. При осуществлении инновационного процесса вуз сталкивается с рядом проблем: организационного, ресурсного и правового характеров. Качество подготовки специалистов для инновационного развития регионов АЗРФ — один из основных показателей, определяющий конкурентоспособность учреждений высшего профессионального образования, поэтому позиционирование вуза на рынке образовательных услуг в решающей степени зависит от эффективности его взаимодействия с предприятиями — потребителями выпускников высших образовательных учреждений. Но данные учреждения заинтересованы в сотрудничестве с предприятием не только как с поставщиком информации, необходимой для подготовки полноценного специалиста, но и как с дополнительным источником внебюджетных доходов. В то же время предприятие может быть не только потребителем выпускников образовательного учреждения, но и заказчиком научно-исследовательских работ, поставщиком докторан-

тов, аспирантов и соискателей, слушателей курсов переподготовки и повышения квалификации, специалистов для получения второго образования и пр. Таким образом, предприятие заинтересовано в получении практически всех видов образовательных услуг, предоставляемых учреждениями высшего профессионального образования.

Для повышения качества образования и подготовки специалистов для перехода регионов АЗРФ к инновационному развитию автором рассмотрен ряд факторов.

1. Развитие фундаментальных исследований. Финансирование этих работ возможно как за счет федерального бюджета, так и за счет системы конкурсного грантового финансирования, реализуемого как отечественными, так и зарубежными научными фондами. Наиболее крупные из таких фондов – государственные Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) и Российский государственный научный фонд.
2. Расширение связей вузов в малых городах регионов АЗРФ с другими научными организациями, в первую очередь академическими. Их интеграция будет способствовать развитию науки в вузах, снижению преподавательской нагрузки штатного персонала вузов, более сбалансированному сочетанию научной и образовательной деятельности.
3. Активное участие вузов в инновационной деятельности на хоздоговорных началах с организациями и предприятиями реального сектора экономики. Высокая доля хоздоговорных средств в объеме финансирования вузов может рассматриваться в качестве перспективного потенциала вузов в сфере развития прикладных разработок и последующей их коммерциализации.
4. Участие в формировании ключевых элементов инновационной инфраструктуры, таких, как технопарки и инновационно-технологические центры.

Очевидно, что северные вузы, поддерживающие и развивающие науку и высокотехнологичный сектор национальной науки, рассматриваются и по существу являются стратегическими партнёрами, объективно заинтересованными в повышении качества высшего профессионального образования и научных исследований. В свое время некоторые вузы под интеграцией вузовской и академической науки понимали возможность модернизации вузовской науки с использованием потенциала других, более передовых в материальном и идейном отношении секторов. Однако понимаемый более широко и более современно термин «интеграция» означает разносторонний комплекс мероприятий, способствующих привлечению студентов и даже школьников к научной работе. Основной целью интеграции научных организаций и вузов северных регионов является повышение качества и экономической эффективности совместной деятельности в научной, образовательной и инновационной сферах. Поставленная цель может быть достигнута за счет добровольного объединения кадровых, интеллектуальных, материально-технических, информационных и административных ресурсов на основе объединения вузов, филиалов, институтов РАН, отраслевых научно-исследовательских институтов, малых инновационных предприятий, бизнес – инкубаторов, технопарков, инновационно-технологических центров¹⁷⁰. Качество подготовки специалистов для инновационного развития в учреждениях

¹⁷⁰ Модернизация российского образования: ресурсный потенциал и подготовка кадров / Под ред. Т.Л. Клячко. – М.: ГУ ВШЭ, 2002.

высшего профессионального образования включает федеральную и региональную компоненты государственного образовательного стандарта и показатель качества, отражающий требования предприятий. Первые две компоненты являются стандартными и не могут быть изменены ни вузом, ни предприятием, так как устанавливаются государством и оплачиваются соответствующими бюджетами. Зато третья составляющая является предметом обсуждения между предприятием и вузом.

Необходимо учитывать различные факторы, влияющие на повышение качества подготовки специалистов для инновационного развития в системе высшего образования, основные из которых¹⁷¹:

- подготовка новых учебных программ, обеспечивающих опережающую подготовку специалистов;
- разработка и применение новых наукоемких технологий в образовании (прежде всего, информационно-телекоммуникационных технологий, дистанционных образовательных технологий);
- формирование у профессорско-преподавательского состава вузов новаторских качеств, инновационной активности;
- структурные преобразования в высшей школе, направленные на интеграцию образовательных учреждений различного уровня вокруг университетов;
- создание новых и совершенствование действующих государственных образовательных стандартов; – открытие корпоративных факультетов и университетов;
- организация федеральных экспериментальных площадок на базе ведущих университетов для отработки и распространения инноваций в сфере образования, науки и производства.

Для повышения качества образования и подготовки специалистов необходимо инициировать реализацию следующих направлений, которые обеспечат повышение качества подготовки специалистов:

1. Обеспечение стабильного, минимально достаточного финансирования.
2. Модернизация материально-технической базы.
3. Формирование современной информационной среды.
4. Обеспечение закрепления молодых преподавателей.
5. Создание условий для экономического роста в реальных секторах производства, – развитие в вузах научно-исследовательской работы.
6. Обновление учебников и учебных пособий.
7. Повышение квалификации преподавателей.
8. Пересмотр образовательных стандартов и программ.
9. Повышение требований к преподавателям и студентам, – изменение структуры подготовки кадров.
10. Ужесточение конкурсного отбора абитуриентов и студентов.

¹⁷¹ Цукерман В.А. Проблемы подготовки и переподготовки инновационных менеджеров. Совершенствование системы подготовки и переподготовки менеджеров и специалистов для инновационного развития Мурманской области: материалы международной научно-практической конференции. Апатиты, 11-13 ноября 2009 г. /сост. Цукерман В.А., Волченко И.О., Горячевская Е.С. – Мурманск: МОИПКРОиК, 2010. С. 274-280

Первые четыре меры требуют существенного увеличения финансирования высшей школы, а реализация полного комплекса мер требует также и институциональных изменений в системе профессионального образования.

Значительные перспективы, как повышения качества, так и экономии средств заложены в кооперации высших учебных заведений. Однако начавшийся по инициативе Министерства образования и науки РФ процесс объединения вузов, расположенных в одном регионе, призванный обеспечить экономию на управленческих расходах, повысить эффективность использования имеющейся материальной базы и профессиональных кадров, по понятным причинам, столкнулся с сильнейшим сопротивлением со стороны их руководства¹⁷².

Дефицит кадров является значительным препятствием на пути модернизации высшего образования на северных территориях. Уменьшение этого дефицита является важнейшей задачей кадровой инфраструктуры. Рассчитывать на решение проблемы дефицита кадров за счет переезда специалистов из других регионов не приходится. В этой ситуации образовательные учреждения регионов АЗРФ являются основой для подготовки профессионалов для инновационного развития¹⁷³.

В современных условиях высшее учебное заведение представляет организацию, которая аккумулирует материальные, экономические, научно – технологические, финансовые, информационные, интеллектуальные ресурсы и трансформирует их в конечный продукт — знания, умения и навыки, профессиональные компетенции, сформированные у выпускников вуза; инновационные образовательные программы, результаты научно-технической и интеллектуальной деятельности.

Роль высшего учебного заведения в инновационном развитии экономики городов Севера неопределима, поскольку интеллектуальная составляющая вуза является одним из главных инновационных ресурсов, которыми располагает общество.

¹⁷² Боровская М.А., Масыч М.А. Стратегия инновационно ориентированного управления развитием университета. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006. – 154 с.

¹⁷³ Меньших Н.Г., Цукерман В.А. О подготовке и переподготовке специалистов для инновационной деятельности // Материалы XVI международной научнопрактической конференции «Проблемы и перспективы инновационного развития экономики» (Алушта, 12-16 сентября 2011 г.). – Симферополь: «ИТ АРИАЛ», 2011. С. 42-47.

Особенности человеческого капитала и развитие Российской Арктики

© **Москаленко** Максим Русланович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории науки и техники Уральского федерального университета.

© **Кропанева** Елена Михайловна, кандидат философских наук, доцент кафедры документационного и правового обеспечения управления, Российского государственного профессионально-педагогического университета г. Екатеринбург.

Аннотация. Проводится сравнительный анализ уровня дохода и продолжительности жизни субъектов АЗРФ и других стран Арктики. Выявляются основные проблемы здоровья населения как одного из ключевых аспектов развития человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, здоровье населения.

Человеческий капитал в современном обществе приобретает огромное значение для развития экономики и государства. Человеческий капитал – это сформированный или развитый в результате инвестиций и накопленный людьми (человеком) определенный запас здоровья, знаний, привычек, способностей, мотиваций, который целеустремленно используется в той или другой сфере общественного производства. Оказывает содействие росту продуктивности работы и благодаря этому влияет на рост доходов (зарботков) его владельца¹⁷⁴.

В современной России ситуация с человеческим капиталом достаточно неоднозначная. С одной стороны, сегодня большинство россиян, особенно в городах, имеют или получают высшее образование (речь уже начинает идти едва ли не о всеобщем высшем образовании в стране), высокие потребительские запросы и требования к качеству жизни. С другой стороны, никуда не делись такие вековые черты национального характера, как безответственность и низкая дисциплина при отсутствии контроля, безудержное пьянство с истинно русским размахом, терпимость к произволу руководства и неразвитость чувства собственного достоинства. Высокая степень бюрократизированности и коррумпированности общества дополняет эти негативные качества и создает серьезные препятствия развитию человеческого капитала как основы новой, высокотехнологичной экономики.

В Российской Арктике – от Кольского полуострова до Камчатки – существуют также такие объективные трудности для формирования человеческого капитала, как суровый климат региона и удаленность от баз снабжения. Рассмотрим некоторые факторы, препятствующие его развитию. Прежде всего, это достаточно низкая заработная плата в России в целом и её арктическом регионе в частности по сравнению с другими странами, активно осваивающими Арктику¹⁷⁵.

¹⁷⁴ URL: http://rabotaesh.net/chelo_kapital.html (дата обращения: 12.09.2013).

¹⁷⁵ Средняя зарплата в России и других странах мира в 2012 году. URL: <http://bslife.ru/rabota/zarplata/zarplatavmire2012.html> (дата обращения: 12.09.2013).

Средняя заработная плата в России и странах мира в 2012 году [2]:

Субъекты РФ и страны мира	Среднемесячная зарплата
Российская Федерация в целом	22,9 тыс. руб.
Республика Карелия	21 тыс. руб.
Мурманская область	30,7 тыс. руб.
Архангельская область	23,8 тыс. руб.
Ненецкий авт. округ	46,2 тыс. руб.
Ямало-Ненецкий авт. округ	58,6 тыс. руб.
Красноярский край	24,6 тыс. руб.
Республика Саха (Якутия)	31,3 тыс. руб.
Чукотский авт. округ	47,8 тыс. руб.
Дания (Гренландия)	2500 евро [3]
Исландия	2431 долл. США [4]
Норвегия	3678 долл. США [4]
США (штат Аляска, 2011 г.)	4078 долл. США [5]
Канада	2724 долл. США [4]

Как видим, зарплата жителя арктического макрорегиона России в 3-4 раза ниже, чем жителя других развитых стран Арктики¹⁷⁶. Если у россиянина потребности к качеству жизни (потреблению, комфорту, образованию и др.) близкие к тем, что у жителя развитых стран, то, естественно, ему приходится гораздо больше работать, чтоб хотя бы частично обеспечить все возрастающие потребительские запросы.

По статистике, около 80% россиян вынуждены работать сверхурочно. Это не просто обычная задержка в офисе на 5-10 минут после окончания рабочего дня. Специалисты остаются в кабинетах до 3-4 часов свыше положенной нормы. Между тем, и уровень оплаты труда, и отношение руководителя чаще всего остаются неизменными, а многие люди вынуждены соглашаться на подобные условия, чтобы сохранить рабочее место¹⁷⁷. Из 80% опрошенных россиян 61% составляют специалисты, которые задерживаются на работе сверх установленного графика практически постоянно и даже берут некоторые задания на дом. В итоге, получается невеселая картина: рабочий день россиянина значительно дольше, чем был при СССР. 8-часовой рабочий день был серьезным социальным завоеванием социализма и рассчитывался из особенностей темпоритма и нагрузки индустриальной цивилизации. А сегодня темпоритм значительно вырос, скорость информационных потоков намного возросла (объем информации в мире удваивается каждые 5-7 лет), нервно-психологическая нагрузка также значительно усилилась, а длина рабочего дня увеличилась и стала как в обществах XIX в. – 10-12 ч.

Широко распространилась сверхэксплуатация. Естественно, что на здоровье населения это сказывается самым пагубным образом. Так, например, удручающе выглядят показатели по сердечно-сосудистым заболеваниям (ССЗ), которые являются основными

¹⁷⁶ Как выглядит недельный рацион семьи в разных странах мира. URL: <http://russiahousenews.info/around-the-world/nedelniy-ratsion-raznih-stran-mira>. Ваша зарплата в сравнении со среднемировой. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/multimedia/2012/04/120403_world_average_salary.shtml. Средняя зарплата в США (по штатам) и количество занятых во втором квартале 2011 года. URL: <http://rusker.ru/1791-srednie-zarplati-usa-po-shtatam-2011.html> (дата обращения: 12.09.2013).

¹⁷⁷ Белашова Т. Сверхурочный труд: законно или нет? URL: <http://www.charla.ru/blog/career/5588.html> (дата обращения: 12.09.2013).

причинами смерти населения экономически развитых стран мира и большинства стран с переходной экономикой. Ежегодно в мире от ССЗ умирает около 17 млн. человек, а в России в 2007 г. от них погибли 1 млн. 232 тыс. 182 человека. ССЗ, обусловленные атеросклерозом являются причиной высокой смертности населения России, значительно превышая показатели смертности от этих болезней, как в восточных, так и, особенно, в западноевропейских странах. При этом наибольшие различия в смертности (от 5 до 20 раз) наблюдаются в наиболее трудоспособном возрасте населения, 25-64 года¹⁷⁸. Сопоставим эти данные со средней продолжительностью жизни в России и странах Арктики¹⁷⁹.

Таблица 2

Средняя продолжительность жизни в странах Арктики [8]:

Место в мире	Страна	Средняя продолжительность жизни, лет	муж.	жен.
8	Швеция	80.70	78.4	83.0
9	Исландия	80.45	78.3	82.6
10	Канада	80.45	77.0	83,9
13	Норвегия	79.90	76.5	83.3
27	Финляндия	78.75	75.2	82.3
30	США	78,10	75.2	81.0
32	Дания	78.05	75.7	80.4
113	Россия	69.80	64.0	75.6

Как видим, картина удручающая. Следует упомянуть еще некоторые показатели состояния здоровья россиян. Так, например, с 1990 по 2005 гг. общее количество инвалидов в России выросло в 3 раза и на 1 января 2009 г., по данным Росстата, общая численность инвалидов в РФ превысила 13 млн. человек – более 9% всего населения страны¹⁸⁰. И это при том, что далеко не всем людям, имеющим тяжелые хронические заболевания, ограничивающие их трудоспособность, дают группу инвалидности. Кроме того, побила все рекорды детская заболеваемость: так, на заседании Правительства России 20.07.2006 М. Фрадков признал, что только 30% новорожденных могут быть признаны здоровыми¹⁸¹.

К этому следует добавить такой серьезный дефект социальной политика Российской Федерации, как платность и высокая стоимость медицинских услуг. Право на медицинское обслуживание, хотя и гарантировано Конституцией РФ, с каждым годом всё более становится фиктивным. Даже в муниципальных больницах и поликлиниках практически не осталось услуг, которые можно получить бесплатно. При разнице в заработной плате в несколько раз стоимость лечения и медикаментов в России и развитых странах идентичная, и ситуация трагикомична: чтобы заработать необходимые средства на лечение и медикаменты, человеку нужно много работать и иметь «железное» здоровье. Но, допустим, тяжело заболевший человек трудоспособного возраста, накопив нужную сумму и пройдя курс лечения, возвращается к нормальной жизни – на зарплату (760 долл.) при 10-12 часовом рабочем дне. Значительную часть этих средств он должен тратить на семью

¹⁷⁸ Новейшая статистика сердечно-сосудистых заболеваний. URL: <http://www.km.ru/zdorove/8D6BE1EF695B4C3487751E61E4846C21> (дата обращения: 12.09.2013).

¹⁷⁹ Средняя продолжительность жизни в странах мира. URL: http://ostranah.ru/_lists/life_expectancy.php (дата обращения: 12.09.2013).

¹⁸⁰ Калабеков И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах. - М.: РУСАКИ, 2010. С.541.

¹⁸¹ Тамже. С. 465.

и детей, предметы первой необходимости, оплату услуг ЖКХ (а чаще еще и на выплату кредита по ипотеке, за автомашину или бытовую технику), образование, досуг. Подсчитав эти расходы даже по самым скромным расценкам, нетрудно сделать вывод, что в этом случае человеку не будет обеспечен даже необходимый рацион питания (а в арктическом регионе России, где долгая суровая зима, необходимо усиленное питание с повышенным содержанием витаминов и аминокислот). То есть, он теоретически при таких условиях жизни уже не сможет стать здоровым!

В итоге получается: чтобы заработать на более или менее сносную жизнь, обеспечить потребительские запросы и стандарты даже не на западном, а на восточноевропейском уровне, большинству россиян нужно работать «на износ», подрабатывая или беря сверхурочные часы на основной работе, при этом во многом себе отказывая и залезая в бесконечные кредиты.

Все это дополняется рядом негативных социально-психологических факторов:

- а) агрессивная информационно-психологическая среда, обилие информации негативного плана, разрушающе действующей на психику;
- б) психологическая напряженность в обществе, множество конфликтных ситуаций в быту, на работе и часто в семьях;
- с) низкая бытовая культура населения;
- д) отчужденность власти от общества, когда большинству людей в критических ситуациях не приходится рассчитывать на помощь властей;
- е) хроническая фрустрация психики из-за очевидных социальных расколов в обществе;
- ф) фактическое господство идеологии социал-дарвинизма в обществе, когда люди, имеющие богатство и власть, откровенно издеваются над обездоленными, а роскошная жизнь российских нуворишей и эстрадных звезд остается в центре внимания прессы.

Возникает угроза, что население в России, не сможет стать фактором модернизации, и будет неспособно поддерживать инфраструктуру экономики даже на нынешнем, очень невысоком уровне. Диспропорции существующей модели социально-экономического развития создают серьезные препятствия развитию человеческого потенциала в России в целом, и в арктических областях в частности.

Арктические стратегические проекты и их реализация

© **Нестеренко** Мария Юрьевна, заместитель директора Арктического центра стратегических исследований САФУ имени М. В. Ломоносова.

© **Иконников** Виктор Михайлович, руководитель агентства по тарифам и ценам Архангельской области.

Аннотация. Презентация модели кооперационных проектов по освоению ресурсов Арктики, разработанная проектной группой из Архангельска

Ключевые слова: Арктика, Whitefield, управляющая компания, модель, проекты, кооперация, государственная поддержка, опцион, форвардный контракт, эффективность

Введение. Арктика – особый регион, характеризующийся необычайными природными богатствами. Не случайно сегодня внимание многих стран обращено к ней. И в первую очередь, это Россия. Но при реализации проектов в Российской Арктике возникает большое количество рисков, отличающихся от освоения других территорий сложными природно-климатическими условиями, особым юридическим статусом, высокими финансовыми и технологическими рисками. Для характеристики подобных территорий можно ввести такое понятие как Whitefield (разработан группой «Модель кооперационных проектов по освоению ресурсов Арктики», январь – июнь 2013 г, Московская школа управления «Сколково»). И для их освоения требуются особые, совершенно иные подходы для успешного запуска проектов и их реализации, так называемые Whitefield — проекты.

Межотраслевые кооперационные проекты

Решением, отвечающим условиям выполнения таких проектов, будет являться продвижение комплексных межотраслевых кооперационных проектов. Эффективность от объединения разноотраслевых проектов при обнаружении у них общих связей возрастает в несколько раз. Так, в Архангельской области наиболее возможные проекты - добыча и

переработка руд металлов Новой земли, строительство приливной электростанции в Мезени, строительство завода по сжиженному природному газу. Результаты оценки этих проектов при реализации их по отдельности и при применении комплексного подхода резко отличаются. *Во-первых*, объем вложений в проект во втором случае почти на четверть меньше. *Во-вторых*, сроки окупаемости каждого из проектов в отдельности составляют от 16 до 45 лет. Комплексный проект окупится за 13 лет. А это уже становится привлекательным для инвесторов. И это только экономические плюсы. А в добавок к этому участники разделяют еще и риски на пути реализации проекта.

Основной вопрос, как же запустить такие сложные проекты? Решением для запуска является внедрение специального механизма, который позволит это сделать. Правительство Архангельской области и Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова создают совместную управляющую компанию (далее УК), которая бы осуществляла проработку подобных проектов, подготовку необходимых согласований, занималась поиском возможных участников и документов для проведения переговоров с ними. После этого при содействии Правительства области осуществляется привлечение участников проекта. Самое главное — это качественно проработанный и подготовленный пакет документов и материалов по предстоящему проекту, а также разработка предлагаемых стандартных, таких как налоговые, таможенные и подобные льготы, и нестандартных мер господдержки.

Таковыми нестандартными мерами господдержки могли бы стать ранее не используемые **Арктические опционы** (разработан группой «Модель кооперационных проектов по освоению ресурсов Арктики», январь – июнь 2013 г, Московская школа управления «Сколково»). Это специфичный финансовый инструмент, позволяющий обеспечить создание общих элементов в проектах. Например, реализация каждого из проектов требует строительства порта. УК заключает с каждым из потенциальных участников соглашения о намерениях реализовать проект. После этого под госгарантии УК выпускает опцион на портовые услуги, имея который появляется возможность привлечения инвестора на строительство порта. УК заключает с потенциальными участниками форвардные НИОКР контракты как гарант создания необходимых технологий в оговоренный срок. Управляющая компания по предлагаемому нами алгоритму должна формироваться в 2 этапа. На первом этапе она будет обеспечивать моделирование и обоснование проектов, а также поиск потенциальных участников. Второй этап уже будет дополнительно включать в себя подразделения, отвечающие за обеспечение специфических мер господдержки и управление проектами. При этом УК может управлять проектами не только входящими в реализуемую модель, но и другими. Например, по строительству глубоководного порта в Архангельске. При создании подобной управляющей компании в 2 этапа, бюджетное финансирование УК исключается уже начиная со 2-го этапа.

После проведения экспертизы внедрения подобной модели в Правительстве, САФУ и областном Собрании депутатов и её квалифицированной оценки профессионалами, одобрения, внедрения и перехода к ее реальной работе разработка и реализация подобных масштабных проектов может начаться уже к концу 2015 года.

Оценка возможных проектов

№	Мероприятия	Физ. характеристики	Затраты без кооперации млн.руб.	Затраты с кооперацией млн.руб.
1	ТРАНСПОРТ И КОММУНИКАЦИИ: порт на Новой земле, в Мезени ж\д путь Белкомур (Карпогоры-Мезень)	2 200 км	35 000 2400	35 000 2400
2	УГЛЕВОДОРОДЫ: нефте- и газопроводы завод по сжижению природного газа	1 950 км 500т/ч	195 000	175 000
3	ДОБЫЧА цветных металлов: Горный комбинат Горнообогатительный комбинат	270 млн. т 300 тыс.т в год	44 700	6 300
4	ЭНЕРГЕТИКА: Мезенская ПЭС ЛЭП	500 МВт 480 км	50 000 9 000	50 000 9 000
5	СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА	20 000 чел	4 000	4 000
ИТОГО затраты (без соц.)			336 100	277 700
Внутренняя норма доходности (IRR)				12,2%
Рентабельность инвестиций (PI)				1,25
Дисконтированный срок окупаемости (DPBP)			16 - 45 лет	13 лет

Оценка комплексного проекта

Механизм запуска комплексных проектов

Специфические меры гос.поддержки

Арктический опцион

Форвардные контракты НИОКР

Структура ОАО УК «Проектный офис». I этап

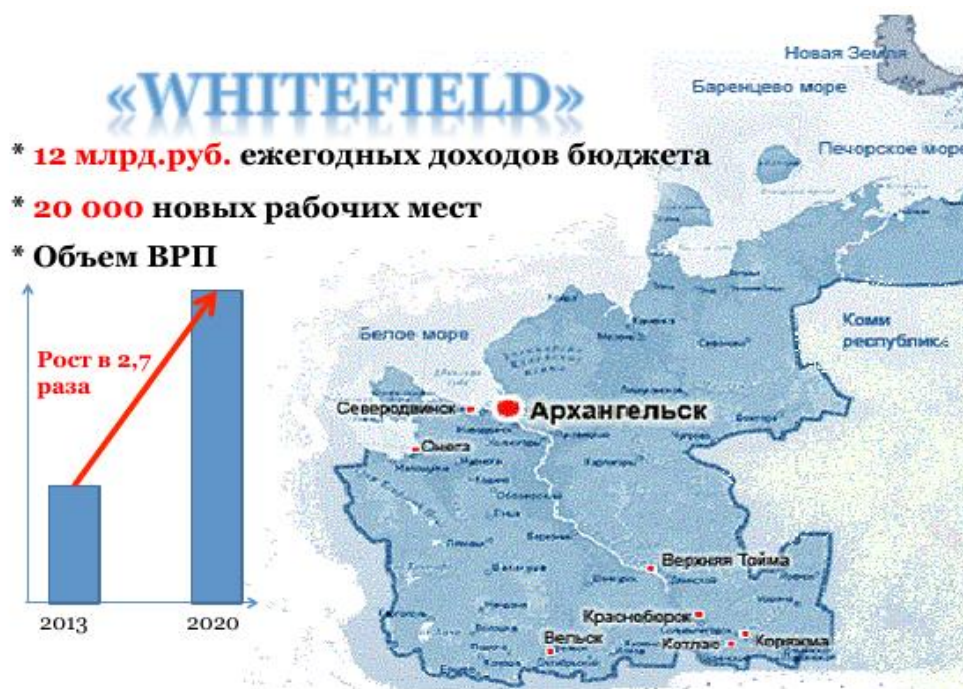
Структура ОАО УК «Проектный офис»

Годовое финансирование

84 млн. руб. (за счет собственных доходов)

Мероприятия	Сроки	Прав-во АО	САФУ	Разработчики идеи	ОАО УК «ПО»	Участники проекта
Разработка эскиза проекта в Сколково	Июнь 2013					
Представление результатов работы губернатору и ректору. Принятие решения о работе над проектом	Июнь 2013					
Ведомственная оценка ИОГВ Архангельской области	Июль 2013					
Подготовка пакета документов для федеральных исполнительных органов государственной власти	Август – октябрь 2013					
Подготовка предложений по включению проекта в госпрограмму «Соц.-эконом. развитие АЗРФ»	Сентябрь-октябрь 2013					
Создание ОАО управляющей компании «Проектный офис» (бюджетные решения)	Октябрь 2013					
Привлечение экспертов и подготовка предварительного технико-экономического обоснования	Октябрь 2013 - Июнь 2014					
Поиск партнеров, участников, драйверов проектов, проведение переговоров. Согласование на федеральном уровне	Октябрь 2013 - Март 2015					
Построение итоговой модели, подписание соглашений	Октябрь 2015					
Подготовка пакета документов по внедрению специфических мер государственной поддержки Арктических проектов	Декабрь 2015					
Подготовка технико-экономического обоснования по элементам модели	Март 2016					
Разработка проектно-сметной документации элементов модели	Декабрь 2016					
Реализация проектов	Январь 2017					

Заключение

Что же даст реализация этих проектов? Для Архангельской области это в первую очередь резкий рост ВРП, создание новых рабочих мест, увеличение поступлений в бюджет, а для САФУ это возможность усилить арктический вектор в своем развитии. Но самое главное, что это шанс для региона стать пилотной площадкой по запуску подобных арктических проектов, а для страны сделать колоссальный рывок в Арктику.

Представленные в статье проекты подготовлены во время обучения в МШУ «Сколково» проектной группой в составе: Акишин Виталий Сергеевич, начальник отдела развития энергетики министерства энергетики и связи Архангельской области; Депутат Ирина Сергеевна, заведующий лабораторией прикладной психофизиологии института медико-биологических исследований; Иконников Виктор Михайлович, руководитель агентства по тарифам и ценам Архангельской области; Лапина Екатерина Александровна, редактор газеты «Арктический вектор»; Нестеренко Мария Юрьевна, заместитель директора Арктического центра стратегических исследований САФУ; Подоплекин Артем Николаевич, директор ЦКП «АрктикМед»; Шапошников Даниил Вадимович, директор ГБУ АО «Региональный центр по энергосбережению».

Системные особенности устойчивого развития регионов циркумполярной зоны

© **Носкова** Екатерина Михайловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени ак. Д.Н. Прянишникова».

Аннотация. Представлен системный подход к изучению устойчивого развития Арктического региона, его основные признаки как системы, указаны особенности развития языков.

Ключевые слова: Арктический регион, признаки системы, финно-угорские языки.

Арктическая территория планеты представляет собой сложно сплетенную сеть географических, климатических, культурных, политических и экономических особенностей, которые сформировали систему общей циркумполярной цивилизации. В XXI веке территория и акватория Арктики привлекают экономическое и политическое внимание стран мира, готовых к освоению богатств в этом макрорегионе. Такое положение вещей обостряет культурные и социальные аспекты существования циркумполярной цивилизации, так как экономическое восприятие устойчивого развития регионов не совпадает со сложившимся укладом жизни местного населения. Более того, экономическое устойчивое развитие и культурное воспроизводство арктической цивилизации представляются антагонистическими целями в будущем Арктики.

Цель рыночной системы экономики заключается в раскрытии возможностей приращения богатства путем создания прибавочной стоимости, что является привлекательным для развития территории. Уклад жизни местного населения является результатом длительной адаптации к природным условиям, формирует историческую традицию и обеспечивает свой вклад в копилку культурного богатства. Поэтому актуальным вопросом является определение баланса развития столь сложного и экологически уязвимого региона планеты. В случае, когда невозможно продемонстрировать объект, изобразить его, выразить в математической форме, но нужно подчеркнуть, что объект единый и сложный, с неопределенностью, то используется понятие «система»¹⁸².

Арктический регион соответствует понятию системы, так как есть возможность выделить его основные системные особенности. Это дает возможность рассматривать вопрос устойчивого развития макрорегиона в рамках системного подхода. Регион включает в себя окраины материков Европы, Азии, Северной Америки и Северный Ледовитый океан, который принято делить на следующие акватории: Арктический бассейн, Северо-Европейский бассейн, моря в пределах материковой отмели Северной Америки и Азии. Регион можно поделить по государственным границам, по политическим интересам и по экономическому природопользованию в сложившихся этносах. Возможно деление по культурологическому признаку.

¹⁸² Волкова В.Н. Теория систем: учебное пособие / В.Н.Волкова, А.А.Денисов. – М.: высшая школа, 2006. С.14

Признаки Арктического региона в рамках применения системного подхода

№ п/п	Признак системы	Содержание признака
1	Целостность	Как регион Арктика является единым физико-географическим районом планеты, примыкающим к Северному полюсу
2	Делимость	Регион включает в себя окраины материков Европы, Азии, Северной Америки и Северный Ледовитый океан, который принято делить на следующие акватории: Арктический бассейн, Северо-Европейский бассейн, моря в пределах материковой отмели Северной Америки и Азии. Регион можно поделить по государственным границам, по политическим интересам и по экономическому природопользованию в сложившихся этносах. Возможно деление по культурологическому признаку
3	Структурность	Сложилась определенная и относительно устойчивая упорядоченность Арктического региона между выделенными элементами по территориальному, биологическому, цивилизационному признаку
4	Системность	В регионе присутствует климатическая, культурная, политическая и экономическая зависимость между структурными элементами. Есть возможность выделить системные связи между вариантами природопользования и последствиями в зависимых территориях
5	Обособленность	Арктический регион расположен на территории разных государств, что является причиной разнородной политики в решении будущего развития. Макрорегион включает обособленные структурные элементы, которые вступают в конкурентную гонку благодаря политической воле
6	Взаимодействие	Территориальная общность принуждает страны циркумполярной зоны и экономически состоятельные государства искать возможности взаимодействия друг с другом. Взаимодействие происходит внутри системы и с внешней средой. Поэтому развитие Арктического региона влияет на прилегающие территории (открытая система)
7	Взаимозаменяемость компонентов системы	Предполагает, что один и тот же результат можно получить при различных комбинациях использования ресурсов. Это является основанием создания коалиций для достижения экономических эффектов. Однако в природной системе данный признак реализуется очень своеобразно, обостряя вопрос уязвимости и хрупкости биологической системы в Арктике
8	Ограниченное сочетание компонентов	Несмотря на множество вариантов использования природных богатств Арктического региона климатические особенности серьезно ограничивают экономические возможности потенциальных природопользователей. Современные технологии не обеспечивают достаточной нормы прибыли для свободной конкуренции
9	Непрерывность развития	Диалектика развития региона и человеческой цивилизации ограничивается познаниями самой человеческой цивилизации
10	Инерционность	Обеспечивается специфическими климатическими условиями, что создает зависимость будущего состояния системы от предшествующего
11	Сложность	Изменения в одной части системы вызывают изменения в других структурных элементах этой системы, что проявляется в Арктическом регионе как «кухне погоды на планете»
12	Вероятностный характер	Проявляется в сложности системы и стохастичности ее поведения. Арктический регион как совокупность нескольких систем проявляется не детерминировано, что выражается в вероятностных суждениях

Арктический регион как совокупность нескольких систем проявляет себя не детерминировано, что выражается в вероятностных суждениях. При использовании системного подхода Волкова В.Н. отмечает, что с направлениями науки, применявшими понятие «система», возникали междисциплинарные направления, которые развивались как самостоятельные, но фактически были ориентированы на системные исследования. К таковым можно отнести ситуационное моделирование или ситуационное управление (Д.А. Поспелов, Ю.И. Клыков, Л.С. Загадская-Болотова), концептуальное метамоделирование (В.В. Нечаев), системология феноменального (Б.В. Фомин)¹⁸³. Многообразие применения понятия «система» методологически затрудняет использование системного подхода в описании крупных и неоднородных объектов, усложняя его. Но возможно использование междисциплинарных достижений в науке для определения направления развития системы, выявления её особенностей в историческом контексте, что уместно для макрорегиона.

Арктический регион можно представить как экономическую систему, но можно воспринимать как культурную систему, ориентированную на сохранение традиций. Моделирование позволяет рассмотреть указанные системы как компоненты единого макрорегиона. Особенностью системного подхода является признание аддитивного поведения системы (суммативность), но объясняет более высокую ценность системы как целостности (эмерджентность, от англ. emerge - появляться), чем либо простой совокупности отдельных ее компонентов (частей).

Если рассматривать Арктический макрорегион только с точки зрения экономической эффективности, что является основанием для политических споров вокруг «природной кладовой», то теряется компонент общественно-гуманитарной составляющей системы. Тем не менее, изучение истории цивилизаций показывает, что цивилизация Арктики состоялась и есть опыт выживания в такой природной среде. Устойчивое развитие арктической цивилизации имеет основную цель не извлечение максимальной экономической прибыли, но ресурсосбережение региона. На основании закономерностей взаимодействия части и целого свойство целостности (эмерджентности) имеет следующие особенности:

- свойства системы не являются простой суммой свойств составляющих ее компонентов (частей), экономический компонент и культурный компонент не сводятся к сумме;
- свойства системы зависят от свойств составляющих ее компонентов (частей), экономический компонент считается гуманитарным, культурный компонент соответствует общественным законам развития;
- объединенные в систему компоненты утрачивают часть своих свойств, присущих им вне системы (с одной стороны система подавляет ряд свойств компонентов, с другой стороны компоненты в системе приобретают новые свойства), и это является основной системной проблемой, так как ее очень сложно прогнозировать.

На основании приведенных посылок можно прийти к следующим выводам: 1) для эффективного развития региона будут подавляться свойства культурного компонента, что приведет к установлению свойств экономических систем, функционирование которых характеризуется противоречивостью, неопределенностью, асимметрией информации, конфликтностью, экономическим риском рыночных моделей; 2) учитывается опыт выживания

¹⁸³ Волкова В.Н. Там же. С.6.

циркумполярной цивилизации, который подавляет и преобразует экономические цели. Системы, построенные на сохранении традиций, являются более устойчивыми в условиях неопределенности, что более соответствует Арктике.

Подобные идеи устойчивого развития проникали и в приарктические территории. В исследованиях проф. Лукина Ю.Ф. отмечается дискуссионность вопроса определения приарктических регионов¹⁸⁴. В современную Арктическую зону России входят только Архангельская и Мурманская области, Ненецкий автономный округ, Республика Карелия, имеющие прямой выход к Белому, Баренцеву, Карскому морям. В сетке существующих в конце XX- начале XXI в. административно-территориальных координат Республика Коми, Вологодская и Кировская области, Пермский край не имеют непосредственного выхода к побережью северных морей, поэтому не являются приарктическими территориями страны. Хотя историки называли эти земли в XVI-XIX веках общим, достаточно спорным термином Поморье¹⁸⁵. Опыт Поморья в хозяйственном укладе, землепользовании, распространялся вместе с историческим освоением уральского региона и Сибири.

По мнению Н.В. Федоровой все культуры циркумполярной зоны планеты делятся на два массива: 1) североамериканский и сибирский (эскимосский), для которого характерна охотничья система эконокультурной адаптации, обширное распространение и относительное единообразие культурных и биологических характеристик, фольклора и языка эскимосов; 2) североевразийский с его этническим и культурным многообразием и оленеводческой системой эконокультурной адаптации¹⁸⁶.

Североевразийское многообразие культур выразилось в языковой финно-угорской основе. На примере развития языка можно оценить историю циркумполярной цивилизации и приарктических территорий. Лингвист Бодуэн де Куртенэ тесно связывал изучение языка с изучением общества, его концепция истории языка связана с объективной историей общества. Используя лингвистический подход, возможно оценить примерный возраст циркумполярной цивилизации для определения ее устойчивости как закономерности развития системы и закономерности осуществимости системы. Исследователи финно-угорских языков насчитывают до 1200 слов, бытовавших в древнем финно-угорском языке (праязыке) и дошедших до наших дней¹⁸⁷.

Венгерские ученые установили, что если со времени территориального разобщения двух родственных языков друг от друга прошло 1000 лет, то общих корневых слов в эти языках остается 74 процента, через 2000 лет остается 55 процентов, через 3000 лет – 40 процентов, через 4000 лет – 30 процентов, через 5000 – 22 процента, через 6000 – 16 процентов, через 7000 лет общих слов остается около 10 процентов. Финский ученый А. Раун считает, что в венгерском и финском языках общих корневых слов насчитывается от 21 процента до 27 процентов; в мордовском и марийском языках – от 36 процентов до 40 процентов; в удмуртском и коми – 70 процентов; в ненецком и финском – 15 процентов;

¹⁸⁴ Лукин Ю.Ф. Великий передел Арктики. – Архангельск, 2010.

¹⁸⁵ Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию, том I. Издательство академии наук СССР, Москва, 1963. С.300-301.

¹⁸⁶ Федорова Н.В. Север западной Сибири в древности и средневековье. Источники и проблематика. - Институт истории и археологии УрО РАН, Ямало-ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс им. И.С. Шемановского.

¹⁸⁷ Полякова Е.Н. Словарь пермских фамилий. – Пермь: изд-во «Пермский мир», 2005. 462 с.

ненецкий и венгерский языки дают только 13 процентов общих корней. То есть со времени территориального разобщения финно-угорских и самодийских языков прошло более 6000 лет, венгерского и финского – около 4500-5000 лет, пермских языков друг от друга – приблизительно 1000 лет.

На основе этих данных можно признать, что уральская языковая общность (или язык-основа) существовала задолго до IV тысячелетия до н. э., а финно-угорский язык-основа функционировал приблизительно до III до н. э., распавшись к концу III тыс. лет до н. э. на промежуточные праязыки. По мнению Е.А. Хелимского картина развития бывшего непрерывного ареала, от Прибалтики до Урала, выглядит как части сильно растянувшейся и порвавшейся во многих местах полосы¹⁸⁸. Древний финно-угорский язык характеризовался значительной расчлененностью на диалекты, из которых развились современные языки. Непрерывное расширение территории расселения финно-угров указывает на эффективность их культуры и уклада жизни в арктической зоне и приарктических территориях. За последние 400 лет в результате освоения Урала Российской империей и изменения культурного состава населения происходят серьезные трансформации в языке. Язык фиксирует особенности истории и культуры живущих в регионе народов, результат взаимодействия различных говоров и языков. Судя по летописям, русские, а именно новгородцы, проникали на Урал уже в XI в.¹⁸⁹. Первоначальные пути освоения проходили по Верхнему Прикамью. При заселении русские занимали обычно пустующие территории, но нередко проживали рядом с коми-пермяками. Экокультурная адаптация на Урале не предполагает проживания отдельными семьями. Поэтому русские диаспоры входили в тесный контакт с коми-пермяками, возникали смешанные, двуязычные семьи. Перенимался ранее чуждый хозяйственный уклад жизни. В результате в речь коми проникало много русских слов, но и пермские говоры обогатились коми лексикой, особенно в бытовой сфере, как авангардной для целей выживания. В теории систем эта языковая конвергенция соответствует закону «необходимого разнообразия». Взаимопроникновение культур для достижения общей цели неконфликтного характера (выживание в суровой природной среде) расширило предельные возможности циркумполярной цивилизации. Культурный компонент Арктики как системы можно признать существенным для ее самоорганизации с целью противостоять энтропии (разрушению). По мнению проф. Лукина Ю.Ф. устойчивое развитие Российской Арктики – это процесс постоянных позитивных изменений во всех сферах жизнедеятельности северных региональных социумов и муниципальных образований; реализация комплекса социально-культурных мер, модернизация арктической инфраструктуры, сбережение населения и сохранение окружающей природной и культурной среды¹⁹⁰. Приоритет достижения только экономических выгод от развития Арктики спровоцирует утрату древнейшей циркумполярной цивилизации. А в рамках системного подхода хозяйственную пригодность потеряет не только АЗР, но и прилегающие регионы Урала и Сибири. На основании теории систем это неизбежно отразится на качестве жизни населения страны и спровоцирует стратегическую невозможность повышения благосостояния государства.

¹⁸⁸ Полякова Е.Н. Там же.

¹⁸⁹ Лукин Ю.Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире. – Архангельск, 2012.

¹⁹⁰ Там же. С.27.

Изменение жизненных стратегий и экономического поведения молодежи Арктики (по материалам Усть-Янского района)

© **Осипова** Ольга Валерьевна, Кандидат политических наук. Научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.

Аннотация: Статья посвящена проблеме изменения жизненных стратегий и экономического поведения молодежи Арктики¹⁹¹. Представлены данные социологического исследования проведенного в одном из Арктических районов Якутии. Проанализированы пути социальной адаптации молодежи в условиях изменения экономического развития региона.

Ключевые слова: молодежь, адаптация, жизненные стратегии, экономическое поведение, занятость, Арктика, Якутия, Усть-Янский район.

Введение

Значительные социальные изменения, которые имели место в России за прошлые 20 - 30 лет, создали массу вызовов для современного общества, в том числе это касается вопроса социализации подрастающих поколений. Действительно, процесс социализации как передачи молодому поколению норм, ценностей и традиций, выработанных предшествующими поколениями, нарушился, так как условия жизни и идеология претерпели существенные изменения. Современная молодежь России социализируется при совершенно иных условиях и даже ценностях, чем их родители.

Однако интерес к проблемам молодежи Арктики обусловлен не только поколенческим разрывом, но еще и особенностями влияния глобализации на формирование жизненных стратегий молодежи периферийных регионов.

С одной стороны молодежи Арктики сейчас доступны такие средства массовой информации и коммуникации как телевидение и интернет, формирующие образ жизни, ценности, мировоззрение современного общества и сближающие образ желаемой жизни у сверстников из разных уголков страны. С другой стороны молодежь арктических территорий является во многом изолированной, в виду территориальной отдаленности, и в силу этого не имеет тех возможностей, которыми обладают их ровесники в центральных городах, или хотя бы в населенных пунктах, не находящихся на периферии транспортной и экономической инфраструктуры.

В условиях территориальной изоляции и ограниченных ресурсов, установки, которые дает им глобальный мир посредством СМИ, о том, как строить свою жизнь, какими качествами необходимо обладать и к чему стремиться, не всегда являются достижимыми. В связи с чем, уместно вспомнить слова польского исследователя З. Баумана, который отмечает, что: «когда человек не в состоянии даже попытаться достичь тех целей, к которым

¹⁹¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых, в рамках научно исследовательского проекта «Арктика молодая: идентичности, жизненные стратегии молодежи Северной Якутии», проект МК-3393.2013.6.

многие стремятся, или когда у него не хватает средств, чтобы дойти до конца пути, становятся неизбежными обида и разочарование, но человек ничего не может сделать, чтобы предотвратить подобную ситуацию или избежать ее... Именно такое затруднительное положение, как представляется, препятствует рациональным действиям, вызывая торможение или же бессмысленную, лишенную цели агрессию»¹⁹². З. Бауман этот тезис на все современное общество, однако представляется, что на периферийных территориях описанная ситуация распространена чаще, а проявляется сильнее. Ни это ли способствует агрессии направленной как на общество, так и на самого себя, в современной Арктике, определяя довольно высокие показатели самоубийств, преступности, употребления алкоголя? Для ответа на данный вопрос нами были проанализированы данные исследовательского проекта «Арктика молодая: идентичности, жизненные стратегии молодежи Северной Якутии». Внимание было уделено таким аспектам как социальное самочувствие, адаптация, экономическое поведение.

Методика исследования.

В апреле 2013 года была проведена экспедиция в один из арктических районов Якутии – Усть-Янский улус. В советское время этот район развивался как промышленный, развивалась добыча олова и россыпного золота. В настоящее время в районе закрыты все крупные промышленные предприятия. Национальный состав Усть-Янского района – 37,7% саха (якуты), 35,4% русские, 10,7% эвены, 0,6% эвенки, 0,4% юкагиры, 1,6% другие. В настоящее время дети и подростки до 19 лет составляет 29% населения, молодежи до 30 лет в Усть-Янском районе 44,1%. Таким образом, необходимо отметить, что в районе достаточно много молодых людей. Маршрут экспедиции пролегал через два населенных пункта. Поселок Депутатский, где в 2011 году закрылось последнее оловодобывающее предприятие и с. Казачье, казачинского национального наслега, одно из самых старинных поселений Якутии, где преимущественно развивались традиционные формы хозяйства. В данном случае были применены методика анкетирования, экспертного интервью, фокус-группа. Сложность формирования выборки для данного исследования вытекала из нескольких взаимосвязанных обстоятельств:

- ✓ население республики относительно невелико, особенно в районах опроса (суммарное население арктических районов составляет лишь 8,7% от населения Якутии);
- ✓ население рассеяно на большой территории;
- ✓ население рассредоточено по территории характеризующейся слабой транспортной инфраструктурой.

Специфика региона исключала возможность реализовать на месте стандартную модель выборки предполагающую соблюдать принцип, согласно которому необходимо привести долю района в выборке в соответствие с той долей, которую данный район представляет в генеральной совокупности. Механический подсчет доли районов привел бы к тому, что отдельные арктические районы были бы представлены выборками, состоявшими лишь из нескольких десятков опрошенных. В связи с чем, было решено привести долю представи-

¹⁹² Бауман З. Индивидуализированное общество [электронный документ] URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/baum/index.php (дата обращения 04.10.2013)

тельства района к ста респондентам в выборке. Респондентами выступило население районов в возрасте от 14 до 30 лет. В Усть-Янском районе было опрошено 101 человек из них 55 женщин и 46 мужчин. Молодежь была поделена на три группы: первая группа от 14 до 17 лет – 21,8%, вторая от 18 до 24 лет – 28,7%, третья от 25 до 30 лет – 49,5%.

Молодежь Усть-Яны: прошлое и настоящее.

С середины 20-ых началось постепенное освоение территории Усть-Янского района Якутии. В 1925 открылась первая начальная школа, в 1932 первый медицинский пункт, в 30-е возникли первые колхозы. Однако масштабное освоение данного края, началось в 50-е, когда на территории района были выявлены месторождения золота и олова. Данный процесс сопровождался притоком населения и его концентрацией в создаваемых поселениях. Этот процесс значительно изменил демографическую ситуацию и социальный состав населения в районе.

До начала вышеуказанных процессов, местное население проживало дисперсно, занимаясь преимущественно традиционными промыслами, часть из них вела кочевой образ жизни. После создания районного центра в п. Депутатский, из которого было эффективнее управлять населением, строительством жилья и социальных учреждений происходит постепенное переселение и местного населения в поселки, сопровождавшееся формированием соответствующих государственных институтов на местах.

В тот исторический период, мир молодого человека Арктики начинает постепенно приобретать отличия от того, в котором жили их родители, бабушки и дедушки. В прошлом молодые люди должны были социализироваться быстрее, осуществляя быстрый переход из детства во взрослую жизнь. Молодые люди четко знали, что жизненный путь их родителей это и их будущее. Кроме того традиционное общество прошлого предполагало четкое распределение гендерных, социальных ролей и обязанностей, наложенных требованиями суровой среды обитания.

Советская власть существенно изменила эту картину, формируя поселки для постоянного проживания, а также выстраивая систему образования. Местная молодежь получила возможность приобрести образование, но стала проводить большую часть дня изолированно от влияния социализации родителей и других взрослых.

Сейчас же происходит дальнейшее изменение жизненных стратегий за счет усвоения молодежью ценностей и установок современного мира, транслируемых через средства массовой информации. В Усть-Янском районе 73% респондентов указали, что основным источником информации на данный момент является Интернет. На втором месте по популярности ответ – телевидение – 45%. В этой связи можно отметить такие тенденции:

- ✓ расширение возрастных рамок молодых категорий. В современном мире эти возрастные характеристики все больше меняются, расширяясь в сторону старших возрастных категорий. Это происходит повсеместно, как итог изменения традиционных жизненных стратегий, рамки возраста, называемого молодым, растягиваются, создавая продолжительную жизненную стадию.
- ✓ разрыв между жизненными стратегиями родителей и детей, когда младшие поколения не хотели бы выстраивать свои жизненные стратегии в соответствии с опытом

старших, так как этот опыт не всегда оказывается востребованным в современном мире.

В этой ситуации современная молодежь Арктики имеет образ жизни принципиально отличный от того что было в прошлом. Сейчас они проходят те же стадии социализации, что и подростки любых иных территорий. Они не должны бороться за выживание в условиях суровой Арктики, живут в поселках, получают среднее образование, как и их сверстники в городах. Используют выход в интернет и телевидение, чтобы формировать свои представления о мире. Как известно телевидение и интернет сейчас не только являются окном к внешнему миру, но и окном к мировым молодежным субкультурам. В результате молодые люди Арктики разделяют такие же ценности, социальные ожидания и поведенческие нормы, как и их сверстники в современном мире. В этой связи молодежь не всегда хочет видеть в своих родителях пример для подражания, поскольку считает, что их жизненный опыт не отвечает требованиям ускоряющегося и глобализирующегося современного мира.

На вопрос хотели ли вы прожить свою жизнь также как ваши родители утвердительный ответ дали 29% респондентов, 56% дали отрицательный ответ и 16% затруднились ответить на данный вопрос. Соотношение полученных ответов характерно как для молодежи коренных малочисленных народов Севера и саха, так и русской молодежи, проживающей на Усть-Янском районе. Таким образом, прошлое взрослых не является полностью желательным будущим для нового поколения, следовательно, прожитая ими жизнь не является желательной схемой будущего для их детей.

Это косвенно подтверждается также тем, что наиболее близкие отношения, включающие интимную сферу, такую как обсуждение секретов и просьба советов происходит чаще в дружеском кругу. С другом (подругой) советуются о важном 43% опрошенных, тогда как с родителями только 26%, со старшим поколением (бабушки, дедушки) делятся своими секретами еще меньше опрошенных - 4%.

Таким образом, необходимо отметить, что в результате многих демографических, экономических и социальных изменений в жизни общества, родители и дети взаимодействуют намного меньше, чем в прошлом. Взаимодействие между поколениями, в современном обществе, приобретает черты конфигуративной культуры, о которой в свое время писала М. Мид. В обществе происходят довольно быстрые и значительные изменения, в результате которых дети и взрослые учатся у сверстников, им уже не так важен опыт их предков¹⁹³.

Итак, воздействие систем ценностей на молодых людей формирует у них общие образцы поведения, стандарты образа жизни, образцы желаемого поведения. Однако ресурсы и возможности населения периферийных территорий ограничены, а экономика данного региона находится в не самом лучшем состоянии. Она не может удовлетворить потребности в занятости и самореализации молодого поколения. В этой связи интересным для нас являлись отношение молодежи к занятости и представления о лучшем эко-

¹⁹³ Мид М. Культура и мир детства. [электронный документ] URL: www.hse.ru/data/2010/09/05/1221469385/MeadM_TypeCult.doc (дата обращения 09.08.2013)

номическом поведении. Важным вопросом для нас являлось, будут ли тут работать глобализационные механизмы?

Экономические изменения и отношение к труду

Начиная с середины прошлого века и до нашего времени Усть-Янский район претерпел существенные экономические изменения. В годы советской власти в Усть-Янском районе развивалась горнодобывающая промышленность, выпускаемой продукцией которых были - оловянный концентрат и россыпное золото. В колхозах развивались такие отрасли сельского хозяйства как оленеводство, рыбная ловля, охотпромысел.

В 90-е годы экономика данного региона подверглась изменениям в связи с экономическими и политическими потрясениями, сначала советского государства, а после его распада, России. Жители Арктики, включая как местное, так и пришлое население испытывали на себе наиболее тяжелые эффекты кризисного времени. Свертывание государственных программ промышленного освоения северных территорий, привело местами к разрушению сложившейся инфраструктуры, транспортных связей, закрытию предприятий и поселков. Так, в поселках Усть-Янского района в течение постсоветского времени несколько раз происходили крупные аварии в жилищно-коммунальном хозяйстве, приводившие к заморозке поселков. Социальная и транспортная инфраструктуры страны не функционировали в прежнем объеме.

Надбавки к заработной плате в условиях высокой инфляции потеряли свою стимулирующую роль. Вкупе все это и повлекло за собой высокую миграцию. По словам академика РАН В.А. Тишкова тогда страна как бы отхлынула от своих северных рубежей, превратив их в еще более отдаленные окраины¹⁹⁴. В итоге, на данный момент в Усть-Янском районе полностью свернуто все крупное промышленное производство, из 42,9 тыс. населения проживавших в районе в 1989 году, к настоящему моменту осталось 8 тыс. человек. Оставшееся в районе население занято в основном в бюджетной сфере, торговле, сельском хозяйстве, традиционных промыслах, кроме того развита такая отрасль экономики как сбор и продажа мамонтового бивня. Малообеспеченная молодежь имеет мало ресурсов для продолжения образования или получению дополнительного образования, в связи с дорогостоящими транспортными издержками неспособны переехать в другие населенные пункты, где рабочие места более доступны.

Если говорить о наиболее распространенных в прошлом видах деятельности, а именно о традиционных формах хозяйствования, то необходимо отметить, что распространение огнестрельного оружия и снегоходов позволило местному населению охотиться и заниматься оленеводством более эффективно. Однако отсталая материально техническая база, низкая заработная плата, тяжелые бытовые условия жизни отдаленность и труднодоступность производственных баз, дороговизна ГСМ, запчастей к снегоходам и лодочным моторам, низкая закупочная цена на сельскохозяйственную и промысловую продукцию существенно сдерживают развитие данной отрасли и не привлекают моло-

¹⁹⁴ Тишков В.А. Этнокультурный облик России: перепись 2002года. / [отв. Ред. В.В. Степанов, В.А. Тишков]; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2007. – 516 с.

дежь. К примеру, число оленеводов и чум-работников на данный момент составляет - 142 человека¹⁹⁵.

Если же говорить об охоте, то необходимо отметить, что, несмотря на то, что охота остается доступной отраслью молодые люди проявляет мало интереса к этому виду деятельности, поскольку работа требует высоких инвестиций как в снаряжение, так и во время, что не компенсируется соответствующей платой. Добыча мамонтового бивня, хотя и является довольно прибыльным занятием, однако имеет сезонный характер и является довольно рискованным, как с точки зрения здоровья и жизни, так и экономически (не каждый отряд, сможет найти мамонтовый бивень).

Переход от ориентируемой на традиционные формы хозяйства экономики, к промышленной, и затем преимущественно к направленной на занятость в бюджетной сфере привело к тому, что сейчас наиболее привлекательной отраслью для молодежи стала государственная служба. Это, судя по всему, связано не только с тем, что госслужба воспринимается, как возможность получить власть или высокий заработок, а как возможность иметь стабильный доход. Ведь, действительно даже в наиболее кризисное время госструктуры остаются для обеспечения жизнедеятельности арктических районов.

Такая же тенденция характерна и для молодежи России в целом. Сотрудники Института социологии РАН пишут: «можно констатировать, что государству удалось повысить престиж работников государственного аппарата, и, вероятно, это позволит привлечь молодых специалистов в государственное управление и муниципалитеты»¹⁹⁶. Сферами деятельности в которых, по мнению молодежи проще реализовать себя оказываются государственная служба, социальная сфера (медицина, образование) и бизнес.

Представители малочисленных народов Севера видят себя в госслужбе, якуты (саха) в социальной сфере и бизнесе, русские в госслужбе и в бизнесе. Данные ответы говорят о том, как происходит адаптация молодежи к новым экономическим условиям. Они адаптируются, встраиваясь в имеющуюся в России модель экономических отношений.

О том, что адаптация молодежи происходит в соответствии с реальностью свидетельствует тот факт, что 37% опрошенных оказались работниками бюджетной сферы, 30% учащимися разных форм обучения. Только 1 человек из опрошенных оказался занят в сельском хозяйстве и традиционных промыслах.

Как предпринимателя себя обозначил также только 1 человек, хотя 28% отметили, что проще всего реализовать себя в бизнесе. Под бизнесом понимается не только постоянная занятость, но и сезонные работы по добыче мамонтовой кости, а также рыбная ловля и ее дальнейший сбыт, организация экстремального туризма – охотничьих туров. Следует отметить, на то, что они хотели бы открыть свой бизнес в будущем указали 18% человек.

С другой стороны надо отметить, что лишь 41% указали, что та работа, которую они имеют сейчас, является их личным выбором и этим бы они и хотели заниматься в своей жизни. 28% респондентов указали, что выбор их профессии в настоящее время был

¹⁹⁵ Об итогах развития сельского хозяйства Усть-Янского района за 2011 год (отчет) [электронный документ]. URL: <http://sofron1971.livejournal.com/43665.html> (дата обращения 30.04.2013)

¹⁹⁶ Молодежь новой России: ценностные приоритеты. Аналитический доклад. [электронный документ]. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth_1_2.html (дата обращения 15.09.2013).

вызван внешними факторами (просто надо было как-то зарабатывать, и не было другой работы). При этом 31% отмечают, что отсутствие рабочих мест - это отличительная черта жизни на Севере. В ходе групповых интервью также многие респонденты выразили обеспокоенность именно вопросом хорошего трудоустройства.

Заключение

Следует отметить в заключение, что если в советское время именно появление сети населенных пунктов, распространение образования и новых форм хозяйственной деятельности (колхозы и совхозы) среди местного населения явились определяющими для экономического поведения молодежи, в том числе стали альтернативой кочевому образу жизни, то на данном этапе встраивание в сложившуюся экономическую систему под влиянием ценностей запада является определяющим фактором в выборе экономического поведения молодежи. Современное молодое поколение больше не социализировано в пределах системы ценностей, которые были распространены в традиционном обществе или в советское время.

После закрытия промышленных предприятий изменились представления о лучшем экономическом поведении. Молодежь больше не видит себя в промышленности, однако изменение на сельскохозяйственную направленность района не отразилось на желании молодежи идти в данную отрасль.

Вопрос отсутствия рабочих мест все также остро стоит на Севере – однако он не так однозначен. С одной стороны увеличенная экономическая безопасность современной жизни урегулирования теперь позволяет подросткам задержаться в детском возрасте, не беря на себя роли и обязанности взрослой жизни. В тоже время мощная индивидуализация проблем, планов и устремлений, характерная для современного социума, взваливает всю ответственность за их положение на их плечи. В результате молодые люди трудоспособного возраста, которые могли бы и предпочли бы работать, сталкиваются с большим количеством свободного времени, которое порождает пьянство и показатели преступности.

Замкнутость и труднодоступность населенных пунктов северных территорий формирует плохую ситуацию с конкурентоспособностью молодого северянина. Нехватка местных возможностей трудоустройства ограничивает перспективы подростков и молодых совершеннолетних. Есть тенденция быть занятым только временно или неполный рабочий день.

Шпицберген, норвежская стратегия в Арктике и интересы России

© **Порцель** Александр Константинович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и социологии Мурманского государственного технического университета.

Аннотация. На основании открытых норвежских и российских источников рассмотрены основные направления и механизмы норвежской политики в районе Шпицбергена в начале XXI века применительно к российским интересам в этом регионе¹⁹⁷.

Ключевые слова: Свальбард, норвежская стратегия в Арктике, российское присутствие на Шпицбергене.

Норвежское управление архипелагом регулируется рядом государственных законодательных актов. Основным из них является «Закон о Шпицбергене» (1925 г.). Он, в частности, указывает, что на архипелаге действуют норвежские законы, если не установлено иное положение. В связи с этим постоянно существует потенциальная угроза международно-правового конфликта: есть возможность дискутировать, что является верховным при регулировании спорных ситуаций — норвежские законы или Парижский договор 1920 г. о Шпицбергене. Причина этой угрозы в том, что в Парижском договоре определялись принципиальные положения международных отношений на архипелаге и не были отражены многие конкретные вопросы, которые сегодня являются актуальными для ведения экономической деятельности на Шпицбергене и в прилегающих морских пространствах. Это, например, вопрос о шельфе вокруг архипелага или вопрос о постоянном пребывании иностранцев на территории Свальбарда.

С другой стороны, начиная с конца XX в., отчётливо наблюдается стремление норвежских властей расширить применение законов, действующих на континентальной части королевства, на территорию архипелага. При этом норвежцам приходится согласовывать применение этих законов с положениями Парижского договора. Поэтому применение норм данных законов на архипелаге норвежской стороной осуществляется выборочно. А это порождает весьма запутанную ситуацию в вопросах применения законодательных актов. Как показывает лингвистический анализ, в русском переводе существует ряд серьезных неточностей, которые нередко существенно искажают толкование отдельных положений¹⁹⁸. В связи с этим нередко возникали и возникают серьезные разногласия между норвежской и российской сторонами в толковании отдельных фрагментов договора и их применения на практике (например, пункт о демилитаризации архипелага)¹⁹⁹.

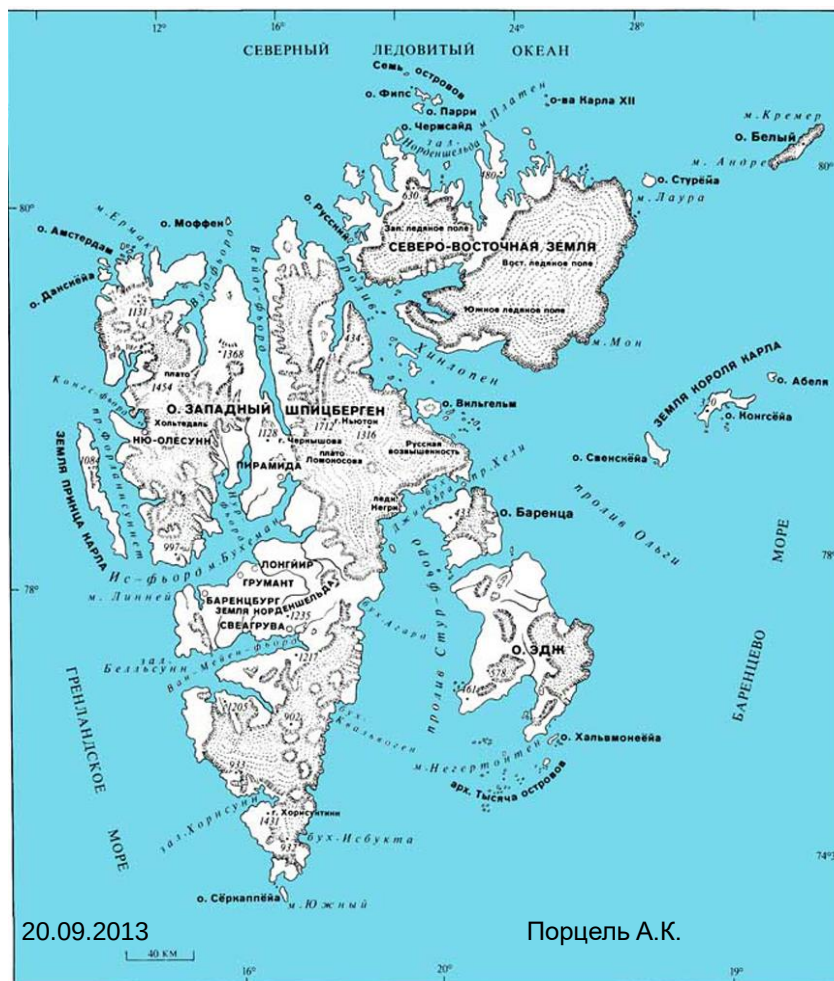
С 1925 г. (с того момента, как вступил в силу Парижский договор о Шпицбергене) архипелаг является частью королевства Норвегия — провинцией Свальбард. Норвежские интересы представляет здесь губернатор. С 1925 г. по настоящее время этот пост на Шпицбергене занимал 21 человек. Губернатор подчиняется Министерству юстиции Нор-

¹⁹⁷ Публикуется на основе выступления на пленарном заседании XVI Соловецкого форума 20.09.2013

¹⁹⁸ Орешенков А. Головоломка, созданная историей [Электронный ресурс] / Сайт Мурманского информационного агентства Nord news. URL: http://nord-news.ru/main_topic/?mtopicid=92 (дата обращения 20.07.2011)

¹⁹⁹ Официальный текст Парижского договора опубликован на французском и английском языках. Русский перевод является неофициальным

вегии, осуществляет на архипелаге высшую законодательную власть, является полицмейстером, а также возглавляет местный Центр управления спасательными работами. Контроль губернатора является органом управления провинцией Свальбард и состоит (соответственно функциям, которые она выполняет) из трех отделов: полиции, охраны окружающей среды и административного. Кроме персонала конторы, у губернатора есть и свой отдельный персонал. Основные задачи, которые решает административный персонал Свальбарда, сформулированы так: поддержание норвежского суверенитета на архипелаге; соблюдение интересов норвежского государства; служение на благо региона. Эти общие формулировки конкретизированы в задачах, которые стоят перед отделом полиции и отделом охраны окружающей среды.

Карта Шпицбергена.

На Шпицбергене действует и местное самоуправление коммуны Лонгьербюен. Оно устроено по образцу самоуправления материковой части королевства. Органы самоуправления на Шпицбергене выбираются раз в четыре года и отвечают за инфраструктуру, социальное и территориальное планирование, детские учреждения. Налогообложение и медицинское обслуживание не входит в их компетенцию.

Примерно раз в десятилетие норвежский стортинг обсуждает представленное правительством сообщение о политике на Свальбарде. В этом документе определяются основные цели и направления политики королевства на Шпицбергене. При этом укрепление норвежских позиций на архипелаге является одним из базовых положений выдвинутой

Осло стратегии усиления своего присутствия в Арктике. Норвежцами разработана программа развития северных территорий, получившая название «Баренц-2020». По заявлению политиков, данный план является основным, определяющим политику Норвегии в арктических районах. Презентация проекта была проведена 10 ноября 2005 г. в университете города Тромсе. В докладе МИД Норвегии №30 (2004-2005 гг.) стортингу отмечено, что Шпицберген является ключевым объектом в «высокоширотной северной политике» королевства, а последняя, в свою очередь, «занимает уже в течение длительного периода центральное место в политике Норвегии»²⁰⁰. Это было подтверждено и в более поздних документах: «Стратегия правительства Норвегии по развитию северных регионов» (2006 г.), «Новые структурные элементы на Севере» (2009 г.), доклад правительства стортингу №7 (2011-2012 гг.) «Северные регионы –перспективы и решения». Министр иностранных дел Норвегии Й.Г. Стере так определял роль Севера в политике своего государства: *«Северные регионы являются важнейшим стратегическим приоритетом правительства Норвегии в международной политике, основы которого были заложены в декларациях «Сория-Мория I» и «Сория-Мория II».* «Стратегия правительства Норвегии по развитию северных регионов» 2006 года представляет основные направления политики; в последующем документе «Новые структурные элементы на севере» 2009 года правительство представило приоритеты и перспективы на 10–15 последующих лет. Доклад правительства Стортингу № 7 (2011–2012) *«Северные регионы – перспективы и решения»* представляет собой комплексное рассмотрение политики Норвегии в отношении развития северных регионов²⁰¹. Осуществление намеченной стратегии, в т.ч. в районе Шпицбергена и прилегающей акватории (в т.н. «Шпицбергенском квадрате»), должно, по замыслу разработчиков, обеспечить Норвегии лидирующие позиции в области научных исследований Севера, ведущие позиции в мире в области управления ресурсами Севера и его окружающей средой, гарантировать быстрое экономическое развитие Северной Норвегии. А все это напрямую соприкасается с интересами России в Западном секторе Арктики.

Для Шпицбергена действует отдельное налоговое законодательство. С 1925 г. вопросами налогообложения здесь занимался Налоговый совет. С 1998 его функции перешли к Налоговой инспекции. Поскольку Парижский договор ограничивает возможности взимания налогов на архипелаге, то в Норвегии одновременно с государственным бюджетом утверждается отдельный бюджет для Шпицбергена, который представляется Министерством юстиции и чрезвычайных ситуаций. При этом последние годы из государственного бюджета Норвегии регулярно выделяются дотации для покрытия дефицита шпицбергенского бюджета. Налоги на доходы в Свальбарде составляют около 16% против почти 50% на материке. В последние годы норвежская сторона принимает активные усилия по изменению системы налогообложения на архипелаге. К сожалению, эти реформы усложняют условия деятельности на Шпицбергене участников Парижского договора, в первую очередь – россиян. Налогообложение на архипелаге осуществляется в двух видах: полная обязанность и ограниченная. Полная наступает для тех лиц, кто пробыл на архипелаге более 12 месяцев. В этом случае налогоплательщик обязан платить местной адми-

²⁰⁰ Вылегжанин А.Н., Зиланов В.К. Шпицберген: правовой режим прилегающих морских районов. – М.: СОПС, 2006. С.9.

²⁰¹ Стере Й.Г. Предисловие // Северные регионы 2011. Перспективы и решения. – МИД Норвегии, 2011. С.5.

нистрации налоги со всех своих доходов и личного состояния с момента въезда в Шпицберген. Ограниченная обязанность существует для тех, кто проживает и работает на архипелаге менее 12 месяцев (в этом случае на Свальбарде взимается лишь подоходный налог) либо менее 30 дней одновременно (в этом случае все налоги взимаются в родной стране налогоплательщика)²⁰². В 2012 г. администрация Свальбарда потребовала, чтобы все россияне, работающие на Шпицбергене или ведущие там научную деятельность, платили налоги в норвежскую казну. При этом между Российской Федерацией и Королевством Норвегия имеется Конвенция об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и капитал (1996).

В начале XXI в. перед администрацией Свальбарда все актуальнее становится создание нормативно-правовой базы, регулирующей пребывание иностранцев на Шпицбергене, поскольку нарастает количество этих зарубежных граждан, прибывающих сюда на длительное время, а на архипелаг не распространяется действие норвежского континентального «Закона об иностранцах». Сейчас в Свальбарде, не считая норвежцев и россиян, больше всего из иностранцев проживают шведов и тайландцев²⁰³. В конце 2012 г. на Шпицбергене проживало в общей сложности около 2 700 человек. Из них 471 человек – российские граждане Баренцбурга, работающие на шахтах государственного треста «Арктикуголь». В норвежских поселках Лонгиербюен и Нью-Олесунн живут постоянно 2090 и около 40 человек соответственно²⁰⁴.

Основными видами норвежской деятельности на Шпицбергене в настоящее время являются добыча угля, научно-исследовательская деятельность и туризм.

Наибольшая часть занятого норвежского населения Свальбарда задействована в сфере угледобычи. На архипелаге действуют несколько норвежских угледобывающих компаний, в ряде которых государство имеет значительную долю участия. Основными являются концерн «Стуре Ношке», компания «Кингс Бей АС». Эти шахты являются убыточными, и на поддержку угольных компаний правительство Норвегии ежегодно выделяет значительные суммы. Предполагается, что в течение нескольких ближайших лет запасы угля на руднике «Свеа-Норд» будут исчерпаны. Кроме экономических трудностей, горняки сталкиваются и с экологическими проблемами²⁰⁵. Однако свертывать угледобычу на архипелаге норвежцы не собираются. В 2012 г. компания «Стуре Ношке» приступила к строительству дороги через ледник Марта к горе Лункефльель. Там будет строиться новая шахта, куда по построенной дороге перевезут оборудование шахты «Свеа». Запасы угля в новом районе оценивают в 8,2 млн. т товарного угля. Затраты на открытие шахты оценивают в 1 млрд. норвежских крон²⁰⁶.

²⁰² Политическое устройство Шпицбергена. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 11.06.2013)

²⁰³ Ингере О.У. Забрать архипелаг у Норвегии нельзя (интервью ИТАР-ТАСС) [Электронный ресурс] / Сайт ИТАР-ТАСС. - URL: <http://www.itar-tass.com/c49/220639.html> (дата обращения 08.04.2012)

²⁰⁴ На Шпицбергене становится все больше российских граждан [Электронный ресурс] / Сайт Арктика. URL: http://www.ec-arctic.ru/forum/all/tag_142 (дата обращения 27.02.2013)

²⁰⁵ Закрытие угольной шахты на Шпицбергене / Русский портал (Сайт русской общины в Норвегии). URL: <http://www.russisk.org/modules.php?name=News&file=article&sid=2537> (дата обращения 19.02.2009).

²⁰⁶ На Шпицбергене началась подготовка к открытию новой норвежской угольной шахты / Сайт Мурманского информгентства «Норд-ньюс». URL: http://www.nord-news.ru/world_news/2012/03/29/?newsid=28244 (дата обращения 30.03.2012)

Наряду с этим, во втором десятилетии XXI в. наблюдается быстрый рост активности в сфере **туризма**. Ведущей норвежской организацией в этой сфере является компания «Свальбард Рейселив АС». В начале XXI в. ведется активная работа по приданию архипелагу статуса объекта всемирного наследия. Сохранение уникальной дикой природы Шпицбергена является одной из главных задач международного сообщества. В 2007 г. был создан Фонд защиты окружающей среды Шпицбергена. В настоящее время 57% территории архипелага являются охраняемыми зонами. Они включают: Национальные парки «Северо-Западный Шпицберген» (3 560 кв.км), «Форланн» (640 кв.км.), «Южный Шпицберген» (5 300 кв.км.); 15 территорий по охране птиц; заповедники (для сохранения флоры): «Моффен» (8 кв.км.), «Северо-Восточный Шпицберген» (19 030 кв.км); «Юго-Восточный Шпицберген» (6 450 кв. км.).

Баренцбург. Норвежские туристы на экскурсии.
Фото автора. 27.08.2009

Сохранение природной среды на Шпицбергене

При этом норвежские власти опираются на солидную законодательную базу, одним из главных элементов которой является норвежский закон «Об охране окружающей среды на архипелаге Шпицберген» (2001). Если к началу XXI в. для активной хозяйственной деятельности были закрыты заповедные территории, составлявшие более половины всей площади Шпицбергена, то после принятия в 2001 г. упомянутого закона практически стала закрыта для этого и остальная его часть. Не отрицая необходимости защиты природы архипелага, советская/российская сторона в то же время не раз указывала, что стремление норвежских властей к охране экологии на деле является политикой ограничения экономической деятельности участников Парижского договора.

Никто не отрицает, что природа Шпицбергена очень ранима и надо очень осторожно вести здесь хозяйственную деятельность. Но, как отмечал в 2007 г. председатель Комитета Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов Г.Д.Олейник, «нас не может не тревожить тот факт, что в настоящее время заметно усиливается (или

используется как провоцирующая) роль экологического фактора в возникновении современных конфликтов»²⁰⁷. Но, как и другие участники договора, в своих протестах Москва постоянно подчеркивала, что многие положения норвежских природоохранных законов относительно Шпицбергена противоречат положениям Парижского договора и Горного устава 1925 г. При этом отмечалось, что зачастую природоохранные меры норвежцев являются надуманными и необоснованными, а формулировки законодательных актов очень расплывчаты и открывают для властей Свальбарда возможности произвольного их толкования и применения. В частности, Россия заявила свое негативное отношение к закону «Об охране окружающей среды на Шпицбергене», принятом стортингом 5 июня 2001 г. Некоторые эксперты решение норвежских законодателей расценили как попытку под видом природоохранной деятельности начать вытеснение России со Шпицбергена»²⁰⁸.

Одним из наиболее конфликтных вопросов между россиянами и норвежцами сегодня стал вопрос о рыболовстве у берегов Шпицбергена – в рыбоохранной зоне, которую Норвегия в одностороннем порядке установила. Норвежские власти под предлогом охраны биоресурсов вводят все новые ограничения на промысловую деятельность рыбаков (в частности, запрещено использовать здесь тяжелое мазутное топливо). После вступления в силу с 7 июля 2011 г. российско-норвежского Договора о разграничении морских пространств в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане аресты российских судов в рыбоохранной зоне Шпицбергена стали более частыми и даже демонстративными. Ясно выявилась проблема несоответствия российского и норвежского законодательств о правилах рыболовства в этом районе.

Научные исследования

Для реализации своей стратегии норвежское правительство опирается на новейшие технологии, для чего необходимы научные знания о регионе. В связи с этим в Норвегии создан фонд региональных исследований, в т.ч. финансируются исследования проблем Севера и Арктики. На Шпицбергене создается такой центр международных исследований в районе норвежских поселков. Но и Россия также заинтересована в развертывании научных исследований в данной зоне. Это может порождать противоречивую ситуацию: с одной стороны, россияне и норвежцы оказываются конкурентами в научных изысканиях в районе архипелага и на нём самом, с другой стороны, объединение усилий помогает достижению более значительных научных результатов. Т.о., дело зависит от того, какую направленность научной деятельности будут пытаться придавать власти обеих государств: использовать научные исследования для противостояния своему соседу или использовать их для развития взаимодействия стран-соседей, для совместного решения проблем, схожих для обеих стран. К числу таких проблем относятся вопросы экологической безопасности, освоения природных ресурсов Баренцева моря, развитие социальной сферы и др. В

²⁰⁷ Олейник Г.Д. Вопросы законодательного обеспечения интересов Российской Федерации в Арктическом регионе в контексте мировой политики // Проблемы Севера и Арктики: научноинформационный бюллетень. 2007. Вып. 7. С. 10.

²⁰⁸ Михайлов И. Шпицберген. История отечественного освоения архипелага [Электронный ресурс] / Сайт Псевдология. URL: <http://www.pseudology.org/goroda/Shpitsbergen.htm>. (дата обращения 11.10.2011).

последние годы активно идет работа по развитию Шпицбергена в качестве платформы для международных научных исследований.

Объекты Российского научного центра на Шпицбергене / Россвязь.

Развитие научных исследований и высшего образования остается в числе главных приоритетов норвежской деятельности на Свальбарде. В Норвегии высоко оценивают возможности научных исследований на архипелаге. С одной стороны, здесь имеется современная научная инфраструктура. С норвежской стороны основной базой для этого является Полярный институт, расположенный в Лонгьербюене, научные объекты в Нью-Олесунде и Университетском центре на Свальбарде (UNIS, ЮНИС). ЮНИС расположен в Лонгьербюене, и значительная часть его студентов является иностранными гражданами. Расширение этого центра предусмотрено в планах развития норвежского присутствия на Шпицбергене. В частности, в 2012 г. ЮНИС заключил соглашение о сотрудничестве с норвежским Институтом морских исследований, который является крупнейшим полярным НИИ в Норвегии²⁰⁹.

На Шпицбергене уже накоплен многолетний опыт совместных научных исследований ученых из разных стран. Кроме Норвегии, наиболее активно ведут научные исследования на Шпицбергене Польша, Германия, Франция и Великобритания. В Нью-Олесунне находятся постоянные научные станции 10 стран (в т.ч. Италии, Японии, Южной Кореи, Китая и Индии), а всего исследования на архипелаге ведут ученые примерно двадцати стран. Научные исследования ведутся в различных областях науки. В частности, интерес представляют для палеонтологов находки фрагментов ископаемого ихтиозавра, сделанные совместно польскими учеными и сотрудниками независимой научно-исследовательской организации SINTEF (SINTEF Petroleum Research). Традиционно Шпицберген является местом для активных исследований гляциологов. Широкую известность получило создание Всемирного семенного банка, расположенного в одной из выведенных из эксплуатации шахт архипелага. Наиболее заметным проектом в сфере научного сотрудничества является Комплексная система наблюдений на Шпицбергене (CIOS,

²⁰⁹ Институт морских исследований открывает свое представительство на Шпицбергене [Электронный ресурс] / Сайт Barents observer.ц URL: <http://barentsobserver.com/ru/arktika/> 2012/11/institut-morskih-issledovaniy-otkryvaet-svooyo-predstavitelstvo-na-shpicbergene-28-11 (дата обращения 06.12.2012)

СИОС). Цель этого проекта – пополнить базу наблюдений, служащих основой для разработки более сложных моделей Земли и совершенствования климатических прогнозов. В результате реализации проекта СИОС будет обеспечено получение близкой к реальному масштабу времени информации по изменениям в Арктике для всех заинтересованных сторон. Интерес к этому проекту проявили научные организации 17 стран.

Лонгьербюен. Полярный институт. Полночь. Фото автора.

Лонгьербюен.
Фото автора. 28.08.2009

Латентная милитаризация Норвегией северных территорий и акваторий

Активно функционируют спутниковая станция «Свал Сат», расположенная в районе Лонгьербюена, ракетный полигон «Свал Рак», расположенный вблизи Нью-Олесунна, а также РЛС для атмосферных исследований, принадлежащая международной научной организации EISCAT. Там же строится норвежская обсерватория, которая войдет в сеть из почти 25 обсерваторий, которые должны вместе обеспечить спутниковую инфраструктуру

и мониторинг климата в Арктике. Шпицбергенская обсерватория будет поставлять данные, касающиеся климата, уровня моря, наводнения, оползней, землетрясений и таяния льдов. Строительство её должно начаться в 2013 г. и на это выделено норвежское правительство 29,5 млн. евро²¹⁰. Эти объекты вызывают повышенное внимание участников Парижского договора, особенно России, так как могут быть использованы и в военных целях. А такое использование территории Шпицбергена запрещено Парижским договором. Норвежская сторона оспаривает термин «демилитаризация архипелага», считая, что речь в договоре идет лишь о запрещении создавать на Шпицбергене военноморскую базу и не строить там никаких укреплений, которые могут быть использованы в случае войны. В такой ситуации неизбежно обостряется вопрос относительно трактовки военно-стратегического аспекта статуса Шпицбергена, зафиксированного в Парижском договоре. Поэтому заметно возрастает необходимость международного сотрудничества на указанных выше объектах.

Это актуально ещё и в связи с тем, что в начале XXI в. Осло не скрывает того, что будет стремиться к усилению военного присутствия в северных морях. В Норвегии считают, что «северные регионы по-прежнему представляют военно-стратегический интерес, в том числе из-за расположения частей российских ядерных сил и как район учений для важных военно-воздушных и морских частей. Норвегия проводит работу в НАТО для того, чтобы альянс снова обратил внимание на свои близлежащие районы – в том числе и те, что расположены на Севере»²¹¹. Это подтверждается и тем, что общее оперативное управление Вооруженными силами Норвегии перенесено на север страны в г. Буде. Также на север в г. Сортланд, перемещено и Главное управление Береговой охраны. В 2005 г. береговой охране Норвегии были выделены дополнительно 44 млн. крон, которые предназначались «на увеличение времени несения службы и усиление контрольных функций»²¹². В помощь береговой охране были также переданы разведывательные самолеты «Орион». Норвежцы усиливают свое военное присутствие у берегов Шпицбергена. По решению стортинга ежегодно, начиная с 2012 г., сюда будет направляться один из крупных кораблей норвежских ВМФ. Главная задача – продемонстрировать норвежское присутствие на Шпицбергене и в окружающих его водах. В 2012 г. эту миссию выполнял новейший норвежский фрегат «Тур Хейердал». Капитан П. Рустад так прокомментировал этот поход в интервью газете «Avisa Nordland»:

«В Буде базируется два истребителя F-16, на которые возложена задача обеспечения норвежских интересов на Крайнем Севере. Мы будем тренироваться вместе с ними, а также с самолетами авиационной разведки, патрулирующими 9 этот район»²¹³.

²¹⁰ Новая обсерватория для мониторинга климатических сдвигов [Электронный ресурс] – Сайт Barents observer. - URL: <http://barentsobserver.com/ru/arktika/novaya-observatoriya-dlyamonitoringa-klimaticheskikh-sdvigov-12-09> (дата обращения 17.02.2013)

²¹¹ Достижения политики по развитию северных регионов. Направления и первоочередные задачи// Северные регионы 2011. Перспективы и решения. – МИД Норвегии, 2011. С. 22.

²¹² Золотой век и море возможностей [Электронный ресурс] / Русский портал (сайт русской общины в Норвегии). URL: <http://www.russisk.org/modules.php?name=News&file=print&sid=1963> (дата обращения 15.12.2005)

²¹³ На Шпицберген идет норвежский фрегат [Электронный ресурс] / Сайт Maxpark. URL: <http://maxpark.com/community/politic/content/1673764> (дата обращения 27.12.2012)

Эти действия Осло на могут не вызывать беспокойства Москвы относительно перспектив российских интересов в зоне Шпицбергена. Россия очень заинтересована в строгом соблюдении условий Парижского договора и сохранении своего присутствия на архипелаге.

Во-первых, Шпицберген занимает не последнее место в стратегическом планировании НАТО, а Норвегия – активный его участник. Поэтому вытеснение россиян с архипелага позволит командованию НАТО более активно разворачивать свою активность в этом районе, лишив Москву возможности эффективно контролировать соблюдение условий Парижского договора, ограничивающих военное присутствие на Шпицбергене.

Во-вторых, именно наша страна наряду с норвежцами наиболее активно ведет экономическую деятельность на архипелаге и в его водах. А международная конкуренция в борьбе за ресурсы Северного Ледовитого океана, в т.ч. и за биоресурсы, постоянно нарастает. Официально норвежская сторона выступает за развитие сотрудничества с Россией в зоне Шпицбергена. 12 ноября 2002 г. в совместном заявлении Президента РФ и премьер-министра Норвегии было сказано, что норвежская сторона приветствует продолжение российской экономической деятельности на Шпицбергене как естественной и важной части общей деятельности на архипелаге, а также новые виды такой активности. Это заявление имеет бесспорную международно-правовую силу и принципиальное значение для российского присутствия на архипелаге в условиях взаимопонимания и сотрудничества с Норвегией, поскольку оно сделано в совместном российско-норвежском документе на высшем уровне.

Можно найти и ряд примеров тому, что российско-норвежское сотрудничество в зоне Шпицбергенского квадрата и на самом архипелаге продолжается и нарастает в различных областях. Это касается, в частности, совместной деятельности военных и пограничных структур России и Норвегии в Баренцевом море (например, регулярные российско-норвежские учения «Помор»).

Однако в целом российско-норвежские отношения в зоне Шпицбергена дают гораздо больше поводов для беспокойства, чем для успокоения. На практике в течение длительного времени, начиная с конца 50-х гг. XX в., прослеживается стремление Осло постепенно выдавливать со Шпицбергена наиболее опасных для Норвегии конкурентов, одновременно укрепляя и расширяя здесь свой суверенитет. Власти страны вводят ограничительные экологические нормы, жесткие правила рыболовства и другие меры по управлению арктическими территориями. Эти усилия норвежцев затрагивают интересы России²¹⁴. В связи с этим вопрос дальнейшего укрепления российского присутствия на архипелаге имеет явно выраженное геополитическое и стратегическое значение.

²¹⁴ Щипалов В.В. Национальные интересы России на архипелаге Шпицберген // Аналитический вестник. 2009. № 12 (379). С.70-71.

Трудовой потенциал Российского Севера

© **Попова** Лариса Алексеевна, доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук.

© **Терентьева** Марина Алексеевна, младший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН.

Аннотация. В статье предложен методический подход к количественно-качественной оценке трудового потенциала региона. Произведен сравнительный анализ динамики трудового потенциала северных регионов России за 2002-2010 гг. Выявлено, какие компоненты трудового потенциала играют наибольшую роль для уровня и динамики интегрального индекса развития трудового потенциала северных территорий²¹⁵.

Ключевые слова: трудовой потенциал, индекс развития трудового потенциала, частные индексы, северные регионы.

Основной фактор любого производства – это население. Успешная модернизация экономики страны во многом определяется количественными и качественными характеристиками людских ресурсов для труда. Количественные характеристики трудовых ресурсов в России пока одни из лучших в мире и за всю историю страны. По данным переписи 2010 г., 61,6% населения относится к трудоспособному возрасту, являющемуся основой экономически активного населения²¹⁶. Однако страна уже подошла к черте, за которой количественные параметры ресурсов труда будут неуклонно ухудшаться. Если за межпереписной период 1989-2002 гг. удельный вес населения трудоспособного возраста увеличился в России с 57,0 до 61,3%²¹⁷, то в 2002-2010 гг., несмотря на продолжающийся миграционный приток трудоспособного населения из ближнего зарубежья, он остался практически без изменения: 61,3% и 61,6%, соответственно. На фоне нарастающего сокращения общей численности населения страны количество населения трудоспособного возраста за это время уменьшилось с 89,0 млн. человек до 88,1 млн.

²¹⁵ Статья подготовлена в рамках проекта фундаментальных исследований «Арктика» «Теоретико-методологические подходы к оценке демографической и миграционной емкости северных территорий с учетом элементов экологической безопасности для нужд хозяйственного освоения Арктики» (регистрационный номер № 12-7-5-001-АРКТИКА)

²¹⁶ Всероссийская перепись населения 2010. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 15.07.2013).

²¹⁷ Возрастно-половой состав и состояние в браке. – М., 2004. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т. / Федер. служба гос. статистики; Т.2).

Северные регионы России на протяжении последних двух с лишним десятилетий испытывают масштабный миграционный отток, приводящий к значительной убыли как общей численности населения, так и трудоспособных контингентов. В условиях повышения показателей рождаемости и увеличения продолжительности жизни населения, характерных для 2000-х годов, последний межпереписной период в этих регионах (кроме Якутии и Ненецкого АО) ознаменовался уменьшением не только абсолютной численности, но и доли населения в трудоспособном возрасте. Таким образом, проблема качественных характеристик трудовых ресурсов на Севере все острее выходит на повестку дня. В данной статье будет произведена сравнительная количественно-качественная оценка трудового потенциала северных регионов России и его динамики в 2002-2010 гг. Более подробно будут рассмотрена динамика трудового потенциала Республики Коми и место республики по уровню его развития среди северных территорий.

В самом общем виде, трудовой потенциал – это совокупная общественная способность к труду, т.е. потенциальная трудовая дееспособность общества, его ресурсы труда. Трудовой потенциал страны и ее регионов – это соответствующие трудовые ресурсы, рассматриваемые в аспекте единства их качественной и количественной сторон. Можно сказать, что это трудовые ресурсы в качественном измерении²¹⁸. Количественные характеристики ресурсов для труда возможно оценить на основе данных переписей населения, текущей демографической статистики и выборочных обследований по вопросам занятости населения, регулярно проводимых в стране с 1992 г. Качественная характеристика трудового потенциала не имеет единого синтетического выражения. Несмотря на многочисленные исследования, единой методологии оценки количественно-качественных характеристик трудового потенциала пока нет.

Так, еще в 1980-х годах учёными Санкт-Петербургской социологической школы была разработана концепция трехзвенного состава трудового потенциала, включающего психофизиологический, производственно-квалификационный и личностный потенциал²¹⁹. Сходная методика, рассматривающая психофизическую, социальную и образовательно-интеллектуальную компоненты трудового потенциала, предложена в Ивановском государственном университете²²⁰. На концепции качественных характеристик населения основаны методики Института социально-экономических проблем народонаселения РАН²²¹ и вологодского Института социально-экономического развития территорий РАН²²². В Самарской государственной экономической академии предлагается методика, основанная на использовании

²¹⁸ Экономика труда и социально-трудовые отношения / Под ред. П.П. Меликьяна, Р.П. Колосовой. – М.: Изд-во МГУ, 1996. С.40-41.

²¹⁹ Шкаратан О.И. Рабочий и инженер. Социальные факторы эффективности труда. – М.: Мысль, 1985.

²²⁰ Рухманова Н.А. Принципы и методы интегральной оценки состояния регионального трудового потенциала. Современный этап социально-экономического развития: проблемы и мнения: Межвуз. сб. науч. тр. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006.

²²¹ Римащевская Н.М. Качественный потенциал населения России: взгляд в XXI век // Проблемы прогнозирования. 2001. № 3. С. 34-48. Римащевская Н.М., Бочкарева В.К., Волкова Г.Н., Мигранова Л.А. Качество трудового потенциала в регионах России // Народонаселение. 2012. № 3. – С. 111-127.

²²² Ильин В.А., Гулин К.А., Леонидова Г.В., Давыдова В.В. Трудовой потенциал региона: состояние и развитие. – Вологда, 2004. Ильин В.А., Смирнова Н.А., Тимофеева Я.Б. Качество трудового потенциала населения Вологодской области. – Вологда, 1998.

экспертных оценок потенциальных возможностей трудовой деятельности населения разных возрастных групп (отдельно по полу), с учетом их численности и уровня трудовой активности²²³.

На наш взгляд, для межрегиональных сравнений трудового потенциала наиболее удобной является разработанная в Башкирском госуниверситете методика системного анализа состава и структуры трудового потенциала, основанная на индексном методе²²⁴. В качестве базовых индикаторов развития трудового потенциала в этой методике рассматриваются: 1) доля трудоспособного населения в общей численности населения; 2) уровень образования, профессиональной подготовки и переподготовки, квалификации и опыта работы, способствующие повышению дееспособности работника; 3) уровень заработной платы; 4) вооруженность труда работника необходимыми средствами и орудиями труда; 5) уровень занятости, трудовой активности. Для всех пяти базовых индикаторов по единой формуле рассчитываются частные индексы:

$$I_n = (K_{\text{факт.}(n)} - K_{\text{min}(n)}) / (K_{\text{max}(n)} - K_{\text{min}(n)}),$$

где $K_{\text{факт.}(n)}$, $K_{\text{min}(n)}$, $K_{\text{max}(n)}$ – соответственно, фактическое, минимальное и максимальное значения компонента n в трудовом потенциале.

Интегральный индекс развития трудового потенциала является синтезом частных индексов. Он рассчитывается как их средняя арифметическая величина. Значения всех компонентов индекса развития трудового потенциала, также как и интегрального индекса, изменяются от «0» до «1». Этот диапазон позволяет оценить путь, пройденный регионом в направлении достижения максимально возможного уровня рассматриваемого индекса. Данный подход представляется нам наиболее корректным, поскольку индексный метод позволяет привести различные характеристики трудового потенциала в сопоставимый вид. Мы использовали основные принципы этой методики для оценки динамики трудового потенциала северных регионов России в 2000-х годах, внося некоторые изменения в состав его базовых показателей, по которым были рассчитаны частные индексы, а также несколько модифицировав принцип выбора в индексах максимальных и минимальных баз сравнения. В качестве базовых показателей развития трудового потенциала нами были приняты продолжительность трудовой жизни в регионе, уровень занятости населения, уровень профессионального образования занятого населения, фондовооруженность труда и валовый региональный продукт на душу населения. Для этих показателей по приведенной выше формуле были рассчитаны частные индексы.

1. Индекс продолжительности трудовой жизни.

Расчет этого индекса осуществляется на базе индекса ожидаемой продолжительности жизни населения. Согласно методологии МОТ, принятой в российских выборочных обследованиях по вопросам занятости, возрастные границы экономической активности населения составляют 15-72 лет. Соответственно, минимальное значение

²²³ Валитова А.А. Методические вопросы оценки трудового потенциала региона. Дис... канд. экон. наук. – Самара, 2001.

²²⁴ Якшибаева Г.В. Трудовой потенциал республики: количественно-качественная характеристика // Экономика и управление. 2007. № 3. – С. 57-65. Якшибаева Г.В. Трудовой потенциал: эффективность функционирования: Дис... канд. экон. наук. – Уфа, 2001.

величины продолжительности трудовой жизни составляет 10 лет: 25 лет минимальной продолжительности жизни, применяемой при расчете индекса ожидаемой продолжительности жизни населения, за вычетом 15 лет до нижней границы экономической активности. Т.е. это тот период времени, в течение которого может трудиться человек, живущий в условиях режима смертности, соответствующего минимальной продолжительности жизни населения. Максимальное значение продолжительности трудовой жизни – 57 лет (72 года за вычетом 15 лет до экономической активности). Фактическое значение, в случае, когда продолжительность жизни населения региона меньше 72 лет, будет равняться реальной продолжительности жизни населения региона за вычетом 15 лет. Если продолжительность жизни населения региона превышает 72 года, то фактическое значение продолжительности трудовой жизни будет равняться его максимальному значению 57 лет – в таком случае величина индекса достигнет единицы.

При расчете остальных индексов в качестве максимального значения показателя принимается уровень, превышающий абсолютный максимум соответствующего показателя по всем регионам страны, наблюдавшийся в 1990-2000-е годы, в качестве минимального – уровень ниже худшего по регионам показателя.

2. Индекс занятости населения.

Уровень занятости населения (удельный вес занятых в составе населения в возрасте 15-72 лет) – это важнейший показатель, характеризующий условия и уровень развития трудового потенциала. В качестве максимального значения занятости представляется возможным принять те показатели, которые устойчиво сохраняются в самых развитых регионах страны в условиях почти бескризисного развития, когда безработица не выходит за пределы естественного уровня (4-5% экономически активного населения). С учетом наилучших уровней занятости, зафиксированных в 2010 г. в Санкт-Петербурге (71,6% населения в возрасте 15-72 года) и в 2012 г. в Москве (72,2%), при которых уровни общей безработицы составляли, соответственно, 2,6% и 1,4% экономически активного населения региона, логично было бы в качестве максимального уровня занятости принять значение, не превышающее 80%. Однако абсолютный максимум уровня занятости населения, отмеченный в 2006 г. в Чукотском АО (79,9% населения округа в возрасте 15-72 года были заняты в экономике при общем уровне безработицы в 3,7% экономически активного населения), практически достигает этой величины. Сходная картина может встретиться в перспективе и в других северных регионах страны, что ограничит возможности продления динамических рядов индекса. Поэтому за максимальный уровень занятости мы приняли 85%. За минимальный – уровень ниже худшего показателя занятости, наблюдавшегося в 2000-е годы, который был зафиксирован в Республике Ингушетия в 2006 г. (лишь 16,8% населения региона в возрасте 15-72 года были заняты в экономике). В наших расчетах минимум занятости составляет 15%.

3. Индекс уровня профессионального образования занятого населения.

При расчете этого индекса за основу приняты количественные данные о доле занятого населения с высшим, незаконченным высшим и средним профессиональным образованием в структуре занятого населения, полученные из переписей населения 2002 и 2010 гг. и результатов выборочных обследований по вопросам занятости. По переписи 2002 г. максимальный удельный вес занятого населения с высоким уровнем профессио-

нального образования был в Москве (60,3%), минимальный – в Чеченской Республике (21,7%). Согласно выборочным обследованиям занятости населения, в межпереписной период максимальным процентом также была оценена Москва (79,1% в 2008 г.), минимальным – Усть-Ордынский Бурятский АО (29,2% в 2003 г.). Переписью 2010 г. самая значительная доля занятого населения с высшим, незаконченным высшим и средним профессиональным образованием была зафиксирована в Санкт-Петербурге (85,7%), наименьшая – в Чеченской Республике (56,5%). Исходя из этих цифр, за максимальное значение показателя мы приняли 90%, за минимальное – 20%.

4. Индекс фондовооруженности труда.

В статистике фондовооруженность труда определяется отношением стоимости функционирующих фондов к численности работающего населения. Автор принятой нами за основу методики Г.В. Якшибаева в качестве максимального и минимального значений фондовооруженности использует межстрановые показатели. Максимум – показатель наиболее промышленно развитой страны, минимум – нулевой уровень, соответствующий условиям ручного труда. За минимальное значение мы также берем нулевой уровень. А в качестве максимального, поскольку перед нами стоит задача межрегионального сравнения трудового потенциала регионов России, мы принимаем величину, превышающую наилучший по регионам России показатель фондовооруженности, зафиксированный в 2000-х годах. В целом за весь рассматриваемый период лидирующее место по фондовооруженности сохранялось за Ямало-Ненецким АО. Максимальное значение было отмечено здесь в 2010 г. – 15350,0 млн.руб./тыс.чел. Поэтому за максимум фондовооруженности труда мы приняли 20000 млн.руб./тыс.чел.

5. Индекс валового регионального продукта (ВРП) на душу населения.

Этот индекс характеризует условия и уровень жизни населения, материальную основу воспроизводства рабочей силы, всего трудового потенциала региона. Автор применяемой нами методики предлагает в качестве максимального и минимального значений ВРП на душу населения взять используемые при расчете индекса развития человеческого потенциала фиксированное максимальное значение валового внутреннего продукта, равное 40000 долл. (по паритету покупательной способности), и минимальное, равное 100 долл. Мы в качестве максимального показателя приняли величину, превышающую наибольшее по регионам страны значение ВРП на душу населения, зафиксированное в 2000-х годах. В качестве минимального – величину, меньшую самого худшего значения ВРП на душу населения за 1990-2000-е годы. Самое высокое значение этого показателя было в 2010 г. в Ненецком АО (3 461 997,6 руб.), самое низкое – в 1998 г. в Республике Ингушетия (3 428,9 руб.). Соответственно, в наших расчетах за максимум ВРП на душу населения мы берем 3500000 руб., за минимум – 3 000 руб.

Предложенный метод расчета индекса развития трудового потенциала является универсальным. Он может быть использован для анализа динамики трудового потенциала регионов, сравнительного анализа трудового потенциала между субъектами федерации, между городом и селом. Однако широкое его применение ограничивается недостатком соответствующей информации. Особые информационные трудности в расчете и использовании этого показателя имеются на низовом административном уровне: при межтерриториальных сравнениях внутри регионов страны.

В табл. 1 представлена динамика интегрального индекса развития трудового потенциала (ИРТП) Российской Федерации и ее северных регионов (субъектов федерации, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненных к ним местностей) за межпереписной период 2002-2010 гг. Перепись населения – один из важнейших источников информации о населении. Только она обеспечивает максимальную достоверность информации о населении и, в частности, позволяет наиболее точно оценить уровень занятости и профессионального образования занятого населения. Поэтому расчет соответствующих частных индексов ИРТП в работе выполнен по данным переписей 2002 и 2010 гг. В то же время ввиду значительной продолжительности межпереписного периода в анализ включен также промежуточный 2006 г., в котором расчет указанных индексов основан на результатах выборочных обследований по вопросам занятости населения.

Таблица 1

***Динамика интегрального индекса развития трудового потенциала
в северных регионах России в 2002-2010 гг.***

Регионы	Значение индекса			Темпы прироста, %	
	2002 г.	2006 г.	2010 г.	за 2002-2006 гг.	за 2002-2010 гг.
Российская Федерация	0,423	0,419	0,501	-0,9	18,4
Ненецкий АО	0,444	0,490	0,757	10,4	70,5
Ямало-Ненецкий АО	0,567	0,588	0,723	3,7	27,5
Ханты-Мансийский АО	0,499	0,539	0,648	8,0	29,9
Сахалинская область	0,410	0,418	0,543	2,0	32,4
Мурманская область	0,436	0,427	0,520	-2,1	19,3
Чукотский АО	0,432	0,438	0,517	1,4	19,7
Магаданская область	0,433	0,467	0,515	7,9	18,9
Республика Коми	0,419	0,410	0,510	-2,1	21,7
Камчатская область	0,443	0,431	0,508	-2,7	14,7
Республика Саха (Якутия)	0,442	0,407	0,495	-7,9	12,0
Архангельская область	0,414	0,396	0,490	-4,3	18,4
Республика Карелия	0,408	0,421	0,476	3,2	16,7
Республика Тыва	0,354	0,304	0,387	-14,1	9,3

Регионы ранжированы по убыванию величины ИРТП в 2010 г. Рассчитано на основе данных Росстата²²⁵

В целом за 2002-2010 гг. интегральный индекс развития трудового потенциала увеличился в России на 18,4% (с 0,423 до 0,501). Т.е. в первом десятилетии XXI века, в условиях экономического роста, трудовой потенциал страны характеризуется положительной тенденцией. Однако следует отметить, что в первой половине рассматриваемого периода

²²⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели – 2003: стат.сб. / Росстат. – М., 2003. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2007: стат.сб. / Росстат. – М., 2007. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2011: стат.сб. / Росстат. – М., 2011. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc. Демографический ежегодник России. 2012: Стат. сб./ Росстат. – М., 2012. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2012/demo12.rar (дата обращения: 14.06.2013).

в динамике ИРТП был отмечен небольшой минус. В то же время снижение его величины в 2002-2006 гг. было совсем незначительным, основанным лишь на уменьшении индекса профессионального образования занятого населения, а последующий рост – заметно более существенным.

Для всех без исключения северных территорий России период 2002-2010 гг. также характеризуется увеличением интегрального индекса развития трудового потенциала. При этом в большей части этих территорий (за исключением республик Коми, Саха и Тыва, Архангельской, Камчатской и Мурманской областей) рост величины ИРТП фиксировался и в 2002-2006 гг.

Наиболее существенно интегральный индекс развития трудового потенциала увеличился за 2002-2010 гг. в Ненецком АО (на 70,5%). В результате Ненецкий АО в ранжированном ряду регионов Севера по величине ИРТП переместился с третьей позиции на первую, потеснив на 2-е и 3-е места Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, которые также характеризуются довольно высокими темпами прироста ИРТП за 2002-2010 гг. (соответственно, 27,5 и 29,9%). С 11-го на 4-е место переместилась Сахалинская область, в которой величина интегрального индекса увеличилась почти на треть (на 32,4%), в основном уже во второй половине межпереписного периода. Выше, чем по России в целом, также темп прироста ИРТП в Республике Коми (21,7%), Чукотском АО (19,7%), Мурманской (19,3%) и Магаданской (18,9%) областях. В результате Мурманская область в ранжированном ряду северных регионов заняла в 2010 г. 5-е место, переместившись с 6-й позиции, Чукотский АО поднялся с 8-го места на 6-е, Магаданская область сохранила 7-ю позицию, Республика Коми – поднялась с 9-го места на 8-е.

В Архангельской области увеличение ИРТП за 2002-2010 гг. соответствует среднероссийскому уровню. В ранжированном ряду северных территорий область немного сдала позиции: опустилась с 10-го на 11 место. Карелия, Камчатская область, республики Саха и Тыва характеризуются темпом прироста интегрального индекса развития трудового потенциала ниже среднего по стране (соответственно, 16,7%, 14,7%, 12,0% и 9,3%), что способствовало либо значительному ухудшению за последний межпереписной период их места среди северных регионов, либо консервации позиции аутсайдеров. Камчатская область и Республика Саха (Якутия) опустились за 2002-2010 гг. с 3-4-го мест на 9-10-е. Карелия и Тыва сохранили за собой последние среди северных регионов места.

Таким образом, в большинстве северных территорий России темпы прироста интегрального индекса развития трудового потенциала в 2002-2010 гг. выше, чем в целом по стране. Если в 2002 и 2006 гг. величина ИРТП была выше среднероссийского уровня в восьми северных регионах из 13, то в 2010 г. – в девяти. В группу регионов с повышенным значением ИРТП, кроме Ямало-Ненецкого, Ханты-Мансийского, Ненецкого и Чукотского автономных округов, Камчатской, Мурманской и Магаданской областей, в которых и в 2002 г. ИРТП превышал средний по России, в течение последнего межпереписного периода вошли Сахалинская область и Республика Коми. В то же время Республика Саха (Якутия) еще по данным 2006 г. попала в группу территорий с уровнем развития трудового потенциала ниже среднего по стране, к которой из северных регионов традиционно относятся Архангельская область, Карелия и Тыва.

Республика Коми, входящая в период 2002-2010 гг. в первую пятерку северных территорий по темпам прироста интегрального индекса развития трудового потенциала, как уже было отмечено, несколько улучшила свою позицию в ранжированном ряду северных регионов. Она переместилась с 9-го места на 8-е, потеснив Камчатскую область и Республику Саха (Якутия), однако пропустив вперед Сахалинскую область, которая характеризуется вторым после Ненецкого АО темпом прироста ИРТП. В 2002 и 2006 гг. Коми характеризовалась величиной ИРТП ниже, чем по стране в целом, по данным 2010 г. уровень развития трудового потенциала в республике превышает среднероссийский.

Рассмотрим, в какой степени тот или иной частный индекс обеспечивает уровень и положительную динамику интегрального индекса развития трудового потенциала.

Наибольший вклад в общий уровень ИРТП вносит индекс продолжительности трудовой жизни населения, величина которого в целом по России приближается к единице, а в некоторых регионах (в Москве, Санкт-Петербурге, большинстве субъектов Северо-Кавказского федерального округа) уже достигла единицы. За 2002-2010 гг. этот индекс увеличился с 0,847 до 0,944 (на 11,5%) (табл. 2), что вполне логично в условиях повышения ожидаемой продолжительности жизни населения, которое устойчиво наблюдается в стране с 2004 г. За период с 2002 г. по 2010 г. продолжительность жизни населения России увеличилась с 64,95 до 68,94 лет²²⁶.

Таблица 2

**Динамика индекса продолжительности трудовой жизни населения
в северных регионах России в 2002-2010 гг.***

Регионы	Величина индекса			Темпы прироста, %	
	2002 г.	2006 г.	2010 г.	за 2002-2006 гг.	за 2002-2010 гг.
Российская Федерация	0,847	0,885	0,944	4,5	11,5
Ханты-Мансийский АО	0,940	0,933	0,970	-0,7	3,2
Ямало-Ненецкий АО	0,964	0,933	0,960	-3,2	-0,4
Мурманская область	0,863	0,855	0,929	-0,9	7,6
Архангельская область	0,814	0,847	0,922	4,1	13,3
Республика Коми	0,817	0,834	0,902	2,1	10,4
Республика Саха (Якутия)	0,847	0,863	0,898	1,9	6,0
Республика Карелия	0,791	0,826	0,897	4,4	13,4
Камчатская область	0,843	0,855	0,877	1,4	4,0
Ненецкий АО	0,838	0,791	0,869	-5,6	3,7
Магаданская область	0,791	0,817	0,862	3,3	9,0
Сахалинская область	0,805	0,804	0,857	-0,1	6,5
Республика Тыва	0,639	0,711	0,764	11,3	19,6
Чукотский АО	0,702	0,722	0,735	2,8	4,7

* Регионы ранжированы по убыванию величины индекса в 2010 г. на основе данных Росстата

В большинстве северных регионов ожидаемая продолжительность жизни населения традиционно ниже среднего по стране. Соответственно, ниже общероссийского в них и величина индекса продолжительности трудовой жизни. Исключение составляют лишь

²²⁶ Демографический ежегодник России. 2012: Стат. сб./ Росстат. – М., 2012. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2012/demo12.rar (дата обращения: 14.06.2013).

Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, повышенные показатели продолжительности жизни в которых во многом обусловлены невысокой смертностью мужчин трудоспособного возраста от эндогенных причин вследствие их значительной ротации и низким вкладом смертности населения старших возрастов, т.е., по сути, «вывозом смертности» в южные регионы. Однако в период 2002-2010 гг. в Ханты-Мансийском АО произошло самое незначительное увеличение индекса продолжительности трудовой жизни населения, а в Ямало-Ненецком АО даже снижение, несмотря на то, что резервы его роста в этих регионах еще имеются. Наиболее существенно этот индекс вырос в Республике Тыва (на 19,6%), Республике Карелия (на 13,4%) и Архангельской области (на 13,3%), что способствовало некоторому улучшению ранговых позиций этих регионов по величине индекса продолжительности трудовой жизни. Тыва покинула последнее место, «уступив» его Чукотскому АО, Карелия поднялась с 10-11-го мест на 7-е, Архангельская область – с 8-го на 4-е. В остальных северных регионах темпы прироста этого индекса ниже среднего по стране. В том числе и в Республике Коми, которая, тем не менее, также несколько улучшила свою ранговую позицию, переместившись за 2002-2010 гг. с 7-го места на 5-е.

В среднем по всем северным территориям величина индекса продолжительности трудовой жизни составляет 0,880. Как и в целом по стране, в северных регионах этот индекс вносит наибольший вклад в общий уровень ИРТП. Однако резервы его роста на Севере остаются весьма значительными, особенно в Республике Тыва и Чукотском АО, ожидаемая продолжительность жизни населения которых еще очень далека даже от верхней границы экономической активности.

Индекс занятости населения увеличился в России за 2002-2010 гг. на 6,4%.

Таблица 3

Динамика индекса занятости населения в северных регионах России в 2002-2010 гг.*

Регионы	Величина индекса			Темпы прироста, %	
	2002 г.	2006 г.	2010 г.	за 2002-2006 гг.	за 2002-2010 гг.
Российская Федерация	0,640	0,663	0,681	3,6	6,4
Чукотский АО	0,874	0,927	0,877	6,1	0,3
Магаданская область	0,753	0,746	0,824	-0,9	9,4
Ямало-Ненецкий АО	0,856	0,807	0,806	-5,7	-5,8
Ханты-Мансийский АО	0,723	0,751	0,777	3,9	7,5
Мурманская область	0,709	0,747	0,761	5,4	7,3
Камчатская область	0,684	0,707	0,747	3,4	9,2
Ненецкий АО	0,710	0,794	0,739	11,8	4,1
Сахалинская область	0,637	0,753	0,704	18,2	10,5
Республика Коми	0,647	0,650	0,700	0,5	8,2
Архангельская область	0,681	0,709	0,680	4,1	-0,1
Республика Саха (Якутия)	0,726	0,683	0,673	-5,9	-7,3
Республика Карелия	0,670	0,730	0,670	9,0	0,0
Республика Тыва	0,487	0,451	0,427	-7,4	-12,3

* Регионы ранжированы по убыванию величины индекса в 2010 г. на основе данных Росстата

Это следствие продолжающегося роста уровня занятости населения, который за 2002-2010 гг. вырос в стране с 59,8% занятых от общей численности населения в возрасте

15-72 года до 62,7% [²²⁷. Регионы с молодой возрастной структурой населения обычно характеризуются большим процентом занятых в составе населения 15-72 лет. Соответственно, в большинстве северных территорий индекс занятости населения выше среднего по России. Исключение традиционно составляет лишь Республика Тыва, для молодой возрастной структуры населения которой характерен низкий удельный вес населения в трудоспособном возрасте: ниже среднего по стране²²⁸.

Самое значительное увеличение индекса занятости в период 2002-2010 гг. характерно для Сахалинской области, причем исключительно за счет первой половины рассматриваемого периода. В результате область попала в число регионов с индексом занятости выше среднего по стране, на четыре пункта улучшив свою ранговую позицию среди северных регионов. На две позиции поднялись Камчатская и Мурманская области и Республика Коми, на одну – Магаданская область и Ханты-Мансийский АОВ то же время в целом ряде северных регионов за 2002-2010 гг. произошло снижение индекса занятости. В Республике Тыва, и так отличающейся самым низким среди северных территорий уровнем индекса занятости, он сократился еще на 12,3%. На 7,3% данный индекс уменьшился в Якутии, на 5,8% в Ямало-Ненецком АО. В Архангельской области, Карелии и Чукотском АО индекс занятости в последний межпереписной период остался практически без изменений. В Ненецком АО темп прироста этого индекса также ниже среднего по стране. Однако следует отметить, что в 2002-2006 гг. эти четыре региона, так же как и Сахалинская область, характеризовались весьма заметным ростом индекса занятости. Но после достижения в 2006 г. максимального уровня занятости населения во всех из них произошло его снижение²²⁹. В целом по России 2000-е годы характеризуются довольно стабильной позитивной динамикой занятости: заметное сокращение ее уровня произошло лишь в 2009 г., после разворачивания мирового финансового кризиса. В результате число северных территорий, характеризующихся индексом занятости ниже среднего по стране, за 2002-2010 гг. увеличилось с двух (Тыва и Сахалинская обл.) до четырех (Тыва, Карелия и Саха и Архангельская область).

Однако в среднем по всем северным регионам индекс занятости в 2010 г. (0,722) по-прежнему выше, чем по России в целом (0,681). Выше общероссийского уровня индекс занятости населения и в Республике Коми (0,700), где за 2002-2010 гг. он увеличился на 8,2%. Это, как уже отмечалось, позволило республике подняться с 11-й среди северных регионов ранговой позиции по этому индексу на 9-ю.

В 2002 г. индекс занятости населения в России был на втором месте по величине вклада в общий уровень индекса развития трудового потенциала. Однако среди пяти рассматриваемых нами частных индексов ИРТП индекс занятости характеризуется в 2000-е годы самым низким темпом прироста: за 2002-2010 гг. он увеличился лишь на 6,4%. В результате к 2010 г. по вкладу в уровень интегрального индекса он перешел на третью пози-

²²⁷ Якшибаева Г.В. Трудовой потенциал: эффективность функционирования: Дис... канд. экон. наук. – Уфа, 2001. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2007: стат.сб. / Росстат. – М., 2007. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc (дата обращения: 14.06.2013).

²²⁸ Всероссийская перепись населения 2010. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 15.07.2013).

²²⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели – 2011: стат. сб. / Росстат. – М., 2011.

цию, уступив второе место индексу уровня профессионального образования занятого населения, который за 2002-2010 гг. увеличился в России на 24,3%: с 0,593 до 0,737 (табл. 4). Заметим сразу, что динамику этого индекса за 2002-2006 гг. мы рассматривать не будем. По табл. 4 очевидно, что данные по уровню образования занятого населения, полученные из разных источников информации, оказались несопоставимыми: выборочные обследования по вопросам занятости населения сильно недооценили уровень профессионального образования занятых.

Таблица 4

***Динамика индекса уровня профессионального образования
занятого населения в северных регионах России, в 2002-2010 гг.****

Регионы	Величина индекса			Темпы прироста, %	
	2002 г.	2006 г.	2010 г.	за 2002- 2006 гг.	за 2002- 2010 гг.
Российская Федерация	0,593	0,467	0,737	-21,2	24,3
Ямало-Ненецкий АО	0,650	0,551	0,791	-15,2	21,7
Камчатская область	0,656	0,513	0,776	-21,8	18,3
Ханты-Мансийский АО	0,629	0,510	0,769	-18,9	22,3
Мурманская область	0,563	0,431	0,736	-23,4	30,7
Республика Саха (Якутия)	0,580	0,376	0,711	-35,2	22,6
Республика Коми	0,570	0,423	0,703	-25,8	23,3
Магаданская область	0,554	0,664	0,702	19,9	26,7
Республика Карелия	0,541	0,479	0,700	-11,5	29,4
Республика Тыва	0,631	0,336	0,697	-46,8	10,5
Сахалинская область	0,560	0,391	0,681	-30,2	21,6
Ненецкий АО	0,511	0,276	0,681	-46,0	33,3
Архангельская область	0,531	0,334	0,679	-37,1	27,9
Чукотский АО	0,507	0,420	0,630	-17,2	24,3

* Регионы ранжированы по убыванию величины индекса в 2010 г. на основе данных Росстата

В среднем по северным регионам индекс уровня профессионального образования занятого населения составил в 2010 г. 0,712. Т.е. по роли в общем уровне ИРТП на Севере он по-прежнему на третьем месте после индексов продолжительности трудовой жизни (средний уровень 0,880) и занятости населения (0,720). И он по-прежнему ниже значения в целом по стране (0,737). Лишь для Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов и Камчатской области стабильно характерны уровни профессионального образования занятых выше общероссийского и, соответственно, повышенные величины индекса образования. Переписью 2002 г. высокий уровень профессионального образования занятого населения был отмечен также в Тыве: 64,2% занятых имели высшее, незаконченное высшее или среднее специальное образование. Но в 2002-2010 гг. здесь был зафиксирован самый низкий среди северных территорий темп прироста индекса образования, в результате республика значительно ухудшила свою ранговую позицию, опустившись 3-го места на 9-е.

В большинстве северных регионов ниже среднего по стране не только уровень индекса профессионального образования занятого населения, но и темпы его прироста за 2002-2010 гг. Лишь в Ненецком АО, Мурманской, Архангельской и Магаданской областях и Карелии увеличение индекса образования за рассматриваемый период оказалось значительнее общероссийского уровня и в Чукотском АО – на среднероссийском уровне. Тем

не менее, Чукотский и Ненецкий автономные округа и Архангельская область по-прежнему замыкают список северных территорий по величине этого индекса. В то же время Мурманская область на три позиции улучшила свое место в ранжированном ряду северных территорий, поднявшись за 2002-2010 гг. с 7-го на 4-е место. Магаданская область и Карелия поднялись на две позиции: с 9-го и 10-го мест на 7-е и 8-е.

Несмотря на темп прироста индекса профессионального образования занятого населения ниже среднего по стране, Республика Коми по его уровню сохранила свое 6-е место на Севере. Следует отметить, что среди регионов Северо-Западного федерального округа, в состав которого входит республика, за 2002-2010 гг. произошло ухудшение ранговой позиции Коми по величине этого индекса. Она опустилась с 4-го места в 2002 г. на 5-6-7-е места в 2010 г. Очевидно, сохранение позиции республики в ряду северных регионов обусловлено тем, что большинство из них испытывают сходные с Коми проблемы с воспроизводством профессионально подготовленных кадров.

Вклад остальных двух частных индексов: индекса фондовооруженности труда и индекса ВРП на душу населения – в уровень интегрального индекса развития трудового потенциала Российской Федерации в целом и большинства регионов страны крайне незначителен, поскольку в этих индексах были использованы очень высокие максимальные значения базовых показателей, реально наблюдавшиеся в Ямало-Ненецком и Ненецком автономном округах. В то же время величины этих индексов, отражая экономический рост 2000-х годов, во всех регионах выросли в разы.

Индекс фондовооруженности труда увеличился в России за 2002-2010 гг. почти в 3,5 раза.

Таблица 5

***Динамика индекса фондовооруженности труда
в северных регионах России в 2002-2010 гг.****

Регионы	Величина индекса			Темпы прироста, %	
	2002 г.	2006 г.	2010 г.	за 2002-2006 гг.	за 2002-2010 гг.
Российская Федерация	0,020	0,035	0,069	75,0	245,0
Ямало-Ненецкий АО	0,217	0,350	0,639	61,3	194,5
Ненецкий АО	0,049	0,130	0,507	165,3	934,7
Ханты-Мансийский АО	0,091	0,190	0,356	108,8	291,2
Сахалинская область	0,023	0,050	0,189	117,4	721,7
Республика Коми	0,038	0,077	0,133	102,6	250,0
Чукотский АО	0,022	0,036	0,106	63,6	381,8
Мурманская область	0,025	0,046	0,092	84,0	268,0
Архангельская область	0,026	0,044	0,088	69,2	238,5
Республика Саха (Якутия)	0,031	0,053	0,081	71,0	161,3
Магаданская область	0,031	0,053	0,081	71,0	161,3
Республика Карелия	0,020	0,035	0,058	75,0	190,0
Камчатская область	0,019	0,031	0,051	63,2	168,4
Республика Тыва	0,008	0,011	0,018	37,5	125,0

* Регионы ранжированы по убыванию величины индекса в 2010 г. на основе данных Росстата:

В Ненецком АО произошел более чем десятикратный рост этого индекса, в Сахалинской области индекс увеличился в 8 с лишним раз. Такой значительный рост связан с увеличением инвестиций в основной капитал базовых отраслей этих регионов с началом

активной разработки в этих регионах новых месторождений углеводородного сырья. В результате Ненецкий АО переместился с третьей среди северных территорий позиции по величине индекса фондовооруженности труда на вторую, потеснив Ханты-Мансийский АО, а Сахалинская область поднялась с 9-го места на 4-е, потеснив в числе прочих северных регионов и Республику Коми, которая за 2002-2010 гг. опустилась с 4-го на 5-е место. Заметно улучшил свою позицию в ранжированном ряду северных регионов также Чукотский АО, с почти пятикратным увеличением индекса фондовооруженности поднявшийся за 2002-2010 гг. с 10-го на 6-е место – в основном уже во второй половине рассматриваемого периода. На первом месте по индексу фондовооруженности труда (как среди северных регионов, так и по стране в целом) стабильно находится ЯНАО с величиной индекса, почти в 10 раз превышающей средний по России уровень. Традиционные аутсайдеры среди северных территорий – Карелия, Камчатская область и Тыва. Эти регионы и в период 2002-2010 гг. характеризуются темпами прироста индекса фондовооруженности ниже среднего по стране. Заметно сдали свои позиции за это время также Якутия и Магаданская область, опустившиеся с 5-6-го мест среди северных регионов на 9-10-е места.

Еще более существенно: в 4,6 раза – увеличился в России за последний межпереписной период индекс ВРП (ВВП) на душу населения (табл. 6), который характеризует материальную основу воспроизводства ресурсов для труда.

Таблица 6

***Динамика индекса ВРП (ВВП) на душу населения
в северных регионах России в 2002-2010 гг.****

Регионы	Величина индекса			Темпы прироста, %	
	2002 г.	2006 г.	2010 г.	за 2002-2006 гг.	за 2002-2010 гг.
Российская Федерация	0,016	0,044	0,074	175,0	362,5
Ненецкий АО	0,113	0,458	0,989	305,3	775,2
Ямало-Ненецкий АО	0,147	0,300	0,420	104,1	185,7
Ханты-Мансийский АО	0,110	0,309	0,369	180,9	235,5
Сахалинская область	0,024	0,091	0,282	279,2	1075,0
Чукотский АО	0,053	0,084	0,236	58,5	345,3
Республика Саха (Якутия)	0,034	0,061	0,114	79,4	235,3
Республика Коми	0,023	0,065	0,110	182,6	378,3
Магаданская область	0,034	0,052	0,105	52,9	208,8
Камчатская область	0,020	0,047	0,089	135,0	345,0
Мурманская область	0,021	0,054	0,083	157,1	295,2
Архангельская область	0,017	0,048	0,082	182,4	382,4
Республика Карелия	0,016	0,035	0,056	118,8	250,0
Республика Тыва	0,006	0,013	0,028	116,7	366,7

* Регионы ранжированы по убыванию величины индекса в 2010 г. на основе данных Росстата:

Величина его в целом по стране с учетом очень высокой максимальной базы сравнения (3,5 млн. руб. на человека с учетом реально зафиксированного в 2010 г. в Ненецком АО уровня ВРП на душу населения 3461997,6 руб.) по-прежнему весьма незначительна: 0,074. Но если в 2002 г. среди частных индексов ИРТП индекс ВРП (ВВП) на душу населения был на последнем месте по роли в общем уровне интегрального индекса, то в 2006 и 2010 гг. его вклад превысил вклад индекса фондовооруженности труда.

В Сахалинской области индекс ВРП на душу населения увеличился за 2002-2010 гг. почти в 12 раз, в Ненецком АО – в 9 раз, что, как уже отмечалось, связано с тем, что в этих регионах начали давать экономическую отдачу ранее разведанные, но прежде законсервированные месторождения углеводородного сырья. В результате Сахалинская область в ранжированном ряду северных регионов по величине этого индекса поднялась с 7-го места на 4-е, а Ненецкий АО потеснил Ямало-Ненецкий АО с первого места.

Практически во всех регионах Севера величина индекса ВРП на душу населения превышает средний по стране уровень. Исключение составляют лишь республики Карелия и Тыва. В тройку северных регионов-лидеров традиционно входят ресурсные Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, в тройку регионов-аутсайдеров – Архангельская область, Карелия и Тыва. Поэтому с удовлетворением можно отметить, что в Архангельской области и Республике Тыва в 2002-2010 гг. темпы прироста индекса ВРП на душу населения выше, чем в целом по стране. В Республике Коми темпы прироста этого индекса также превышают среднероссийский уровень. На фоне пониженных темпов прироста в большинстве северных территорий Коми несколько улучшила свою ранговую позицию, поднявшись с 8-го на 7-е место.

Таким образом, положительную динамику интегрального индекса развития трудового потенциала северных регионов России в период 2002-2010 гг., как и в целом по стране, обеспечивает динамика практически всех пяти частных индексов. Исключение составляет снижение индекса занятости населения в Тыве, Якутии и Ямало-Ненецком АО и нулевая динамика этого индекса в Архангельской области, Карелии и Чукотском АО.

Наибольшую роль в общем уровне ИРТП, как в целом по России, так и в ее северных территориях, играют близкий к максимуму индекс продолжительности трудовой жизни (в целом по стране в 2010 г. он составляет 0,944), индекс уровня профессионального образования занятых (0,737) и индекс занятости населения (0,681). Однако самый значительный вклад в положительную динамику ИРТП в условиях экономического роста 2002-2010 гг. вносят индексы ВРП на душу населения и фондовооруженности труда, увеличившиеся за межпереписной период в разы (в целом по России, соответственно, в 4,6 и 3,5 раза).

Индексы продолжительности трудовой жизни и уровня профессионального образования занятого населения в среднем по всем северным регионам (соответственно, 0,880 и 0,712) ниже, чем по Российской Федерации. Индексы занятости населения, ВРП на душу населения и фондовооруженности труда (соответственно, 0,722, 0,228 и 0,185) – на Севере в среднем выше. В то же время индекс занятости населения характеризуется в 2002-2010 гг. самым низким темпом прироста. При этом в целом ряде северных регионов была зафиксирована отрицательная или нулевая динамика этого индекса. Это во многом обусловлено последствиями мирового финансового кризиса, когда многие предприятия были вынуждены вести политику сокращения персонала в связи со сложным экономическим положением. Индекс ВРП на душу населения в среднем по Северу увеличился в 4,8 раз, индекс фондовооруженности труда – в 3 раза. Особенно значительный рост этих индексов произошел в регионах, которые в 2000-х годах характеризовались высокой инвестиционной активностью в связи с ростом инвестиционного спроса в нефтегазовом комплексе (прежде всего, в Сахалинской области и Ненецком АО). В 2010 г. индекс ВРП на

душу населения в Ненецком АО в 13,4 раза превосходит средний по стране. Индекс фондовооруженности труда в Ямало-Ненецком АО – в 9,3 раза. В 2002 г. восемь из тринадцати регионов Севера имели интегральный индекс развития трудового потенциала выше уровня, среднего по стране. В 2010 г. их количество увеличилось до 9.

Республика Коми за 2002-2010 гг. несколько улучшила свое положение в ранжированном ряду северных регионов по величине ИРТП, поднявшись с 9-й позиции на 8-ю и попав в число регионов с величиной ИРТП выше среднего по стране. Это произошло, прежде всего, за счет роста индекса ВРП на душу населения, который увеличился в Коми в 4,8 раз. В ранжированном ряду северных регионов по этому индексу республика поднялась с 9-й на 8-ю позицию. Значительнее, чем в целом по стране, в Коми увеличился индекс занятости – среди северных регионов республика поднялась с 11-го на 9-е место. Индекс фондовооруженности труда также увеличился существенно, чем по России в целом, но ранговая позиция республики среди северных регионов по этому индексу несколько ухудшилась – за счет значительного рывка вперед Сахалинской области. По индексу продолжительности трудовой жизни произошло улучшение позиции Республики Коми (переход с 7-го на 5-е место). Однако в основе этого, прежде всего, лежат низкие темпы прироста индекса в Ненецком АО, Камчатской области и Республике Саха (Якутия), обусловленные недостаточным повышением в 2000-х годах ожидаемой продолжительности жизни населения регионов, характеризующихся значительным уровнем смертности от внешних причин. Темпы прироста индекса продолжительности трудовой жизни, как и индекса уровня профессионального образования занятого населения, в 2002-2010 гг. в Республике Коми ниже, чем по России в целом.

В 2010 г. индексы занятости населения, ВРП на душу населения и фондовооруженности труда в Республике Коми выше, чем в целом по России, но ниже, чем в среднем по Северу. Индекс продолжительности трудовой жизни населения – выше среднего по северным регионам, но ниже, чем по стране. В то же время индекс уровня профессионального образования занятого населения в Коми ниже как среднероссийского, так и среднего по северным территориям. Главным образом, это связано с переходом республики еще в 1990-е годы на «самообеспечение квалифицированными кадрами», с постарением ранее подготовленных в столичных вузах профессиональных кадров, достижением ими пенсионного возраста и постепенным прекращением трудовой деятельности, а также со значительными масштабами миграционного оттока молодежи, получившей образование в республике, в Санкт-Петербург и Москву. Таким образом, возможности дальнейшего роста трудового потенциала Республики Коми во многом определяются модернизацией системы профессионального образования, приведением структуры подготовки специалистов в соответствие с потребностями региональной экономики, совершенствованием системы переподготовки, переобучения и повышения квалификации кадров, закреплением квалифицированных кадров в регионе, в основе которого лежит наличие достаточного количества рабочих мест с привлекательными условиями труда и достойной заработной платой.

Соловецкое местное сообщество: самоорганизация против разобщенности

© **Рахманова** Лидия Яковлевна, аспирантка кафедры культурной антропологии и этнической социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета . E-mail: muza-spb@yandex.ru

Аннотация. Анализируются исторические формы кооперации и взаимопомощи на Соловецких островах в целях сопоставления с современной ситуацией в поселке Соловецкий. Предлагаются пути преодоления дезинтеграции местного сообщества за счет изменения структуры занятости населения и разработки новых жизненных стратегий.

Ключевые слова: Соловецкие острова, местное сообщество, самоуправление

Соловецкие острова, известные как в России, так и далеко за её пределами, это не только монастырь с шестисотлетней историей, не только лагерное прошлое архипелага, не только удивительная архитектура и завораживающая природа, но и люди. Люди, дела и судьбы которых сформировали прошлое островов, и люди, поступки и ценности которых строят настоящее. На Большом Соловецком острове в пос. Соловецкий проживает чуть более 1000 жителей, и стоит отметить, что за последние годы возросла рождаемость, все больше заполняются группы детского сада и первые классы школы. С одной стороны, на острове довольно значительную часть населения составляют люди пенсионного возраста, с другой стороны дети, получившие достойное образование, могут стать основой для обновления того сообщества, которое сейчас находится в совершенно разобщенном состоянии. Однако здесь перед нами встает два вопроса: захотят ли молодые люди связать свою жизнь с Соловецкими островами, на которых прошло их детство, и – будет ли спустя пять-десять лет такая возможность и необходимость — в развитии поселка с гражданским населением на архипелаге?

Будучи приравнены к районам Крайнего Севера, Соловецкие острова, тем не менее, имеют одно из самых привлекательных климатических условий в АЗРФ, тем более, на данной широте. Немаловажно будет в этом контексте указать на связь между режимом труда и особенностями ресурсообеспечения на локальной территории, которая, в свою очередь, находится в определенных географических и климатических условиях. Исторически сложилось, что формы труда в масштабе монастыря (или скитов) были коллективными (совместные послушания и службы, однако при этом - уединение для молитвенного делания). Это же относится и к лагерному периоду, и к периоду функционирования учебного отряда Северного флота. Режим посещения острова тоже изначально был особым. Паломники могли оставаться на острове не более трёх дней, в течение которых обитель давала им кров над головой и кормила. Чтобы остаться дольше, разумеется, только мужчинам, необходимо было серьезное намерение потрудиться на благо Преподобных и полностью принять и следовать монастырскому уставу, во время пребывания на острове. Таким образом, просто «посетителей» было гораздо меньше, поскольку задерживаться по долгу они не могли. Равновесие между численностью насельников скитов и основного

монастырского комплекса создавали гармоничную антропогенную нагрузку на всем архипелаге, которая впоследствии была утрачена.

На сегодняшний день жители поселка делают ставку в своей занятости на обеспечение туризма и паломничества, поскольку доход от предпринимательской деятельности в четырехмесячный судоходный сезон порой превышает годовой доход на их основном месте работы. В связи с этим в это время личные служебные обязанности отодвигаются на «второй план». Экскурсии в полувосстановленные или почти разрушенные нефункционирующие скиты проводятся для посетителей, однако размещение и пункты питания организованы только в поселке, окружающим сам монастырь, что дает невиданную концентрацию жителей и приезжих на одном клочке земли площадью не более десяти квадратных километров из трехсот возможных на архипелаге.

Поскольку сфера услуг преобладает над производством, забыты остались такие сферы как сбор и переработка морских водорослей, животноводство, содержание покосных лугов, рыбная ловля. С утратой этих направлений утрачена и инфраструктура, которая важна не только в производственном, но и в социальном плане. Из всех возможных видов деятельности, население в большинстве своем занято только сферой обслуживания. Данная работа не требует особого мастерства и высокой квалификации. Как следствие, люди, не владеющие особыми технологиями и знаниями, становятся легко заменимыми в своей профессиональной нише.

Для наглядности обратимся к положению дел в Соловецком монастыре конца XIX – начала XX века. Четырехклассное училище для трудников было в 1913 году преобразовано в восьмиклассное училище, где давались знания не только в сфере богословия, письменности и монастырского устава, но практические навыки, необходимые инженерам, столярам, электрикам, гончарам, строителям, агрономам, кузнецам. Монастырь был уникален тем, что выпускал своих специалистов в мир, и при этом, часть знатоков оставалась в числе братии и служила общему делу. Не случайно монахов-специалистов пригласили остаться на островах при совхозе после расформирования монастыря в 1920 году, и даже позднее – в лагерный период. На историческом примере видим, что традиции образования на труднодоступном северном архипелаге создавали на островах культуру проживания, природопользования, хозяйствования; личных и профессиональных взаимоотношений; а также приносили сплоченность коллективу, который прошел одну «школу».

В лагерный период на Соловках развивалось не образование, но активная научная деятельность в сфере археологии, истории, искусствоведения, архивной работы, ботаники, химии, медицины. Школа юнг, пришедшая на смену СЛОНу, вновь имела образовательную функцию. И даже военные не просто разместили здесь свою базу, но организовали Учебный отряд. Непрерывное образование, сочетаемое с физическим и интеллектуальным трудом, идеологическая или же духовная атмосфера, разделяемая всеми членами сообщества, проживающего на Соловецких островах – вот формула единства и плодотворной творческой деятельности, которая позволяет не только выживать, но создавать произведения культуры, делать изобретения и открытия.

Однако что осуществляется на Соловецких островах из вышеуказанных направлений сегодня? Поселок представляет собой местожительство случайно и целенаправленно приехавших сюда людей со всей страны и ближнего зарубежья, в котором «сложилось

более или менее замкнутое сообщество, не имеющее корней и соответствующих традиций, но обладающих общей недолговременной историей и сформированным ею образом жизни»²³⁰. **Какие факторы препятствуют кооперации местного населения на сегодняшний день?** Прежде всего – это *искаженная информация об управленческих решениях, принимаемых на областном и федеральном уровне касательно судьбы поселка и историко-архитектурного наследия Соловецких островов*. Собрания собираются не для реального обсуждения вариантов решения насущных проблем, а для формального информирования граждан о принятых ранее за закрытыми дверями решений. В среде местного сообщества нет лидера или же референтной группы из числа соловчан, которые послужили бы катализатором в реализации проектов, и убедили, что инициатива «снизу» не так уж бесплодна, как это видится пессимистически настроенной части сообщества.

Вторая причина дезинтеграции местного населения на Соловках заключается в следующем. Заинтересованность в развитии территории, на которой проживают местные жители, возможна только в случае, если они планируют проживание наследников и родственников на той же территории. Если же они стремятся помочь закрепиться своим детям и внукам крупных городах, за пределами Соловецких островов, то они, по понятным причинам, будут совершенно не заинтересованы в будущем развитии поселка. В связи с этим налицо отсутствия перспективного мышления на несколько лет вперед. Кроме того, отсутствует образ желаемого, образ того архипелага, который хотелось бы видеть в результате преобразований, строительства, реставрации и обновления инфраструктуры. Третья причина пассивности местного населения и их нежелания кооперироваться самостоятельно, в том, что областные власти приучили жителей к тому, что бытовые проблемы будут решать сами власти, а не местное сообщество. Поэтому соловчане ждут помощи «сверху», не предпринимая никаких шагов даже для решения простых коммунально-бытовых проблем.

Остается открытым вопрос о том, будет ли в ближайшие годы на Соловецкие островах цениться человеческое окружение, или же на первый план выйдет историкоархитектурное и духовное наследие. Да и будут ли жители поселка, живущие вне стен монастыря, достойны тех социо-экономических инвестиций которые планируются? Сложность в изучении этой проблемы заключается в том, что перед нами предстают особые социальные «образования, идентичность которых ещё не успела или в принципе не может состояться, а, следовательно, коллективы призрачные, по сути дела «недоколлективы». В такие сообщества людей объединяет не выбор, но опыт, если под ним понимать некие априорно разделяемые аффективные состояния (боль, страдание, радость, удовольствие), причем как предельно интенсивные, так и достаточно стертые»²³¹. Но нам представляется возможной постепенная самоорганизация населения на основе исторических примеров трудового и ценностного единства на Соловецких островах.

Выводы. Индивидуальная идентичность влияет на групповые идентичности посредством участия в двустороннем процессе признания и различия в группах жителей Со-

²³⁰ Автопортрет местных сообществ. Анализ социологических опросов и глубинных интервью. – Отв. Ред. И.А.Халий. – М.: Институт социологии РАН, 2006. С.126.

²³¹ Петровская Е. Безымянные сообщества. М.: Фаланстер, 2012. С.8.

ловецких островов, в ходе которого обогащается символический капитал данного сообщества. Однако признание себя «соловчанином» отнюдь не всегда не означает, что региональный компонент идентичности и социокультурная идентичность в целом сформировались до конца, и глубоко осознанны самим носителем местной культуры. Так, ощущение комфорта и чувство благоустроенности контрастирует у местных жителей с высоким показателем отчужденности в отношении к историко-культурному наследию, которое находится на территории их проживания, а также отчужденном отношении друг к другу в рамках поселка. Мы пришли к выводу о том, что данные, касающиеся содержания и структуры социокультурной идентичности представителей населения Соловецких островов коррелируют со структурой и составом социальных микрогрупп в рамках островного поселения. Два эти массива данных, полученные, с одной стороны, при помощи количественного опроса, а, с другой стороны, методом включенного наблюдения и интервьюирования, позволяют провести сопоставление и взаимную верификацию полученных результатов. Групповая идентичность населения Соловецких островов представлена в форме особого типа территориальной идентичности, который предполагает, что соотнесение индивида с сообществом или группой местных жителей вторично по отношению к идентификации индивида непосредственно с самой территорией проживания. Это объясняется тем, что на Соловецком архипелаге отсутствует сообщество, подразумевающее общее пространство коммуникации, единые цели деятельности и сходство взглядов на процесс благоустройства социальной среды. Как следствие, мы не встретили в ответах местных жителей на вопрос «Кто я?» компонент, отвечающий за принадлежность к группам и сообществам (за исключением монахов и послушников, которые признают себя членами монастырской общины).

На сегодняшний день пос. Соловецкий в составе МО Сельского поселения Соловецкого стоит перед задачей преодоления кризиса, вызванного радикальной трансформацией социальной структуры населения, институционально-организационной сферы поселка под влиянием изменений в бюджетной политике государства в 1990-х годах XX века. Поэтому необходимо, в частности, способствовать переводу местных жителей из бюджетной сферы занятости в производственную. А это, в свою очередь возможно только при плановом возрождении производств, которые имеют исторические корни происхождения, но были закрыты или утрачены в годы Советской власти или перестроечного периода конца XX века. Так же стоит задача преодолеть разобщенность местных жителей, которая порождена, согласно наблюдениям за жизнью местных жителей и их личным упоминаниям в интервью, нехваткой досуговых практик и корпоративной солидарности.

Администрации поселка необходимо рассмотреть перспективы и возможности расширения диапазона досуговых возможностей населения посредством создания новых организаций, социальных институтов, а также современных рекреационных пространств культурного, спортивного и коммуникационного назначения, где могли бы собираться местные жители. Кроме того, проблема стабильного самоощущения и идентичности членов местного сообщества является междисциплинарной по своей природе. Поэтому требуется обратить внимание архитекторов, работающих на Соловецком архипелаге в области проектирования дальнейших этапов строительства объектов гражданской инфраструктуры и реставрации исторических памятников, на несбалансированность архитектурного и физи-

ческого пространства поселка и монастырского комплекса, потребностей населения и реально предоставляемых им возможностей. Этот дисбаланс проявляется, в частности, в отсутствии современных строений, приспособленных для жизни в XXI веке, и не перегруженных символами лагерного, военно-морского и монастырского периодов.

Население Архангельска в 1920-е гг.

© **Смирнова** Виктория Вячеславовна, методист Архангельского областного института открытого образования.

Аннотация. В статье даётся характеристика населения Архангельска в 1920-е гг. по вопросам половозрастной структуры, семейного положения, этнической принадлежности, вероисповедания и социального состава. Автор использует просопографический метод для создания коллективного портрета архангелогородца 1920-х гг.

Ключевые слова: городское население, половозрастной состав населения, этнический состав, состав населения по вероисповеданию.

На протяжении 1920-х гг., особенно второй их половины, численность населения Архангельска постоянно увеличивалась, а также менялся его состав. Изменения эти в основном были связаны с индустриализацией, сопровождающейся урбанизационными процессами. Освоение лесных ресурсов в промышленных масштабах и увеличение числа лесозаводов, вызвало небывалый приток рабочей силы в город. Также на рост численности горожан в 1920-е гг. повлияли и такие процессы, как колонизационная политика государства, «гулагизация Севера», формирование многочисленных военных гарнизонов²³² и др. Недавние сельские жители, приезжающие в Архангельск, охотно приобщались к новой для них городской жизни, становясь горожанами в первом поколении. Переселенцам же из других регионов приходилось, без помощи властей²³³ адаптироваться к непривычной для них среде обитания, учитывая местные природно-климатический, социально-психологический и культурный факторы.

Судя по различным архивным данным и данным Всесоюзной переписи населения 1926 г.²³⁴, в Архангельске самой многочисленной возрастной категорией была молодёжь 16-29 лет – 35%, дети до 15 лет составляли – 30% населения, категория населения в возрасте от 30 до 59 лет – 31% и люди в возрасте от 60 лет и старше – 4%. Большой процент молодёжи, по сравнению с детьми, несмотря на высокую детскую смертность, был обусловлен мобильностью молодых людей, которые чаще других возрастных категорий приезжали в Архангельск из сельской местности и других городов. В целом, население города было достаточно молодо, что было перспективно для его экономического развития.

Несмотря на недавнее революционное и военное прошлое, женщин в городе было больше, чем мужчин всего на 3-4%²³⁵. Такое соотношение регулировалось постоянно прибывавшим населением в город, среди которого большая доля приходилась на мужчин, иначе разрыв между женским и мужским населением был бы гораздо значительней.

Архангелогородцы в основном были семейными, бессемейных было всего около 3%²³⁶. После вступления в силу нового Семейного кодекса в 1927 г., начал расти общий

²³² Северное регионоведение в современной регионологии/Лукин Ю.Ф. [и др.]. Архангельск: «Высшая школа делового администрирования ИУППК ПГУ им. М.В. Ломоносова», 2005. С.151-155

²³³ Кортаев В.И. На пороге демографической катастрофы: принудительная колонизация и демографический кризис в северном крае в 30-е гг. XX века. Архангельск, 2004. С.114.

²³⁴ Всесоюзная перепись населения 1926 года/М.: Изд. ЦСУ СССР. 1928.

²³⁵ Там же. С.62. Вычислено автором.

²³⁶ Там же. С.64. Вычислено автором.

коэффициент брачности и разводимости в городе²³⁷, так как новый кодекс, закреплял гражданскую (светскую) регистрацию брака и давал право супругам на развод, что упрощало не только процедуры брака и развода, но и упрощало отношение людей к самому браку. Молодёжь торопилась вступить в брак, зная о своём праве на быстрый и простой развод в случае неудачи. Коэффициент разводимости увеличился в это время с 2‰ до 14‰. На 1928-1929 гг. пришёлся пик разводов, например, в 1928 г. в городе было заключено 1157 браков и оформлено 903 развода²³⁸. Разводы шли в основном за счёт молодых по возрасту супругов, от 20 до 30 лет, женатых первым браком. Обычным стало явление вторых, третьих браков, вторых и третьих разводов.

Этнический состав города был достаточно пёстрым, но подавляющее большинство Архангельска было русским²³⁹. Велика была доля татар, в 1926 г. они составляли 1,5% населения (1145) и доля еврейского населения – 1,2% (896)²⁴⁰. Необходимо отметить, что еврейское население отличалось достаточно высокой грамотностью. Если среди русских грамотных в 1926 г. было 69%, среди татар 55%, то среди еврейского населения 81%²⁴¹. Также в городе проживали украинцы, поляки, латыши, зыряне и представители других народностей. Было достаточно много иностранцев в городе, в декабре 1926 г. их было 105 человек²⁴². Самыми многочисленными были персы – 53 человека, кроме них были немцы, голландцы, финны, норвежцы и другие иностранные подданные. Все они подвергались обязательной регистрации и подразделялись по ней на следующие категории: перебежчик, военнопленный, прибывший по торговым делам, концессионер, журналист, служащий, рабочий и крестьянин²⁴³. Чаще всего они приезжали в гости и, судя по русским фамилиям, среди них было множество эмигрантов, принявших иностранное подданство.

Русское население города в основном исповедовало православие. Всего же в Архангельске в 1920-е гг. действовала 21 религиозная организация (14 православных, 1 католическая, 1 протестантская, 1 иудейская, 1 магометанского исповедания, 1 старообрядческая, 1 евангелистов и 2 группы верующих новообразованных религий²⁴⁴). Несмотря на сложный период для церкви и активную пропаганду атеизма, горожане поддерживали свои религиозные убеждения, о чём свидетельствует статистика совершённых культовых обрядов. Более 50% случаев рождения и смерти сопровождались религиозными обрядами²⁴⁵. Большей приверженностью к религиозным обрядам отличался центр города, тогда как жители его рабочих окраин чаще обходились гражданскими записями²⁴⁶. Определить в настоящее время сколько всего было действительных приверженцев той или иной религии, какой был процент верующих и атеистов среди горожан того периода, крайне затруднительно, так как кроме официально зарегистрированных членов религиозных орга-

²³⁷ ГААО Ф. 187. Оп. 1. Д. 855. Л.283. высчитано автором.

²³⁸ Материалы по статистике населения, народного просвещения и жилищного строительства Северного края. Архангельск, 1930. С. 66.

²³⁹ Всесоюзная перепись населения 1926 года/М.: Изд. ЦСУ СССР. 1928. С.18.

²⁴⁰ Всесоюзная перепись населения 1926 года/М.: Изд. ЦСУ СССР. 1928. С.18.

²⁴¹ Там же. С. 15,18. Высчитано автором.

²⁴² Там же. С.24.

²⁴³ ГААО Ф. 4097. Оп. 4. Д. 69. Л. 17.

²⁴⁴ ГААО Ф. 4097. Оп. 1. Д. 99. Л. 146.

²⁴⁵ ГААО Ф. 4097. Оп. 1. Д. 93. Л. 56,73а,88,309,366. Высчитано автором.

²⁴⁶ Там же.

низаций, было множество верующих, которые опасались открыто исповедовать свои религиозные убеждения.

Социальный состав населения города в 1920-е гг. включал: рабочих, которых было 12% населения, служащих - 13-17%, хозяев - 3-4%, безработных – 6-7%²⁴⁷. Около 50-60% населения было несамодостаточным, в основном это члены семей самостоятельного населения – дети, учащиеся, женщины домохозяйки и др. категории.

На протяжении 1920-х гг., как уже отмечалось, в городе очень активный характер носило механическое движение населения. Рост промышленности и открытие новых рабочих мест привлекали в Архангельск всё больше людей. Например, в 1926 г. в город прибыло 33 235 человек (из них 19 909 в город, а 13 326 на лесозаводы), убыло 25 292 (из них 15 753 из города, 9 539 с лесозаводов²⁴⁸). Люди приезжали из других городов, но чаще всего из сельской местности. Выбывали из города также чаще в сельскую местность, вместе с сезонниками возвращались в деревню, те, кто не смог привыкнуть к городской жизни или она не оправдала их надежд на лучшую жизнь. С ростом городского населения и увеличением числа мигрантов, спецпереселенцев (а Архангельск был наводнён ссыльными), учащаются случаи девиантного поведения среди горожан: пьянство, преступность, увеличение количества незаконнорожденных детей, проституция, суицид. Этому способствовала жизнь населения в экстремальных природно-климатических условиях, в сочетании с модернизацией и демографическим взрывом²⁴⁹.

Вот таким было население Архангельска в 1920-е гг. Применяя просопографический метод для характеристики населения, с использованием всех приведённых выше данных, складывается некий коллективный портрет архангелогородца 1920-х гг. Получается, что он — этот архангелогородец достаточно молод, его средний возраст находится в пределах от 18 до 29 лет; он относится к категории постоянного населения, то есть он живёт в городе, либо с рождения, либо с тех пор, как прибыл в Архангельск в поисках лучшей жизни. Хотя он молод, но уже успел обзавестись семьёй, то есть преимущественно состоит в браке, хотя возможно и скоротечном. При этом брак у него не церковный, а зарегистрированный в отделе ЗАГС. Этот горожанин рабочий, занятый в лесопромышленности или транспорте. Он русский, живущий по соседству с горожанами разных народностей, и он православный, хотя официально не состоит ни в какой религиозной организации. И, несмотря на невыносимые жилищные условия, тяжёлый труд, и суровый климат, он с энтузиазмом смотрит в будущее, строит грандиозные планы и верит, в то, что они будут реализованы в жизнь.

²⁴⁷ ГААО Ф.1196. Оп. 3. Д. 4. Л.76. Высчитано автором.

²⁴⁸ ГААО Ф. 4097. Оп. 1. Д. 106. Л.58.

²⁴⁹ Коротаев В.И. Российский Север в к. XIX – первой трети XX в.: догоняющая модернизация и социальная экология. Автореферат дисс... докт. истор. наук. Архангельск, 2000. С.30.

Анализ уровня развития российских регионов на основе «индекса развития человеческого потенциала»

© **Толчеев** Владимир Олегович, доктор технических наук, доцент, профессор кафедры управления и информатики Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт».

Аннотация. Дается описание «индекса развития человеческого потенциала» - ИРЧП (Human Development Index), который используется для сопоставления уровня «креативности среды и благоприятных условий для жизни» в различных странах и регионах. Проводится сравнение региональных ИРЧП с помощью методов интеллектуального анализа данных (ИАД, Data and Text Mining). Анализируется место Архангельской области среди российских регионов по этому показателю.

Ключевые слова: индекс развития человеческого потенциала - ИРЧП, индекс образования, индекс долголетия, индекс дохода, сравнительный анализ российских регионов, методы интеллектуального анализа данных.

Введение

В последнее десятилетие для сравнительного анализа инновационного, социально-экономического и научно-технического развития различных стран широкое распространение получили специализированные рейтинги, которые рассчитываются на основе доступной статистической информации и экспертных оценок. В этих рейтингах проводится ранжирование государств по таким показателям как инновационность экономики, инвестиционная привлекательность, наличие высококвалифицированных кадров, эффективность системы профессиональной подготовки специалистов и т.п. Большинство наиболее комплексных рейтингов базируются на одновременной оценке социально-экономических и научно-технических аспектов, а также развития человеческого капитала и степени благосостояния граждан. Аналитическая работа по сопоставлению уровня развития различных стран, выявлению трендов, «лучших практик» (benchmarking) является важным направлением деятельности ведущих международных организаций, формирующих «повестку дня» экономического, инновационного, научно-технического развития мирового сообщества. В их число входят Организация объединенных наций, Всемирный банк, Организация экономического сотрудничества и развития, Всемирный экономический форум и др. Доверие к рейтингу зависит как от авторитета организации, его разработавшей, так и методологии расчета. Именно проблема качественного составления рейтингов, в частности, способов согласования и обработки экспертных мнений, выбора весовых коэффициентов и исходных показателей (критериев), получения сравнимой статистической информации находится в центре непрекращающихся дискуссий среди специалистов и часто подвергается справедливой критике. К сожалению, неформализованность применяемых методик приводит в ряде случаев к получению необъективных результатов, которые могут быть использованы в интересах тех или иных групп влияния. Некоторые рейтинги из средства информационной поддержки процесса принятия решений превращаются в инструмент политического давления и формирования в обществе определенной точки зре-

ния. Использование ранжировок в лоббистских целях существенно подрывает доверие к получаемым оценкам и рекомендациям.

«Индекс развития человеческого потенциала»

В данной статье рассматривается один из широко известных рейтингов – «Индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП, Human Development Index), который рассчитывается экспертами Организации Объединенных Наций и группой независимых международных экспертов с 1990 года²⁵⁰. Он используется для сопоставления уровня «креативности среды и благоприятных условий для жизни» в различных странах (или регионах), выявления между ними значимых социально-экономических различий. ИРЧП определяется на основе достигнутых показателей в системе образования (уровень грамотности и доля учащихся (в возрасте от 7 до 24 лет)), здравоохранения (ожидаемая продолжительность жизни при рождении), экономики (валовый национальный доход на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности). В статье эти показатели будут также называться индексом образования, индексом долголетия и индексом дохода. Разработчики ИРЧП следующим образом объясняют выбор таких характеристик: *«Развитие человека является процессом расширения спектра выбора. Наиболее важные элементы выбора — жить долгой и здоровой жизнью, получить образование и иметь достойный уровень жизни. Дополнительные элементы выбора включают в себя политическую свободу, гарантированные права человека и самоуважение»*²⁵¹.

При расчете индекса преимущественно используется статистическая информация, что позволяет считать его достаточно объективным и верифицируемым. Вместе с тем при сборе исходных сведений возникает ряд трудностей: сложность получения сравнимых статистических данных по всем странам и намеренное искажение представляемой статистики (например, завышение показателей). Расчет ИРЧП проводится следующим образом: а) для каждого из индексов устанавливаются минимальные и максимальные расчетные значения: 1) продолжительность предстоящей жизни при рождении 25 и 85 лет; 2) грамотность взрослого населения: 0%-100%; 3) совокупная доля учащихся среди детей и молодежи 0%-100%; 4) реальный валовый национальный доход (ВНД) на душу населения: 100 и 40000 долл. б) на основе этих предельных значений и фактических показателей проводится перерасчет данных так, чтобы значения ИРЧП изменялись в интервале от 0 до 1 (расчетные формулы и методика вычисления сводного индекса приведены в²⁵².

В зависимости от значения ИРЧП все страны разделены на четыре группы: с очень высоким значением ИРЧП (0,8-1), высоким значением (в эту группу входит Российская Федерация с индексом равным 0,788; 55 место из 187 стран, индекс 2013 года), средним и низким значением ИРЧП. Обратим внимание, что для России характерен значительный дисбаланс между двумя анализируемыми показателями – при достаточно высоких значениях индекса образования наблюдается очень низкое значение индекса долголетия. За

²⁵⁰ Доклад о человеческом развитии 2013. Программа развития Организации Объединенных наций. Copyright by the United Nations Development Programme UN Plaza. - New York, 2013.

²⁵¹ Там же.

²⁵² Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. Под редакцией А. А. Аузана и С. Н. Бобылева. М.: «Дизайн-проект «Самолет», 2011. С.144.

предыдущее десятилетие, большую часть которого в Российской Федерации отмечался экономический рост, индекс человеческого развития в стране заметно вырос, однако вышеуказанный дисбаланс остался практически неизменным. Другой негативной особенностью российского ИРЧП является сильная зависимость от фактора неравенства. Так, ИРЧП, скорректированный с учетом неравенства, для России на несколько пунктов ниже указанного ранее (0,788) и равен 0,689.

Представленный рейтинг весьма универсален, однако он дает «сглаженные» значения, фактически измеряя «среднюю температуру по больнице». В связи с этим в последнее время внимание специалистов переключается на более узконаправленные и специализированные модификации исходного рейтинга, позволяющие детально оценивать процессы, происходящие в регионах (или социальных группах), учитывать их специфику, анализировать имеющиеся различия. Чаще всего потеря в универсальности и многоаспектности рейтинга сопровождается увеличением его точности, достоверности и практической ценности.

Оценка степени неравномерности развития регионов внутри страны, выявление социально-экономического расслоения и неодинаковых условий для развития человеческого потенциала является важной информацией для лиц принимающих решения. Эти оценки необходимы для стимулирования конкуренции между регионами за инвестиции и человеческий капитал, выявления лидеров и изучения передового опыта, выравнивания условий социально-экономического развития, борьбы с бедностью, улучшения демографии, анализа миграционных потоков.

Применение методов интеллектуального анализа данных для комплексной оценки ИРЧП российских регионов

В контексте статьи важными представляются два вопроса – можно ли получить новую информацию (взаимосвязи, взаимозависимости, закономерности) об уровне развития российских регионов, используя методы интеллектуального анализа данных (ИАД, Data and Text Mining), и нужно ли применять эти методы? Ответ на второй вопрос достаточно очевиден – при наличии 80 наблюдений, каждое из которых содержит три признака, сложно провести экспертную оценку в силу ограниченности возможностей человека по обработке большого числа многомерных данных. В этой ситуации средства ИАД способны выступить в качестве «интеллектуального» ассистента и усилителя возможностей исследователя, существенно упрощая процесс анализа.

Ответ на первый вопрос более сложен и требует проведения изучения имеющейся выборки, состоящей из региональных значений индексов, с помощью методов ИАД и решения следующих задач: 1) выявление наличия взаимосвязи между анализируемыми показателями (задача корреляционного анализа); 2) определение степени однородности российских регионов по анализируемым показателям (задача кластерного анализа и визуализации данных); 3) анализ ситуаций, которые возникают при равенстве ИРЧП регионов, в частности, изучение вопроса: следует ли из близких значений ИРЧП идентичность индексов дохода, долголетия и образования (задача кластерного анализа); 4) интерпретация полученных разбиений на группы (кластеры) с точки зрения имеющейся экспертной информации (не противоречат ли результаты здравому смыслу и логике).

В статье для проведения ИАД применялась программа «STATISTICA» (разработчик американская компания StatSoft). Исходные данные приведены в таблице 1 (показан только фрагмент общей таблицы, содержащей значения индексов для 80 субъектов Российской Федерации, более подробно см. ²⁵³, далее приводятся и анализируются значения ИРЧП за 2009 год).

Таблица 1

Субъект Федерации	Индекс дохода	Индекс долголетия	Индекс образования	ИРЧП
6. Белгородская область	0,881	0,768	0,909	0,852
7. Томская область	0,876	0,718	0,955	0,85
8. Республика Саха (Якутия)	0,894	0,691	0,922	0,836
9. Красноярский край	0,891	0,711	0,9	0,834
10. Омская область	0,849	0,729	0,923	0,834
11. Республика Коми	0,903	0,692	0,9	0,832
12. Оренбургская область	0,88	0,714	0,9	0,831
13. Липецкая область	0,866	0,724	0,898	0,829
14. Архангельская область	0,878	0,71	0,896	0,828
15. Свердловская область	0,845	0,723	0,916	0,828
16. Краснодарский край	0,824	0,761	0,9	0,828
17. Новосибирская область	0,817	0,732	0,935	0,828
18. Республика Башкортостан	0,845	0,734	0,902	0,827
19. Челябинская область	0,837	0,721	0,92	0,826
20. Самарская область	0,831	0,72	0,925	0,825

Для выявления силы линейной связи между тремя исследуемыми индексами построим корреляционную матрицу.

Таблица 2

Название индекса	Индекс дохода	Индекс долголетия	Индекс образования
Индекс дохода	1,000000	-0,264693	0,456741
Индекс долголетия	-0,264693	1,000000	0,032954
Индекс образования	0,456741	0,032954	1,000000

Расчёты показывают: 1) умеренную корреляцию между индексом дохода и индексом образования; 2) фактически полное отсутствие связи между индексом долголетия и индексом образования; 3) слабую отрицательную корреляцию между индексом дохода и индексом долголетия (отрицательная корреляция означает наличие линейной отрицательной связи, т.е. увеличение значения первой переменной в большинстве случаев соответствует уменьшению значения второй переменной). Если первый вывод соответствует логике и предварительным ожиданиям, то два других результата не соответствуют тому, что наблюдается при анализе, например, регионов внутри европейских промышленно развитых стран. Так, установлено, что высокий уровень образования оказывает положительное влияние на продолжительность жизни. Люди, получившие хорошее образование, значительно в большей степени озабочены своим здоровьем и стараются вести здоровый образ жизни, ограничивая потребление алкоголя, табака, уделяя дополнительное внима-

²⁵³ Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. Под редакцией А. А. Аузана и С. Н. Бобылева. М.: «Дизайн-проект «Самолет», 2011. С.142-143.

ние своему рациону питания и физической активности. Особое беспокойство вызывает наличие (слабой) отрицательной связи между индексом дохода и индексом долголетия. Это означает, что рост ВНД на душу населения не конвертируется должным образом в обеспечение качественного медицинского обслуживания, защиту экологии и пропаганду здорового образа жизни. Косвенно это свидетельствует о существенном расслоении общества, в котором существует как бы два параллельных мира «богатых», обеспеченных специальным элитным медицинским обслуживанием, и «бедных», здоровье и продолжительность жизни которых на фоне некоторого улучшения финансово-экономических условий в регионе уменьшается (из-за закрытия медицинских учреждений в сельской местности, нехватки квалифицированных специалистов в области здравоохранения, безработицы, проблем ЖКХ, высокой смертности вследствие алкоголизма и наследственных заболеваний).

Оценка однородности российских регионов.

Проверяется гипотеза-предположение, что среди российских регионов наблюдаются значительные различия по трем анализируемым показателям (имеется неоднородность), альтернативная гипотеза – все регионы однородны, различия между ними несущественны. Использование средств визуализации (построение трехмерной диаграммы рассеивания (рис.1) и проведение многомерного шкалирования (рис.2)) позволяет сделать вывод о наличии группы сильно различающихся между собой регионов (часть из этих регионов относится к лидерам, а другая часть – к аутсайдерам).

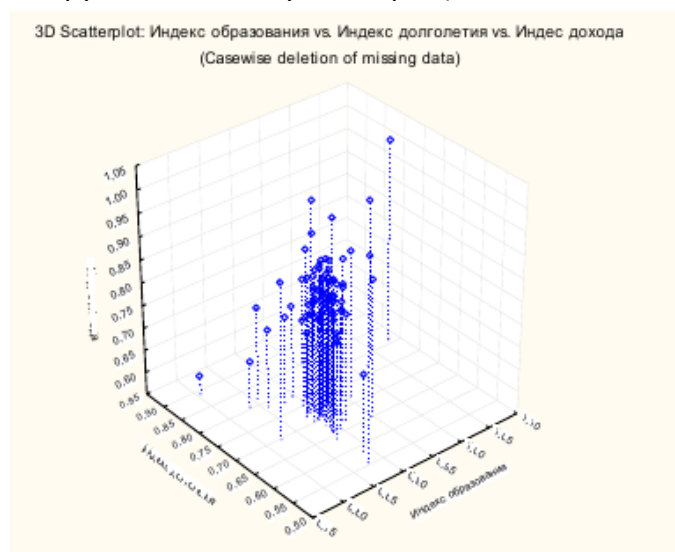

Рисунок 1. Трехмерная диаграмма рассеивания

Для определения положения Архангельской области наибольший интерес представляет анализ группы «типичных» регионов, которая расположена на рис.1 и рис.2 в скоплении большого числа точек. Для более детального анализа исключим из рассмотрения «сильно выделяющиеся» регионы с ИРЧП больше, чем 0,85 (таких пять регионов) и меньше, чем 0,8 (25 регионов). Далее в анализе участвует 50 областей со средневысокими значениями ИРЧП. Проводится их визуализация и кластеризация с помощью иерархического кластерного анализа (метрика – евклидово расстояние, способ объединения кластеров – правило дальнего соседа).

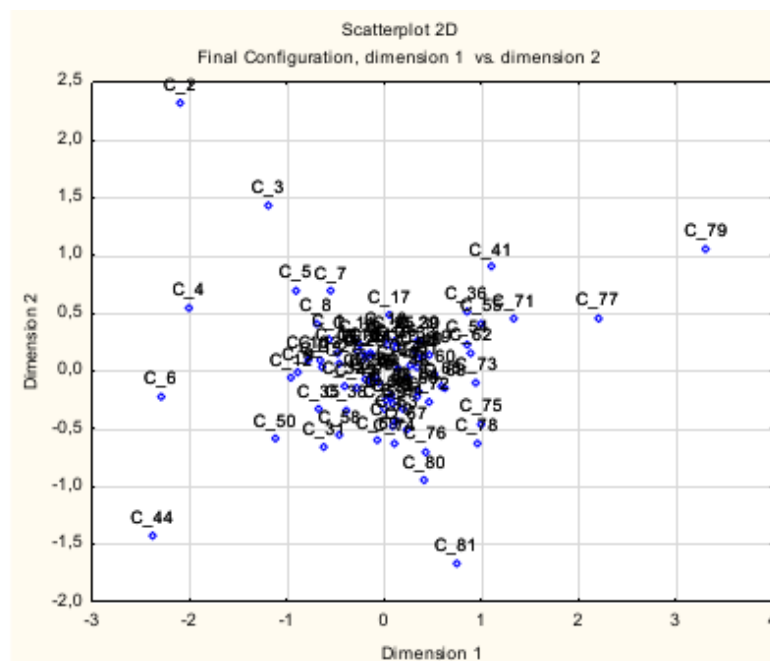

Рис. 2. Расположение регионов на плоскости, полученное с помощью метода многомерного шкалирования (метрика – евклидово расстояние).

На полученной дендрограмме Архангельская область (в анализируемом файле имеет номер 9 и на рисунке 3 обозначается как C_9) входит в крайне правую группу (кластер), в которой содержится также еще 6 регионов (C_1 – Белгородская область, C_2 – Томская область, C_3 – Республика Саха (Якутия), C_4 – Красноярский край, C_6 – Республика Коми, C_7 – Оренбургская область). При этом наибольшая близость наблюдается между Архангельской областью и Оренбургской областью. Это обусловлено близостью значений большинства индексов. Липецкая и Омская области отсутствуют в данном кластере. Это объясняется низким, по сравнению со средним значением в группе, индексом дохода.

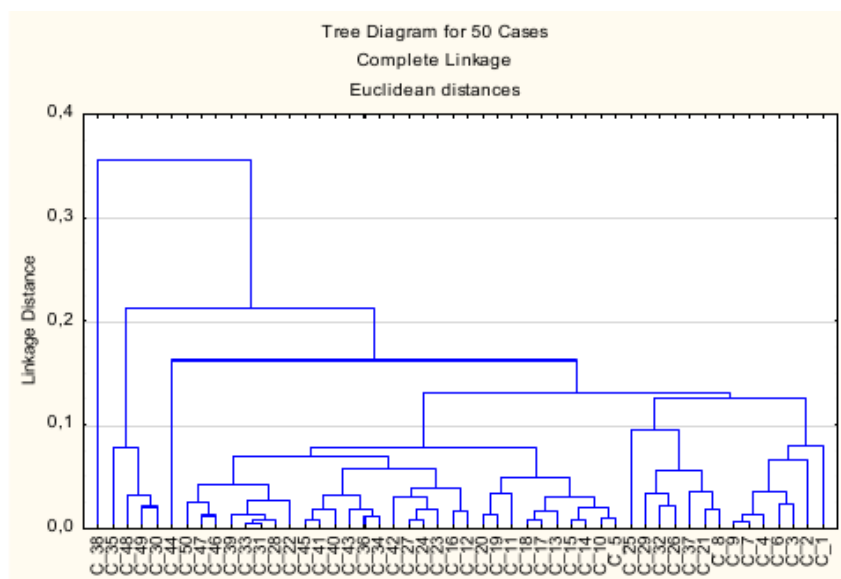

Рис. 3. Результаты иерархического кластерного анализа, полученные для 50 наиболее «типичных» регионов

Подобная ситуация характерна для задач обработки многомерных документов – имеется несколько наблюдений с практически одинаковым значением целевого показателя.

теля (в нашем случае ИРЧП), однако более детальное изучение средствами ИАД позволяет выявить наличие достаточно сильной разнородности между наблюдениями по отдельным анализируемым факторам и отнести их к разным группам. Таким образом, применение методов ИАД уточняет обобщенный индекс, «подсвечивает» неочевидные, с первого взгляда, различия.

На рисунке 4 (диаграмма Тьюки) приведены значения медиан, минимальные и максимальные значения индексов для регионов, вошедших в общий с Архангельской областью кластер, показана вариабельность признаков.

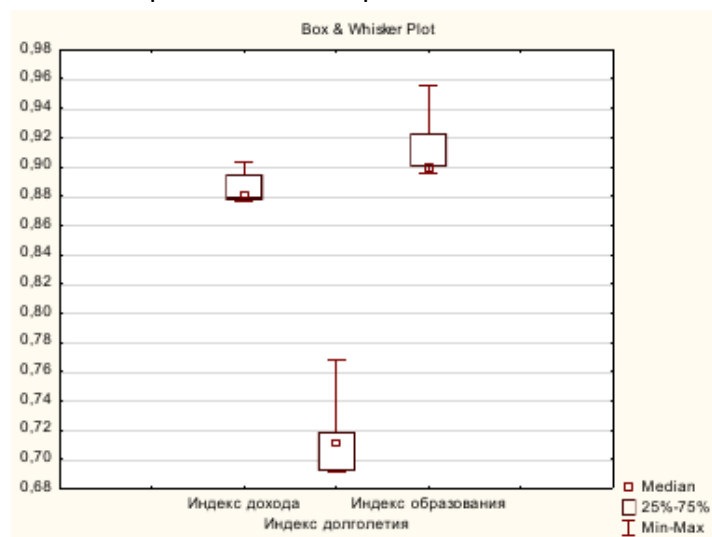

Рис. 4. Диаграмма Тьюки для анализируемых индексов в кластере

Существенным представляется вопрос: как влияет индекс дохода на разделение регионов на кластеры. На рисунке 5 приведена дендрограмма, построенная только по значениям индекса долголетия и индекса образования.

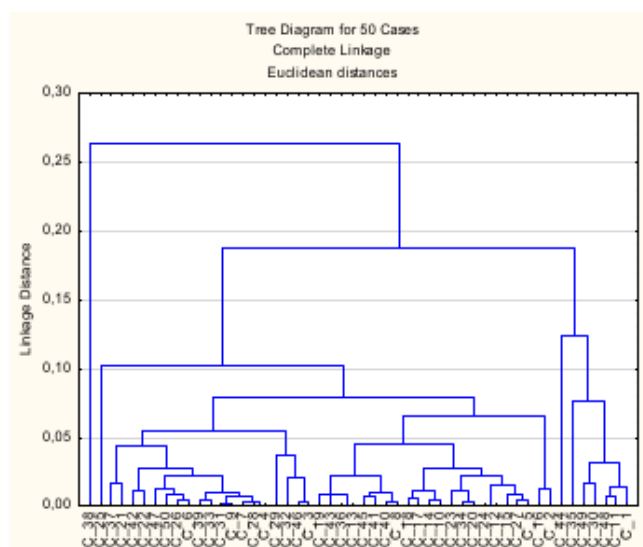

Рис. 5. Результаты иерархического кластерного анализа, полученные при использовании только двух индексов — индекса долголетия и индекса образования

В рассматриваемом кластере лидером по индексу дохода является Республика Коми (0,903) и по этому показателю наблюдается наибольшая близость между регионами, по индексу долголетия – Белгородская область (0,768), по индексу образования – Томская

область (0,955). Средние значения этих индексов по Российской Федерации составляют соответственно 0,875; 0,728; 0,918. Обратим внимание, что в сформированный кластер попало три региона, входящих в Арктическую зону Российской Федерации (С_3 – Республика Саха (Якутия), С_4 – Красноярский край и С_9 – Архангельская область (в таблице 1 приводятся общие индексы, рассчитанные для Архангельской области и Ненецкого автономного округа²⁵⁴). Еще два арктических региона Мурманская область и Чукотский автономный округ на рис. 3 имеют обозначения соответственно С 37 и С_38. При этом Мурманская область входит в соседний кластер регионов с достаточно близкими значениями анализируемых показателей (по сравнению с кластером, включающим Архангельскую область). Чукотский автономный округ занимает обособленное положение на рис.3 и не входит ни в какую группу (среди 10 рассматриваемых субъектов федерации не имеется регионов с похожими характеристиками). Это объясняется «пиковым» значением индекса дохода (0,997, второе значение после г. Москвы), самой низкой величиной индекса долголетия (0,554) и невысоким значением индекса образования (0,877).

Очевидно, что результирующее разбиение существенно изменяется. Фактически все кластеры формируются заново. Из тех регионов, которые вошли в один кластер с Архангельской областью (С_9) на предыдущем этапе исследований, остаются неизменными только два: Оренбургская область (С_7) и Красноярский край (С_4). Это свидетельствует о существенном влиянии индекса дохода на результирующий ИРЧП и распределение на группы. Вновь полученное разбиение позволяет получить кластеры, состоящие из регионов с близкими значениями индексов долголетия и образования.

Дальнейшая детализация результатов исследования проведена для первых пятна-

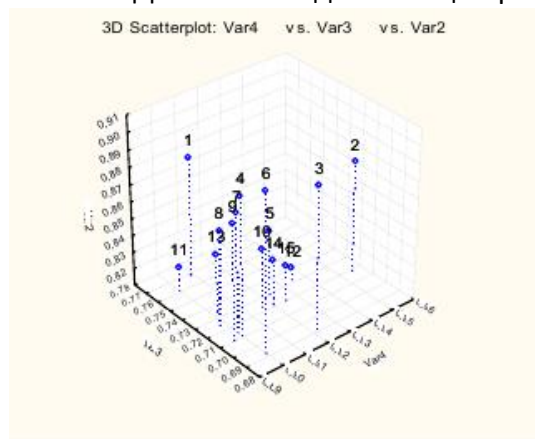

Рис. 6. Трехмерная диаграмма, построенная для 15 регионов

дцати регионов (из числа ранее выбранных 50), имеющих ИРЧП не меньше 0,825. На рисунке 6 приводится трехмерная диаграмма, показывающая распределение анализируемых областей в пространстве. На диаграмме выделяется устойчивая группа из трех регионов: Архангельская область (С_9), Оренбургская область (С_7) и Красноярский край (С_4), которые благодаря близости анализируемых параметров при использовании различных способов визуализации и кластеризации образуют «ядро» группы.

Интерпретация полученных результатов

Приведенный выше анализ имеет ценность только в том случае, если его выводы могут быть проинтерпретированы и логично объяснены. Есть ли «настораживающие моменты» в полученных результатах? Наверное, да. Действительно, в большинстве публикаций, в которых рассматривается социально-экономический, научно-технический и образовательный уровень Архангельской области, отмечается огромное число серьезных

²⁵⁴ Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. Под редакцией А. А. Аузана и С. Н. Бобылева. М.: «Дизайн-проект «Самолет», 2011. – 146 с.

проблем²⁵⁵: ежегодное снижение населения из-за смертности и оттока наиболее активных граждан (и, как следствие, нехватка квалифицированных трудовых ресурсов для судостроительной, машиностроительной и других отраслей); очереди в детские сады; наличие большого процента ветхого и аварийного жилищного фонда; неравномерность развития внутри региона; низкая рождаемость; некачественное медицинское обслуживание, невысокая продолжительность жизни, несовершенство транспортной структуры и т.п. Вместе с тем вышеописанный рейтинг уверенно размещает Архангельскую область на 15 месте (из 80). Более того, с 2005 года область поднялась с 35 места на целых 20 позиций. Возникает дилемма: или ситуация в Архангельской области по сравнению с тем, что происходит в других регионах, достаточно благополучная или же рейтинг очень нечувствительный и не то мерит.

В пользу первого утверждения можно привести следующие аргументы: 1) С началом нефтегазовой добычи в Ненецком автономном округе Архангельская область фактически присоединилась к элитной группе российских регионов, имеющих ресурсодобывающие отрасли и металлургическое производство. Именно этим объясняется рост индекса дохода с 0,7 в 2005 году до 0,879 в 2009 году. 2) Ряд промышленных регионов с неконкурентоспособной обрабатывающей промышленностью из-за кризиса 2008 года «откатились» с верхних позиций рейтинга, не сумев обеспечить значения индексов на уровне ресурсодобывающих областей. 3) В последнее десятилетие в Архангельской области не проводилось широкомасштабной модернизации промышленности, реформы системы образования и здравоохранения. Однако такая же ситуация характерна для практически всех остальных регионов, возможно за исключением лидеров (Москвы и Санкт-Петербурга) и частично Республики Татарстан, Томской области и Краснодарской области, получившей дополнительный «олимпиадный» импульс в развитии. 4) Отмечается общий рост ИРЧП по всем российским регионам. Так, в 2005 г. в регионах с высоким ИРЧП (более 0,800) проживало 17% населения страны, в 2009 г. уже 85%. В настоящее время в России не осталось регионов с низким ИРЧП (менее 0,700), хотя в 2005 г. в них проживало 19% населения страны. Таким образом, высокое место Архангельской области в рейтинге, можно объяснить результатом действия двух основных факторов: добычи ресурсов и отсутствия регионов-конкурентов, активно развивающихся за счет модернизации промышленности, разработки и внедрения инноваций.

Теперь остановимся на второй части дилеммы (правильно ли рейтинг мерит?). Как показывает изучение других источников информации и экспертных мнений, нельзя исключать, что результаты, полученные на основе анализа ИРЧП, не в полной мере отражают реальную социально-экономическую обстановку в регионе и дают определенное «смещение» оценок. Необходимо отметить, что любой рейтинг так или иначе искажает целостную картину, показывая лишь некоторые фрагменты. Задача исследователя заключается в том, чтобы проанализировать не только то, что рейтинг показывает, но и постараться объяснить, что он не показывает или показывает не совсем корректно в силу имеющихся ограничений.

²⁵⁵ Российская Арктика: история, современность, перспективы. Материалы XV международного Соловецкого форума Архангельск — Соловецкие острова 2012. С. 141-142, 145, 197, 199, 248. Социальный атлас регионов. URL: http://www.socpol.ru/atlas/overviews/social_sphere/index.shtml (дата обращения: 12.07.2013).

Рассмотрим основные причины возможного искажения результатов ИРЧП.

Во-первых, индекс опирается на средние показатели по региону. Это позволяет скрыть асимметричность распределения оцениваемых характеристик (например, в Архангельской области и НАО) и сглаживает имеющиеся различия. В частности, можно предположить, что, если Архангельскую область и НАО рассматривать отдельно, то результаты анализа могут существенно трансформироваться. Архангельская область, скорее всего, переместится в другую группу регионов с более низкими показателями (прежде всего значением индекса дохода), а НАО, вероятно, войдет в группу «маргинальных» территорий, к которым ранее был отнесен Чукотский автономный округ.

Во-вторых, индекс оперирует очень агрегированными обобщенными показателями, которые не детализируются за счет учета дополнительных характеристик, способных более точно оценить ситуацию в регионе (например, показателей уровня безработицы, средней заработной платы, степени мобильности населения, состояния преступности).

В-третьих, ИРЧП рассчитывается и публикуется с существенной задержкой (около двух лет), объясняемой процессом сбора и анализа статистической информации. Такая ситуация характерна для большинства рейтингов, базирующихся на статистических данных. Однако при этом индекс заведомо характеризует не ту ситуацию, которая сложилась в регионе, а ту, которая была некоторое время назад. Достоверность подобных ранжировок резко снижается при возникновении политической и социально-экономической напряженности и турбулентности. Кроме того, из-за некоторых изменений в 2011 г. методологии расчета ИРЧП отсутствует возможность корректного ретроспективного сравнения значений индексов, полученных в регионах в различные годы.

Закключение. В целом, использование методов ИАД применительно к анализу российских регионов на основе значений ИРЧП позволяет получить дополнительные информативные сведения о региональных различиях и более детально проанализировать имеющиеся проблемы. К сожалению, сам индекс не улавливает многих важных тенденций, давая оценки в «слепую» без «зрячего» и глубокого анализа позитивных-негативных изменений. Использование статистических данных, предоставляемых региональными властями, которые часто заинтересованы в завышении показателей, требует дополнительной верификации. В зарубежных странах для проверки рейтингов, оценки их точности и надежности проводятся специализированные опросы населения. В частности, изучается насколько выставленные в регионе оценки, например за качество обучения или здравоохранения (по десятибалльной шкале), соответствуют значению рассчитанных индексов. Исследуются причины завышения (занижения) анализируемых характеристик. В России такая практика фактически отсутствует, а результаты опроса заранее прогнозируемы. Неподтвержденность результатов рейтинга нашими собственными ощущениями является одной из основных причин скептического отношения россиян к подобным ранжировкам.

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод, что, к сожалению, не существует простой и однозначной связи между ситуацией в области образования, здравоохранения и экономики. Также как и нет сильного влияния высоких показателей экономического роста на развитие человеческого потенциала. Человеческий потенциал обеспечивает государству доход, а государство развивает и усиливает человеческий потенциал.

О методиках интегральной оценки инновационного потенциала регионов Севера и Арктики

© **Цукерман** Вячеслав Александрович кандидат технических наук, зав. отделом ФГБУН Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН.

© **Горячевская** Елена Сергеевна, научный сотрудник ФГБУН Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН.

Аннотация. Проведен расчёт интегральных показателей инновационного потенциала регионов Севера и Арктики по трем методикам. Уточнены преимущества и недостатки каждой представленной методики. Определено, что наличие большого количества различных подходов и показателей оценки уровня инновационного потенциала территорий связано с неоднозначностью трактовки в России понятий, несовершенством системы статистических показателей и отсутствием необходимой информации. Показана необходимость дальнейшего совершенствования методологии интегральной оценки инновационной деятельности стран и регионов.

Ключевые слова: инновационный потенциал, регион, Север, интегральная оценка.

Оценка состояния инновационного потенциала регионов Севера и Арктики позволит выйти на разработку типовых моделей организационного, правового, технологического формирования инновационного процесса с учетом отраслевых и региональных особенностей. Объективная оценка инновационного потенциала позволит объединить на инновационном поле возможности предприятий, региональных и федеральных органов, а так же позволит ликвидировать образовавшийся затор в использовании имеющихся научно-технических разработок, изобретений, ноу-хау. Существует множество определений инновационного потенциала:

- 1) «Инновационный потенциал – совокупность различных видов ресурсов, необходимых для осуществления инновационной деятельности»²⁵⁶ [1]. В данном случае структура инновационного потенциала определяется как единство трех его составляющих: ресурсной, внутренней и результативной, которые сосуществуют взаимно, предполагают и обуславливают друг друга и проявляются при использовании как его триединая сущность.
- 2) Под инновационным потенциалом понимается количество экономических ресурсов, которые в каждый конкретный момент общество может использовать для своего развития. Эти ресурсы распределяются между тремя основными секторами (сегментами, направлениями) макросистемы: научно-техническим, образовательным, инвестици-

²⁵⁶ Кравченко С.И., Кладченко И.С. Исследование сущности инновационного потенциала // Научные труды Донецкого технического университета. Серия: Экономика. - Донецк: ДонНГУ. 2003. С. 88-96.

онным. Совокупность названных сегментов и формирует инновационный потенциал макросистемы²⁵⁷.

- 3) Инновационный потенциал региональной социально-экономической системы – совокупность ресурсных возможностей, технологических, коммерческих, управленческих компетенций для генерации, распространения и использования нововведений в целях модернизации экономики региона²⁵⁸.

Уровень инновационного потенциала пребывает в постоянной динамике, которая может быть как позитивной, так и негативной. Оценка инновационного потенциала должна представлять собой систематический анализ его составляющих. Сложность и многообразие характеристик различных аспектов инновационного потенциала региона обуславливает наличие множества показателей, ни один из которых не выполняет роль универсального показателя, по которому однозначно можно было бы судить об инновационном потенциале. Поэтому для его оценки необходимо определить составляющие, измерить их и, таким образом, получить комплексную оценку инновационного потенциала.

Значение Севера и Арктики в экономическом развитии России объясняется, главным образом, разведанными и перспективными минерально-сырьевыми ресурсами, находящимися на его территории. Здесь сосредоточено 2/3 ресурсного потенциала страны, в том числе более половины леса, рыбы, пушнины; добывается 100% алмазов, 80% золота, свыше 90% природного газа, 75% нефти, которые дают более 60% валютных поступлений. Здесь проживает около 8% населения России, но производится около 20% валового внутреннего продукта²⁵⁹.

В работе для проведения оценки инновационного потенциала регионов Севера и Арктики были использованы три методики:

- инновационный профиль;
- позиционирование региона;
- кластеризация регионов и рассмотрение трех групп показателей РИС.

Методика расчета инновационного профиля разработана О.С. Москвиной²⁶⁰. В соответствии с этой методикой были агрегированы оценочные характеристики инновационного потенциала.

²⁵⁷ Жиц Г.И. Инновационный потенциал и экономический рост. Саратов: Саратовский государственный технический университет. 2000. 164 с.

²⁵⁸ Митрофанова И.В., Бендь А.С. Инновационный потенциал региона: проблемы формирования и использования // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Управление инновациями». Москва: Изд-во «Доброе слово». 2006. С. 186-189.

²⁵⁹ Ларченко Л.В. Государственное регулирование развития ресурсодобывающих регионов российского Севера: дис... доктора эконом.наук: 08.00.05. Санкт-Петербург. 2005. 326 с.

²⁶⁰ Москвина О.С. Инновационный потенциал как фактор устойчивого развития региона [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsca.ac.ru/newsite/jon/30/agt_30_02_plip (дата обращения: 13.01.2010)

Таблица 1

Система обобщающих показателей, характеризующих инновационный потенциал

Группа показателей	Показатель	Условное обозначение показателя	Пограничная характеристика показателя	
			R	Z
Кадровая составляющая	Доля работников с высшим образованием в общей численности занятых, %	K1	0,25	0,8
	Численность студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования на 10 тыс. человек населения	K2	100	150
Технико-технологическая составляющая	Степень износа основных фондов, %	T1	60	25
	Удельный вес полностью изношенных фондов в % от общего объема основных фондов вида деятельности	T2	12	8
Финансовая составляющая	Внутренние затраты на исследования и разработки к ВРП, %	Ф1	2,5	5
	Инвестиции в основной капитал к ВРП, %	Ф2	12	59
Научная составляющая	Численность персонала, выполняющего ИиР на 10 тыс. чел. населения	H1	13	40
	Численность исследователей с учеными степенями на 10 тыс. чел. населения	H2	0,4	4,0
Результативная компонента	Число патентных заявок в расчете на 10 тыс. чел. населения	P1	2,5	5
	Инновационная активность организаций, %	P2	40	10
	Объем инновационных товаров, выполненных работ, услуг в % от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	P3	8	15

Полученный обобщающий показатель потенциала графически отображен в виде инновационного профиля регионов Севера и Арктики (рисунок 1).

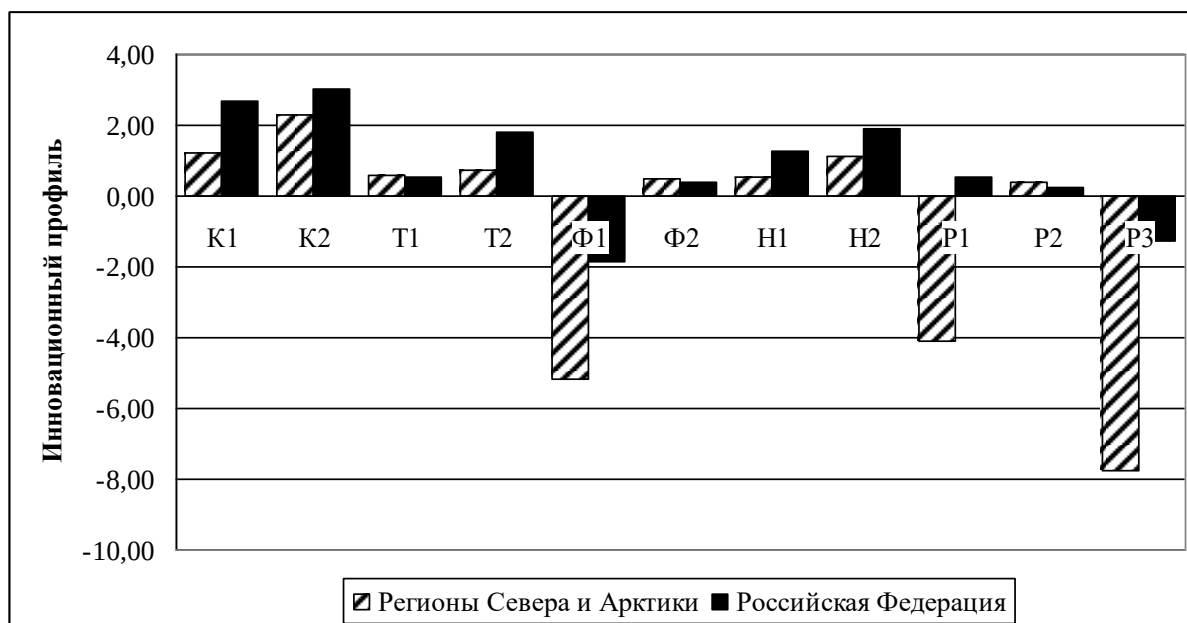

Рисунок 1. Инновационный профиль регионов Севера и Арктики

Проведенные расчёты позволяют выявить и проранжировать наиболее сложные по проблемности факторы инновационного развития регионов Севера и Арктики: 1) Положительной является в основном кадровая и научная составляющие, а также технико-технологическая. При этом, несмотря на то, что в последние годы происходит постоянный рост доли инвестиций в основной капитал к ВРП (Ф2), их научная составляющая (Ф1) находится в зоне неудовлетворительного состояния. 2) В кадровой сфере замечен постепенный рост образовательного уровня работающих (К1), что обусловлено положительной динамикой показателей, характеризующих подготовку специалистов (К2). 3) Показатели результативного блока находятся в зоне неудовлетворительного состояния. То есть инновационный потенциал и по мере способности, и по степени готовности может быть охарактеризован как недостаточный для формирования инновационно активной экономики.

Для реализации этой методики требуется решение ряда проблем, в том числе выбора системы показателей, характеризующих инновационный потенциал; определения пограничных характеристик выбранных индикаторов; проведения анализа рассогласования нормативных и фактических индикаторов. В качестве недостатка следует отметить то, что ее использование ограничено рамками отдельно взятого региона и не позволяет получить сравнительную характеристику относительно других.

На основе отчета ЕИС А. Быковой и М. Молодчик²⁶¹ [6] была разработана система показателей, характеризующих состояние развития экономики знаний в регионе в условиях развивающейся экономики знаний в России.

Таблица 2

**Шкала для позиционирования регионов Севера и Арктики
по инновационному развитию**

Индикаторы	Категории	Показатели
Входящие индикаторы Затраты на инновации	Человеческие ресурсы	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в расчете на 10 тыс. человек населения
		Численность студентов образовательных учреждений ВПО в расчете на 10 тыс. человек населения
		Число исследователей с учеными степенями в расчете на 10 тыс. человек населения региона
	Создание знаний	Внутренние затраты на исследования и разработки в % от ВРП
	Передача и применение знаний	Инновационная активность организаций, %
		Число организаций, выполняющих исследования и разработки в общем числе организаций в %
		Удельный вес затрат на технологические инновации в объеме инновационных товаров, выполненных работ, услуг, %
Исходя-	Выход продук-	Удельный вес организации, использовавших информационные и коммуникационные технологии, в общем числе обследованных организаций
		Экспорт технологий региона в % от общего экспорта региона

²⁶¹ Быкова А.А., Молодчик М.А. Проблемы позиционирования региона в новой экономике // Инновации. 2007. № 1. С. 66-79.

щие индикаторы Результаты инноваций	ции на рынке, интеллектуальная собственность, применение знаний	Подано патентных заявок к персоналу, занятому исследованиями и разработками, %
		Удельный вес организации, имевших веб-сайт, в общем числе обследованных организаций, %
		Объем инновационных товаров, выполненных работ, услуг в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг

Потенциальное значение каждого из индикаторов (I_i) оценивается по шкале от 0 до единицы для того, чтобы избавиться от размерности, и рассчитывается следующим образом (1):

$$I_i = \frac{x_i - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}}$$

где x_i – фактическое значение индикатора в i -том году; $x_{\max}$ ($x_{\min}$) – максимальное (минимальное) значение индикатора в i -том году. Итоговый инновационный индекс региона рассчитывается как средняя оценка всех индикаторов (2):

$$SII = \frac{\sum_{i=1}^n I_i}{n}$$

Где n – количество индикаторов, входящих в SII.

Таким образом, все показатели входят в индекс с одинаковыми весами.

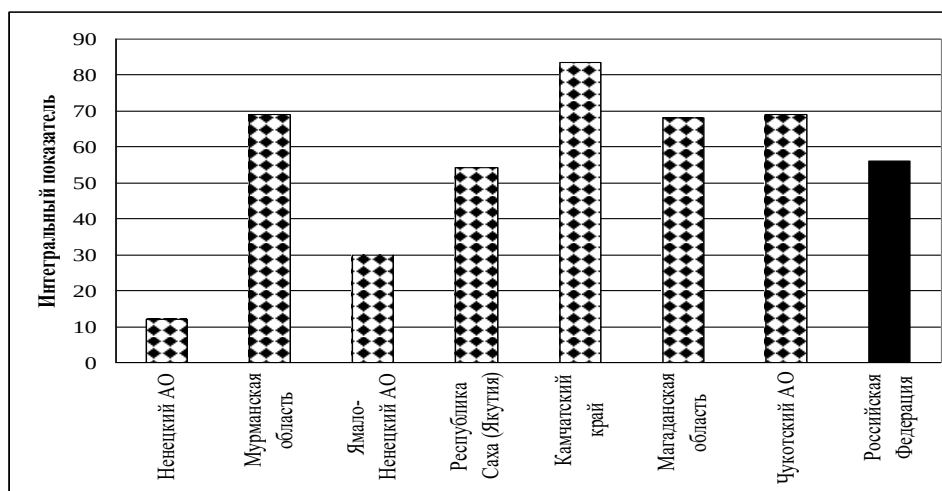

Рисунок 2. Интегральные показатели инновационного развития и позиционирования регионов Севера и Арктики

Методика позиционирования на основе индексов, получаемых сверсткой первичных показателей, имеет как свои преимущества, так и недостатки. К плюсам можно отнести относительную простоту расчета: построение индекса инновационного потенциала не требует сложной и длительной работы, а объем необходимых статистических данных ограничен одним годом. Кроме того, инновационный индекс позволяет выявить диспропорции в инновационном развитии территориальных образований, поскольку оценивается набор как входящих, так и исходящих индикаторов.

Вместе с тем методика обладает и определенными недостатками, поскольку ее аналитические возможности ограничены только сопоставлением между регионами в рамках одного года. С помощью индекса сложно выявить долгосрочные тенденции в инновационном развитии или сделать прогноз, а также определить, почему одни регионы более успешны в создании инноваций, нежели другие.

На основании работы²⁶² была проведена оценка инновационного потенциала и проведена классификация регионов Севера и Арктики России по уровню инновационного потенциала. Для получения интегральной оценки по всем выбранным показателям использовался метод балльных оценок. Вхождение региона в первую группу по конкретному оценочному показателю оценивалось в 3 балла, во вторую – 2, в третью – 1. При расчете интегрального показателя (среднего балла) все оценочные показатели принимались с одинаковыми удельными весами, т.е. предполагалась равнозначность их воздействия на уровень инновационного потенциала региона. В результате получена интегральная оценка инновационного потенциала регионов Севера и Арктики по методике, основанной на кластеризации регионов и рассмотрении трех групп показателей РИС.

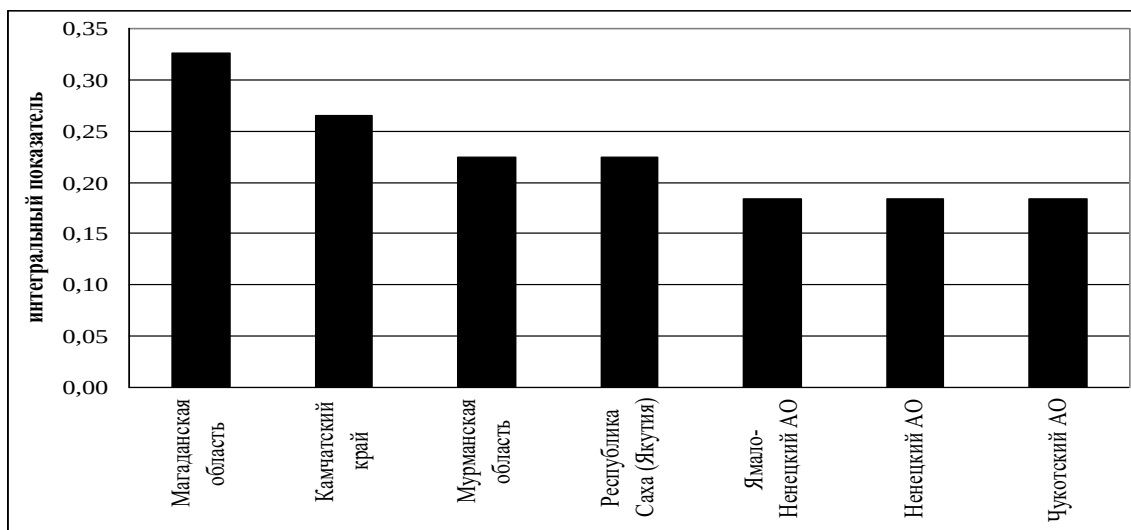

Рисунок 3. Интегральная оценка инновационного потенциала регионов Севера и Арктики

Методика кластеризации регионов и рассмотрении трех групп показателей РИС имеет свои преимущества и недостатки. Недостатки методики: 1) ранжирование регионов Севера и Арктики по трем группам проводится на основании оценочных показателей, которые определяются экспертами; 2) при расчете интегрального показателя все оценочные показатели принимаются с одинаковыми удельными весами. Преимущества методики: простота расчетов.

Наличие большого количества различных подходов и показателей оценки уровня инновационного потенциала территорий связано, прежде всего, с неоднозначностью трактовки в России понятий не только «инновационный потенциал», но и «инновации», «инновационная деятельность», «региональная инновационная система» и т.п. Это связано с отсутствием федеральных актов «Об инновациях и инновационной деятельности», «О государственной поддержке инновационной деятельности в Российской Федерации», и, следовательно, законодательно закрепленных основных терминов инновационной политики. Необходимо законодательное обобщение и уточнение понятийного аппарата в инновационной сфере и сближения употребительных терминов в России и за рубежом.

²⁶² Инновационный путь развития для новой России / Отв. ред. В.П. Горегляд; Центр социально-экономических проблем федерализма Института экономики РАН. М.: Наука, 2005. 343 с.

Кроме того, измерение уровня инновационного потенциала связано с несовершенством системы статистических показателей и отсутствием необходимой информации. Для объективной оценки уровня инновационного потенциала регионов Севера и Арктики необходимы дальнейшие исследования в направлении совершенствования методологии. Совершенствование методологии исследования инновационной сферы является стимулом к развитию международных стандартов статистики инноваций. Однако зарубежные исследователи отмечают недостатки существующей системы сбора статистической информации как на национальном, так и на региональном уровнях²⁶³.

Искажение информации происходит также и на уровне отдельной фирмы вследствие определенных требований к стандартам бухгалтерской отчетности и системе налогообложения, не способствующих отражению нематериальных активов фирмы, их учету и управлению. Несмотря на то, что международные системы бухгалтерской отчетности предоставляют большие возможности по учету нематериальных активов по сравнению с российскими нормами, ведущие финансовые консультанты развитых стран указывают на острую необходимость в пересмотре стандартов предоставления информации о нематериальных активах как внутри фирмы, так и на рынках капитала²⁶⁴. Необходимо обеспечить развитие статистики инновационного развития предприятий. Аналогичный вывод делается и в «Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года»²⁶⁵.

Основные направления обеспечения развития системы статистических показателей в сфере науки и инноваций:

1. Проведение анализа состояния, уровня реализации приоритетных направлений развития науки, технологий и техники.
2. Проведения анализа состояния, уровня развития и использования материально-технической и опытно-экспериментальной базы науки, включая оценку наличия и технического уровня дорогостоящих машин и оборудования, возрастной структуры технических средств, состояния и использования опытно-экспериментальных производств, развития форм коллективного пользования научным оборудованием, наличия и использования земельных участков, уникальных научных установок, зданий, сооружений.
3. Создание системы оценки и организация мониторинга результативности деятельности промышленных предприятий, включая гармонизированную систему статистических показателей, сопоставимых с принятыми в мировой практике, инструментарий статистического наблюдения и рекомендации по внедрению процедур оценки в практику деятельности предприятий и органов государственного управления.

²⁶³ Быкова А.А., Молодчик М.А. Проблемы позиционирования региона в новой экономике // Инновации. 2007. № 1. С. 66-79.

²⁶⁴ Лев Б. Нематериальные активы: управление, измерение, отчетность / Пер. с англ. Л.И. Лопатникова. М.: Квинто-Консалтинг. 2003. 240 с.

²⁶⁵ Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.smi-svoi.ru/content/print.asp?sn=1181> (дата обращения: 28.04.2009)

4. Разработка методологии и организация мониторинга процессов создания и использования критических технологий, включая формирование классификаторов критических технологий и видов продукции (услуг), производимых с их использованием, системы показателей и инструментария обследования.
5. Формирование системы статистического наблюдения за развитием внутреннего рынка технологий (вовлечением результатов исследований и разработок в экономический оборот, развитием лицензионного обмена и др.).
6. Актуализация программы статистического обследования инноваций в координации с деятельностью ведущих международных организаций, очередными раундами Европейских обследований инновационной деятельности, что позволит, расширить существующие рамки количественного и качественного измерения инновационных процессов по целому ряду направлений, связанных с охватом более широкого круга инноваций (в том числе маркетинговых и организационных), структуризацией результатов инновационной деятельности предприятий по типам инноваций, исследованием кооперационных связей и т.д.
7. Разработка методологии и организация мониторинга инновационной инфраструктуры, включая оценку ее ресурсной базы и эффективности деятельности, связанной с коммерциализацией результатов научно-технических разработок, оказанием иных услуг интеллектуального характера, на основе сочетания статистической отчетности и единовременных обследований (в том числе выборочных).
8. Разработка методологических подходов к статистическому измерению венчурного капитала с учетом различных форм венчурного финансирования, оценке объема и структуры активов венчурных фондов, направлений использования средств, в том числе в целях поддержки инновационных проектов и фирм на ранних стадиях.
9. Организация мониторинга малого инновационного бизнеса (на основе создания системы сбора, обработки и представления статистической информации, адекватно отражающей основные тенденции развития инновационной деятельности малых предприятий), в рамках которого следует предусмотреть формирование панелей наиболее активных в инновационном плане малых предприятий с устойчивыми партнерскими связями в данной сфере, используя как статистический, так и социологический инструментарий для углубленного анализа результатов их инновационной деятельности.
10. Статистический анализ инновационных кластеров, включая как анализ развития существующих кластеров (в частности, особых экономических зон и наукоградов), так и выявление территорий, обладающих существенным научно-техническим и инновационным потенциалом с точки зрения возможностей выхода на мировые рынки наукоемкой продукции.
11. Разработка методологии и организация статистического наблюдения за производством и реализацией высокотехнологичной продукции (включая экспорт). При этом особое внимание должно быть уделено методам оценки наукоемкости видов экономической деятельности, продукции (услуг) и их группировки по соответствующим категориям (высоко-, средне-, низко технологичные).

Гуманизация «региональной науки» («regional science»):

социальное здоровье на Европейском Севере

© **Шрага** Моисей Хаимович, доктор медицинских наук, профессор кафедры социальной работы САФУ. Автор более 225 научных публикаций, в том числе 10 монографий, 10 учебных пособий (из них 4 с грифом).

© **Кудря** Людмила Ивановна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры муниципального и государственного управления САФУ. Социальная медицина, социальная экология, социальная

безопасность; более 140 публикаций, в т.ч. 5 монографий.

Аннотация. Статья является проекцией социально-экологической методологии на изучение социального здоровья городских сообществ на Русском Севере. Регионология Севера понимается авторами как наука изучения городских сообществ Арктики. Ноосферогенез является тем научным подходом, который может положительно решить вопросы освоения Севера. Изучение Арктики должно представлять собой системное пространственно-временное изучение городских сообществ, предметом которого является социальное здоровье.

Ключевые слова: городские сообщества (хабитаты), гуманистическая концепция, регионология, социальная экология, социальное здоровье, экосоциализм

За последние 20 лет в результате распада единой страны и последовавших за этим экономических реформ Россия (СССР), по оценкам экспертов, потеряла около 28,3 млн чел. (суммарные демографические потери)²⁶⁶. Это превышает потери населения СССР в 2 Великой Отечественной войне (26,6 млн человек)²⁶⁷. Конечно, все демографические оценки вызывают сомнения, ибо на них лежит печать политических предпочтений и различных идеологий. К примеру, и данные генерал-полковника Г. Ф. Кривошеева подвергаются критике. В настоящей статье нас не интересуют абсолютные значения потерь, и мы не намерены устраивать на этот счет дискуссию. Нас интересует причина российской демографической катастрофы.

Неординарный исследователь профессор И.А. Гундаров не разделяет взглядов вульгарного экономического детерминизма и, отмечая традицию современных демографов в России производить прогнозы народонаселения исходя из зависимости здоровья и продолжительности жизни «от экономического благосостояния», находит другую парадигму — «закон духовной детерминации здоровья»²⁶⁸. Он ссылается на исторический факт, когда в СССР в 1943 г. имело место внезапное снижение заболеваемости и смертности населения среди советского народа, сохранившееся до конца войны. Иная тенденция,

²⁶⁶ Гетманов В. Н. Российская демография XIX—XXI вв. как зеркало политики. Выступление на годичном собрании ИО Петровской Академии наук и искусств, г.Новосибирск, 25.11.2007. URL:http://www.otchizna.info/Arhiv2008/Otchizna17/Rossiiskaya_demografiya_19_20_vekov.htm (датаобращения: 27.06.2013).

²⁶⁷ Россия и СССР в войнах XX в. Книга потерь. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование / Под общей редакцией кандидата военных наук, профессора АВН генерал-полковника Г. Ф. Кривошеева. МОСКВА: «ОЛМА-ПРЕСС», 2001. С. 3.

²⁶⁸ Гундаров И. А. Закон духовной детерминации здоровья. С. 123-124. URL: <http://udocs.exdat.com/docs/index-356121.html?page=10> (дата обращения: 18.11.2012).

по мнению ученого, наблюдалась в других воюющих странах, где смертность, в отличие от СССР, повсеместно увеличилась: «...в Нидерландах она выросла на 28 %, во Франции на 15 %, в Бельгии на 14 %, в Англии на 6 %, в Норвегии и Германии на 3 %». И это притом, что в СССР в 1943 г. по сравнению с 1940 г. производство продуктов питания значительно сократилось, а товарооборот уменьшился на 68 %. Гундаров считает, что такой «оздоровительной силой стала энергия надежды, рожденная Сталинградской битвой, воля к достижению справедливой победы над страшным врагом, стремление служить Отечеству ради его спасения». С другой стороны, после 1964 г. в СССР наметилась тенденция ухудшения здоровья и роста смертности на «фоне непрерывного улучшения уровня жизни населения». И.А. Гундаров утверждает, что «алкоголизация, табакокурение и экологическое неблагополучие не являются существенными факторами резкого роста смертности», то есть они являются достаточной причиной смертности в России²⁶⁹. Решающим фактором, на основании анализа статистики и других данных за последние 100 лет, Гундаров называет духовное неблагополучие (ощущение безысходности, ненужности, потерю смысла жизни). За точку отсчета сегодняшнего демографического кризиса в России он взял благополучные 60-е годы прошлого века. И.А. Гундаров, как и американский ученый Николас Эберстадт, последовательно отвергает традиционные факторы риска, а причину сверхсмертности ученый предлагает искать «в нарастании духовного неблагополучия»²⁷⁰. Он свидетельствует, что в СССР за 1965—1980 гг. уровни убийств выросли на 80 %, самоубийств на 60 %, разводов на 130 %.

В определенной степени И.А. Гундаров в своих суждениях близок к точке зрения современного русского националиста, неоевразийца С. Кара-Мурзы, который в своей новой книге «Демонтаж народа» пишет:

«Граждане, не приемлющие утраты государственной, экономической и культурной независимости России, составляют подавляющее большинство населения. Но оно расколото и не организовано, наш народ был «демонтирован», рассыпан за годы реформы. Однако сообщество граждан, имеющее черты российского державного народа, может быть возрождено за короткий срок. Оно уже почти созрело для этого и ждет лишь «затравки», идейной и организационной матрицы, чтобы пошла его кристаллизация и сборка. Это большинство составляет рыхлую, но общность — независимо от социального положения, возраста и национальности входящих в нее людей»²⁷¹.

И.А. Гундаров под духовностью в светском понимании подразумевает деятельность сознания, направленную на поиск смысла жизни и своего места в ней²⁷². В настоящее время на Западе модна гипотеза James Fowler и Nicholas Christakis. Её суть в том, что социальные сети можно использовать для обнаружения распространения любых эпидемий: от нова-

²⁶⁹ Гундаров И. А. Русский геноцид: «Фактор Икс». URL: <http://doskado.ucoz.ru/blog/2012-07-18-4646> (дата обращения: 07.04.2013).

²⁷⁰ Эберстадт Н. Россия: страна, заражающая людей вирусом несчастья. URL: <http://gusal.livejournal.com/14255.html> (дата обращения: 04.05.2010).

²⁷¹ Кара-Мурза С.Г. Демонтаж народа URL: <http://knigosite.org/library/books/587> (дата обращения: 03.05.2013).

²⁷² Гундаров И. А. Пробуждение: пути преодоления демографической катастрофы в России. М., 2001.

торских идей до социально опасного поведения или вирусов²⁷³. Принципиально в теоретическом плане она не содержит ничего свежего, ибо для нас, социал-гигиенистов, нет ничего нового в том, что окружение не только окружает, но и формирует каждую личность, лепит ее по своему образу и подобию, хотим мы того или нет.

Мы непоколебимо уверены, что «наша свобода выбора — это иллюзия», что можно объяснить социальными связями. В этом контексте одним из важнейших современных международных документов, который необходимо учитывать при разработке стратегии социального развития страны и ее регионов, является Стратегия социальной сплоченности²⁷⁴. Пересмотренная Стратегия социальной сплоченности датируется 2004 г. и, как следует из ее названия, является новой версией первоначальной стратегии, принятой в 2000 г. Авторы концепции исходили из того, что идеи социальной сплоченности сегодня актуальны, и было выведено определение Совета Европы:

«Социальная сплоченность — это способность общества обеспечивать благополучие всех своих членов, минимизируя диспропорции в развитии и избегая маргинализации людей».

Нам более близка вторая трактовка понятия, когда *«социальная сплоченность... создается сильными социальными связями и согласием членов общества со своими совместными обязанностями...»*²⁷⁵. Идея социальной сплоченности рассматривается как «общий подход, соединяющий социальные факторы с факторами экономики, политики и культуры». Утверждается, что политике нужен такой широкий (но не расплывчатый) социальный подход, который может служить мировоззренческой концепцией или конечной точкой в отношении социальных задач.

В этой связи многозначительно о судьбе нашей страны могут свидетельствовать данные о компонентах социального здоровья, в том числе по депопуляции. Соответственно, и наше государство и общество должны поднимать, укреплять «социальную сплоченность» российского социума как стратегию социальной безопасности и повышения качества жизни. В формальном смысле это выход России на стандарты качества жизни, благосостояния развитых стран, где минимальными целевыми ориентирами становятся два показателя. *Во-первых*, обобщающий показатель уровня жизни — ВВП на душу населения по паритету покупательной способности необходимо увеличить с 13,7 тыс. долларов США (2006 г.) до 30 тыс. долларов в 2020 г. и около 50 тыс. долларов в 2030 г. *Во-вторых*, средняя ожидаемая продолжительности жизни (расчетная ОПЖ) к 2020 г. должна возрасти до 75 лет. Любопытно, что в 2010 г. ОПЖ в России имеет тот же уровень отставания в 12—16 лет от США и «старых» стран Европейского Союза (ЕС), как это было в царской России в 1900 году²⁷⁶. Замечательно при этом, что в 1965 г. по РСФСР это отставание составляло всего 2—3 года. В период 1991—2010 гг. значение ОПЖ в России, Украине,

²⁷³ Кристакис Н., Фаулер Дж. Связанные одной сетью. Как на нас влияют люди, которых мы никогда не видели. М.: Юнайтед Пресс, 2011. 362 с.

²⁷⁴ Доклад специальной рабочей группы высокого уровня по вопросам социальной сплоченности в XXI в. Страсбург, 26.10.2007. URL: [http:// bus.znate.ru/docs/index21857.html](http://bus.znate.ru/docs/index21857.html) (дата обращения: 12.07.2013).

²⁷⁵ Там же.

²⁷⁶ Улумбекова Г. Э., Нигматулин Б. И. Демография и показатели здоровья населения. Факторы, влияющие на здоровье населения. Состояние и деятельность системы здравоохранения в РФ. Общие положения Стратегии развития здравоохранения России до 2020 г. Москва. Август 2011 г.

Белоруссии и Казахстане уменьшались на 3—5 лет. Одновременно, в «новых» странах ЕС в период 1991—2010 гг. величина ОПЖ постоянно росла, достигнув 75 лет, и стала на 4,5 года больше, чем в Белоруссии, и на 6 лет больше, чем в России, Украине, Казахстане. Естественно, смертность в России имеет тенденцию к снижению. Но в сопоставлении с показателями других стран она кратно выше: в России в 2010 г. общий коэффициент смертности (ОКС) составил 1430 на 100 тысяч человек, в Италии — 511,6, в Израиле и Швеции — 533,4, в Норвегии — 549, в Бельгии — 635 и в США — 642 соответственно²⁷⁷.

Точка зрения о научной самостоятельности регионологии остается дискуссионной и до конца неразрешенной. Наряду с капитальным трудом «Социология региональных трансформаций»²⁷⁸ очень полезной в познании истории северного сообщества России следует признать книгу Т. И. Трошиной «От Петра до Сталина»²⁷⁹. Основным достоинством этой монографии является ее доступность для междисциплинарного обсуждения. Содержание книги свидетельствует о нежелании автора следовать устоявшимся мифам. Закономерно, что этот интересный труд выделяется спорными положениями и выводами.

Проблема «великого передела», безусловно, определяет всплеск нового интереса социологов, социальных философов и регионоведов²⁸⁰. Предмет стал арктической, геополитической темой. Очевидно, прав профессор Ю. Ф. Лукин, когда полагает, что проблема научного исследования северных сообществ по-прежнему упирается в понятийный аппарат и позиционирует регионологию как «*междисциплинарную меганауку*» о регионах²⁸¹. Учёный считает, что регионологический подход необходим, с одной стороны, для получения целостного знания, а с другой, для полноценного моделирования практической деятельности. Так, он отводит регионологии «*ключевую роль в разработке арктической социогуманитарной парадигмы знаний*». Она у него предметно исследует «большое пространство Арктики и Севера России в их единстве, взаимосвязи на основе междисциплинарного синтеза всех сфер жизнедеятельности». Единым объектом исследования северной регионологии у него выступает Российская Арктика. Неясно, однако, одно, как так называемый регионологический подход методически позволяет «*получить целостную систему знаний, полноценную модель для практической деятельности*».

В другой же работе Ю. Ф. Лукин, стоя на платформе философского осмысления социальных фобий, представляет Арктику «неизведанной землей, мало известной и понятной в полной мере современному человеку»²⁸². Чем и как в этом случае поможет регио-

²⁷⁷ Росстат. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/demography/> (дата обращения: 05.11.2012). Россия глазами статистики. URL: <http://9e-maya.ru/forum/index.php?topic=70.0>; (дата обращения: 03.07.2013).

²⁷⁸ Дрегалю А. А., Ульяновский В. И. Социология региональных трансформаций: в 2-х т. Монография / А. А. Дрегалю, В. И. Ульяновский. Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет, 2010.

²⁷⁹ Трошина Т. И. От Петра I до Сталина: Социальная история Русского Севера (XVIII — первая четверть XX в.): в 2 ч.: монография. Ч. 1. Архангельск: Поморский университет, 2009. 289 с.

²⁸⁰ Лукин Ю. Ф. Великий передел Арктики. Архангельск Северный (Арктический) федеральный университет, 2010.

²⁸¹ Северное регионоведения в современной регионологии: монография / Отв. ред. Ю. Ф. Лукин. Архангельск: Высшая школа делового администрирования ИУППК ПГУ имени М. В. Ломоносова, 2005. 449 с. Лукин Ю. Ф. Концептуальные подходы к определению внутренних границ и развитию Российской Арктики в изменяющемся мире // Арктика и Север. 2012. № 6. URL: http://narfu.ru/aan/article_index_years.php.

²⁸² Лукин Ю. Ф. Арктические социальные фобии // Арктика и Север. 2012. № 5. URL: http://narfu.ru/aan/article_index_years.php.

нология? Действительно, основным медикоэкологическим стрессором на Севере как по длительности, так и по интенсивности выступает холод. И в этой связи криофобию северян автор закономерно причислил не просто к фобиям, а к социальным проблемам. В то же время общеизвестно, что более всего распространены криофобия и медицинские последствия от низких температур жилых помещений среди бедного населения Англии и Израиля, явно не северных стран.

Фобии не являются чем-то сугубо региональным — северным феноменом. Так, Э. Гидденс отводил рискам, созданным людьми, значительную роль в конструировании современного мира²⁸³. Ульрих Бек риск определяет, может быть, как результат систематического взаимодействия общества с угрозами и опасностями²⁸⁴. Это мнение принципиально разделяет и отечественный социолог-эколог О. Яницкий, у которого вся современная Россия является обществом всеобщего риска²⁸⁵.

Научное гигиеническое знание о взаимодействии природных стрессоров, безусловно, свидетельствует только об одном: в техносфере (современных хабитатах) природные факторы, по большей части, не взаимодействуют с человеком непосредственно и изолированно, вне стилия их образа жизни, стереотипного порядка жизнедеятельности. Они в совокупности с техногенными и социальными факторами риска стохастически регулируют в человеческих популяциях частоту дисбаланса иммунных механизмов и формирование различных вариаций приобретенных (вторичных) иммунодефицитов²⁸⁶. Вторичные иммунодефициты лежат в основе многих болезней человека, как инфекционных, так и неинфекционных, в том числе и онкологических. На протяжении многих десятилетий нами было установлено тяготение высоких частот (вероятности) первичной заболеваемости детей Архангельской области к Новодвинску, Коряжме, Архангельску и Северодвинску. В большинстве случаев эта закономерность находит подтверждение и в официальных многолетних данных²⁸⁷. Это обстоятельство имеет место в отношении большинства классов болезней. Справедливо такое утверждение и в отношении класса патологии беременности, родов и послеродового периода, ибо по данным официальной статистики к территориям риска (за 2003—2007 гг.) были отнесены г. Коряжма — 36,1 на 1000 и г. Новодвинск — 44,0 на 1000. В статистических исследованиях других авторов и с использованием иной методики было подтверждено, что наиболее низкое здоровье детей опять-таки было обнаружено в монопромышленных городах (Новодвинск, Коряжма), в среде обитания которых заключается больше факторов риска (ФР), стрессоров различной природы²⁸⁸. Нельзя не учитывать, что «холодовой» причинный фактор выступает здесь достаточной

²⁸³ Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge: PolityPress, 1990. P. 334.

²⁸⁴ Бек У. От индустриального общества к обществу риска // THESIS. 1994. № 5. С. 124.

²⁸⁵ Яницкий О. Социология и рискология // Россия: риски и опасности «переходного» общества. М.: Институт социологии РАН, 1998. С. 246.

²⁸⁶ Свистушкин В. М. Воспалительные заболевания верхних дыхательных путей: чем и как лечить? URL: http://www.pro-medicina.ru/?m=0&page=journal&id_ar (дата обращения: 20.11.2012).

²⁸⁷ Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Архангельской области «О Санитарноэпидемиологической обстановке в Архангельской области в 2007 г.». Региональный доклад. Архангельск, 2008.

²⁸⁸ Бузинов Р. В., Зайцева Т. Н., Лазарева Н. К., Гудков А. Б. Социально-гигиенический мониторинг в Архангельской области: достижения и перспективы: Монография / Под общ. ред. А. Б. Гудкова. Архангельск: Северный государственный медицинский университет, 2005. 232 с.

причиной заболеваемости (причина, неизбежно приводящая к заболеваемости населения), которая имеет устранимые компоненты. Социальными мерами следует регулировать сезонные и суточные перепады температур, низкие температуры воздуха ($< 20\text{--}25\text{ }^{\circ}\text{C}$), вертикальные и горизонтальные перепады температур ($> 2\text{ }^{\circ}\text{C}$), холодные полы и стены жилых зданий в детских образовательных учреждениях.

В тоже время, действие природных факторов с интенсивностью, превышающей пределы «зоны оптимума», должно рассматриваться как загрязнение окружающей человека среды²⁸⁹. Д. С. Павлов и Г. А. Софронов, исследовавшие отдаленные медицинские последствия химического загрязнения территорий (оранжевым агентом) во Вьетнаме, доказали неспецифический и нелинейный характер такого взаимодействия²⁹⁰. Учёные сделали вывод, что конечное заключение об опасности тех или иных экологических, токсикологических нагрузок целесообразно формировать с учетом популяционных и индивидуальных изменений в экологических системах.

В контексте концепции региональной социальной безопасности важно то, что авторы используют понятие «экотоксикологический фактор», который может быть приравнен к многокомпонентной достаточной причине заболеваемости. В этом проявляется общий смысл социально экологической методологии и необходимости не линейного, а системного мышления при анализе интегральных индикаторов качества социальной жизни. Это требует «междисциплинарного подхода» в социологии — интегративной социологии. Т.И. Трошина утверждает, что северные русские этнические группы исторически были сформированы потоками южных русских (славянских) колонистов. Русское население Севера России складывалось в весьма специфических условиях, где влияние природно-климатических факторов было особенно заметно. Главной особенностью жизнедеятельности русских на огромных просторах Севера автор считает их изолированность, в том числе и экономическую. Т.И. Трошина в территорию исследования (Европейский Север) включила северную, центральную, южную и юго-западную области. Мы сомневаемся в правомочности проведенного ею очень уж широкого обобщения природного фактора при анализе его роли в социальной жизни русского населения Европейского Севера. Специфично, что различия в структуре смертности населения автором объективно объясняются социальными, а не природноклиматическими факторами. И эти положения вполне закономерно находят дополнительное подтверждение распределением икоты среди женщин Европейского Севера. Явление, которое как утверждает автор, значительно реже встречалось в земледельческих и промысловых районах, чем в полужемледельческих, где на долю женского населения, по мнению автора, доставался тяжелый быт и изнурительный труд. В этой связи трудно согласиться с выводом самой Трошиной, что *«в целом русское население Севера было достаточно здоровым в физическом и психическом отношении*

²⁸⁹ Сидоренко Г. И., Меркурьева Н. П. // Гиг. и сан. 1983. № 6. С. 4—6. Сидоренко Г. Н., Можяев Е. А. Санитарное состояние окружающей среды и здоровье населения. М.: Медицина, 1987. 128 с. Сидоренко Г. И., Захарченко М.П., Морозов В.Г. и др. // Гиг. и сан., 1989. № 3. С. 7—11. URL: www.isras.ru/.../Aksenova_Social...refleksiya.pdf (дата обращения: 04.03.12).

²⁹⁰ Павлов Д. С., Софронов Г. А. Концепция индивидуального риска в экологической токсикологии // Медицинский академический журнал. Т. 3, 2002. № 2. С. 98—109.

и имело весьма высокий процент пожилых людей»²⁹¹. Т.И. Трошина, делая ссылку на Архангельские губернские ведомости (1883, № 19), замечает: «Губернская статистика отмечала, что в губернии «менее половины родившихся доживает до пятилетнего рубежа». Далее, говоря о средней продолжительности жизни в современном понимании, автор вынуждена признать, что «она была очень низкой из-за высокой младенческой и детской смертности». Преобладание женской смертности в возрасте 20—35 лет историк-краевед объясняет следующим образом: «Очевидно, в связи с частыми беременностями и родами». Повышение уровня мужской смертности в возрасте 30—40 лет она связывает с травмами на промыслах и производстве, а также от запоев, уточняя, что «...последняя причина первоначально чаще встречалась в земледельческих районах, а с конца XIX в. и в среде традиционно промыслового населения, переориентировавшегося на фабрично-заводской труд».

Ещё в начале прошлого века Д. И. Менделеев писал, что «русские люди начали в большом количестве стремиться в города»²⁹². Сегодня в Российской Арктике население проживает преимущественно в урбанизированных поселениях и индустриальных центрах (Архангельск, Мурманск, Норильск, Северодвинск и др.). Суть регионологии в этой связи, возможно, следует искать в другом утверждении профессора Ю. Ф. Лукина, что это междисциплинарная наука о региональных социумах²⁹³. Исходя из этого посыла, в реалиях современного Европейского (Русского) Севера в качестве объекта науки регионологии следует рассматривать городские сообщества, северные хабитаты.

Л. Н. Гумилёв видел проблему этногенеза на стыке наук: истории, ландшафтоведения, биологической экологии и генетики²⁹⁴. Он не разделял точку зрения на единого предка этноса и считал, что системный подход позволяет рассматривать этнос как систему: «Этнос — не просто скопище людей..., а система различных по вкусам и способностям личностей, продуктов их деятельности, традиций, вмещающая географическую среду, этническое окружение, а также определенные тенденции, господствующие в развитии системы».

К. П. Иванов и С. А. Хрущёв создали концепцию этнодемографического равновесия народов Севера с кормящим ландшафтом²⁹⁵. Этнос, по их мнению, есть оригинальная форма адаптации различных человеческих сообществ, проявляющаяся как «стереотип поведения, к биоценозу своего «кормящего» ландшафта». Экосфера в том случае воспринимается как этноценоз, где системообразующим императивом выступает трофическая связь сообщества. Обратим внимание на тот факт, что жители современных северных городов не связаны трофически с техногенным ландшафтом (хабитами) Севера и Арктики и, очевидно, что в этой связи выражение «северный человек (nordmen)» не более чем метафора! Парадоксально, но население Мурманской области в более полной мере обеспечено молочными продуктами, чем жители Архангельской области, где очень низкое по-

²⁹¹ Трошина Т. И. Цит.соч.

²⁹² Менделеев Д. К познанию России. М.: 1906. С. 61—62.

²⁹³ Лукин Ю. Ф. Глобальный социум самоуправляемых общин: Монография. Архангельск, 2006. С. 496.

²⁹⁴ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. 3-е изд., стереотипное. Л.: Гидрометтеоиздат, 1990. С. 35.

²⁹⁵ Иванов К. П., Хрущёв С. А. Значение теории Л. Н. Гумилёва для изучения малочисленных народов Севера России. URL: <http://www.gumilevica.kulichki.ru/GW/gw228.htm> (дата обращения: 12.05.2010).

душевое потребление молока может рассматриваться как медикоэкологический фактор риска, один из возможных компонент достаточной причины болезней.

Но более вероятно, применительно к нашей теме то, что регионология — это «северология», то есть «экстранаучная мотивация»²⁹⁶. Сегодня такая тенденция господствует в российском образовании: «науки-агрегаты» (общая предметная область и методологический арсенал) уступают место «наукам-конгломератам». Сближение обуславливается модой или «социальным заказом». Более того, в центре вопроса северологии Русской Арктики четко определены геополитика и предстоящее освоение углеводородных ресурсов арктических шельфов. Такая парадигма явно ведет в тупик социальное развитие Севера и Арктики. В конце концов, можно согласиться с метафорой профессора Е. В. Кудряшовой²⁹⁷ и считать Арктику большим общим домом для России и других государств.

Но в этом случае термин «дом» позволяет нам свободно перейти к экологической методологии, считая социальную экологию действительной методологией «регионологии». В.Я. Ельмеев, В.Г. Овсянников разделяют мнение социолога В.А. Ядова, что философские принципы непосредственно включаются как в макро-, так и в микросоциологический анализ социальной действительности²⁹⁸. Это может свидетельствовать о том, что методология регионологии должна сохранять подчиненность исходным методологическим основаниям общей социологии. Такой взгляд оппонирует абсолютизации роли частных методов и процедурных инструментов. Фундаментальная методология подменяется совокупностью обычных методических приемов и процедур или выяснению сути терминов и понятий или техники исследования. И в этом случае она превращается в совокупность процедур и приемов, в технику исследования. Речь должна идти об исследовании региональных социумов (общества) как системы и её целостности в пространственно-временном измерении.

О.Н. Яицкий, отмечая, что «экосоциологи» объединяются по всему миру», одновременно сетует на необходимость в нашей стране «прятать» экосоциальную проблематику в недра другой дисциплины. Чем больше экологизации образования, производства и культуры страны будет откладываться, тем дороже это обойдется обществу²⁹⁹. Следует согласиться с автором о необходимости введения социальной экологии в перечень основных научных дисциплин (список ВАК), разработки модельных курсов для региональных кустовых университетов, поддержки всех видов общественных образовательных инициатив на местах.

²⁹⁶ Черешнев В. А., Расторгуев В. Н. Фундаментальное знание: общие задачи науки и высшей школы, специфика северных регионов России // Проблемы Севера и Арктики Российской Федерации. Научно-информационный бюллетень. Вып. 10. Октябрь 2009 г. С. 9—18. 34. Кудряшова Е. В. Арктика — это большой общий дом для России и других государств // Арктика и Север. 2012. № 6.

²⁹⁷ Кудряшова Е. В. Цит. соч.

²⁹⁸ Ельмеев В. Я., Овсянников В. Г. Прикладная социология. Очерки методологии, 1999. С. 34—37.

²⁹⁹ Яицкий О. Н. Досье инвайронменталиста. Очерк интеллектуальной биографии. - М.: ИС РАН, 2009. С. 21—23.

О. В. Аксенова идёт дальше и считает, что «экосоциализм (неомарксизм)» предполагает антропоцентризм, то есть человек, его благополучие и развитие являются основной целью преобразования среды³⁰⁰.

Свойственно, но ничем не оправдано то, что в САФУ нет ни соответствующей кафедры, ни даже лаборатории. В последние два десятилетия в РФ наблюдается ухудшение состояния здоровья населения, которое выражается в полуторократном увеличении заболеваемости³⁰¹. Уровень заболеваемости неуклонно растёт, несмотря на снижение уровня смертности. Уровень общей заболеваемости российского населения существенно увеличился с 1995 г., но не одинаково у разных возрастных групп: на 70,1 % среди детей, на 51,8 % среди взрослого населения и в 2 раза среди подростков. На фоне чрезвычайно высокого уровня смертности и короткой продолжительности жизни граждан нашей страны этот факт может свидетельствовать о неэффективности социальных вмешательств в социальное здоровье.

При этом самым чувствительным показателем, отражающим экологическое и социальное благополучие, является здоровье детей. У детей, длительно проживающих в местностях с экологической напряжённостью, достоверно чаще регистрируются три и более хронических заболевания на одного больного.

В.М. Теребихин установил факторы более высокого суицидального риска в Республике Коми по сравнению со среднероссийским³⁰². Учёный в качестве предиктора суицидального поведения прежде всего указывает на более высокий уровень алкоголизации. Степень алкоголизации населения, в первую очередь учащейся молодежи, по-видимому, отражает сложные отношения механизмов социокультурного воспроизводства массовой девиантности³⁰³. Но она, эта социокультурная особенность, по-прежнему остается мало осознанной регионологами, вследствие, возможно их методологической ограниченности.

³⁰⁰ Аксенова О. В. Социально-экологическая рефлексия на Западе. URL: www.isras.ru/.../Aksenova_Social..._refleksiya.pdf (дата обращения: 23.03.2012).

³⁰¹ Загородникова О. А., Елисеев В. А. Высокая заболеваемость у детей как индикатор экологического неблагополучия региона Сибири // Мать и дитя в Кузбассе. № 1 (44) 2011. URL: http://www.medpressa.kuzdrav.ru/files/MiD/MiD2011_1.pdf (дата обращения: 24.02.2012).

³⁰² Теребихин В. М. Флуктуация суицидного поведения населения республики Коми // М.: Социс, 2010. № 10. С. 48—55

³⁰³ . Шпара М. Х. и др. Алкоголизация студентов г. Архангельска в начале XXI века // Арктика и Север. 2011. № 4. URL: http://narfu.ru/aan/article_index_years.php.

Некоторые параллели в культурах древних ымыяхтахцев и юкагиров XVII – XIX вв.

© **Эверстов** Степан Ильич, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории и социально-экономических наук Якутской государственной сельскохозяйственной академии. Рыболовство и охота древних обитателей Якутии.

Аннотация. В данной статье рассматриваются очевидные параллели в материальной и духовной культурах древних обитателей заполярной зоны Якутии — ымыяхтахцев и одного из исчезающих аборигенных народов Севера — юкагиров. Этот вопрос впервые затронут акад. А.П. Окладниковым, проводившим в 40-50-х гг. XX в. археологические исследования на Нижней Лене и Колыме. В результате своих наблюдений, он пришел к однозначному выводу о том, что предки юкагиров пришли в эпоху неолита и создали нижнеленскую культуру. Его мнение подтверждается артефактами новых археологических открытий на Нижней Индигирке.

Ключевые слова: Заполярье, археология, неолит, ымыяхтахская культура, артефакты, традиции, юкагиры.

Как известно из археологической литературы, в Север-Восточной Азии в конце III тыс. до н.э. средненеолитическая белькачинская культура сменяется ымыяхтахской, индикаторным признаком которой является вафельная и рубчатая керамика с примесью шерсти и растительных остатков³⁰⁴. Эта культура на Алдане и Олекме, а также на Лене и Вилюе, просуществовала до XIV в. до н.э. Она исчезает после того, как хлынула новая волна пришельцев, носителей усть-мильской культуры эпохи бронзы³⁰⁵. Следует упомянуть, что в заполярной зоне Якутии следы усть-мильцев не прослеживаются. Здесь не обнаружены также следы пребывания носителей раннего железного века.

По сведениям первых русских землепроходцев заполярную зону от правобережья Нижней Лены до Анадыря занимали юкагиорязычные племена³⁰⁶. Нас интересует вопрос, можно ли проследить какую-то преемственную связь между древними ымыяхтахцами и юкагирами XVII – XIX вв. Прежде чем ответить на этот вопрос следует обратиться археологическим памятникам ымыяхтахской культуры на Нижней Индигирке, в частности Белая Гора, Дениска Юрюйэтэ и Сугуннаах, открытых автором на территории Абыйского улуса Якутии.

³⁰⁴ Мочанов Ю.А. Многослойная стоянка Белькачи I и периодизация каменного века Якутии. – М.: Наука, 1969. С.184-196. Мочанов Ю.А., Федосеева С.А., Алексеев А.Н., Козлов В.И.Ю Кочмар Н.Н., Щербакова Н.М. Археологические памятники Якутии. Бассейны Алдана и Олекмы. – Новосибирск: Наука, 1983. С.18. Федосеева С.А. Новые данные о бронзовом веке Якутии //По следам древних культур Якутии. – Якутск, 1970. С.128-142.

³⁰⁵ Туголуков В.А. Кто вы, юкагиры? – М.: Наука, 1979. С.128-142. Файнберг Л.А. О некоторых параллелях в культуре самодийцев и эскимосов: К проблеме древних этнических связей между Азией и Америкой // Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки. – М.: Наука, 1981. Федосеева С.А. Усть-мильская культура эпохи бронзы //Древняя история юга Восточной Сибири. – Вып.2. – Иркутск, 1974. С. 146-158. Эверстов С.И. Наскальные рисунки Сутуруохи – новый археологический памятник на Индигирке // Вопросы истории, языка, литературы (Бюллетень научно-технической информации. – Якутск, 1980. С.3-8.

³⁰⁶ Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. – 1960. 622 с.

Названные памятники однослойны и отличаются обилием находок в культуросодержащем пласте и большой информативностью. Обнаружено большое количество разнообразных изделий из камня, кости (в том числе из рога и бивня мамонта), дерева и металла. Изделия из камня занимают доминирующее положение. Среди каменных орудий наиболее представительными являются наконечники стрел, концевые скребки, ножи, вкладыши, полиэдрические резцы и комбинированные орудия. Встречены также каменные топоры, проколки, провертки, обломки точил из песчаника. Техника обработки каменных изделий высочайшая. Орудия обрабатывались способами ретуши, шлифовки и сверления. Деградация каменных изделий не прослеживается.

В коллекции большое место занимает керамика, представленная обломками тонкостенных сосудов и льячек для вливания расплавленного металла. Из слоя извлечены остатки фауны различной сохранности. Основная масса костей принадлежит северному оленю. Встречаются кости лося, пернатой дичи и зайца. Кости животных раздроблены или расчленены на части. Среди них имеются изделия, обломки и заготовки. Утилизация костного сырья свидетельствует о существовании косторезного производства у населения. Для обработки изделий применялись режущие, рубящие, строгальные и сверлильные инструменты. Судя по обработке некоторых изделий, у мастеров был знаком и способ пиления. Деревянные изделия обрабатывались режущими и рубящими орудиями. По всей вероятности, для обработки костяных и деревянных изделий применялись металлические орудия. Об этом свидетельствуют находки обломков ножей из бронзы, извлеченные из слоя Дениска Юрюйэтэ и Сугуннааха. Кроме того, в слое Сугуннааха встречен обломок лезвия рубящего орудия.

Обнаруженный археологический материал свидетельствует о том, что основным занятием носителей ымыяхтахской культуры была охота на диких северных оленей. Эти данные подтверждают высказывание А.П. Окладникова в 40-50-х годах XX в., исследовавшего к тому времени Лену и Колыму. Притом ученый на основе своих наблюдений, пришел к выводу, что хозяйственная деятельность неолитических охотников на северного оленя имеет сходство с круглогодичным занятием юкагиров³⁰⁷. Исходя из этого, исследователь высказал мнение о том, что предки юкагиров в Заполярье пришли в эпоху неолита и создали нижнеленскую культуру (Там же).

Действительно, по сведениям исследователей северо-востока Азии и миссионеров, побывавших в указанном регионе в XVII- XIX вв., первостепенным занятием юкагиров была охота на северных оленей. М. Геденштром, побывавший в начале XIX в. на северо-востоке Якутии, данное явление выразил четкой и краткой фразой, что юкагиры «питаются единственно дикими оленями»³⁰⁸. Годичный цикл хозяйственной деятельности их вплотную зависел от периодической миграции этих животных. Олень обеспечивал население мясом, шкурой (жилье, одежда, постель) и костью, то есть всеми необходимыми для нормального существования.

³⁰⁷ Окладников А.П. История Якутской АССР. – Т. I. – М.: Л., 1955. С.299.

³⁰⁸ Геденштром М.М. Отрывки о Сибири. – СПб, 1830. С.98.

Как показывают археологические исследования, в заполярной зоне Якутии в общем жизненном укладе древних ымыяхтахцев и юкагиров прослеживаются и другие параллели. Известно, что эвены, эвенки и юкагиры с незапамятных времен носили распашной костюм с нагрудником. Следует упомянуть, что в иччиляхском погребении в низовьях Лены А.П. Окладниковым были зафиксированы остатки нагрудника³⁰⁹, аналогичные исследованным в глазковских могильниках Прибайкалья³¹⁰. На стоянке Белая Гора, вместе с ымыяхтахским комплексом, обнаружена береста с изображением нагрудника³¹¹, свидетельствующая о существовании распашного костюма с нагрудником у носителей ымыяхтахской культуры. Отсутствие следов племен усть-мильской культуры и раннего железного века на Индигирке дает право говорить, что изображение нагрудника оставлено предками юкагиров. Здесь уместно упомянуть, что до XX в. юкагиры свои нагрудники изображали в пиктографических письмах на бересте. На одном из таких писем нарисованы мужской и женский нагрудники³¹².

В.И. Иохельсон в начале XX в. высказал мнение, что одежда древних юкагиров была глухой³¹³. Данный тезис он не снабдил никакими конкретными аргументами. Следует сказать, что к тому времени отунгушенные, обьякученные и обрусевшие юкагиры носили не только свой распашной костюм с нагрудником, но и одежду тунгусского, якутского, чукотского и русского покроя. А.Ф. Кибер в первой четверти XIX в. писал следующее³¹⁴: «Юкагиры и чувопы превосходят их (чукчей. – С.Э.) в беганьи, ибо не носят такой широкой одежды» (кухлянку. – С.Э.). Данное замечание исследователя показывает, что для мобильного передвижения в таежных условиях распашная одежда была очень удобной и незаменимой. Исходя из данного суждения, следует сказать, что утверждение Л.Н. Жуковой о том, что «глухая одежда не была заимствована юкагирами у чукчей, а представляет собой реликт древнеюкагирской одежды»³¹⁵ является в корне неправильным. Даже само название нагрудника не тунгусское, а собственно юкагирское «ньюгурукун»³¹⁶ или «ниэге-мун»³¹⁷ распашное пальто «магил» или «моймака». Судя по словарю юкагирской мастерицы, составленному Л.Н. Жуковой (с.135-140), различные нашивки и украшения также имеют юкагирские названия. К тому же, не игнорируя тот факт, что покроем одежды верхнеколымских юкагиров не отличается от покроя одежды эвенов, следует упомянуть, что

³⁰⁹ Окладников А.П. Ленские древности. – Вып.2. – Якутск, 1946. С.95-104.

³¹⁰ Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. – Ч.III. – М.: Л., 1955. С 299.

³¹¹ Федосеева С.А. Ымыяхтахская культура Северо-Восточной Азии. – Новосибирск: Наука, 1980. С. 42-43.
Федосеева С.А. Эпоха бронзы на Алдане (по материалам стоянки Белькачи 1) //Сибирь и ее соседи в древности. – Новосибирск, 1970. С.54-64.

³¹² Туголуков В.А. Кто вы, юкагиры? – М.: Наука, 1979. 152 с.

³¹³ Иохельсон В.И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы: Перевод с англ. Н.А.Мальцевой //Архив Института гуманитарных исследований АН РС(Я), оп.1, №133. С 210-222..

³¹⁴ Кибер А.Ф. Извлечение из древних записок, содержащих в себе сведения и наблюдения, собранные в болотных пустынях Северо-Восточной Сибири // Сибирский вестник. – СПб., 1824. Ч.1. С.31-32.

³¹⁵ Жукова Л.Н. Одежда юкагиров. – Якутск: Якутский край, 1996. С.98.

³¹⁶ Крейнович Е.А. Юкагирский язык. – М.: Л., 1958. С.276. Окладников А.П. Ленские древности. – Вып.2. – Якутск, 1946. С.95-102.

³¹⁷ Жукова Л.Н. Одежда юкагиров. – Якутск: Якутский край, 1996. С.13, 143.

до сих пор многие детали её носят юкагирские названия³¹⁸. По нашему предположению, глухую одежду юкагиры могли заимствовать у чукчей только в районе соприкосновения с ними во время установления интенсивных пограничных контактов после прихода русских в Северо-Восточную Азию. До этого между ними связи не проявляются. Об этом свидетельствуют исследования Е.А. Крейновича³¹⁹, который обратил внимание на отсутствие значительных языковых связей между юкагирским языком и языком чукчей и коряков.

Некоторые исследователи, более углубленно изучавшие традиционную культуру народов Севера, склонны считать распашную одежду древней одеждой уралоязычных племен. Крупный специалист по истории одежды народов российского Севера Н.Ф. Прыткова пишет, что «у народов же самодийской группы в далеком прошлом типичной является распашная одежда, глухая же для них была более поздней³²⁰. По предположению М.Г. Левина, нагрудник является принадлежностью дотунгусского населения, юкагирского³²¹. Исследователь традиционной культуры Северной Сибири и Северной Америки Л.А. Файнберг³²² также считает ее древней праюкагирской одеждой, унаследованной тунгусами. Известный этнограф В.А. Туголуков проводит мысль о позднем заимствовании юкагирами кухлянки у чукчей³²³. По мнению А.Н. Алексеева, нагрудники неолита и эпохи палеометаллов являются элементом культуры более древней палеоазиатской общности³²⁴.

Весьма сходные явления прослеживаются в области духовного мировоззрения ымыяхтахского населения и юкагиров XVII –XIX вв. Касаясь искусства глазковского времени, А.П. Окладников отмечал совпадение по ряду существенных стилистических признаков искусства лесных племен Сибири и Дальнего Востока, например, близость покроя и художественного стиля одежды глазковцев и тунгусо-юкагирской одежды XVII –XIX вв. Основываясь на своих наблюдениях, он пришел к выводу, что «аналогичными по своему характеру и расположению тунгусо-юкагирским украшениям XVII- XIX вв. были и украшения этой древней одежды (нагрудник. – С.Э.). Она точно также была унизана кружками и кольцами, но не металлическими, а каменными. При этом серебряным украшениям на тунгусских и юкагирских передниках соответствовали также блестящие шлифованные диски и кольца из нефрита и мрамора на передниках глазковского времени³²⁵. В этом плане большой интерес представляют находки из культурных слоев стоянок Дениска Юрюйэтэ и Сугуннаах изделий из камня с биконическими отверстиями в центре или на одном из концов. Они изготовлены из плоских речных галек и из плитки глинистого слан-

³¹⁸ Эверстов С.И. Отчет о работе нижеиндигирского отряда археологической экспедиции Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН в полевом сезоне 1999 года. – Якутск, 2000. С.42.

³¹⁹ Крейнович Е.А. Юкагирский язык. – М.: Л., 1958. С.245.

³²⁰ Прыткова Н.Ф. Одежда чукчей, коряков и ительменов //Материальная культура народов Сибири и Севера. – Л.: Наука, 1976. С.5-88.

³²¹ Левин М.Г. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока //Труды Института этнографии. – Т.XXXVI. – 1958. С.188-191.

³²² Файнберг Л.А. О некоторых параллелях в культуре самодийцев и эскимосов: К проблеме древних этнических связей между Азией и Америкой //Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки. – М.: Наука, 1981. С.128-142.

³²³ Туголуков В.А. Кто вы, юкагиры? – М.: Наука, 1979. С.91.

³²⁴ Алексеев А.Н. Древняя Якутия: неолит и эпоха бронзы //История и культура Востока Азии. – Новосибирск: Сиб. изд. фирма «Наука» РАН, 1996. С.40.

³²⁵ Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. – Ч.III. – М.: Л., 1955. С.299, 165.

ца. Размеры у них такие же, как у аналогов из глазковских погребений. По всей вероятности, круглые диски представляли собой амулет – грудное солнце, которое носили ымыяхтахцы

По сведениям А.Ф. Кибера, юкагиры носили на груди бляху, серебряную или медную, величиной почти с чайное блюдце, которая называлась ими «грудным солнцем», что, несомненно, было связано с культом этого светила³²⁶. Во время пребывания В.И. Иохельсона на Колыме женский нагрудник украшался тремя дисками – верхний, выкованный из серебряных монет, назывался **мелин лудул**, т.е. грудное железо или грудной металл. Средний и нижний диски, сделанные из бронзы, назывались **мелин пожерко**, т.е. грудные солнца³²⁷. Аналогичные украшения упоминаются в архивных документах XVII в. Одно из самых ранних сведений об этих украшениях имеется в сообщении Елисея Бузы, побывавшего в 1639 г. у «юкагирского рода Натты, живущего у устья р. Чендон. По его сообщению, юкагиры выделывали «круги серебряные и по вороту у себя кругом обшивают»³²⁸. Не менее интересен другой архивный документ, который извещает о том, что в 1672 г. служилым человеком Григорием Пушиным захвачен у индигирских юкагиров «нагрудник юкагерсой з двумя кружками серебряными»³²⁹. Здесь уместно упомянуть, что на Сугуннаахе, наряду с остатками металла, обнаружен обломок блюдцеобразного предмета из бронзы³³⁰. Не исключено, что данная находка является обломком диска, украшавшего грудь ымыяхтахца.

На стоянке Сугуннаах обнаружены хорошо сохранившиеся образцы орнаментального искусства на пластике, в основном на кости³³¹. Орнаменты выполнены прямолинейно-геометрическим стилем. В художественной композиции ымыяхтахцев часто встречается зигзагообразный орнамент. Как утверждают специалисты, среди народов северо-востока Сибири, он присущ только юкагирам. В.А.Туголуков, отмечая отличие юкагирской одежды от одежды соседних народов, писал, что юкагиры используют аппликацию в виде зигзагообразной полосы, поэтому орнамент юкагиров можно отличить от других обитателей нашего Северо-Востока – чукчей, коряков, эскимосов, алеутов и ительменов. Зигзаг встречается, помимо одежды, также на женских кроильных досках, коробочках, рукоятках сверл, гребнях и других юкагирских поделках³³². Нельзя не упомянуть тот факт, что обнаруженный на Сугуннаахе орнамент «зигзаг с уголками» существует до сих пор у юкагиров³³³. Также на прямолинейных резных орнаментах ымыяхтахцев употреблялись тре-

³²⁶ Кибер А.Ф. Извлечение из древних записок, содержащих в себе сведения и наблюдения, собранные в болотных пустынях Северо-Восточной Сибири // Сибирский вестник. – СПб., 1824. – Ч.1. С.48.

³²⁷ Иохельсон В.И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы: Перевод с англ. Н.А.Мальцевой // Архив Института гуманитарных исследований АН РС(Я), ф.%, оп.1, №133. С. 220..

³²⁸ Белов М.И. Семен Дежнев. М.: Морской транспорт, 1955. С.56.

³²⁹ Прыткова Н.Ф. Одежда чукчей, коряков и ительменов // Материальная культура народов Сибири и Севера. – Л.: Наука, 1976. С.92.

³³⁰ Эртюков В.И. Усть-мильская культура эпохи бронзы Якутии. – М.: Наука, 1975. С.39.

³³¹ Юкагиры. – Новосибирск: Наука, 1975. С.40-54.

³³² Туголуков В.А. Кто вы, юкагиры? – М.: Наука, 1979. С.91.

³³³ Эртюков В.И. Усть-мильская культура эпохи бронзы Якутии. – М.: Наука, 1975. С.38. Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX-начало XX вв. – М.: Л., 1954. Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник. – М.: Л., 1963.

угольно-выемчатые насечки-шпы вдоль прямых линий. Аналогии этого орнамента встречаются и у юкагиров.

Известно, что на ымыяхтахских памятниках Лены³³⁴ и Индигирки³³⁵ встречаются кости человека. А.П. Окладников, основываясь на фольклорные данные, утверждал, что подобные остатки являются следами каннибализма. В связи с этим, интересные сообщения оставили исследователи северо-востока Сибири. В конце XVII в. исследователи Востока Избрант Идес и Адам Бранд впервые сообщили о весьма странном обряде, существовавшего у юкагиров, в частности, об анатомировании покойников³³⁶. В 1720-х гг. русский географ и картограф И.К. Кирилов писал, что «... *те юкагиры знатных своих мертвых, выпотроша, засушивают и возят в своих юртах в платье...*»³³⁷. Как писал участник II Камчатской экспедиции Я.И. Линденау, юкагиры с костей шамана соскабливали мясо и кости собирали в скелет и одевали в платье как человека, после чего помещают «наряженные кости постоянно наверху в своих юртах, иногда 10-15 штук»³³⁸. По В.И. Иохельсону «*Мясо умершего шамана отделяется от костей, сушится на солнце и делится вместе с костями между родственниками шамана. Это мясо и кости считаются хранителями семьи. Они почитаются и используются как средство для предсказаний. Череп его, помещенный на деревянной подставке, почитается как бог*»³³⁹. Эти сообщения свидетельствуют, скорее всего, о преемственности данного древнего обряда, существовавшего у носителей ымыяхтахской культуры и бытовавшего до XIX в. у юкагирского народа.

На наскальных рисунках Сутуруохи на Индигирке, выполненных красной охрой, доминируют антропоморфные персонажи. Большинство человечков остроголовые. Ноги у них раздвинуты, вытянутые руки полуопущены. Интерес представляет то, что точно такие же человечки изображены на шаманском нагруднике юкагиризированных эвенов. Об употреблении ымыяхтахцами охры подтверждается находками остатков охры, завернутых в полотно бересты, в культурном слое Сугуннааха. Внутренняя поверхность некоторых обломков льячек окрашены охрой. Выше приведенные факты сходства элементов культур древних ымыяхтахцев и позднесредневековых юкагиров невольно приводят к мысли, что данное явление не простое совпадение культурных актов, а пришедшая из глубин веков своеобразная традиция, появившаяся со становлением ымыяхтахской культуры и сохранившаяся до XIX в. неизменном виде. Следует полагать, что северо-восточные ымыяхтахцы, не потревоженные носителями усть-мильской культуры и раннего железного века, находились в этом регионе как бы в изоляции от остального мира до средневековья. Их потомками могут быть только юкагиры.

³³⁴ Окладников А.П. История Якутской АССР. – Т.1. – М.: Л., 1955. С.96.

³³⁵ Юкагиры (историко-этнографический очерк). – Новосибирск: Наука, 1975. С.49.

³³⁶ Избрант Идес, Адам Бранд. Записки о русском посольстве в Китае (1692-1695). – М., 1967. С.288.

³³⁷ Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. – М.: Наука, 1977. С.396.

³³⁸ Линденау Я.И. Описание народов Сибири (пп.XVIII века). – Магадан, 1983. С. 155.

³³⁹ Иохельсон В.И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы: Перевод с англ. Н.А.Мальцевой //Архив Института гуманитарных исследований АН РС(Я), ф.%, оп.1, №133. С.220.

Научно-обзорное издание

**Гуманитарное измерение Арктики /
материалы XVI международного Соловецкого форума**

**Редакция журнала Арктика и Север
САФУ имени М.В. Ломоносова**